

*Человек тем более совершенен,
чем более он полезен для широкого
круга интересов общественных.*

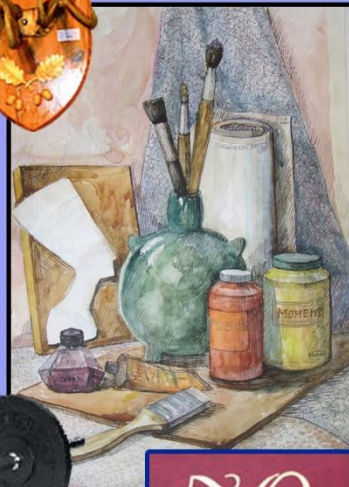
Д.И. Менделеев

Пусть расцветают все цветы.

Китайская мудрость

*Прощрение так же нужно таланту,
как канифоль смычку виртуоза.*

Козьма Прутков

ИНСТИТУТ СИСТЕМ ЭНЕРГЕТИКИ
им. Л.А. МЕЛЕНТЬЕВА СО РАН

Вехи полувекового пути

Книга 3

НЕ НАУКОЙ ЕДИНОЙ

Иркутск
2010

УДК 061.62(09)
ББК 72.3
В 39

ISBN 978-5-93908-072-9.

Вехи полувекового пути. Книга 3. Не наукой единой. – Иркутск: ИСЭМ, 2010.– 200 с.

К 50-летию Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева СО РАН (до 1997 г. – Сибирский энергетический институт) выпущена серия из трех книг научно-популярного характера. Первая книга содержит информацию общего, научного и кадрового характера. Во вторую книгу сведены воспоминания и размышления о событиях институтской истории, очерки о тех, чей путь прошел через институт.

Третья, завершающая книга включает рассказы сотрудников о знаковых событиях и свершениях в общественной, спортивной, культурной жизни коллектива. Не относящаяся непосредственно к исследованиям в энергетике, эта информация дает представление о многогранности занятий, увлечений и достижений, во-первых, имеющих самостоятельное значение в плане познания неизвестного, создания духовных ценностей, развития личности и самовыражения; во-вторых, способствующих развитию творческих способностей, ума, физического и нравственного здоровья, необходимых для научного творчества. Темы материалов этой книги – стенгазета «Энергия–Сибири», фототворчество и изобразительное искусство, мир поэзии и песен, КВН, спорт, краеведение, охотничье хозяйство, мир шахмат.

Текст сопровождается многочисленными иллюстрациями, в большинстве цветными.

Книга может представить самостоятельный интерес, показывая мир увлечений современных ученых, входивших в науку с начала 1960-х годов, и иллюстрируя отсутствие противоречий физиков и лириков.

Рабочая группа:

А.А. Кошелев (руководитель), *Э.В. Куртова*, *Г.Б. Славин*, *Л.И. Черникова*, *И.А. Шер.*

Редакционная комиссия:

член-корр. РАН *Н.И. Воронай* (председатель), д.т.н. *Л.С. Беляев*, д.т.н. *А.З. Гамм*, д.т.н. *В.И. Зоркальцев*, д.т.н. *Н.И. Илькевич*, д.т.н. *А.М. Клер*, к.т.н. *А.В. Михеев* (зам.председателя), с.н.с. *В.А. Савельев*, к.т.н. *М.Б. Чельцов*

ISBN 978-5-93908-072-9

© Институт систем энергетики
им. Л.А. Мелентьева СО РАН

Содержание

Вступление: внеаучные увлечения и достижения	6
«Энергия–Сибирь» (И.А. Шер)	9
Л.А. Мелентьев. Новый этап. №36, 05.1966	18
Л.А. Мелентьев. Нам 10 лет. Достижения и заботы. № 53, 09.1970	19
Л.А. Мелентьев. 20 лет – возраст зрелый. №138, 09.1980	20
Ю.Н. Руденко. Вехи истории. № 54-56, 10-12.1970	22
Ю.Н. Руденко. Задачи и перспективы. № 63, 11.1971	30
Н.И. Воронай. Колонка директора. 09.2000	32
Н.И. Воронай. Нам скоро 50. Достижения и задачи. 12.2008	34
М.Б. Чельцов. О напутственном слове Л.А. Мелентьева. 12.2008	35
Г.Б. Славин. Итоги и уроки. 12.2008	41
Лесная быль. Святочный рассказ. № 32, 12.1965	43
Усредненный сотрудник СЭИ. № 67, 05.1972	44
А.П. Меренков. Проблемы ВЦ СЭИ. №145, 04.1981	46
Н.С. Хлопко, И.А. Шер. БЭСМ-2, -4, -6 и далее. № 187, 09.1985	54
Они говорят о войне. № 67, 95.1972	56
В.П. Булатов. Учимся управлять. № 36, 10.1966	58
А.А. Макаров. Находить множество решений. № 34, 02.1966	59
Г.Ф. Ковалев. Романтическая должность. № 41, 12.1966	60
А.А. Кошелев. Попыринада. № 84, 11.1984	62
Парафраз на тему оговорки Л.А. Мелентьева	66
И.А. Шер. Славное было время. № 91, 10.1975	67
И.А. Шер. К 20-летию юбилею СЭИ. № 138, 09.1980	69
И.А. Шер. На незнакомой планете. № 85, 12.1974	71
С.М. Каплун. Тройное признание в любви. № 100, 08.1976	72
Замечания усталого редактора. 05.2001	73
Творчество художников в «Энергии – Сибирь» (И.А. Шер)	76
Фотографы и художники	96
Наша фотосфера (И.А. Шер)	97
Мои восхождения на путях фотолюбительства (Г.В. Агафонов)	101
Мои «объекты исследования» в фотографии (С.А. Дзюба)	103
А. Кошелев – фотолетописец (И.А. Шер)	105
Все началось с «Вилии» (А.В. Михеев)	110
Шер И.А.: организатор клуба «Фотосфера» (А.А. Кошелев)	
Наш мир изобразительного искусства (И.А. Шер)	114
Со стихами и песней по жизни	132
Поэты СЭИ (И.А. Шер)	133
С песней по жизни (Г.В. Агафонов)	136
У истоков Иркутского КВН (А.А. Кошелев)	140
Все грани спорта	
Шахматная жизнь СЭИ (А.С. Апарцин)	147
Дела охотничьи (Г.Ф. Ковалев)	159
Краткая история спортивного комплекса (Д.С. Крупнев)	166
Наш тибетский дух здоровья (Н.М. Прусова)	169
Ледовая традиция (А.А. Кошелев)	171
Наши спортивно-краеведческие тропы (А.А. Кошелев)	180
Именной указатель	191

Вступление: вненаучные увлечения и достижения

Четыреста страниц выпущенного в 2001 году второго тома «Траекторий СЭИ» занимают три блока: «Спортивные свершения», «Умные и полезные развлечения и увлечения», «Траектории ненаучного творчества» – эти названия явно не нуждаются в расшифровках, но в качестве вступления здесь целесообразно кое-что сжато повторить, освежить, дополнить и резюмировать.

Об истории, достижениях за полвека, проблемах научных исследований и о людях, оставивших заметный след в истории ИСЭМ, дают представление две первые книги юбилейной серии, этому посвящена и капитальная, чисто научная монография, написанная, как и эти книги, большим коллективом сотрудников ИСЭМ к 50-летию института. Но явно достойны описания и другие стороны жизни, другие занятия сотрудников. Назвать это хобби будет не совсем верно: *hobby* по английским словарям – это конек, любимое занятие, по Ожегову – увлечение, любимое занятие **для себя**, на досуге. Если досуг – это **свободное от работы время** (Ожегов), то вопрос: вскапывание огорода, поход с колотом по кедровые орехи – это работа или как? **Любимое занятие** – это бесспорно, но здесь речь идет о занятиях, где многие результаты, во-первых, получены на профессиональном, высоком уровне, во-вторых, они представляют не индивидуальный, а коллективный интерес и общественную пользу.

Если начать со спорта, то в институте можно выделить до трех десятков сотрудников с максимальным значением функции трех аргументов: личные спортивные достижения, спортивное долголетие, непосредственное участие в организации и проведении массовых спортивных соревнований – их имена приведены в «Траекториях». Там рассказано о наиболее массовых видах спорта и мероприятиях, ставших в институте традиционными – это весенний кросс на кубок СЭИ как открытое личное и командное первенство областного масштаба; лыжный кросс, включая многодневный марафон на освещенной трассе; шахматы; туризм разных видов: пеший горный, водный (плоты, байдарки), лыжный, велосипедный. В «Траекториях» даны сведения о занятиях отдельных сотрудников или их небольших коллективов альпинизмом, теннисом, дельтапланеризмом, парусным спортом. Явно максимальные спортивные достижения сотрудников – это развивавшийся в 1960-х – 1980-х годах водно-спортивный туризм (семь кандидатов в мастера спорта, двое выполнили норматив мастера спорта, восемь получили звание инструктора, *Леонид Давыдович Измайлов* – мастер спорта СССР, мастер спорта России международного класса, инструктор международного класса, имеющий почетное звание «Заслуженный путешественник России») и шахматы (семь кандидатов в мастера спорта, победы в соревнованиях разного масштаба). Нельзя не упомянуть тех, чьи достижения и заслуги должны навсегда сохраниться в истории институтского спорта – это покоритель всех вершин-семи тысячников СССР, марафонец, неизменный участник институтских кроссов *Глеб Владимирович Агафонов*; носитель шахматных традиций и активный хранитель шахматной славы СЭИ, велосипедист, ветеран кроссов на кубок СЭИ *Анатолий Соломонович Апарцин* (его антология шахмат СЭИ есть в этой книге); отец-организатор институтского хоккея, выдающийся хоккеист и футболист *Николай Витальевич Васильев*; спортивный долгожитель и многоборец, мастер спорта по теннису *Юрий Михайлович Горский*; организатор и реаниматор кросса на кубок СЭИ, сверхмарафонец (бег на неограниченную дистанцию – по льду, по горам, в разных

странах) *Александр Данилович Китов*; многоборцы, призеры и участники всевозможных соревнований *Людмила Михайловна Лебедева* и *Галина Николаевна Парфенова*; *Александр Данилович Соколов* – активный участник игровых видов спорта; *Михаил Константинович Такайшвили* – движитель оздоровительной физкультуры, пропагандист и участник массовых спортивных мероприятий; мастер спорта по волейболу и его лидер в 1960-х годах, один из «отцов» институтской и академгородковской спартакиад *Игорь Николаевич Таничев*; ветеран лыжного спорта и хоккея (в грамоте областного совета «Динамо» от 04.03.2000 он назван «рыцарем ледовой арены»), летний и зимний многоборец, шахматист, водник *Евгений Иванович Ушаков*; один из отцов-основателей водно-спортивного туризма в Иркутске и ведущий многоборец СЭИ в 1960-х годах *Николай Иванович Цветков*... К этой, старой гвардии институтского спорта следует добавить имена молодых – явно главного инициатора и реализатора идеи создания спортивного комплекса *Сергея Петровича Епифанова* и принявшего руководство ледовыми переходами поперек Байкала *Дмитрия Сергеевича Крупенева*, которые – само собой! – участвуют в разных спортивных мероприятиях ИСЭМ. Успели засветиться в институтском спорте *Максим Сергеевич Зароднюк*, *Сергей Анатольевич Сварич*. Среди представителей среднего поколения следует упомянуть *Викторию Владимировну Трипутину*, *Сергея Владимировича Жаркова*, *Андрея Юрьевича Маринченко*...

Во вторую и третью книги юбилейной серии включены лишь сюжеты, темы и персонажи, о которых нашлось кому и что сказать – отсюда получились перекосы, выборочность, умолчание, что вызывает упреки составителям в необъективности, волонтаризме, несправедливости... Такое приходилось (и явно еще придется...) слышать в части спорта: в этой книге есть развернутые рассказы лишь о ледовых переходах, достижениях спортивно-краеведческого туризма, шахматах, создании институтского спортивного комплекса. Приведенный перечень выдающихся спортсменов – это попытка хоть как-то «восстановить справедливость». Можно добавить, что в рассказах (они включены во вторую книгу) о тех, чей трудовой и жизненный путь прошел через институт, непременно говорится и об их достижениях на спортивной стезе, рассказано или хотя бы упомянуто об их увлечениях, в том числе о «прикладном туризме» – сборе ягод, грибов, орехов, рыбалке. Особое место здесь занимает коллективная организованная охота, у истоков которой стоит основатель и первый директор института Л.А. Мелентьев – об этом в книге есть специальный раздел.

В одном из разделов «Траекторий» подробно повествуется об участии команды СЭИ в первой встрече иркутского телевизионного КВН – здесь тоже коротко, но в сопровождении многих фотоиллюстраций рассказано об этом событии, оказавшемся весьма важным, особым для молодого коллектива в основном приезжих сотрудников, удачно засветившихся на голубом экране в «интеллигентном городе».

Важное место в жизни института сразу же заняла стенная газета «Энергия Сибири», о которой многократно по разным поводам упоминается во всех трех книгах, а здесь стенгазете посвящен самый большой раздел. На возможный упрек в «злоупотреблении» со стороны членов рабочей группы, трое из которых – неисправимые стенгазетчики, можно сказать следующее. Во-первых, первоначально планировалось в серии книг к юбилею института выпустить отдельную монографию избранных материалов с полос «Энергии – Сибири», но в данный момент это оказалось физически нереализуемым («еще не вечер...»). Во-вторых, включенные в эту книгу крупноформатные тексты проблемно-аналитического характера могли бы

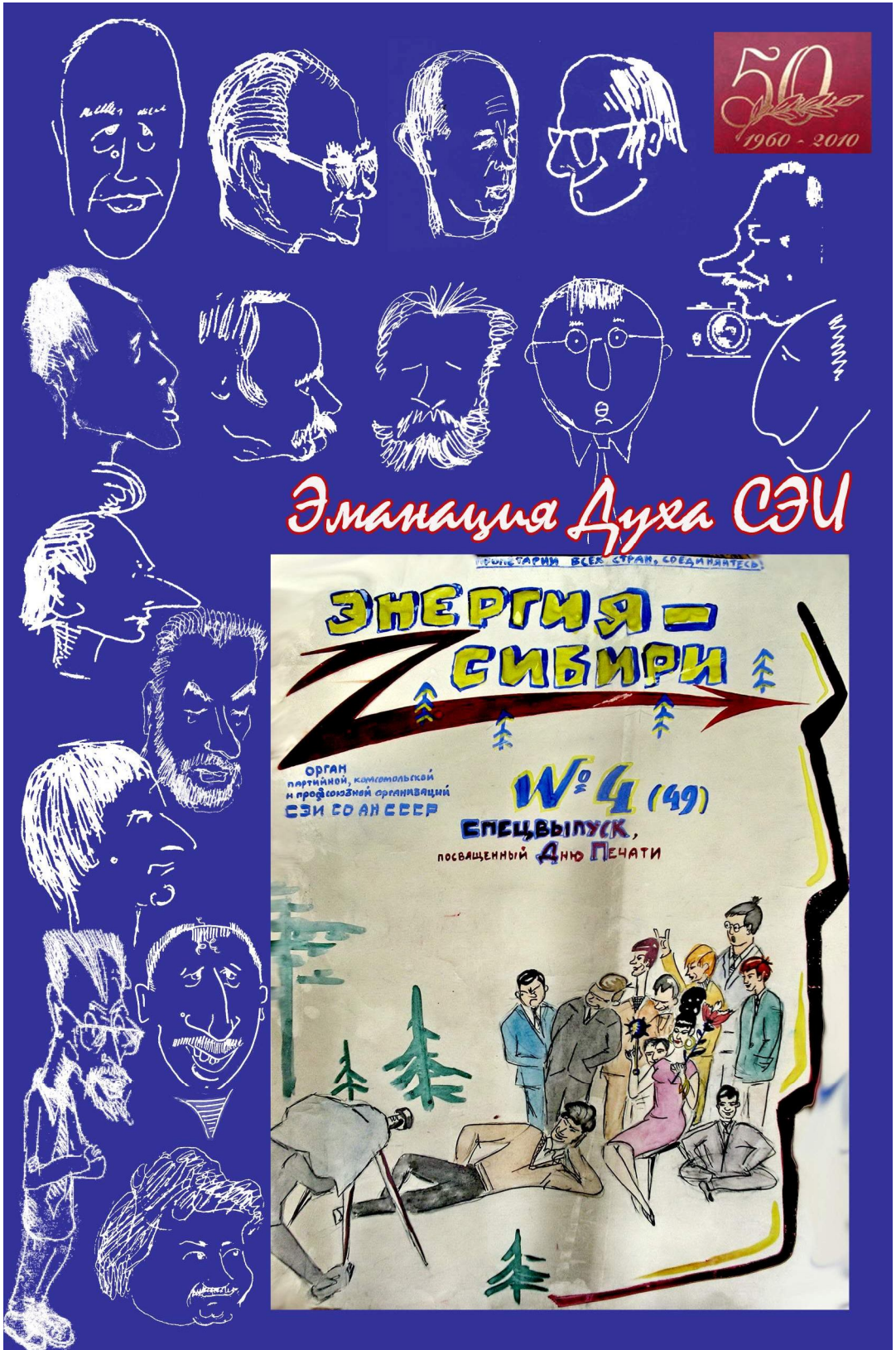
войти во вторую книгу юбилейной серии «Воспоминания и размышления», но – при всей непреходящей значимости этих материалов (среди авторов – все четыре директора института), «вечности» поставленных проблем и вопросов – они слишком «газетны» по форме (полемичны, дискуссионны...), к тому же вторая книга получилась и так уж очень толстая. В-третьих, здесь, действительно, «злоупотребление»: хотелось навязать читателям хотя бы некоторое знакомство с институтским синтетическим стенгазетным искусством. – «да, были люди в наше время...» «Энергия – Сибири» – явно, феномен и эндемик: о ней дважды писал журнал «Рабоче-крестьянский корреспондент» (орган газеты «Правда»-!), неоднократно рассказывали «настоящие» газеты и делало сюжеты телевидение, ей восхищались гости института, особенно иностранцы. Среди последних – всемирно известные чехословацкие путешественники М. Зикмунд и И. Ганзелка: пиралий и охотников за головами они в дебрях Амазонки видели, а два чуда: ЭВМ (это была БЭСМ-2, мигавшая лампочками в такт исполняемым мелодиям в здании СЭИ на Киевской) и «Энергию – Сибири» (они ее называли «настенка») – такого до Иркутска не встречали. И это – не русский квас, не лапти, а самые что ни на есть высокие технологии.

Стенгазета устраивала мастер-классы для коллег из других институтов Иркутского научного центра – и, как было отмечено, это способствовало поднятию уровня их стенгазет, написанный ее редколлективом устав стенгазеты был распространен через Президиум СО АН СССР в академических институтах.

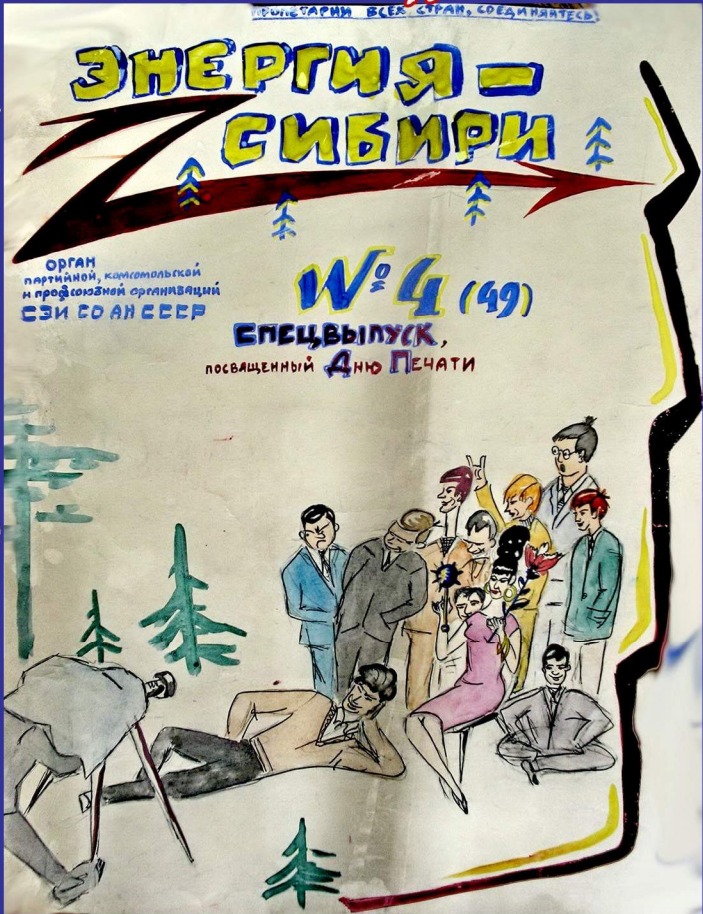
О другом «феномене СЭИ» – молодежном институтском клубе «Минимакс» как системе культурного отдыха и интеллектуального развития сотрудников, заполнившей информационный вакуум в первые годы создания Иркутского научного центра – об этом клубе, взятом под эгиду обкома комсомола, подробно рассказано в «Траекториях» и упоминается в юбилейных книгах.

Ниже упомянуто песенное и поэтическое творчество сотрудников и детально рассказано о виде искусства, которое начало проявляться и прошло апробацию на полосах «Энергии – Сибири», затем развивалось в «Минимаксе» и вышло на новый виток в 1990-х – это искусство изобразительное. Последнее относится и к фотографии, которая сразу же стала сочетать информационно-иллюстративные и художественные цели в стенгазете, вышла постепенно на высокопрофессиональный уровень, а к моменту написания книги это увлечение обрело организованную форму в виде клуба «Фотосфера», о котором рассказано в этой книге. Как когда-то «Минимакс», как Клуб любителей изобразительного искусства, как переходы по льду Байкала, как кросс на кубок СЭИ, – «Фотосфера» практически сразу приобрела характер и масштабы межинститутского объединения. Сотни фотоиллюстраций в черно-белом и цветном исполнении являются одной из особенностей всех трех книг серии, рассказывающей об истории одного из институтов Иркутского научного центра.

А. Кошелев,
июнь 2010 г.

Эманация Духа СЭИ

«Энергия – Сибири»

В «советское время» стенная газета, как орган партийной, профсоюзной и комсомольской организаций, считалась обязательным атрибутом каждого учреждения. Каждый из этих трех соучредителей должен был заботиться о существовании этого органа и контролировать его «политическое лицо». К весне 1961 года общественные организации в институте, в основном, сформировались, дошло дело и до стенгазеты, и к 1 мая вышел первый номер.

Московские и, тем более, ленинградские, ивановские и другие не столичные вузы имели традиции выпуска неформальных стенгазет, и у многих сотрудников института – выпускников этих вузов был опыт работы в редколлегиях. Сейчас уже трудно сказать, то ли соучредители дали команду начать выпускать стенгазету, то ли это была инициатива снизу. Но закоперщиками этого дела как раз и стали опытные стенгазетчики Ю.А. Кузнецов, И.Н. Таничев, Л.С. Хрилев. Если смотреть с сегодняшних позиций, то первый номер был довольно бедным по содержанию: стандартная передовица «Наш первый Первомай», формальная заметка комсомольского секретаря, впечатления новичка «При поступлении в Институт», заметка спорторга «Зачем нужно здоровье человеку», наивные стихи «Песнь об Институте» и неожиданно удачные шаржи. Всего три листа ватмана. Но родилось, может быть, главное – название «Энергия – Сибири!», сохранившееся (правда, исчез восклицательный знак) на всю последующую жизнь.

На первых порах компания для выпуска очередного номера собиралась по велению души. Собиралась потому, что именно здесь умели по достоинству оценить удачную шутку, остроумный шарж, веселую пародию. Потом случился казус: в газете появилась статья с осуждением действий администрации института. При последовавшем «разборе полетов» стенгазете пришлось со ссылкой на профсоюзный справочник доказывать, что она не является органом дирекции. После этого на титульном листе вместо «газета Энергетического института» стали писать «орган МК, партбюро и бюро ВЛКСМ», а редколлегию стали избирать на профсоюзном собрании. Но даже и после, когда участие в редколлегии заформализовалось процедурой выборов, случайные люди в выпуске газеты не участвовали. Газету всегда делали те, кому это было интересно. Постепенно редколлегия становилась местом, где все желающие могли самореализоваться как журналисты, редакторы, художники, фотографы или, наконец, как мастера ножниц и клея. А стенгазета превращалась в продукт околонуточного творчества сотрудников СЭИ. В ней находила отражение научная, научно-организационная и общественная жизнь коллектива института, причем часто в гротескной, сатирической и иносказательной форме.

В 1961 году вышло пять номеров газеты, при этом объем номеров постепенно наращивался. Когда работа редколлегии стабилизировалась, в год выходило 9-10 номеров, каждый по 12-15 метров длиной. Такой график поддерживался до конца 1980-х, пока не грянула перестройка. Всего за 50 лет вышло почти 300 номеров газеты общей длиной около четырех километров. К сожалению, много номеров утрачено, сохранилось всего 193 выпуска. Они отсняты цифровой фотокамерой. Эта кропотливая и непростая работа была начата в 2008 году (А.К. Ижбулдин, Г.В. Агафонов) и завершена в 2009 (И.А. Шер). Для дальнейшего хранения рулонов стенгазеты изготовлен специальный секционный саркофаг. Объем фотоархива – около 10 тысяч кадров. Избранные статьи оцифрованы и некоторые из них представлены ниже.

С приходом перестройки всем стало не до стенгазет, и явление стенной печати повсеместно стало умирать. Не избежала общей судьбы и «Энергия – Сибири», прекратился ее систематический выход. В то время горячо обсуждались такие вопросы, как нужен ли совет трудового коллектива в академическом институте, или следует ли создавать параллельно с действующей Академией наук СССР Академию наук РФ. Кипели политические страсти, и многим хотелось высказаться. Возникла идея выпускать вместо стенгазеты бюллетень «Энергия – Сибири». Собралась редколлегия (редактор А. Малевский), сделали с интервалом в несколько месяцев три выпуска, но дальше дело не пошло. Потерялась оперативность, исчезла красочность, выход номера перестал быть коллективным праздником, на котором все вместе хохотали над удачным шаржем или юмористическим рассказом, возникли трудности с размножением. К тому же, появилось множество печатных и электронных изданий самой разнообразной ориентации, и весь мир СМИ коммерциализировался. Наш некоммерческий проект, основанный на чистом альтруизме, в этих условиях выжить не мог.

Тем не менее, традиция выпуска «Энергии – Сибири» не умерла. С начала 1990-х стенгазета выпускается событийно, в среднем, 1-2 раза в год. Конечно, при этом изменился ее характер – она перестала быть трибуной обсуждения повседневных насущных проблем: какой смысл выступать, если реплики оппонентов могут появиться только через год, а, скорее всего, за это время о выступлении забудут, и реплик вообще не будет. Но к значительным событиям благодаря усилиям А.А. Кошелева кое-кто из старой гвардии редколлегии и, как это ни странно, некоторые молодые сотрудники института собираются, чтобы, как в добрые старые времена, сделать новый выпуск «Энергии – Сибири».

Как правило, в конце номера приводится список членов редколлегии, участвовавших в выпуске. Всего в сохранившихся номерах в этих списках значится 286 человек. Многие (почти 200 человек) участвовали в выпуске одного-двух номеров стенгазеты и уходили из редколлегии. Многие честно отработывали свой срок, если были в редколлегию избраны. Приходили и волонтеры, некоторые из них потом приживались в редколлегии надолго. Были и такие, кто соглашался работать в стенгазете только при условии, что официально их в состав редколлегии избирать не будут.

Из следующей таблицы видно, что, как обычно, 20% участников делают 80% работы.

Участие членов редколлегии в 193 выпусках стенгазеты

Число выпусков	Число участников	Число выпусков	Число участников
1 и более	286	40 и более	7
2 и более	160	50 и более	5
5 и более	98	60 и более	3
10 и более	55	70 и более	3
20 и более	25	80 и более	2
30 и более	14	90 и более	1

Далее приведены самые заядлые стенгазетчики, работавшие в редколлегии по многу лет, и число выпусков газеты, в которых они участвовали. С учетом утраченной сотни номеров газеты эти цифры были бы больше, а список участников шире.

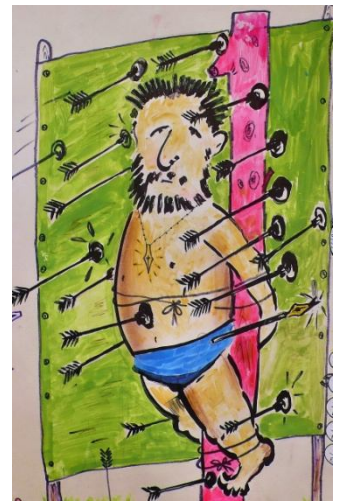
Кошелев*	91	Тришечкин*	29	Ковалев Г.*	17	Филиппов	13
Гамм *	89	Корольков	28	Мантрова	16	Иващенко	12
Попов В.	79	Перминова	26	Матюшева	15	Бельчинский	11
Наумов Ю.	56	Малевский*	25	Березовская*	15	Василюк	11
Посекалин*	53	Малевская*	23	Гераскин	15	Герман	11
Славин*	48	Иванкова*	23	Коновалов	15	Ковалев В.	11
Воропай*	40	Пшеничников	23	Головин*	14	Кошелева Г.	11
Шер	37	Ковалева	22	Любимова	14	Пашкевич	11
Бажина	35	Хоменко	22	Илькевич	13	Апарцина*	10
Дугаров	35	Апарцин	20	Карымова	13	Бордачев	10
Мещеряков	34	Ковецкая	20	Константинова	13	Гребенникова	10
Грищенко	33	Головщикова	19	Петрокас	13	Куменко	10
Румянцев	31	Светусова	19	Самусев	13	Половнев	10
Сумароков	31	Рафикова	18	Самусева*	13	Таничев	10

* были главными редакторами. Кроме них, в этой должности работали Г.В. Войцеховская, В.А. Закаблукowski, Б.М. Каганович, Ю.А. Кузнецов, Г.Я. Леманович, И.И. Мадьяров, Е.А. Медведева.

Общественные организации-учредители стенгазеты опекали ее каждая по-своему. Профсоюз давал деньги на кисти, краски и другие расходные материалы, а также на своем отчетно-перевыборном собрании ставил вопрос о выборах редколлегии. Комсомол старался спихнуть на редколлегию свой «Листок комсомольского прожектора», когда возникала необходимость его выпустить. А вот партбюро... Партбюро бдило лояльность и нравственность стенгазеты и, если что, устраивало промывку мозгов. Еще в 1960-х была введена цензура партбюро, о чем газета в ехидной форме напоминала своим читателям, изображая цензорский штамп с подписью секретаря партбюро. Иногда цензор на что-то не обращал внимания, но позже спохватывался.

В номере к 8 марта 1984 г. А. Кошелев опубликовал под заголовком «Первые леди» подборку из восьми газетных фотографий жен американских президентов, вперемешку с фотографиями *восемнадцати сотрудниц института*. Автор сравнивал изображенных женщин и приходил к выводу, что сотрудницы СЭИ красивее.

Материал был шуточный и никакого отношения к политике не имел. Но идеологическое начальство шутку не поняло, и на специальном по этому поводу заседании партбюро секретарь, в обыденной жизни не лишенный чувства юмора, сам бывший главный редактор, поставил вопрос так: «Почему там только *не наши*? Разве среди советских женщин нет достойных?» Припомнили и другие грехи. В главного редактора А. Малевского и автора материала А. Кошелева метали громы и молнии, и дело шло к самым радикальным санкциям. Спас положение член партбюро Л.С. Хрилев, задумчиво высказавшийся в том смысле, что потом, после санкций, стенгазеты у нас уже не будет. Газета откликнулась на событие рисунком. А.А. Кошелев ярко описал этот эпизод в «Траекториях СЭИ».

Рисунки без комментариев были, пожалуй, единственным способом выразить несогласие с мнением «старшего брата», сохранив при этом достоинство. Вот кладбище редколлегии – отклик стенгазеты на другой подобный инцидент.

Тематические выпуски газеты приурочивались к праздничным и юбилейным датам, к событиям институтской жизни. Выпуски к 23 февраля и 9 мая посвящались нашим ветеранам. В них есть очень трогательные рассказы участников войны с подробностями, каких не найдешь в официальной прессе. Наши статистики и аналитики публиковали обзоры военной экономики, вооружений, составы верховного командо-

вания и анализы военных операций. Много из этого в то время не публиковалось в широкодоступных СМИ.

В восьмомартовских выпусках было много серьезных и шуточных поздравлений, анкеты с мнениями женщин о мужчинах и наоборот.

Самый веселый номер газеты всегда выходил к 1 апреля. Часто в этом номере проводился конкурс юмористического рассказа.

Обычно летом институт проводит различные семинары и школы на Байкале. Бывало, что они проходили в палаточных условиях. Несмотря на сложности палаточной жизни и в этом случае делались спецвыпуски стенгазеты. Редколлегия не раз поражала читателей–участников семинара ежедневными свежими фоторепортажами в условиях, когда это казалось совершенно невозможным.

Сентябрьский номер традиционно посвящался дню рождения института. В нем публиковались наиболее серьезные и значимые статьи о научных и научно-организационных проблемах. В юбилейные годы, когда проводились комплексные проверки, симпозиумы и прочие «помпезиумы», номера делались особенно старательно. К этим датам приурочивались лучшие эпические полотна Стаса Сумарокова, а потом и его последователей (см. раздел *«Творчество художников в «Энергии – Сибири»*).

К политическим праздникам 7 ноября, Дню конституции, съездам КПСС и т.п. в газете неизбежно появлялись статьи со стандартным славословием, но наряду с ними были и неожиданные для того периода нашей жизни попытки исторического анализа, выходившие за пределы общепризнанной трактовки событий.

Ко Дню энергетика газета публиковала анализы выполнения плана ГОЭЛРО, исторические сведения о становлении энергетики Сибири, обзорные статьи о современном этапе развития энергетики и о месте института в этой проблематике.

В веселом новогоднем номере почти всегда были святочные рассказы, новогодние поздравления и пожелания, много юмора.

Стенгазета часто проводила анкеты и социологические исследования. Вот, для примера, несколько тем:

- Интересно ли Вам работать в институте?
- Внедрение – движущая сила или тормоз?
- Наши вкусы (любимые поэты, журналы, песни, хобби и т.д.).
- Усредненный сотрудник СЭИ 1972 года.

Конечно, независимо от времени выпуска постоянными и наиболее серьезными были материалы о наших научных проблемах и их философском осмыслении, о методологии исследований, о вычислительной технике, о социальных и бытовых вопросах. Обсуждались спортивные темы: кросс СЭИ, футбольные, хоккейные, шахматные и другие турниры, альпинизм и туризм. Особо нужно отметить рубрику «Байкалопроходимость» – репортажи о переходах Байкала по льду.

Темы общественной жизни отражались в репортажах с партийных, комсомольских и профсоюзных собраний. Новоизбранных руководителей общественных организаций газета всегда представляла их фотографиями, биографическими справками и интервью. Иногда вожди давали в газету статьи проблемного характера. Так профком несколько раз проводил через газету референдум о судьбе институтского буфета, а бюро ВЛКСМ в 1963-66 годах информировало о нашем участии в строительстве зданий института.

Все рубрики «Энергии – Сибири» перечислить трудно, можно с уверенностью сказать, что не было вопроса, хоть сколько-то волнующего коллектив, который

не был бы обсужден в газете. Еще нужно сказать о трех постоянных рубриках. Это, во-первых, фотографии: просто иллюстрации, репортажи и фотоконкурсы. За всю историю газеты было опубликовано не менее 10 тысяч снимков. Во-вторых, это «Наши цicerоны» – постоянно пополняемая коллекция удачных высказываний и оговорок наших ораторов. Публикация каждого такого шедевра сопровождается иллюстрацией, раскрывающей второй смысл высказывания. Иногда авторы на это обижаются, но большинство гордится тем, что попали в эту коллекцию. Чем шире мыслит человек и чем свободнее он в общении с аудиторией, тем больший урожай «цицеронизмов» можно с него собрать. Не удивительно, что среди лидеров здесь Л.А. Мелентьев, Ю.Н. Руденко, А.А. Макаров.

Наконец, в-третьих, особым явлением в нашей газете являются шаржи. Их рисовали И.Н. Таничев, В.С. Гераскин и другие наши мастера карандаша, но довел их до совершенства А.З. Гамм. Исполненное им изображение барельефа со славной

когортой наших директоров могло бы стать эмблемой 50-летия института. Он же является автором практически всех иллюстраций к «цицеронизмам». Избранные рисунки А.З. Гамма из этих двух рубрик трижды публиковались институтским самиздатом, и эти буклеты стали бестселлерами. Многие шаржи вошли в сборники воспоминаний о трех первых директорах СЭИ.

В 1974 году проводился конкурс стенных газет институтов СО АН СССР, посвященный 250-летию Российской академии наук. Общее первое место, первые места по трем номинациям и приз «Золотое перо» присудили нашей газете. С 1976 по 1988 годы аналогичный конкурс проводился в Иркутском научном центре СО АН СССР, и только в 1985 году первое место было присуждено не нам.

А.А. Кошелев, больше и дольше всех работавший в редколлегии, в книге «Траектории СЭИ» приводит много фактов и интересно рассказывает об этом аспекте жизни коллектива института.

Надеюсь, что предлагаемая далее подборка материалов позволит читателю составить представление об этом феномене нашего института. Тексты воспроизводятся «как есть» – без сокращений и редакционной правки. Составители позволили себе выделить **полужирным шрифтом** и разрядкой ключевые, по их мнению, места и мысли. Подборка включает написанные в разное время серьезные, не утратившие значения (и не только в смысле истории) статьи наших директоров, примеры обсуждения серьезных научных и научно-организационных проблем, примеры юмористических материалов.

Статьи основателя и первого директора института Л.А. Мелентьева, написанные в 1966-80 годах, заставляют задумываться и сейчас, о чем свидетельствует их обсуждение в номере за 2008 год.

Редакторы стенгазеты разных лет (март 1987 г., в фотолаборатории СЭИ):
Г.Б.Славин, Г.Ф.Ковалёв, А.М. Тришечкин, И.И.Мадьяров, Е.А.Медведева, Л.А.Иванкова,
В.В.Посекалин, В.А.Закаблуковский, Б.М.Каганович, А.А.Кошелев, А.Л.Малевский

Редколлегия "Энергии – Сибири" (к.310, 4 ноября 1980 г.): И.И.Мадьяров (гл. редактор),
В.М.Попов, Т.Ф.Ковалева, Г.Б.Славин, А.Л.Малевский; Ю.В.Наумов, С.А.Долгих, А.А.Кошелев,
А.Х.Светусова, Р.В.Сайко, Е.В.Любимова, Л.М.Лебедева, О.Агарков; Б.П.Корольков

Академик-секретарь ОФТПЭ АН СССР, академик В.И.Попков и Ю.Н.Руденко выполнили просьбу фотографа сделать лица, как на картине С.В.Сумарокова «Утро комплексной проверки» в стенгазете «Энергия – Сибири». Сентябрь 1982

Вручение призов по случаю получения стенгазетой СЭИ «Золотого пера» на конкурсе СО АН СССР: член-корреспондент АН СССР Ю.Н.Руденко, члены Союза журналистов СССР А.А.Кошелев и собкор еженедельника СО АН СССР «За науку в Сибири» Е.Г.Раппопорт. 1974

Л.А. Мелентьев

НОВЫЙ ЭТАП

№ 36, май 1966

Май 1966 года – большая дата для нашего института. С переездом в новое здание начался новый этап в жизни института.

Мы получили первоклассное здание, где в ближайшее время начнёт работать и новая, остро нам необходимая, экспериментальная база – ЭЦВМ БЭСМ-4, парк аналоговых машин, большая электродинамическая модель. Каждому сотруднику института созданы более чем хорошие условия для работы. Постройка главного корпуса Института – это результат многолетней коллективной работы нашего Института по организации проектирования и строительства проектировщиков Сибкадемпроекта, строителей СМУ Академстроя и большой помощи этому строительству со стороны Областного и Городского Комитетов КПСС, Президиума Восточно-Сибирского филиала СО АН СССР и его дирекции строительства. Окончанием этого строительства создана материальная основа развития Института.

Дальнейшие научные успехи Института зависят теперь только от нас самих. И, в первую очередь, от того, как мы сумеем **организовать коллективную научную работу**, правильно направить её на решение действительно узловых научных проблем. Дирекции Института отчетливо представляет себе, что нам в бли-

жайшее время предстоит завоевывать качественно новые научные рубежи. Кратко говоря, от разработки отдельных, пусть сложных, математических моделей, мы должны перейти к развитию теории и методов оптимизации и управления большими системами в энергетике, используя математические модели как научный инструмент этих исследований. Надо четко понимать, что успех будет сопутствовать нам только в том случае, если мы сумеем работать действительно как единый научный коллектив, а не как сумма разобщенных лабораторий, еще раздробленных к тому же на маленькие, изолированно действующие группки.

Материалы XXIII съезда КПСС и его решения убедительно показывают, насколько важна работа в области применения ЭВМ для развития народного хозяйства СССР и науки. Это накладывает на весь коллектив Института чрезвычайно большую ответственность, ставит перед ним новые, очень важные, научные задачи. И все сотрудники Института должны понять это до конца.

Наша партия, государство, Сибирское отделение Академии наук СССР оказали большое доверие Институту, вложив в его строительство и организацию немалые средства. Результатами своей работы и их внедрением в практику мы обязаны быстро и многократно окупить эти вложения. Наш институт формировался и рос, преодолевая немалые трудности. Я уверен, что в целом хороший, творческий, молодой и закаленный в трудностях коллектив сумеет оправдать это доверие и внесет свой вклад в развитие энергетической науки.

Первый опыт оптимизации ТЭБ

НАМ 10 ЛЕТ. ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАБОТЫ

№53, сентябрь 1970

Они определяются научной направленностью Института, проблемой кадров, во всей ее многогранности, экспериментальной базой, результатами и задачами научной деятельности Института. Если в этом аспекте задуматься о работе СЭИ за 10 лет, то можно найти много успехов, но и целый ряд промахов, требующих исправления.

Наши успехи – правильно и своевременно выбранная научная направленность Института, что явилось предпосылкой быстрого завоевания им научного авторитета, привлечение в СЭИ многих талантливых и способных молодых научных работников. Созданию ядра хорошего научного коллектива способствовали и правильно поставленная, особенно в первые годы, работа по тщательному персональному отбору кадров, "зеленая улица", открытая в Институте для всех видов учебы, и повышение квалификации кадров.

Но... с достижением Институтот некоторой численности в ряде лабораторий было ослаблено внимание к созданию необходимой системы воспроизводства кадров, а отсюда – ряд забот, порой серьезных, которые возникли сегодня. Ключ к их решению – требовательные, но систематически продуманные мероприятия по **"расширенному воспроизводству" кадров**, создание для них реальной перспективы продвижения по научной и научно-организационной "иерархии", самое широкое привлечение в Институт талантливой молодежи, тщательно и правильно поставленное

воспитание ее, неуклонное выполнение в Институте всех многообразных и взаимообязывающих **требований научной этики**.

Существующая сегодня экспериментальная база – итог большой работы коллектива. Забота – скорейшее получение ЭВМ БЭСМ-6, правильное использование и получение крупных научных результатов от аналоговой техники, электродинамической модели, цифроаналогового комплекса, расчетного стола, высокотемпературного контура.

Наши результаты в научной работе существенны как в теоретическом аспекте применения математических методов и ЭВМ в энергетике, так и в подходах к теории и методам оптимизации больших систем энергетики. Но более существенны наши результаты в научно-технических работах прикладного плана. 70 работ СЭИ, переданных для практического использования и использованных за последние три года, – итог впечатляющий. Но вызывает серьезную озабоченность относительное отставание собственно теоретических работ, а ведь это фундамент для дальнейшего развития работ научно-технического плана. К сожалению, ряд лабораторий явно предпочитает работать только по "своим системам" и даже только по относительно узкому кругу задач в этих системах.

Наши достижения – разработка общей концепции теории методов оптимизации больших систем энергетики; создание концепции о «зоне неопределенности», т.е. отсутствия формализованной единственности решений в оптимизации развития больших систем энергетики. Эта концепция – ведущая для дальнейших исследований. Наша забота – борьба с отрывом научного инструмента (математических моделей) от реальных условий его использования, от свойств системы и погрешности исходной информации. Детерминизм вчера – необходимый первый этап исследова-

ний; сегодня это – опаснейший идеологический враг во всех его явных и скрытых проявлениях.

Наш хороший итог – создание 14 полноценных лабораторий, наша забота – их стремление развиваться по принципу "замкнутого натурального хозяйства"; подлинный же научный успех, и чем дальше, тем в большей мере, может быть достигнут только при действительно совместной работе ряда лабораторий. И, наконец, наши заботы – жилье, благоустройство, озеленение, хороший отдых сотрудников. Эти заботы сегодня очень существенны.

Но все же главный итог 1960-1970 годов: создан полноценный, зрелый и хороший коллектив, способный решать важные научные задачи. В этом несомненная заслуга всего коллектива и особенно тех, кто уже многие годы несет на своих плечах тяжесть сложных задач организации и становления Института – нашей старой гвардии.

Л.А. Мелентьев

20 ЛЕТ – ВОЗРАСТ ЗРЕЛЫЙ

№ 138, сентябрь 1980

20 лет – уже зрелый возраст для института. Он его встречает сложившимся научным коллективом, с достаточно четкой научной направленностью, заслуженным авторитетом и не только в Сибири и в нашей стране, но во многом и за рубежом. Несомненна ведущая роль института в важном направлении энергетической науки – в системных энергетических исследованиях.

Но не следует только фанфарами встречать 20-летний юбилей института; **лишь в ясном понимании его прошлых просчетов и недостатков, в осознании резервов роста научного потенциала – залог дальнейшей успешной деятельности.**

В моем представлении главные просчеты и недостатки СЭИ кратко можно сформулировать двумя во многом взаимосвязанными положениями:

– Растущая научная и организационная разобщенность отделов и во многом лабораторий института, могущая реально привести к исчезновению СЭИ как единого научного коллектива.

– Снижение вклада СЭИ как в развитие теории системных энергетических исследований, так и в решение содержательных межотраслевых фундаментальных энергетических проблем, а поэтому и все большее преобладание в тематике СЭИ относительно узких научно-технических (а иногда прямо отраслевых) и чрезмерно формализованных работ. В результате возникла опасность превращения Института из Академического в отраслевой. Это особенно недопустимо, так как СЭИ единственный институт общенергетического профиля в системе Ака-

Вехи истории

СРЕСТАВЛЕННЫЕ Ш.И. РУДЕНКО
№№ 54-56, октябрь-декабрь 1970

«...моё мнение (говорил Жан Жак Руссо) таково, что нужно сохранять и даже заботливо поддерживать академии, коллегии, университеты, библиотеки, спектакли и все другие увеселения, которые могут отвлечь людскую испорченность и помешать людям употребить свое время на более опасные вещи, ибо ... все-таки лучше иметь дело с плутами, нежели с бандитами».

Из предисловия к комедии «Нарцисс».

Возможно, эта точка зрения учитывалась, когда принималось решение об образовании Сибирского энергетического института Сибирского отделения АН СССР, но, по-видимому, она не была решающей.

Существует несколько официальных версий, объясняющих мотивы, побудившие к созданию Института. Одна из них исходит из гипотезы дальновидности руководителей ОФТПЭ. Утверждают, что еще в начале 1960 года они предвидели неизбежный перевод всех без исключения энергетических институтов Москвы, Ленинграда и других городов в лоно Министерства энергетики и электрификации. Выход для сохранения Отделения был найден в создании СЭИ, ибо (говорили в Отделении) если директором Института будет Л.А. Мелентьев, то, что бы ни случилось, а институт этот останется в Академии.

Эта версия мне кажется наиболее вероятной, поэтому я не стану перечислять остальные. Как бы там ни было, но 3 августа 1960 года было выпущено Распоряжение СМ РСФСР №4900-р, а 19 августа 1960 года – Постановление Президиума АН СССР об образовании в г. Иркутске Сибирского энергетического института СО АН СССР.

Итак, Институт был создан и директор найден. Следующим логическим шагом было сформулировать его тематику, так сказать, определить цель его создания. Тематика академического института должна быть настолько академичной, чтобы оправдать принадлежность института, вместе с тем тематика энергетического института должна быть настолько прикладной, чтобы оправдать профилируемое содержание исследований; наконец, тематика сибирского института должна быть настолько сибирской, чтобы оправдать его местоположение. По-видимому, только экономическая квалификация позволила директору справиться с этой сложной задачей. Он нашел выход: применение математических методов и ЭВМ (это академично) для решения узловых теоретических (тоже академично) проблем энергетики (это «энергетично»), в том числе, энергетики Си-

бири (с Сибирью тоже ясно). Остальное – вложить содержание в название – было уже делом техники.

Начался первый этап деятельности Сибирского энергетического института, назовем его самоопределением. Этап этот продолжался до 1963 года – до первого симпозиума (он скромно назывался научной сессией), проведенного в 1963 году под названием «Методы математического моделирования и использования электронных вычислительных машин в энерге-

тике». Вообще, каждый этап в развитии Института заканчивается симпозиумом.

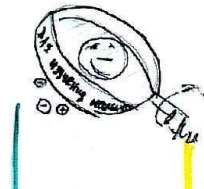
Сотрудников было мало, но все энтузиасты. Разве не энтузиаст поедет из Ленинграда, Москвы, на худой конец, из Новосибирска работать в Иркутск, в Институт, имеющий только название, практически не имеющий помещения и жилья?

Уже в 1961 году была пущена первая в Институте, первая в Иркутске, первая в Иркутской области, первая в Восточной Сибири, первая ... ЭВМ БЭСМ-2м. Экономисты, математики, энергетики начали учиться друг у друга, начали применять математические методы и ЭВМ в энергетике. Даже не только в энергетике – началась подготовка программистов промышленных, строительных, геологических и других организаций Иркутска; создавалась идеология могущества ЭВМ. Это сейчас А.П. Мерепков и В.Ф. Скрипник интересуются только гидравлическими цепями, а в то время В.Ф. Скрипник, например, даже программы сочинения музыки на ЭВМ создавал.

В 1963 году начался лавинообразный процесс перевода институтов, которые можно было заподозрить в прикладной тематике, из Академии в министерства. Как только в Минэнерго был передан ЭНИН им. Г.М. Кржижановского, пришлось срочно менять сокращенное наименование Института, которое в то время звучало СибЭНИН. Действительно, если уж ЭНИН переведен в Минэнерго, то СибЭНИН должен быть переведен и подавно. СибЭНИН превратился в СЭИ. Нельзя сказать, чтобы после этого шага страсти утихли окончательно, но стало все же спо-

койнее. После симпозиума 1963 года, когда были подведены первые итоги применения математических методов и ЭВМ в энергетике, начался второй этап деятельности Института. Поскольку речь идет о деятельности научно-исследовательского института, то, естественно, должна уточняться его тематика. Было ясно, что настало время говорить уже не просто о математических методах и ЭВМ, не вообще об узловых теоретических проблемах, а следует несколько уточнить содержание исследований, а именно – сосредоточить усилия на оптимизации систем энергетики. В одной из тем мы даже рискнули написать, о каких же, собственно, системах энергетики идет речь: «сложных и динамических системах на примере энергетики, электрификации, топливной промышленности и трубопроводного транспорта». Назовем этот этап изучением **малых** систем энергетики. Этап этот продолжался до 1966 года – до второго симпозиума (теперь он уже так и назывался – симпозиум), проведенного в 1966 году под названием «Методы математического моделирования в энергетике».

Сотрудников в Институте стало больше, энтузиастов среди них несколько меньше – стабилизировалась тематика, увеличилось число квартир. Пошли первые собственные кандидаты всяких наук.

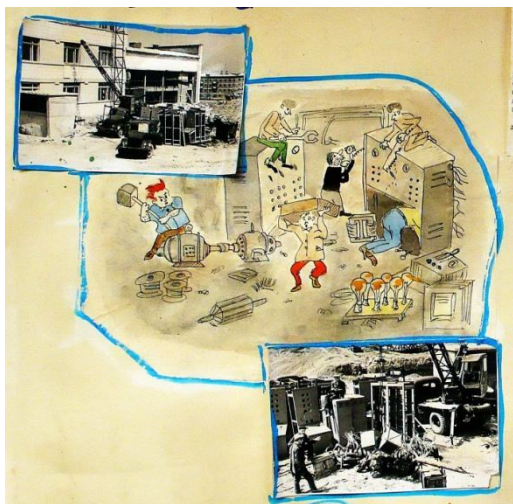
В 1966 году была пущена новая ЭВМ – БЭСМ-4. Старушка БЭСМ-2м начала терять поклонников.

В этом же году, накануне симпозиума было окончено строительство, и принят в эксплуатацию главный корпус Института с актовым залом. Принят с оценкой «хорошо», т.е. с такими небольшими недочетами, что уже в 1970 году они были почти все устранены.

Строительство главного корпуса продолжалось относительно долго не по

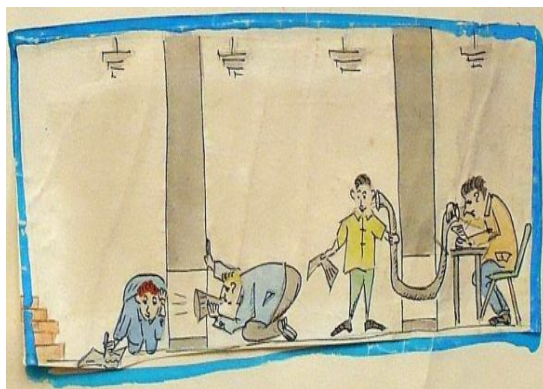
вине строителей, а потому, что Лев Александрович, будучи Председателем Президиума ВСФ, естественно, ориентировал силы строителей на строительство не своего института, а других объектов.

Все мы помним прекрасно задуманную и выполненную операцию освобождения старого помещения на улице Киевской и переселения в новое здание Института.

Переселение, начавшееся в пять часов утра, благодаря прекрасной работе транспорта Филиала (тов. Богданов) и согласованной работе сотрудников закончилось уже в восемь часов утра. В это же время Институт географии Сибири и Дальнего Востока занял освободившиеся помещения на улице Киевской, в связи с чем решение Горисполкома о передаче этих помещений другой организации, к сожалению, не смогло быть выполненным, ибо было доставлено только в 9 часов утра. Как видите, многое зависит от случайностей – накануне курьер Горисполкома не смог найти в течение целого дня ни директора СЭИ, ни директора Института географии, чтобы вручить им это решение. Их же неосведомленность привела к таким последствиям.

В новом здании мы попали в непривычную обстановку – если раньше в одной комнате сидело 10-15 человек (во главе с заведующим лабораторией), то теперь – 3-4 человека, а заведующие лабораториями и вовсе сели в одиночестве. Привыкать сначала было трудно, первое время работали по старинке – набивались в одну комнату. Сейчас привыкли. Даже жалуемся, что тесно. По этому поводу А.З. Гамм с грустью замечал, что, получив кабинеты; мы отделились друг от друга, изолировались в научной деятельности, а уж художественная самодеятельность явно стала гибнуть из-за кабинетов.

Несколько позже А.З. Гамма английский химик Бернанд Диксон выразил ту же мысль более прямолинейно: «Научным работникам следует создавать помехи: это их очень стимулирует, а преодоление небольших технических затруднений доставляет им своеобразное удовольствие. Поэтому исследовательская группа, переведенная из старого железного барака в новое просторное помещение, может там заскучать и получить невроз... Поэтому правило номер один состоит в том, чтобы поддерживать максимальную скученность, сохраняя ее даже в том случае, если у вас достаточно большое помещение» («Наука и жизнь», 1969. № 10. с.72).

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ

Не могу удержаться, чтобы не привести еще одно замечание по этому поводу – О. Генри: «На свете много уготовано мест, куда мужчины и женщины могут удалиться с намерением избавиться себя от разных хлопот. Для этой цели имеются монастыри, кладбища, курорты, исповедальни, кельи отшельников, конторы адвокатов, салоны красоты, дирижабли и кабинеты; лучше всего кабинеты» («Разные школы»).

По-видимому, Лев Спиридонович и Алексей Алексеевич не обратили внимания ни на предостережения А.З. Гамма, ни на рекомендацию Диксона, ни на замечания О. Генри. В результате мы не только не отдали половину главного корпуса, скажем, СибИЗМИРУ, но еще и построили корпус экспериментальный.

Хочу отметить еще один важный момент, характеризующий второй этап деятельности Института – об Институте начали писать; сначала робко-хроникально, затем все больше и больше – репортажи, статьи, очерки и даже книги (точнее – в книгах). Когда процесс грозил стать лавинообразным, и ему начали способствовать собственные сотрудники – не все же за нас будут писать (а писать мы сами умеем, не даром у нас есть член союза писателей и член союза журналистов, да и стенгазета грамоты получает), Лев Александрович распорядился, что со всеми журналистами будет иметь дело сам. Результат не замедлил сказаться – число статей удвоилось. Это и понятно: раньше все сами, как могли, отбивались, а теперь получают указание от директора. Сейчас мы уже привыкли и порой недоумеваем, почему прошел целый месяц, а «Известия», «Правда» или, на худой ко-

нец, «Восточно-Сибирская правда» или «За науку в Сибири» ничего не написали об Институте.

Второй этап завершился в 1966 году симпозиумом, и не просто СЭИ, а симпозиумом, проведенным Институтом совместно с выездной сессией ОФТПЭ. Провести мы его старались так, чтобы членам Отделения захотелось еще побывать в Иркутске. Как видите, эти старания не пропали даром.

После симпозиума 1966 года начался третий этап деятельности Института, назовем его изучением больших систем в энергетике.

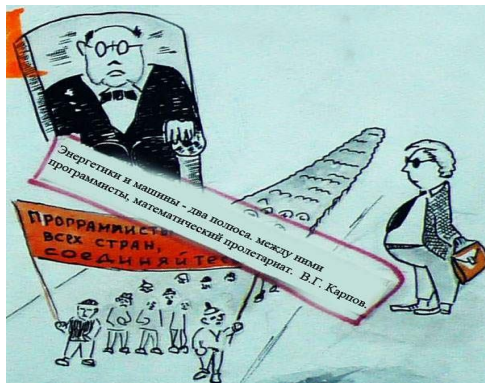
Сидели как-то заведующие лабораториями с директором в его кабинете и думали. Точнее, думали заведующие лабораториями – директор уже все, что думал, сказал (это у него называется апробировать свою точку зрения). А думали опять над тематикой. Ясно ведь: новый этап – новое уточнение тематики. Смысл размышлений сводился к тому, что считать мы научились, а теперь к искусству считать нужно присоединить искусство мыслить. Последовательность, может быть, несколько неожиданная, но, на самом деле, вполне естественная. Мыслить – значит понимать связи изучаемого объекта с другими и т.д. Короче говоря, от изучения малых нужно переходить к изучению больших систем энергетике.

Сидели, спорили. И вот И.П. Дружинин предложил уехать всем куда-нибудь на недельку, хотя бы в санаторий «Байкал», выспаться там до конца, чтобы никто и ничто не мешало и, может быть, найти общий язык. Идея была принята, и зимой 1967 года Ученый

совет Института практически в полном составе отправился на Байкал. Так начала формироваться тематика, характеризующая третий этап жизни Института. Что из этого получилось к 1970 году, мы могли видеть на только что закончившемся третьем симпозиуме.

Большие системы требуют больших ЭВМ. Поэтому, несмотря на то, что Институт имел уже две ЭВМ БЭСМ-4, пришлось думать о более мощной вычислительной базе. Здесь, к слову, можно заметить, что, оснащаясь вычислительными машинами, Институт думал не только и не столько о себе, сколько о других академических институтах и неакадемических организациях Иркутска.

Например, когда нам стало известно, что СибИЗМИР испытывает острый дефицит машинного времени, мы передали ему БЭСМ-2м (Л.Е. Яшук, узнав об этом, прислал телеграмму, что готов вернуться из Одессы в Иркутск, только бы Институт не отдавал БЭСМ-2м. Успокоило его лишь то, что она остается на нашем балансе). И сейчас, предпринимая немалые усилия, чтобы получить БЭСМ-6, мы, разумеется, в первую очередь думаем о создании Вычислительного центра, который бы обеспечивал потребности Иркутска в машинном времени.

С фондом заработной платы хуже. Правда, физики (те, которые шутят) говорят, что ЭВМ вносят «существенный вклад в освобождение научного персонала от ненужной работы. Умственная работа заменяется машинной во все возрастающем масштабе, что позволяет сокращать соответствующим образом научный персонал, имея в виду в качестве конечной цели полное от него избавление. Хотя эта цель еще не достигнута, полученные результаты (по их мнению, – Ю.Р.) обнадеживают» (там же, с.138-139). Нас – пока еще нет. Нам все еще нужно увеличение фонда заработной платы.

На третьем этапе развития Институт настолько разросся, что организация труда в обычном понимании этого слова перестала удовлетворять коллектив и партийное бюро Института. Потребовалась научная организация труда (сокращенно – НОТ). Решением партбюро была создана мощная комиссия по НОТ, которая после двухмесячного изучения трудов классиков (В.И. Терещенко, Н.А. Чинакала и других) приступила к непосредственной практической деятельности. Само собой разумеется, что рекомендации Комиссии, изложенные на 200 страницах (тираж 5экз.), оказались весьма полезными. Само собой разумеется, потому, что в составе комиссии работали такие опытные научные, административные и общественные руководители, как Л.С. Беляев, М.Б. Чельцов, Ю.Н. Сыров, А.А. Макаров, В.В. Абрамов и другие.

Комиссия рекомендовала оставить для работы в одномодульном помещении не более 2-3 человек (правда, куда девать остальных, было не ясно), при этом рассадить людей так, чтобы курящие сидели с курящими, а некурящие с некурящими, чтобы сидящих вместе объединяли научные интересы и личные симпатии и т.д. (когда мы попытались посмотреть, что из этого получается, то выяснилось, что в

каждом помещении должен находиться 1 человек. Поэтому пока реализация этой рекомендации отложена). Много полезных предложений сделано по улучшению гурда машинисток и созданию машинописного бюро. И хотя директор Института обратил внимание Комиссии на то, что у нас нет машинисток (уже два года начальник отдела кадров не мог заполнить единственную вакансию машинистки с приличным окладом 60 руб.), Алексей Алексеевич все же оборудовал специальное помещение для машинописных работ, куда посадил лаборантов, умеющих печатать на машинке.

К сожалению, у меня нет времени, чтобы перечислить другие рекомендации Комиссии. Могу сказать лишь, что различные областные и другие, особенно профсоюзные, органы и комиссии высоко оценили эту деятельность.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ

В этот период в Институт переехал на работу из Киева коллектив математизированных гидродинамиков во главе с доктором наук А.Н. Панченковым. Приезд в Институт Анатолия Николаевича и его коллег привел к ряду следствий. Во-

первых, в Институт потянулись девушки (особенно после организации общегородского математического семинара). Во-вторых, из европейских районов страны начали во всё возрастающем количестве поступать заявления с предложением перейти на работу. Дело дошло до того, что Иван Митрофа-

нович уже считал просто неприличным докладывать директору Института о заявлениях, поступающих от живущих восточнее Урала.

Итак, квалификация кадров Института становилась все более высокой как за счет собственной подготовки, так и за счет приезда докторов и кандидатов наук с запада. В некоторых лабораториях появилось по 2 (а то и по 3) доктора, в некоторых – по 5-6 кандидатов. Нужно было искать выход из положения (ибо, как говорил Лев Александрович, два доктора в одной лаборатории – все равно, что два паука в одной банке). Конечно, можно создавать новые лаборатории, но не такими темпами.

Первый выход был найден в создании филиала СЭИ в Москве, Это было гениальным решением:

– оно исходило из исторически ясной перспективы перемещения центра науки и культуры (а в последующем, возможно, и административного – вспомните Бразилию) на восток;

– оно учитывало необходимость более тесной связи с потребителями продукции Института (они, в основном, находятся на западе);

– оно обеспечивало сохранение ценных кадров (если уж человек едет в Москву, то ему теперь не обязательно расставаться с Институтом). Для того, чтобы не создавать прецедентов для других институтов АН в Сибири этот филиал пока пришлось назвать отделом общей энергетики ИВТ.

Однако, не все же хотят ехать в Москву. Большинство товарищей понимает, что по-настоящему можно работать только в Сибири. Пришлось создавать лаборатории-сателлиты в Иркутске (при ОКП института «Энергосеть-проект»);

предполагается организация исследовательской службы при ОДУ Сибири (Кемерово). А в последней экспедиции на Восток Л.С. Попырин и М.Б. Чельцов чуть не создали целую сеть лабораторий под эгидой Института на Дальнем Востоке. Наконец, в последнее время мы уже решили, что оперировать категориями лабораторий недостаточно и стали посылать своих сотрудников руководить институтами (И.Н. Таничев).

Это все, так сказать, внутрисоюзные мероприятия. Кроме этого, Институт действует и в международном масштабе, влияя на организационную структуру науки в социалистических странах. В ЧССР, например, для обеспечения возможности сотрудничества между АН ЧССР и нашим (академическим) институтом создана комиссия по энергетике АН ЧССР. К тому же идет дело и в ГДР. Ходят слухи, что в этих странах все энергетические институты начнут заниматься большими системами энергетики и будут переданы в Академии наук.

Резко активизировались также зарубежные научные связи Института, основанные на личных контактах. Связи эти осуществляются, как известно, на основе, так называемого, взаимного обмена. При этом принцип, реализуемый Иностранным отделом СО АН СССР и Управлением внешних сношений АН СССР очень прост: 1 человекодень иностранного ученого в институтах АН СССР равен 1 человекодню советского ученого за рубежом; в том числе по СЭИ: за 224,6 человекодня иностранных ученых в СЭИ – 1 человекодень ученого СЭИ за рубежом (данные в среднем за десятилетие).

В Институте всегда хорошо работали общественные организации,

которые прекрасно понимали, что активная работа требует активного отдыха. Основную роль в активном отдыхе сотрудников, конечно же, играет общество охотников и наличие «Илгинского научно-экспериментального спортивного охотничьего хозяйства» (площадью 83 тыс. га).

Когда сотрудников было мало, все были охотниками. Когда их стало много, а площадь угодий, количество машин для доставки охотников в угодья и продолжительность охотничьего сезона остались прежними (или даже сократились), пришлось думать о других путях для отдыха.

Началось с бильярда. Еще в 1965 году на отчетно-выборном профсоюзном собрании Ю.А. Кузнецов при обсуждении вопроса о том, какие музыкальные инструменты нам нужно купить на деньги месткома, разрешил проблему: «Конечно же, нам нужен бильярд!» За бильярдом пошел настольный теннис. Но всё это были полумеры.

Тогда решили построить дом в бухте Песчаной. Не вышло. Решили купить готовый дом в районе курорта Аршан, не вышло (перехватили конкуренты). Решили купить дом из под сноса и смонтировать в Голоустном. Передумали – дорога плохая. В результате, приобрели теплоход (бесплатно). Теперь у нас есть своя плавучая (научно-экспериментальная) база отдыха.

Третий этап развития Института завершился симпозиумом 1970 года, приуроченным, также как и предыдущий, к выездной сессии ОФТПЭ. Мы разобрались в том, что такое большие системы в энергетике, мы классифицировали эти системы, мы классифицировали исходную и искомымую информацию и те задачи, которые нужно решать, чтобы управлять этими системами. Теперь нам нужно выяснить, какими из этих задач мы занимаемся. Мы предварительно с помощью комплексной бригады, возглавляемой Л.А. Мелентьевым и А.А. Макаровым, разобрались в этом сложном вопросе. Результат оказался неожиданным – мы занимаемся всеми задачами. Тогда было предложено пойти с другого конца: попытаться понять, чем мы не занимаемся. Решить эту проблему нам предстоит на четвертом этапе. Правда, пессимисты считают и здесь результат предрежденным, оптимисты же (к ним отношусь и я) верят, что такие задачи будут найдены и это откроет нам возможности для широкого научного сотрудничества с другими научно-исследовательскими организациями.

В заключение, несколько замечаний о том, как нам представляется будущее нашего Института. Это представление опирается на диалектику развития нашего общества.

Развитие теории и методов управления большими системами на примере энергетики в Институте позволит использовать полученные результаты для управления развитием всего народного хозяйства. Это обстоятельство будет иметь серьезные последствия, а именно:

– наиболее квалифицированные специалисты в области управления

(кибернетики) будут стремиться попасть на работу в наш Институт;

– Институт технической кибернетики в Москве, Институт кибернетики в Киеве и другие аналогичные НИИ, как следствие, будут либо закрыты, либо реорганизованы в периферийные отделы нашего института. Академики Вадим Алексеевич Трапезников и Виктор Михайлович Глушков станут заведующими лабораториями нашего института;

– СЭИ будет переименован в Институт методов управления народным хозяйством;

– непосредственная связь результатов наших исследований с жизнью обеспечит выращивание в нашем коллективе крупных специалистов в области управления народным хозяйством, и поэтому основные руководящие кадры в нашей стране будут воспитанниками нашего Института (Председатель Совмина, его заместители и др.);

– это обстоятельство, местоположение Иркутска (центр страны и, следовательно, удобство управления всей страной), а также колоссальные природные ресурсы Сибири заставят со временем принять объективно правильное решение, о переносе столицы государства в Иркутск;

– поскольку объем работ Института и их значение существенно возрастут, для оказания научной помощи при дирекции Института в качестве совещательного органа будет функционировать Президиум АН СССР.

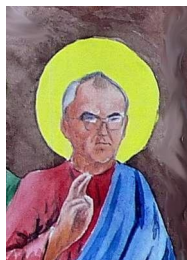
Ю.Н. Руденко

ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

№ 63, ноябрь 1971

Заканчивается

1971 год – первый год новой пятилетки. В текущей пятилетке основные усилия института направлены на исследования в области теории и методов оптимизации и управления большими системами энергетики и оптимизации сложных физико-технических систем. Такое направление исследований, являющееся естественным продолжением работ института в предыдущем пятилетии, было одобрено в середине ноября научным активом института.

В рамках этой тематики в течение 1972-1975 гг. должны не только быть выполнены серьезные теоретические исследования применительно к специализированным системам энергетики, но и обеспечено развитие теории применительно к межотраслевым энергетическим комплексам, в первую очередь в следующих направлениях:

1. Свойства используемой информации, ее погрешность; вопросы приняты решения в зоне неопределенности.

2. Пути и методы исследования и учета надежности топливо- и энергоснабжения на различных уровнях развития и управления системами энергетики.

3. Научно-методические аспекты создания автоматизированных информационных систем управления (АИСУ) и автоматизированных систем диспетчерского управления (АСДУ) в энергетике.

4. Совершенствование методов нелинейного математического программирования для решения оптимизационных задач энергетики.

Предполагается, что в 1973-75 гг. результаты этих исследований могут быть обобщены подготовкой к выпуску специальных коллективных монографий или тематических сборников научных работ. Большое внимание будет уделяться, конечно, и научно-прикладным исследованиям, обеспечивающим их непосредственное использование а практике работы планирующих, проектных и эксплуатационных организаций. Понятно, что успешная реализация намеченных планов возможна только при условии работы совместно с другими научно-исследовательскими организациями, а также при наличии делового сотрудничества смежных лабораторий.

Стратегической задачей института, решение которой должно обеспечить выполнение исследований на необходимом уровне, является получение, монтаж и ввод в эксплуатацию ЭВМ БЭСМ-6.

Естественно, что повышение квалификации научных кадров (в настоящее время в институте работает 7 докторов и 39 кандидатов наук), актуальность тематики исследований обеспечивают потенциальную возможность роста кадров инсти-

тута. Однако практические возможности роста численного состава института резко ограничены. Ограничения связаны с замораживанием фонда заработной платы за счет СО АН СССР, практическим отсутствием свободных производственных помещений для камеральной работы (времененно арендованные другими организациями помещения в экспериментальном корпусе почти целиком будут заняты с вводом в эксплуатацию БЭСМ-6), недостаточной обеспеченностью жильем уже работающих сотрудников, наконец, с дефицитом машинного времени на БЭСМ-4 (который будет возрастать до пуска в эксплуатацию БЭСМ-6). При этом приходится учитывать безусловную необходимость увеличения численности эксплуатационного персонала Вычислительного центра института к 1975 году на 70-80 человек.

Отсюда следует, что рост численного состава института (кроме вычислительного центра) в период 1972-75 гг. может быть обеспечен лишь при условии принятия Государственным комитетом СМ СССР по науке и технике предложений по дополнительной (внеплановой) научной тематике и соответствующего их материального обеспечения за счет резервов Комитета. Однако и в этом случае рост численного состава может быть обеспечен в резко ограниченных пределах – примерно 25-35 человек.

Сказанное заставляет лаборатории института очень тщательно продумать конкретную тематику намечаемых исследований, сосредоточив усилия на стратегических направлениях и обеспечивая развитие исследований, прежде всего, за счет сокращения менее перспективных. В связи с этим полезно осмыслить на-

учную и экономическую эффективность выполняемых работ, оценив параллельно затраты на их выполнение. Здесь еще раз полезно подчеркнуть **необходимость практического сотрудничества лабораторий**, с тем, чтобы, во-первых, исключить аналогичные исследования, а во-вторых, обеспечить деловую взаимопомощь. Не исключено также привлечение других организаций для выполнения исследований по заказу института (по хозяйственным договорам).

Успешное выполнение задач, намеченных на 1972-1975 гг., возможно при активной работе всего коллектива института, когда каждый сотрудник четко понимает свою роль не только в решении того или иного вопроса, но и в обеспечении успеха исследований в соответствующем направлении. Большую помощь здесь могут и должны оказать общественные организации института.

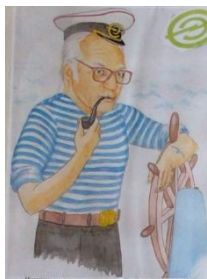

Н.И. Воропай

КОЛОНКА ДИРЕКТОРА

Сентябрь 2000

Институт систем энергетики им ЛА. Меленцова СО РАН отмечает свое 40-летие на рубеже столетий. Можно добавить "и тысячелетий", хотя с точки зрения не только нас с вами, но и нашей сферы интересов - энергетики, это имеет существенно более глобальный смысл.

В такие рубежные моменты хочется, остановившись, во-первых, оглянуться назад, а во-вторых – посмотреть вперед. Оглядываясь на XX-е столетие,

нужно отметить, что энергетика за это время прошла путь от младенческого возраста – небольших локальных энергоустановок в начале века – до развитой энергетической инфраструктуры, обеспечивающей экономичное, надежное и качественное энергообеспечение отраслей экономики, населения, других потребителей. Примерно в середине этого периода в связи с формированием во многих странах протяженных технологически связанных систем электро-, газо-, нефте-, и теплоснабжения и других систем энергетики, которые, в свою очередь, формируют топливно-энергетический комплекс, возникла объективная необходимость решения системных проблем развития и функционирования энергетики, что и вызвало целесообразность создания института его первым директором Л.А. Меленцовым.

На рубеже веков логично было провести специальную научную конференцию, что и было запланировано. 15-16 сентября в институте про-

ходит Всероссийская конференция «Энергетика России в XXI веке. Проблемы и научные основы устойчивого и безопасного развития». В преамбуле программы конференции сказано следующее.

«На рубеже тысячелетий происходит пересмотр взаимоотношений в системе «природа – общество – человек», что приводит к формированию новой роли и новых задач энергетики как ключевого фактора этих взаимоотношений. Это заставляет рассматривать проблемы энергетики, прежде всего, не изнутри, а с более общих системных позиций, включая взаимосвязи энергетики с окружающей средой, недропользованием, новыми технологическими укладами и технологиями, либерализацией экономики и энергетики, новыми геополитическими и межрегиональными задачами России в условиях многополярного мира и другими проблемами»

Цели конференции – основываясь на базовых положениях и принципах Энергетической стратегии России до 2020 года, проанализировать фундаментальные проблемы энергетики России в XXI веке и научные основы ее развития, особенно за пределами временного интервала Энергетической стратегии, при широком и разностороннем комплексном рассмотрении различных факторов, их взаимосвязей, тенденций и закономерностей».

Конференция очень важна для института со многих точек зрения. Полезно послушать специалистов и попытаться интегрировать различные представления об энергетике XXI века. Не менее полезно показать наработки института, а кроме того, и самим посмотреть на себя на фоне других. И, что существенно, наш институт сейчас – один из немногих, если не единственный, кто может провести такую конференцию.

Следом институт проводит две также весьма важные взаимосвязанные международные конференции:

«Газопроводы в Северо-Восточной Азии: Многостороннее сотрудничество», 18-19 сентября,

«Энергетическая интеграция в Северо-Восточной Азии: Перспективы создания межгосударственных электроэнергетических систем», 21-22 сентября.

Энергетическая интеграция стран Северо-Восточной Азии представляет большой интерес. Эффективность энергетической взаимопомощи разных стран, их взаимодополняемость за счет финансовых, трудовых и других ресурсов достаточно очевидна. Формирование межгосударственных электроэнергетической, газотранспортной и других систем в регионе приведет к снижению стоимости энергоносителей, повышению надежности энергоснабжения и облегчит решение проблем загрязнения окружающей среды.

В связи с этим возникает необходимость разработки совместной комплексной стратегии, учитывающей не только согласованную политику в отношении энергетических отраслей и конкретных энергетических проектов стран региона, но и связанных с ними экономических, социальных, политических и других факторов. Такая комплексная стратегия межгосударственной энергетической интеграции в регионе может быть создана только путем общих усилий всех заинтересованных стран и международных организаций.

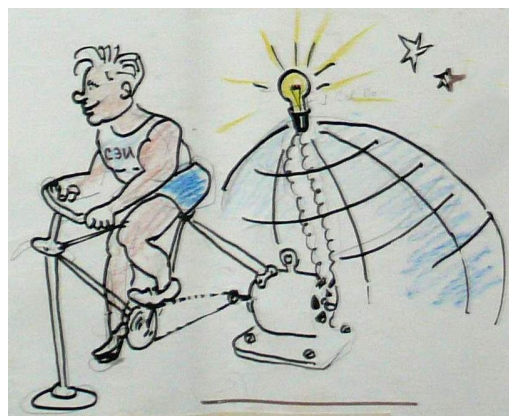
Это направление энергетической политики является одним из основных для института, поэтому две названные конференции очень актуальны. Они продолжают обсуждение соответствующих проблем, начатое на международной конференции, проведенной институтом в 1998 г.

Важно отметить, что с этим направлением связан широкий круг научных проблем – энергетических, экономических, технических, технологических, управленческих и др. – лежащих в русле научных интересов большинства отделов института.

Нужно отметить еще два мероприятия, которые будут проходить в тот же период в сентябре. Первое – это комплексная проверка института Российской академией наук. Комиссия по комплексной проверке уже начала работать с 6 сентября. С 11 сентября начинается важная ее часть – научная. От того, как мы себя покажем, какие результаты продемонстрируем, естественно будет зависеть суждение об институте, заключение комиссии.

И второе – 15 или 16 сентября состоится совместное заседание бюро ОФТПЭ РАН и Ученого совета ИСЭМ СО РАН, посвященное 40-летию института. Здесь, наверное, особые комментарии не нужны.

В заключение хотел бы от имени дирекции поздравить сотрудников института с юбилеем, пожелать здоровья, успехов и реализации личных планов, а для молодых сотрудников – естественного «вписывания» в коллектив и в человеческом, и в научном плане, поскольку для нашего института фактор коллективизма, то, что мы называем "духом СЭИ", особенно важен во многих отношениях.

Н.И. Воропай

НАМ СКОРО 50. ДОСТИЖЕНИЯ И ЗАДАЧИ

Декабрь 2008

10 лет СЭИ – это был несомненно важный этап а жизни Института. Институт состоялся. Заметка Льва Александровича "Нам 10 лет. Достижения и заботы" поражает глубиной и четкостью выделения главных положений.

"Правильно и своевременно выбранная научная направленность Института... – предпосылка быстрого завоевания им научного авторитета, привлечения ... талантливых и способных молодых научных работников". Это ключевое положение обеспечило успехи и авторитет института в 1970-е и 1980-е годы, быструю адаптацию к радикально новым условиям 1990-х. развитие научных направлений в 1990-е 2000-е годы, по-прежнему неплохой научный авторитет Института, постоянный приток молодых научных работников

«Но» Льва Александровича об ослаблении системы воспроизводства кадров актуально сейчас, может быть более, чем тогда. Да, другие условия, нет жилья, низкие зарплаты молодых, нет бюджетных ставок и т.п. Но если в отделе, лаборатории нет молодежи, аспирантов, значит, руководство и актив подразделения не сумели адаптироваться к ситуации – не простой, постоянной изменяющейся – адаптироваться сложно, но другого не дано, если есть необходимость сохранить и развивать направление.

Компьютерная база не кажется сейчас проблемой, хотя не выходим на параллельные вычисления, суперкомпьютеры и другие супервозможности решения наших задач.

Вроде бы и не нужно во многих случаях, но все же...

Наряду с теоретическими, методическими достижениями Института в преддверии 50-летия, как и тогда, существенны наши прикладные разработки. Конечно, сейчас труднее намного, теснят конкуренты, часто не имеющие особой научной базы, но спрос на наши прикладные разработки по-прежнему высок. И что важно – мы во многом научились извлекать из прикладных работ научную пользу, теоретическое зерно. Хотя и здесь не все идеально, в некоторых подразделениях прикладные работы «забивают» теоретические.

Оптимизация, учет неопределенности, исследование свойств систем энергетики – актуальность этих направлений сегодня еще выше, чем тогда. Но детерминизм мышления – по-прежнему опаснейший враг. По-прежнему наши рекомендации на перспективу иногда декларативны.

К счастью, мы почти преодолели синдром «замкнутого натурального хозяйства», который особенно проявлялся в первой половине 1990-х годов. Но на самом деле – почти: увы, это еще проявляется в параллельных разработках, иногда к тому же не очень качественных.

И последнее. Коллектив Института и в преддверии 50-летия по-прежнему полноценный, зрелый и хороший, которому по плечу важные проблемы энергетики. Безусловно, основа этому – наша когорта докторов и кандидатов наук, «нашей старой гвардии», как говорил уже тогда Лев Александрович. Радует, что, несмотря на провал начала 1990-х, подрастает смена – неодинаково, неравномерно по разным направлениям, и ее сохранение и пополнение составляет сейчас одну из главных наших забот.

М.Б. Чельцов
О НАПУТСТВЕННОМ СЛОВЕ
Л.А. МЕЛЕНТЬЕВА
 Декабрь 2008

У меня сохранилась Письмо, по существу напутствие, Льва Александровича, к руководителям подразделений института. Письмо написано в начале 1978 г., вскоре после официального прекращения научного руководства институтом, порученного ему Сибирским отделением АН СССР в 1973 г. Приведенные в ней критерии оценки деятельности академических институтов, критическая оценка полученных к тому времени в СЭИ научных результатов и рекомендации о дальнейшей направленности работ института на мой взгляд, кроме исторического интереса, остаются актуальными и сейчас. Нелицеприятные, порой достаточно резкие, замечания Льва Александровича вызваны тем, что он всегда переживал успехи и неудачи СЭИ как свои собственные. Далее приведены прямым шрифтом – текст письма и курсивом – комментарии справочного характера.

Заведующим отделами и лабораториями СЭИ СО АН СССР

Дорогие друзья!

Мои соображения о **Записке Ю.Н. Руденко** [о перспективных направлениях научных исследований – М.Ч.], посвященной тематике СЭИ, сводятся в основном к следующему:

С положениями записки можно согласиться лишь частично в основном потому, что она излишне идеализирует успехи СЭИ, преуменьшает

его недостатки и неоправданно широко формулирует последующие задачи Института.

М.Ч.: Замечание остается справедливым и сейчас. Идеализация успехов и преуменьшение недостатков часто встречаются в отчетах отделов и Института.

Деятельность академических НИИ (профиля примерно аналогичного СЭИ) ныне оценивают в основном по трем показателям: 1) по существенности продвижения теоретических исследований в им представляемой области; 2) по успешности решения фундаментальных научно-технических проблем, вытекающих из теоретических достижений и 3) по существенности «во внедрение» в практику результатов деятельности Института.

Если подойти с этой меркой к указанным 14 пунктам успехов СЭИ в записке Ю.Н. Руденко, то их характеристика, очевидно, будет отнюдь не столь радужной.

Надо прямо сказать, что серьезных теоретических работ в области «основного флага» СЭИ – системных исследований в энергетике – имея в виду общую теорию БСЭ, в Институте почти не проводилось. Исключения составляют работы по структурным свойствам систем; однако и здесь, судя по докладам на Симпозиум, Институт не сумел создать некую существенно обоснованную новую концепцию. Мне так же неизвестен серьезный вклад СЭИ в создание единой по исходному алгоритму концепции математических моделей для БСЭ. В части исследований по теории БСЭ и их практического приложения несомнен и существенен вклад СЭИ в теорию и методы неполной информации (Макаров, Беляев). Однако в этой работе активно видимо участвовало менее 10% научных сотрудников СЭИ; некоторые же лаборатории СЭИ данную концепцию до сих пор не взяли на свое вооружение.

М.Ч.: Разработаны теоретические основы системных исследований в энергетике, предложены математические модели и методы для исследования и оптимизации развития топливно-энергетического комплекса страны и составляющих его систем энергетики, в том числе с учетом иерархической структуры и свойств таких систем, неполноты и неопределенности исходной информации.

Принципиальные результаты фундаментальных (теоретических) и прикладных исследований обобщены в трехтомной монографии под общей редакцией Ю.Н.Руденко (Теоретические основы..., 1986; Методы исследования..., 1987; Комплексные проблемы, 1988). В 1990 г. монография получила премию СО АН СССР.

Результаты системных исследований в новых социально-экономических условиях обобщены в монографии «Системные исследования...», отв. ред. Л.С. Беляев, Ю.Д. Кононов, 1995.

Становление и развитие системных исследований в энергетике, результаты изучения их свойств и закономерностей развития обобщены в монографии «Системные исследования проблем энергетике», отв. ред. Н.И. Воронин, 2000.

Монография Ю.Н. Руденко, И.А. Ушаков «Надежность систем энергетики». Монография отмечена премией им. Г.М. Кржижановского.

Практически в последнее время отделы и лаборатории СЭИ почти целиком занимались научно-техническими аспектами «своих» систем. В этой части особенно существенный общесоюзный вклад внесли хорошо известные, во многом реализованные работы, руководимые Макаровым, Попыриным, Круммом; за последнее время общенаучные успехи намети-

лись в работах, руководимых Дружининым, Горским, Гаммом, частично Хрилевым и др. Но главная беда заключается в том, что все эти работы фактически почти целиком разобщены в научно-методическом отношении, а поэтому их научная значимость существенно снижена. Иначе говоря, не запроектировано «то здание», над сооружением частей которого работают отдельные группы специалистов (об этом в определенной мере сказано на стр. 3-4 записки Ю.Н. Руденко в разделе «недостатки»).

М.Ч.: Разобщенность отделов Института в научно-методическом отношении в значительной степени преодолена. Знаковым подтверждением является подготовка и издание двухтомной монографии «Энергетика XXI века», отв. ред. Н.И. Воронин, 2004. В монографии обобщены результаты исследований научных отделов Института по долгосрочному прогнозированию направлений развития систем энергетики и энергетических технологий. В 2006 г. монография отмечена премией им. Г.М. Кржижановского Российской Академии наук.

Неоправданно нескромно звучит в записке в п. 3 стр. 5 перечень организаций, среди которых СЭИ «имеет высокий научный авторитет». Например, в Госплане СССР практически знают лишь работы Макарова; в ГКНТ из-за вышеуказанных недостатков авторитет СЭИ неуклонно падает (например, отсутствие представителей СЭИ на последнем МИРЭЖе никто даже не заметил). Падению авторитета СЭИ способствует и слабое участие СЭИ в публикациях центральных энергетических журналов, взамен излишнего и неоправданно вредного для академического института увлечения «самиздатом» – только за 1977 год выпущено 9 сборников объемом 88 п. листов! В Минуглепроме, Мингазпроме, Миннефти, Минэнергомаше (кроме Попырина), Минсредмаше, Минэлектротехпроме – СЭИ просто не знают!

М.Ч.: Институт известен и имеет авторитет на высоких иерархических уровнях управления в б. РАО «ЕЭС России» и ОАО «Газпром», в электро-, тепло-, нефте-, газо- и углеснабжающих компаниях.

По-прежнему, к сожалению, сохраняется слабое участие сотрудников Института в публикациях центральных энергетических журналов.

В записке Ю.Н. Руденко даже не отмечена угрожающе нарастающая диспропорция в квалификации кадров СЭИ (имевшая, к сожалению, место и ранее). Так, из 276 сотрудников СЭИ с высшим образованием, только 93 человека или лишь $\frac{1}{3}$ имеют энергетическое образование; за последние годы это число остается неизменным. Иными словами ныне существующая структура кадров ставит под серьезное сомнение, как обоснованность названия Института, так и его способность вести серьезные энергетические исследования. За последние годы положение осложнилось потому, что, к сожалению, за 1975-1977 гг. из СЭИ ушло 22 энергетика (или $\frac{1}{4}$ состава), из них 11 кандидатов наук.

М.Ч.: В институте на 1 января 2008 г. из 232 сотрудников с высшим образованием большинство имеют энергетическое образование.

О дальнейшей научной направленности СЭИ

В этой части следует иметь в виду обязательность шести требований:

1. Академический институт – это всегда «вперед смотрящий»;

2. Выполнение в академическом институте целиком или, во всяком случае, преимущественно – крупных комплексных межотраслевых исследований как в области теории БСЭ, так и в решении фундаментальных проблем в своей области (эти форму-

лировки по их смыслу взяты из нового Устава АН СССР);

3. Решительное исключение из тематики СЭИ работ как отраслевых, так и могущих выполняться силами отраслевых НИИ по уровню их завершения в СЭИ;

4. Отказ от выполнения собственными математическими силами пусть интересных, но относительно частных работ. Необходима концентрация математических сил Института, по-видимому, за счет сокращения их числа, только на создание, в собственном смысле слова, совершенных формализованных средств управления БСЭ;

5. Существенное увеличение числа работающих в Институте квалифицированных энергетиков, видимо, вдвое не более чем за 5 лет;

6. Резкое усиление координирующей роли СЭИ за счет этого увеличения и интенсификация объема выполняемых работ. Надо подчеркнуть, что до настоящего времени СЭИ плохо и малоответственно выполняет свои функции ведущего Института по записанной за ним проблеме.

Исходя из сказанного, на 1981-85 гг. можно на флаге СЭИ еще сохранить слова «системные исследования в энергетике». Однако, необходимо предельно четко определить, как и какими силами СЭИ будет развивать работы по теории БСЭ; иначе эта проблема будет исключена из плана АН СССР на 1981-85 гг.

М.Ч.: Через 10 лет, к 1988 г., в СЭИ работало более 600 чел., было начато строительство третьего корпуса, были получены существенные результаты по основной разрабатываемой в Институте проблеме «Системные исследования в энергетике». Косвенным признанием успешной деятельности СЭИ стало избрание Ю.Н. Руденко академиком-секретарем ОФТПЭ АН СССР.

Начавшаяся в стране перестройка и последующий распад СССР прервали траекторию восходящего развития Институ-

та. Сократилось количество сотрудников, ушли многие высококвалифицированные специалисты наиболее работоспособного среднего возраста, большее значение стали приобретать работы прикладного характера. Последствия неблагоприятного практически двадцатилетнего периода чувствуются еще и сейчас. В частности, координирующая роль СЭИ по записанным за ним проблемам в былом объеме не восстановлена.

Далее, с учетом реальности потери в ряде важных позиций авторитета СЭИ и квалификации его ведущих кадров, следует (как и предлагает Ю.Н. Руденко на стр. 6 записки) ограничить роль Института в значительной мере разработкой научных основ АСДУ, имея в виду: 1) Общую АСДУ топливо- и энергоснабжения в органической связи с АСДУ основных функциональных систем, включая теплоснабжение; 2) В методическом плане такая концепция будет новой не только своей комплексностью, но двумя важными новыми положениями: а) рассмотрение систем как вероятностных и б) управление с полным учетом реальных погрешностей, и, в том числе, в приборных измерениях и во всех основных элементах систем (включая электростанции, газопромыслы и т.д.).

М.Ч.: На основе разработанной в СЭИ концепции автоматизированной системы диспетчерского управления энергосистемами в 1980-х гг. была практически реализована АСДУ ЕЭС СССР. В 1986 г. авторскому коллективу из 12 человек, куда вошли 5 сотрудников Института (Ю.Н. Руденко – руководитель, Н.И. Воронин, А.З. Гамм, Л.А. Крумм, М.Н. Розанов) была присуждена Государственная

премия СССР в области науки и техники.

Одновременно в СЭИ следует развивать работы в области:

1) Оптимизации параметров и схем новых средств производства энергии, включая АЭС, термоядерный синтез, водород и желательную переработку топлив, например, Канско-Ачинских углей на жидкое топливо.

М.Ч.: К настоящему времени созданы эффективные методы оптимизации параметров и схем теплоэнергетических установок, позволившие выполнить технико-экономические исследования парогазовых установок, тепловой части энергоблока АЭС, энерготехнологических установок синтеза метанола из углей восточных регионов страны.

2) Создания и обоснования концепции развития ЕЭС (всесторонне, включая Крумма, Горского, Коновалова).

М.Ч.: Созданы теория и научно-методическое обеспечение развития и функционирования электроэнергетических систем: математические модели развития ЭЭС в современных условиях, методы анализа неоднородностей и слабых мест в ЭЭС; методы обработки измерительной информации для моделирования оценивания состояния сложных ЭЭС и др.

3) Комплексных проблем энергетики и окружающей среды; пока здесь пустое место. Эти работы очень нужны; если с ними А.А. Кошелев не справляется (за два года действия лаборатории продукции нет), надо искать другую кандидатуру. Очень важно закрепить за СЭИ данную проблему.

М.Ч.: Вероятно, свидетельства того, что работы влились в системные исследования общенергетической тематики:

- дипломы и премии на конкурсах научно-прикладных и фундаментальных исследований СО АН СССР – соответственно, за

участие в разработке ДЦП «КА-ТЭК», 1985 и за монографию «Экологические проблемы энергетики», 1990;

- по словам Ю.Н. Руденко, в целом одобренный Л.А. Мелентьевым доклад А.А. Кошелева на Научном совете по комплексным проблемам энергетики (в начале 1980-х) с обоснованием выбора решений для теплоснабжения городов Восточной Сибири на основе анализа их загрязнения дымовыми выбросами.

4) Участие в водохозяйственной тематике.

М.Ч.: Разработаны методы прогнозирования природно-климатических процессов (в основном применительно к речному стоку). Комплексные исследования многолетних изменений притока воды в водохранилища Ангарского каскада ГЭС и о. Байкал позволили выявить ряд особенностей в изменениях стока (притока) за последние 30 лет.

5) Участие (глубокое) в создании обоснованной концепции использования ядерного горючего для теплоснабжения.

М.Ч.: Не реализовано.

6) Продолжение (с учетом ухода Макарова) вспомогательных работ по развитию ТЭК.

7) Если будет все хорошо с Кузнецовым, то приключение его к работам ЕГС (о математиках я написал ранее).

8) Конечно, создание мощной межлабораторной бригады по Сибирской тематике.

М.Ч.: Создан Отдел региональных проблем энергетики, работающий по следующим проблемам (относящимся к сибирской тематике):

- Принципы, методы и модели для исследования и выбора рациональных направлений развития ТЭЕ страны и регионов, включая районы нового освоения;

- Разработка прогнозов, концепций и альтернативных сценариев развития ТЭК страны и региональной энергетики Сибири и Дальнего Востока;

- Разработка принципов, сценариев и прогнозов реализации энергетической кооперации восточных регионов России и стран Северо-Восточной Азии, оценка эффективности реализации восточного вектора энергетической политики России.

- Результаты исследований обобщены в монографии «Методы и модели разработки региональных энергетических программ», отв. ред. Б.Г. Санеев, 2003 г.

Не следует, как нереальные по кадрам и авторитету СЭИ ставить (они есть у Ю.Н. Руденко) работы по развитию: ядерно-энергетической системы, ЕНС, по видимому, и по ЕГС, по созданию АСУ в энергетике. Это все «растекание по древу».

И еще о «загранице». Ваша увлеченность ею просто болезнь (например, в отчете СЭИ за 1977 г. на научную работу отведено 15 стр., а на заграничные связи 24 стр.). Поймите же, что польза в связях с иностранными странами на 90 % односторонняя. Не надо ею увлекаться.

Экспериментальная база

1. Ошибочно ориентироваться только на вычислительную технику. Уже теперь на математических методах мы едва держимся. Кроме того БЭСМ-6, даже модифицированная – это не «лучшая база» (см., например, средства ВЦ в ИВТАНе). Правильно, что в этой части столбовой путь лежит к имитационным моделям, но для них обязательно новый тип ЭЦВМ, видимо в ВЦ Академгородка.

М.Ч.: В институте функционирует Научно-технический центр, основной задачей которого является разработка, сопровождение и развитие интегрированной среды и новых информационных технологий для обеспечения научных исследований в области энергетики:

- *Внедрение международных стандартов, протоколов и информационно-вычислительных и инструментальных средств, основанных на Web-технологии;*
- *Внедрение компьютерных технологий, обеспечивающих содержательный анализ и реализацию комплексных алгоритмов решения задач исследования энергетики;*
- *Разработка многофункциональной системы автоматизации построения компьютерных моделей специальных классов, ориентированных на задачи энергетики.*

2. В 1981-85 гг. надо заложить новую экспериментальную базу для будущего – это физические и гибридные модели в профиле СЭИ. В частности, если будет успех, надо сильно развивать Королькова и Горского; уверен, что можно (если избавиться от снобизма СЭИ) взять много интересного для АСДУ, в том числе для теплоснабжения от Пухова и др.

Надо просить лаборатории их предложения, в том числе и об экспериментах по систематическим ошибкам в типичных приборах (это ново и интересно). Видимо, также нужна оригинальная экспериментальная база для «энергоекологии». В связи с этим, надо говорить и о собственной мастерской, примерно на 40-50 человек.

М.Ч.: Создана экспериментальная установка «Высокотемпературный контур», оснащенной средствами автоматизации теплофизического эксперимента. Проводятся исследования быстрых теплогидродинамических процессов в водоохлаждаемых каналах при интенсивных тепловых и гидродинамических воздействиях. Вскрыты характеристики пульсации давления в случае взрывного вскипания воды и их взаимосвязь с динамикой температуры стенки и структуры парожидкостного слоя теплоносителя.

Кадры

Настала пора серьезно изменять число и пропорцию кадров в СЭИ (естественно, сохраняя независимо ни от чего, талантливые и очень способные кадры). А именно:

а) надо увеличить примерно на 100 человек кадры энергетиков (в широком смысле), особенно для работ с Гос. ком. материального снабжения – это стратегический вопрос, для «энергоекологии» и др. (Ныне в этом вопросе положение просто

вопиющее, так за 1975-77 гг. в Институт принято 43 молодых специалиста, из них энергетиков – 13 человек! О ненормальности подобного подбора кадров я говорил неоднократно);

б) для этого следует сократить около 50 человек: «балласт» и «средняков», математиков, экономистов и др., как и математиков, занимающихся «своими делами», а дополнительно штат в 50 человек получить от ГКНТ (кстати, кажется, дирекция все прибавки штатов последних лет, полученные от ГКНТ и в том числе с моей помощью, «милостиво» отдавали Матросову, а свои энергетические лаборатории (кроме Шера – 112 человек! и Макарова – более 50 человек) держат на голодном пайке.

В целом, ныне целесообразно довести штат СЭИ примерно до 570-600 человек (против 520 теперь), в том числе энергетиков до 200 человек (конечно, хороших).

Важнейшая задача дирекции всеми мерами систематически спла-

чивать, особенно руководящий состав СЭИ с т/з формирования единства стратегии в развиваемых Институтом научных концепциях.

Надо, наконец, серьезно работать с кадрами во всех аспектах, восстановив в этом отношении хорошие традиции СЭИ «времен Киевской улицы». Нельзя спокойно смотреть на нарастающую текучесть кадров – 55 человек с высшим образованием, т.е. 20 % ушли из СЭИ за 1975-77 гг.

Нельзя не отметить еще две важные, но нерешенные задачи СЭИ:

1) СЭИ обязан активно способствовать развитию его научной направленности в других районах Сибири.

Конкретно следует: а) обеспечить кадрами и развить соответствующие работы под непосредственным руководством СЭИ в Якутском филиале СО (хороший пример с Шадриным не может остаться единственным); б) создать в Красноярске или в Кемерове лабораторию СЭИ с целевой направленностью в области экономики добычи и технологии переработки (включая жидкое топливо и получение водорода) кузнецкого и канско-ачинского угля, возможно включая экспериментальные установки и работающую в тесном контакте с Институтом горючих ископаемых и ЭНИНом; в) установить прямой научный контакт и обеспечить кадрами академические подразделения в Тюмени; г) активно помочь созданию самостоятельных энергетических отделов, работающих по профилю СЭИ в Уральском и Дальневосточном научных центрах. Для облегчения этой деятельности СЭИ возможно создание соответствующего регионального отдела Совета по комплексным проблемам энергетики.

2) Любой академический институт, претендующий на развитие собственного научного направления, обязан иметь собственный источник подготовки кадров.

Таковым должен стать энергетический факультет ИПИ, созданный в свое время по инициативе СЭИ. Ныне СЭИ (через обком КПСС) следует взять на себя всю полноту ответственности за уровень и направленность учебного процесса и научной работы на факультете. Это надо осуществлять с максимальным тактом, передав в ИПИ на постоянную работу часть кадров и обеспечив личным примером дирекции чтение спецкурсов, руководство практикой, дипломными проектами и отбирая для работы в СЭИ – до 3-5% кончающих этот факультет.

Я рассчитываю, дорогие друзья, что Вы внимательно отнесетесь к изложенному и правильно поймете, что основанием для этой записки является мое очень сильное беспокойство за состояние и дальнейшую деятельность СЭИ.

Январь, 1988. Л.А. Мелентьев

Г.Б. Славин

ИТОГИ И УРОКИ

Декабрь 2008

Подводя итоги работы СЭИ за 10 лет, Лев Александрович (далее Л.А.) выделил «много успехов ... и целый ряд промахов». Последним – вместе с путями исправления – Л.А. уделил наибольшее внимание. Хорошо бы и нам, итожа на собраниях отделов и Института (Ученый совет) очередной год (48-й, 49-й, 50-й и т.д.), сосредоточиваться на «промахах» и их исправлениях. Тем более что многие выделенные Л.А. «промахи» оказались весьма живучи и даже отчасти углубились.

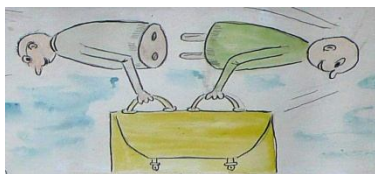
Вот один пример: «Детерминизм ... сегодня это – опаснейший ... враг во всех его явных и скрытых проявлениях» (Л.А.). Назову одно старое живучее, довольно частное, проявление и одно относительно новое (оба относятся к ИСЭМ не более, чем к другим коллективам, но относятся явно).

- *Старое*: публикуются (в журналах, книгах, научных отчетах) результаты прогнозирования на 20-30 лет развития ТЭК или какой-то его отрасли, технологии. Результаты – производство энергии, мощность предприятий, экспорт, импорт и проч. – указываются с *очень высокой точностью* («псевдоточностью» – Л.А.) – до 6 значащих цифр после запятой!
- *Новое*: исследуется всё то же перспективное развитие. За основу формирования сценариев берутся совершенно нереаль-

ные предположения о высоких темпах роста экономики, высоких темпах роста ее энергоэффективности, высоких темпах освоения отдельных топливных баз и т.п. Часто такие сценарии задаются заказчиком или государственными документами. Но кто же мешает *академическому исследователю*, проанализировав эти предпосылки и убедившись в их чрезмерной оптимистичности, рассмотреть, *наряду с указанными*, дополнительные, *более реалистические* сценарии? Это почти никогда не делается. Здесь «враг» «детерминизм» соединяется с другим «врагом» – нескритичностью.

Второй пример. «Вызывает ... озабоченность ... отставание ... теоретических работ ... Ряд лабораторий ... предпочитает работать только по «своим системам» и даже только по относительно узкому кругу задач в этих системах» (Л.А.). Все так и осталось, как правило. В добавление к таким традиционным промахам, как сугубое сосредоточение на своей задаче, своей проблеме (что характерно, в том числе, для некоторых кандидатских диссертаций), или забвение межотраслевых проблем, отказ от исследования закономерностей, общих для ряда отраслей, следует назвать, с подачи Б.М. Кагановича, такой относительно новый промах, как забвение междисциплинарных исследований (поиска истины на стыке наук), требующих, в нашем случае, творческого взаимодействия, взаимопонимания, взаимопроникновения технарей, математиков, экономистов, физиков.

ЛЕСНАЯ БЫЛЬ

(Святочный рассказ)

№ 32, декабрь 1965

Можете выбрать,
Куда хотите.
Я, всё равно,
Работать не буду!

Леонард Хрилев.

Из неопубликованного

Шел как-то Царь зверей по лесу. И вдруг навстречу ему Заяц.

– Так, – промолвил Лев, – я Вас записываю в книжечку. Приходите в понедельник, я Вас э-э-э..., понимаете, съем. И разошлись.

Встретилась Царю зверей Лиса. Раскланялись, и записал ее Царь на вторник.

На узенькой тропинке, под густой елкой, нос к носу столкнулись Лев и Волк.

– Дорогой коллега, как Ваше здоровье? – спросил Лев и достал свою записную книжку, – У меня свободна среда, не откажите в любезности, приходите, пожалуйста, я Вас съем.

– Иди ты, – ответил Царю Волк и добавил такое, что уши зайца задрожали бы мелкой дрожью, а Лиса упала бы в обморок.

– Ну, раз Вы так ставите вопрос, то я Вас вычеркиваю, – сказал Лев, вежливо поклонился и пошел своей дорогой.

Усредненный сотрудник СЭИ

№ 67, май 1972

Год рождения		1942
Место рождения		Европейская Россия
Вес	нормальный	53%
	сверх того	33%
	менее того	14%
Образование		высшее технико-экономическое с математико-электронным уклоном
Трудовой стаж до СЭИ	только учеба в вузе	40%
	на производстве	30%
	в проектных институтах	10%
	в НИИ	20%
Трудовой стаж в СЭИ		5 лет
Видит недостатки в СЭИ		85%
	может их устранить	30%
Согласен на руководящий пост, в том числе		30%
	в дирекции	6%
	в лаборатории	15%
	в советских и др. органах	5%
	в месткоме	3%
	в редколлегии Э-С	1%
Имеет какие-либо антитипии в СЭИ		7%
Имеет цель в жизни		75%
	и план её достижения через 5-7 лет	53%
Желает стать	ученым или никем	47%
	полярником	12%
	квалифицированным рабочим	13%
	министром	10%
	Зорге	8%
	продавцом	5%
	космонавтом	5%
Нашел «делать жизнь с кого»		40%
Семейный стаж		более 5 лет (холостых 30%)
Имеет детей		1,5 чел. (бездетных 33%)
Уделяет детям		2-3 часа в день
Имеет близких друзей	в Академгородке	30%
	в Иркутске	30%
	вне Иркутска	40%

Имеет хобби	худ. литература	30%
	туризм	16%
	спорт	14%
	охота, рыбалка	10%
	фотография	10%
	худ. промыслы, радио	по 6,5%
	коллекционирование	15%
	общественная работа	3,5%
	сама работа или ничего	3%
	нет условий для хобби	6%
	нет желания	4%
Имеет хронические заболевания		40%
Предпочитает коктей-ли состава	безалкогольные	30%
	из сухих вин	40%
	из крепких напитков	30%
Имеет телевизор		77%
	смотрит его	6 часов в неделю
Ходит в кино		3-4 раза в месяц
Читает в том числе:		2-3 книги в месяц
	худ. проза	30%
	детективы	17%
	поэзия	15%
	ист. роман	15%
	фантастика	14%
	публицистика	9%
Выписывает		4 журнала и газеты
	читает их	15 мин. в день (нерегулярно – 25%)
Предпочитает музыку	эстрадную	26%
	романсы, народные песни	19%
	оперу и симфонии	по 14%
	джаз и оперетту	по 10%
	камерную	7%
В последний раз	был в театре	8 месяцев назад
	был в музее	3 года назад
	купил новый костюм (платье)	1,5 года назад
Дача	имеет	5%
	хотел бы иметь	37%
Хотел бы поехать туристом за границу		90%
	но нет нужной суммы	70%

А. П. Меренков,
секретарь партбюро института
ПРОБЛЕМЫ ВЦ СЭИ.
Доклад по итогам работы
комиссии партконтроля
№ 145, апрель 1981

Некоторые общие положения и немного истории. Вопросы оснащения института первоклассной вычислительной техникой и эффективности ее использования имеют постоянную, непреходящую актуальность, особенно для нашего института, поскольку моделирование с помощью ЭВМ является одновременно и одной из основных целей и инструментом наших исследований, фундаментом теоретических и методических построений, а также и внедрения. Собственно, сохраняет свое значение тезис о том, что уровень вычислительной техники, которой располагает институт, и уровень ее использования определяют его лицо и уровень научно-методических и практических разработок. И 20-летняя история нашего института – лучшее тому свидетельство.

Действительно, обратимся, хотя бы бегло, к основным этапам нашего становления и развития. Л.А. Мелентьев в 1960-1961 гг. при создании СЭИ приложил героические усилия для того, чтобы мы получили БЭСМ-2 (№16) – одну из лучших в то время серийных отечественных ЭВМ. И уровень наших разработок в те годы вполне отвечал самым высоким требованиям, а по отношению, к энергетике тем более.

Представьте на минуту, что мы имели бы тогда не БЭСМ-2, а например "Урал" или "Раздан" первых моделей, и это автоматически определило бы другую, гораздо более низкую траекторию нашего развития.

Далее был новый виток спирали – уже на уровне БЭСМ-4. "Доставание" для института машины с заводским №3 (1966) стало очередным неординарным событием. Такие машины тогда категорически не выделяли отдельным институтам, а лишь крупным ВЦ и специальными организациям.

Первая БЭСМ-4 (№ 3) получена в августе 1966 года, введена в эксплуатацию в феврале 1967, вторая БЭСМ-4 (№100) пришла в Иркутск в декабре 1969, введена в марте 1970.

Едва получив первую БЭСМ-4, мы почти сразу же начали готовить почву для получения БЭСМ-6 – что опять-таки потребовало многолетних усилий, включая и решение о двухэтапном создании в составе СЭИ (на 1-ом этапе – в виде отдела и на 2-ом – с выделением в самостоятельную организацию) ИрВЦ СО АН СССР. Напомню, что первую БЭСМ-6 (№71) мы получили в августе 1972, ввели уже в январе 1973. Далее, в результате взаимодействия с Восточно-Сибирским геофизическим трестом (ВГГ) была получена вторая БЭСМ-6 (№ 232), которая была введена в строй в апреле 1978.

Замечу, что всего в Советском

Союзе выпущено 362 БЭСМ-6, т.е. наш институт располагает 1/181 частью всего общесоюзного парка этих ЭВМ. И, вообще, можно прямо сказать, что найдется не так уж много организаций в нашей стране, которые все эти годы располагали бы таким доступным, практически неограниченным и классным машинным временем, как СЭИ. Интересно отметить, что каждый раз мы панически боялись, что не загрузим полностью новую ЭВМ, но всегда раньше, чем думали, оказывались перед лицом очередного дефицита машинного времени.

Из этой истории вытекает следующее положение, которым и продолжает руководствоваться наша дирекция: СЭИ и в дальнейшем должен стремиться к тому, чтобы располагать самой современной вычислительной техникой. Можно, конечно (и это легче всего), занять пассивную позицию: что накопили, то имеем, и теперь все надежды будем связывать лишь с ИрВЦ СО АН. Но, во-первых, вряд ли другая организация обеспечит наш институт достаточным объемом машинного времени, особенно в условиях хозрасчетных отношений. И, во-вторых, у нас есть все основания рассчитывать на получение качественно новой (по сравнению с БЭСМ-6) ЭВМ в конце начавшейся пятилетки, а также и в связи с планами строительства нового экспериментального корпуса и новой (дополнительной) тематикой. Это дело относительно далекой перспективы, но соответствующие шаги предпринимаются уже сейчас и надо неустанно продолжать "бить в одну точку".

Другое дело, что до конца текущей пятилетки нам, в основном, рассчитывать не на что, кроме как на ту вычислительную технику (ВТ), которой мы располагаем в настоящее время, и что у нас накопились проблемы, ко-

торые требуют анализа и решения со стороны как дирекции и Ученого совета, так и партийной организации. О них то и пойдет речь далее.

Сначала – общая характеристика ВТ и ее использования в СЭИ. На сегодня институт располагает весьма разнообразной ВТ с внушительной стоимостью порядка 5 млн руб. (включая и те деньги, которые затрачены не СЭИ, а другими организациями), что сравнимо со строительной стоимостью корпусов, в которых мы находимся. Наш парк ВТ состоит из следующих машин и оборудования:

1) двух БЭСМ-6 (это – 3.867 тыс. руб., в т.ч. без учета Восточного геофизического треста (ВГТ) – 2.767 тыс. руб.) с занимаемой площадью (лабораториями 92+93+95) 62 модуля (6.+44+12) и с обслуживающим персоналом в 99 человек (19+39+51);

2) в том числе различного оборудования для БЭСМ-6 (магнитных дисков, "видеотонов", графопостроителей и пр.) – на 763 тыс. руб.;

3) новой ЕС-1033 стоимостью в 650 тыс. руб.;

4) вычислительной базы сектора автоматизации физических экспериментов (мини-ЭВМ Саратов-2, МЭРА-60 и периферии) стоимостью в 230 тыс. руб. с занимаемой площадью 3 модуля и численностью сектора – 7 чел.;

5) ВТ отделов 60+70 (имеется в виду новый отдел 70, работающий под научным руководством СЭИ) – о ней следует сказать несколько подробнее.

До последнего времени отдел 60 располагал, в основном, управляющей машиной "Днепр" (полученной в 1971 году) и аналоговой техникой (три МН-7), последнее обновление которой было еще в 1970 году. В связи с созданием отдела 70 Министерство промышленности средств связи выделило (и оплатило через завод "Радиоприемник") вычислительную технику общей стоимостью в 492 тыс. руб. СМ-3 заменит "Днепр", а АВК – весь парк старых АВМ. Планируется создание нового мощного гибридного вычислительного комплекса (ГВК). Все это предполагается использовать, прежде всего, для исследований и практических разработок по автономным системам энергетики.

Однако эта ВТ обладает и более универсальными возможностями, которые, в принципе, могут и должны заинтересовать весь институт. Так, СМ-3 имеет быстродействие 80-100 тыс. операций в сек, а СМ-4 – до 500 тыс. Обе они обладают оперативной памятью в несколько тысяч ячеек (в переводе с их 16-ти разрядных слов на слова БЭСМ-6), могут работать в диалоговом режиме и в реальном времени, имеют довольно развитое математическое обеспечение, например, транслятор с Фортрана, к ним могут подключаться магнитные диски от ЕС ЭВМ.

Кроме того, в институте имеется приличный парк малой ВТ из 147 различных вычислительных машинок на сумму 120 тыс. руб.

Загрузка ВТ характеризуется следующими данными. За 1980 г. на обеих БЭСМ-6 выдано 14665 часов, в том числе на первой машине, которая

проработала уже свои 8 лет, – 8049 и на второй (более новой) – 6615 часов. Из этого общего количества СЭИ взял примерно половину (6794 часа), а остальное примерно поровну делится между ВГТ (2069 часов), девятью академическими институтами (2636) и другими 42 посторонними организациями (1911). Институт продает машинное время (БЭСМ-6) по цене от 129 руб. до 150 руб. за час., однако свободы для какого-либо маневра здесь почти нет, поскольку все строго лимитируется и контролируется.

Саратов-2 работает 4-5 часов ежедневно, Электроника-60 – 1 час и МЭРА-60 – ноль часов.

В отделе 60 сейчас в полном объеме используются лишь АВК-23 и ЭМУ-10, поскольку персонал занят получением и освоением новой техники.

Новая ситуация, которая сложилась в СЭИ с ВТ, по сравнению с предыдущим периодом (примерно до 1974-1975 гг.), характеризуется следующими основными моментами, которые нужно правильно оценивать и понимать, прежде чем принимать какие-либо решения:

1. Новые ЭВМ – это сложная и дорогая техника, к которой нельзя относиться как электронным арифмометрам и использовать бесконтрольно, сколько угодно и когда захочется. Выше уже говорилось о том, что стоимость нашей ВТ сравнима со стоимостью обоих корпусов СЭИ. Но ведь и стоимость машинного времени, которое выдают ежегодно обе БЭСМ-6 (14 665 часов), составляет около 2 млн.руб., что почти совпадает с общим бюджетом института, включая и всю нашу зарплату. Таким образом, машинное время БЭСМ-6 у нас "дороже сотрудников". Не следует, конечно, впадать в крайности и забывать, что ВТ

для нас, а не мы – для нее, но все-таки время безоглядного и беспардонного использования машинного времени должно закончиться, и это независимо от того, есть или нет дефицит в нем. А ведь у нас некоторые отделы прямо-таки тонут в море времени, которое они берут. Например, в 1980 году отдел 20 взял 1337 часов (180 тыс. руб.), а отдел 80 – аж 1508 (более 200 тыс. руб.), в то время, как отдел 10 (самый большой исключая отдел 90) взял всего лишь 774 часа. Безусловно, эти отделы в первую очередь должны проанализировать, кем и зачем берется такая прорва времени.

2. Возможности новых ЭВМ определяются, в основном, не аппаратными средствами, а программным обеспечением, которое к тому же постоянно совершенствуется и расширяется. Однако растущие функциональные требования к БЭСМ-6 имеют свои пределы, поскольку эта машина не рассчитывалась на режимы пакетной обработки и, на работу с развитой периферией и в реальном времени. А эффективная эксплуатация таких ЭВМ требует особых знаний как аппаратуры, так и системного программирования. И правильное обеспечение именно этого стыка и определяет, в конечном итоге, эффективность и уровень эксплуатации и использования ЭВМ.

3. Теперь мы не можем требовать, как ранее, от лабораторий, обеспечивающих эксплуатацию ЭВМ, научно-исследовательской работы, и, соответственно, диссертаций в области собственно ВТ – этим сейчас профессионально занимаются огромные коллективы людей. Сейчас, в условиях нашего института, НИР успешно можно заниматься лишь на "стыках", связанных с автоматизацией научных исследований в энергетике или физических экспериментов и т.п.

4. С этим, в частности, а также и с кардинально изменившимися сравнительными условиями оплаты связана проблема кадров нашего ВЦ. Вокруг – десятки ВЦ с более высоким уровнем зарплаты, а некоторые и с более мощными и современными ЭВМ. А характер работы в ВЦ СЭИ тот же самый – эксплуатационный, и даже более сложный из-за множественности организаций и задач и армии пользователей.

Проблема кадров осложняется и тем, что специалистов по эксплуатации ЭВМ и их математического обеспечения специально не готовят – это приходится делать самим организациям. Кстати, об это писала "Правда". Но и здесь есть принципиальная разница с другими лабораториями института: эксплуатация ЭВМ – это набор рутинных операций и работа для других. К тому же хороших инженеров можно вырастить и выучить лишь на поиске неисправностей, в целом это требует нескольких лет. Теперь вот возникает кадровая проблема в связи с получением ЕС ЭВМ: где и как взять "ключевые" кадры для нее.

Картина получается довольно мрачная, но это объективная ситуация, в которой находится наш институт. Она подтверждается и тем, что за прошедшие годы мы по разным причинам потеряли таких первоклассных специалистов как Ящук, Таничев, Ложкин, Марков, Оглоблин и др. У нас на все это может и должен быть один ответ: постоянное и доброе общее внимание к нуждам и проблемам ВЦ и особенно к его кадрам, но вот оно-то у нас в большом дефиците, о чем будет говориться ниже.

5. Изменилась ситуация с ВТ и в других отделах – дело не только в том, что она весьма дорогая, а, что существеннее, в том, что она во многом, обладает универсальными вычислитель-

ными способностями и по своим параметрам, и по математическому обеспечению, о чем уже говорилось выше. Две БЭСМ-6, ЕС ЭВМ, взятые вместе, могут создать какое-то новое качество, об этом нужно серьезно подумать. Отделы 60 и 70 готовы стать полезными своей ВТ для института в целом и настроены в этом плане достаточно патристично, но с одной стороны, нужно будет следить за мерой «потребительского» отношения к их ВТ и, с другой, необходима общеинститутская программа действий.

Итак, фактически я уже перешел к основным проблемам в использовании и развитии нашего парка ВС, как они представляются комиссии партконтроля, готовившей этот вопрос. Часть из этих вопросов уже прозвучала на Ученом совете, но цель данного доклада – взглянуть на проблемы повышения эффективности использования ВТ в институте как бы со стороны и более широко, на фоне общей ситуации, как она была охарактеризована выше.

1. Первое (и решающее) дело, поскольку от него зависит и все последующее – это поднять уровень и качество (если можно так выразиться) нашего директорского, партийного и общественного внимания ко всем этим вопросам. Нельзя их замыкать на одного человека, даже если это – И.А. Шер. Ведь все мы понимаем, что эффективное использование ВТ – это становой хребет жизнедеятельности нашего института, это ствол дерева, из которого растут все наши методики и теории, факторы и методы количественного обоснования решений и т.д. А мы скатились за последние годы к одним лишь требованиям и барскому отношению к нашему ВЦ. Мы не должны ставить ВЦ в один ряд и в общую очередь с другими лабораториями и служ-

бами, когда речь идет о квартирах, о зарплате, о премиях и о моральном стимулировании.

У нас тяжело с зарплатным фондом, поскольку институт достиг заданного предела в своем развитии. Но мы, все равно, можем и должны обеспечить какие-то степени свободы для ведущих лабораториями 93 и 95 в виде достаточно большей суммы денег для персональных надбавок и поощрения роста квалификации, с тем, чтобы они могли гибко и оперативно стимулировать персонал, обеспечивающий качественную эксплуатацию ВТ. Можно подумать и о других формах стимулирования – по линии месткома, партбюро.

2. Мы должны выработать какую-то общеинститутскую стратегию развития и использования ВТ, а не пускать это дело на самотек. При этом нужно отчетливо понимать, что основной задачей лаб.93 все последние годы была выдача машинного времени. И ее состав, в силу вышесказанного, по состоянию на сегодня качественно недостаточен для творческой модернизации БЭСМ-6 (кроме считанного числа сотрудников). Нельзя отдельно формулировать "сверхзадачи", проводить реорганизацию и от случая к случаю заниматься кадровыми вопросами. Нужна общая увязка всех этих мероприятий под какую-то общую цель, нужны последовательность и устойчивость в решениях. Именно в таком общем ключе и нужно продумать и решать проблему рационального комплексирования ЭВМ и другой ВТ, их возможной централизации, организации их иерархии и взаимодействия, создания терминального зала в главном корпусе и др.

3. Необходимо изменить отношение к БЭСМ-6, как к бесплатному арифмометру и постоянно заниматься воспитанием пользователей ЭВМ, т.е.

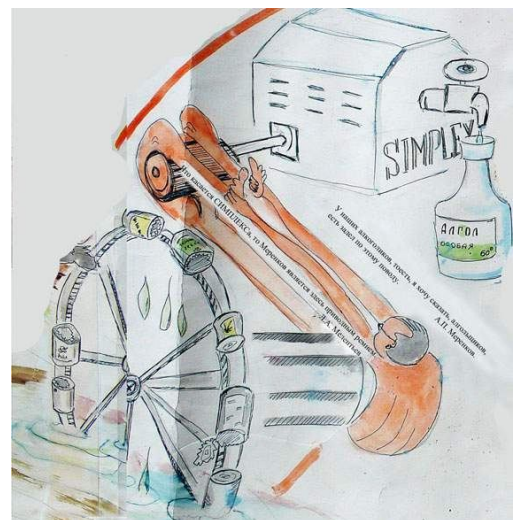
всех нас, в духе строгого и ответственного отношения к использованию машинного времени. У нас есть сотрудники, которые годами и десятилетиями только тем и занимаются, что жалуются на ЭВМ (сначала на БЭСМ-2, затем на БЭСМ-4 и теперь вот на БЭСМ-6). Во всем у них виновата ЭВМ или эксплуатационный персонал. Безусловно, имеется и много справедливых нареканий на работу машин, но необходима взаимная доброжелательная обстановка, постоянная обратная связь между пользователями и ВЦ. Обратите внимание на "Экран использования машинного времени БЭСМ-6", который вывешен здесь. Если взять наших 10 сотрудников – "рекордсменов", то они берут почти 40% всего общепитомского времени, т.е. почти столько же, сколько его берут остальные 200 пользователей. А чем объяснить этот огромный разрыв в данных об использовании времени по отделам в среднем на одного пользователя? Ведь в некоторых отделах эта цифра составляет до 200 часов!

Именно непосредственно в лабораториях и отделах института мы прежде всего должны обеспечить постоянный (не реже, чем ежегодный) контроль за количеством и качеством использованного машинного времени, проводя для этого специальные производственные совещания с обязательными приглашением сотрудников ВЦ.

Однако, все это предполагает реализацию нормально работающего механизма планирования и распределения машинного времени, процесса прохождения задач и эффективной эксплуатации ЭВМ. А это требует, помимо прочего, обеспечения нормального взаимодействия и взаимопонимания отдельных лабораторий с отделом 90 и,

прежде всего, на уровне их заведующих.

Одна из основных проблем отдела 90 связана с обеспечением стыка прохождения задач и эксплуатации ЭВМ. Выше уже говорилось, что основная часть функций БЭСМ-6 реализуется не аппаратно, а программным путем, через операционные системы. У нас в день решается по 1500 задач. Это уникальная нагрузка на операционные системы, а ведь безошибочного программного обеспечения не бывает. За прошедшие годы наш институт принял и продолжает предпринимать большие усилия по постановке и совершенствованию математического обеспечения БЭСМ-6, по переходу от разработки отдельных программ к созданию пакетов прикладных программ или программно-вычислительных комплексов. Это – объективно – огромная заслуга отдела 90. Кроме того, в отделе 90 в настоящее время обеспечена возможность, о которой мы всегда мечтали: возможность (и с точки зрения кадров, и по делу) самостоятельных творческих разработок по математическому обеспечению ЭВМ (операционным системам, трансляторам и др.).

Машины созданы для счета, и их, конечно, нужно модернизировать, но все-таки не чрезмерно. Это же относится и к математическому обеспечению БЭСМ-6. Нужна активная работа и деловая пропаганда со стороны отдела 90. Сотрудники лабораторий 92 и 95 должны проходить свою половину пути навстречу пользователям, а не ждать их в своих комнатах. Они должны чаще бывать в отделах и лабораториях, выступать с информацией и анализом и, по возможности, давать конкретные рекомендации с учетом специфики лабораторий и классов решаемых задач. Должна также обеспечиваться преемственность языков и технологии программирования, а не просто объявляться дискретный и всеобщий переход на новые системы.

6. Одна из первоочередных задач здесь также – это отладка взаимоотношений между лаб.93 и 95, а также между лаб.92 и 95. Совершенно очевидно, что если отсутствуют деловой и доброжелательный контакт и взаимное понимание трудностей и проблем между этими лабораториями, то тогда многие наши решения и пожелания останутся на бумаге. Мне кажется, что усилий только одного И.А. Шера, как завотделом, для этого недостаточно, и партгруппы и профгруппы отдела должны считать своей основной задачей обеспечение хорошего климата взаимоотношений, терпимости друг к другу среди основных сотрудников отдела.

7. Конечно, обеспечить в течение бесконечной череды лет нормальную эксплуатацию ЭВМ – это очень и очень трудное дело, как из-за техники, которая морально устаревает и физически изнашивается, так и с точки зрения обеспечения нормальной обстановки в коллективах, поскольку речь идет о монотонной работе в условиях много-

численных и разноплановых требований. Однако, это не означает, что и здесь нельзя как-то заинтересовывать людей (модернизацией устройств, совершенствованием процессов счета, созданием сети взаимодействующих ЭВМ и т.п.). Кроме того, не надо так уж легко бросаться людьми. Мы ищем "самородков" на стороне, а своих специалистов теряем. Мы практически не используем, как следует, командировки и стажировки инженеров-электронщиков для повышения их квалификации и, вообще, для того, чтобы время от времени просто "проветриться", побывать на какой-либо конференции или совещании.

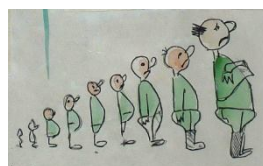
Выводы и предложения:

1. Итак, совершенно ясно, что мы располагаем современной, разноплановой и весьма дорогостоящей ВТ, уровень и методы использования которой определяли и будут определять уровень, качество и эффективность наших разработок. Мы, конечно, должны ориентироваться на сотрудничество с созданным ИрВЦ СО АН СССР и на использование его ВТ. И, тем не менее, СЭИ и в дальнейшем должен стремиться иметь самую современную ВТ, производимую у нас в стране, и для этого у нас имеются и основания, и возможности.

2. Одна из первоочередных задач – продумать и решить проблему рационального комплексирования БЭСМ-6 и другой ВТ, их возможной централизации и взаимодействия, создания терминального зала в главном корпусе.

Для этого я предлагаю создать общественно-институтскую комиссию.

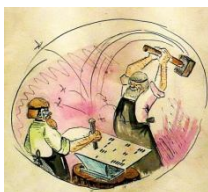
3. Усовершенствовать организацию планирования и распределения машинного времени. Обязать лаборатории и отделы проводить анализ используемого машинного времени (именно на это, в частности, направлено одно из решений нашего Ученого совета). Воспитывать пользователей ЭВМ в духе строгого и ответственного отношения к использованию машинного времени.

4. Рекомендовать дирекции и общественным организациям проявлять особое внимание к нуждам и потребностям лабораторий, занимающихся эксплуатацией ЭВМ и их математического обеспечения, обеспечить моральное и материальное стимулирование качественной работы ВТ. В связи с этим считать целесообразным специальное выделение квартир, повышение зарплаты, выделение фонда персональных надбавок для эксплуатационного персонала и др.

5. Обязать отдел 90 проводить конкретную и активную работу по рекомендациям и внедрению в отделы института современных методов использования ЭВМ и технологии программирования с учетом специфики работы различных лабораторий и типов ре-

шаемых задач. При этом необходимо обеспечивать преемственность языков и программных разработок.

6. Решить вопросы нормального взаимодействия и взаимопонимания в отделе 90, особое внимание обратить на обеспечение эффективного сотрудничества лаб. 93 и 95.

Усилить роль партгруппы отдела в создании деловой и доброжелательной обстановки. Считать целесообразным, наряду с общеинститутским социальным соревнованием, организовать социальное соревнование внутри отдела 90 между его подразделениями. Лабораториям 93 и 95 наметить перспективный план повышения квалификации своих сотрудников.

Самое же главное – нельзя низводить вопросы, связанные с развитием, эксплуатацией и использованием ВТ в нашем институте на уровень рядовых и повседневных дел. Они должны постоянно оставаться в зоне общеинститутского внимания, включая дирекцию, партбюро, другие общественные организации, Ученый совет и всех сотрудников.

Н.С. Хлопко, И.А. Шер
БЭСМ-2, -4, -6, и далее
№ 187, сентябрь 1985

Старожилы СЭИ без труда перечислят цепочку ЭВМ: БЭСМ-2 (1961-67 гг.); БЭОМ-4 (первая 1966-77 гг., вторая 1969-77 гг.); БЭСМ-6 (первая с 1973 г., вторая с 1978 г.); ЕС-1033 (с 1981 г.). Именно на этих ЭВМ получена большая часть результатов, которыми СЭИ гордится сегодня; именно на них оттачивали свое мастерство будущие институтские кандидаты и доктора наук; именно эти ЭВМ составляли (а последние и составляют) основу универсальной вычислительной базы института и, наконец, именно с этими ЭВМ связала (временно или постоянно) свою судьбу весьма многочисленная группа электронщиков и программистов института.

Среди них есть и такие, кто сумел сказать свое слово вообще в вычислительной технике, а также немало тех, кто своим повседневным трудом поддерживал и поддерживает работоспособность нашего вычислительного парка, разрабатывал для него новые средства и совершенствовал имеющиеся; просто сопровождал и продолжает сопровождать; пропустил своими руками через устройства ЭВМ горы перфокарт; перемотал тысячи километров бумаги, разметил сотни тысяч зон на МЛ и МД, учел десятки тысяч машиночасов и миллионы заходов; провел с

пользователями сотни бесед, условно называемых "консультациями".

Всего в разные годы на ВЦ СЭИ работало более 200 сотрудников и, т.к. всех не перечислить, отметим здесь лишь некоторых, чьи имена в истории ВЦ СЭИ наиболее весомы.

Леонид Емельянович Яцук: первый зав. лабораторией (в то время: лаборатория вычислительной техники); первый кандидат наук, защитивший свою диссертацию на материалах модернизации ЭВМ БЭСМ-2. Идеи из его диссертационной работы, с которыми он нас знакомил еще в 1962-63 гг., мы спустя годы увидели в схемах БЭСМ-6. В настоящее время успешно трудится в г. Одессе. Яркая личность во многих отношениях. До сих пор можно сожалеть, что ему не удалось надолго задержаться в г.Иркутске.

Виталий Данилович Фомин: второй зав. лаб. в истории ВЦ СЭИ. Его заслуга во всем, что связано с темой: "БЭСМ-4 в СЭИ": от идеи ее приобретения до запуска на полную мощность второго экземпляра. Для СЭИ же БЭСМ-4 – это 11 из 25 исторических лет.

Игорь Николаевич Таничев: первый начальник машины в СЭИ; в стенах СЭИ успешно защитил диссертацию, после чего в течение ряда лет был директором ВНИИФТРИ.

Владислав Анатольевич Ушаков: начал работу в СЭИ инженером на БЭСМ-2, ушел в большую науку, защитился. В настоящее время руководит лабораторией № 62 СЭИ и является соруководителем известного советско-канадского проекта.

Юрий Васильевич Марков: первый высококвалифицированный электронщик, ставший в стенах СЭИ еще более высококвалифицированным сис-

темным программистом. Трудился начальником машины БЭСМ-4, руководил группой ОС на БЭСМ-6.

Александр Николаевич Чесноков: заведовал лабораторией эксплуатации и модернизации ЭВМ средней производительности в 1972-77 гг. После занялся автоматизацией физического эксперимента; в настоящее время грозится создать локальную вычислительную сеть института с предоставлением каждому исследователю по АРМу на базе персональных и мини-ЭВМ.

Александр Михайлович Кызлаков: за относительно короткий срок (с 1977 года) сделал уже, пожалуй, больше всех, кто когда-либо работал на ВЦ СЭИ. Современное состояние обеих БЭСМ-6, включая расширенную память, терминальный режим, дисковую память и многое другое – во многом детище Александра Михайловича. Полон творческих планов по дальнейшему совершенствованию ВТ в институте.

Владимир Иванович Шошин, Валерий Викторович Бондаренко: ближайшие помощники А.М. Кызлакова. Так же, как и он – оба специалисты экстра-класса. Будущие успехи ВЦ СЭИ, также как и большинство последних, будут наверняка связаны с их именами.

Василий Степанович Картавых: один из старейших сотрудников ВЦ СЭИ; самый упорный и настойчивый; за его плечами: БЭСМ-4, БЭСМ-6; в настоящее время является ведущим специалистом на ЕС-1033. Он же – самый заслуженный общественный деятель ВЦ: ежегодно, вот уже много лет, является или членом партбюро, или членом профкома института.

Валентин Иванович Рычков: ведущий специалист по перфокарточным устройствам. Благодаря ему они

выдержали уже двадцатилетнюю нагрузку. И хотя сегодня перфокарты уходят в небытие, в прошлом они были практически единственным средством общения с ЭВМ.

Грановский Александр Александрович, Шалагинов Александр Иннокентьевич: новоиспеченные призеры 1-го конкурса прикладных работ института, авторы популярных в СЭИ систем ТРТ и АПБ. Обе системы – яркий пример программного творчества, отвечающего насущным запросам пользователей, выполненного на высоком профессиональном уровне и завоевавшего признание своей сутью, своей полезностью, без применения каких-либо авторских "локтей" или начальственного протаскивания.

Любую историю делают люди, людям и продолжать начатое дело. Здесь не удалось назвать всех поименно, кто трудился и трудится, кому должны быть благодарны и их современники и их последователи. Однако, это ничуть не умаляет заслуг не названных сотрудников в общем деле.

В истории ВЦ были и есть яркие страницы. Были и черные дни... Пусть же наше завтра будет светлым и насыщенным новыми делами и успехами, новыми именами во славу и торжество энергетической науки, во имя Человека.

ОНИ ГОВОРЯТ О ВОЙНЕ

№67, май 1972

Г.А. Герасимова, участник войны

1. Какой была обстановка в предвоенные годы?

В 17 лет человек больше занят тем, что творится внутри, а мир вокруг кажется прекрасным. Мы были молоды, пели, танцевали, гуляли. Краем уха слышали, как взрослые поговаривали о войне вообще. Но и они не допускали мысли, что немец осмелится пойти на нас. Считали себя сильными. Вообще-то предвоенные годы вовсе не предвоенные, а военные: Испания, Япония, Финляндия. Жилось трудновато. Карточки. Общее тревожное состояние. Наверху, очевидно понимали обстановку, и потому проводилась массовая общевойсковая подготовка: Осоавиахим, ГТО и т.д. Стреляли, бегали, носили противогазы.

2. В критические моменты человек всегда становится самим собой. Как ломались декорации в процессе перехода от мира к войне?

Отвечу примерами из моего окружения. Училась с парнем в одном классе. Обыкновенный парнишка. Началась война. Все ушли кто куда: одни на фронт, другие в тыл. А он пошел к немцам полицаем. Боялись его больше немцев – выдавал всех подряд. Всех девчонок отправил в Германию, одна осталась – откупилась золотом и телом.

А вот другой пример. Была подружка, невзрачная такая, худенькая. С началом войны попросилась на фронт и добилась своего. Попала в авиачасть. В канун оставления нашими разрушенного Смоленска отрядили ее караулить склад боеприпасов в темном подвале.

Да так и забыли в спешке. Прошла неделя – вспомнили. Капитан вернулся в брошенный город, заглянул в сырую темень подвала ("ни за что не решился бы пробыть здесь сколько-нибудь долго!") и вдруг: "Стой, кто идет?". Она – голодная, холодная, маленькая – стоит.

Это – крупные проявления человеческой природы, для фронта характерные. Что в тылу было, не знаю, но слышала и о людях, которые брали к себе ленинградских детей, и о мелком шкурничестве, особенно заметном на черных рынках.

3. Чем же мы всё-таки взяли верх в этой войне?

Тяжелый был период – начало войны. Сказать, что там наверху было все организовано как надо, не могу. Скорее, наоборот. И все же выдержали. Объясняю: энтузиазмом, выносливостью, неприхотливостью, готовностью лечь косями. Возможно, всему этому одно название – патриотизм. Тогда такое чувство владело всеми нами.

4. Что Вас тревожит (если тревожит) в отношении сегодняшней молодежи к делу, свершенному Вашим поколением?

Я верю в нашу молодежь. Сейчас она кажется легковесной, но придет время и ребята и девчата сделают свое дело. Но тревожное чувство все же есть. Представляю себя лежащей под плитой памятника погибшим, и идет мимо молодежь. Я радуюсь за них –

живых. Жизнь – это награда. Но вот они, живые, как относятся ко мне. Легко относятся, не чувствуя тяжести нашей ноши. Если бы они поняли, как она тяжела, было бы легче. Это скрепляет поколения. А без этого связь непрочна. Фильмы, за исключением по Симонову и "Освобождение", не передают действительности.

Б.П. Корольков

В те годы я был клиентом детского сада. Было все: и свист бомб, и бегство от оккупации, и огромная луна в Оренбургской степи. Но это помнится смутно, а основное ощущение того периода – постоянный неуполнимый голод. Приходилось придумывать разные игры с кусочком хлеба довольно длительные, смыслом которых было есть, есть, есть этот кусочек. В школе давали первоклассникам прозрачный ломтик – праздник! А еще запомнилось – очереди за хлебом, многочасовые, изнурительные с раннего утра. Карточки не были гарантией. Голод остался страшным наслоением на все прочее детское.

В.И. Большедворский, родился 2 мая 1945

1. *Что Вы знаете о войне: страшно это или нет? Война – это бой или что-то еще?*

У меня отец был на фронте в пехотном истребительном дивизионе, и его представления и ощущения войны стали моими, насколько это возможно. С его слов знаю: война – это страшно. Страшно, например, вонзить нож в спящего человека (хотя это и враг), еще страшнее быть на месте спящего. Страшно утрачивать

человеческие чувства, жалость, например. Выдержать все это может не каждый.

В литературе и кинематографе принято сосредоточивать внимание на боевых действиях. Это выигрышно. Но отец рассказывал о другой стороне войны: о том, как сутками мерзли в снегу, карауля обоз; и потом, как нашли немецкое оружие, и обучались обращению с ним, едва не перестреляли друг друга; об изнурительных переходах, грязи и т.д.

2. *На фронте обычны ситуации, когда неволью или осмысленно человек идет на верную смерть. Можете ли Вы представить себя в такой ситуации? И, если согласитесь идти на смерть, что Вы потребуете для себя от тех, кого своей смертью оставляете в живых?*

Жизнь одна, и потерять ее никому не хочется. Мне кажется, в смертельной ситуации мирские заботы должны уходить. И судя по надписям на стенах камер смертников, блиндажей, крепостей, человек, идущий на смерть, хочет для себя только одного – памяти. Чтобы люди не забыли его, чтобы позаботились об осиротевшей семье. Ну а те, что шли на смерть, но вернулись живыми? Жизнь им – награда за мужество. Но этого недостаточно. Наше уважение и готовность всегда быть им полезными – вот что нужно от нас.

В.П. Булатов

УЧИМСЯ УПРАВЛЯТЬ

№ 38, октябрь 1966

Известно, что все задачи нашего Института (исключая конечное число точек меры нуль) есть задачи экстремальные. Не делая открытий, можно добавить, что к тому же, они динамические. В течение ряда лет последнее мы "имеем в виду", но как-то вовремя забываем о том, что существует (хоть и плохонькая) теория решения подобного сорта задач.

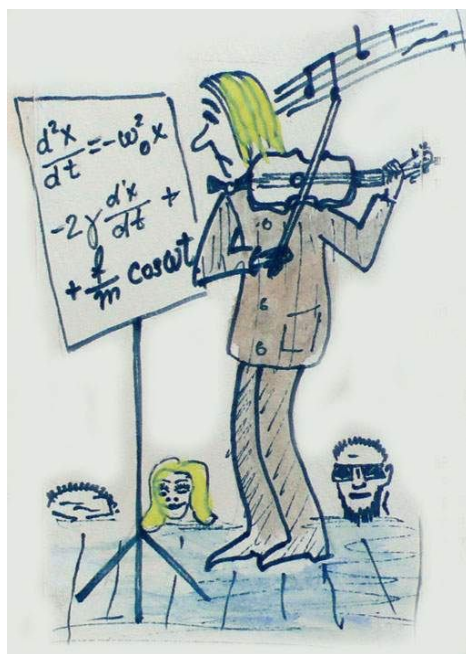
После долгих размышлений (а время шло) мы все же пришли к выводу, что надо... Надо! (год!). Надо! (два!) ... И вот (не сглазить бы!), в семинарской (к. 355) начал работу совместный семинар СЭИ и математического факультета ИГУ по методам решения задач оптимального управления.

В примечании к плану семинара (вынужден повторить) сказано: "Семинар реферативного типа. Цель семинара – всестороннее изучение методов решения экстремальных динамических задач. На семинаре будут заслушаны также и оригинальные ра-

боты. Начало работы в 13.30 еженедельно по средам".

На первом семинаре (полно народу!) нас ознакомили с классификацией задач оптимального управления и с некоторыми задачами из практики СЭИ. Затем, в следующую среду Женя Анциферов (мал золотник, да дорог!) начал читать краткий курс вариационного исчисления – классические методы решения экстремальных задач (народу вдвое меньше).

Самыми увлекающимися, а вернее сознательными (так оно и должно быть, конечно) оказались оба зама директора и (удивительно!) два зава – они пришли даже на следующее занятие семинара.

Не хотелось бы, чтобы число слушателей подчинялось геометрической прогрессии, а то неровен час, придет один слушатель, потом половина, потом четверть, и через бесконечное число лет мы дойдем до нуля. Зачем губить человека и хорошее нужное дело?

А.А. Макаров

**НАХОДИТЬ МНОЖЕСТВО
РЕШЕНИЙ**

№ 34, февраль 1966

По-моему, несмотря на различие формулировок, конечная научная цель почти всех лабораторий нашего Института состоит в разработке принципов и аппарата управления (в широком смысле этого слова) развитием энергетики или ее отдельных частей.

Как правило, основными элементами управления нашими системами являются: а) разработка стратегий оптимального развития управляемой системы применительно к различным условиям внешней среды, а также при вариациях экономических и технологических характеристик самой системы и б) определение наиболее вероятной стратегии развития системы, или их сочетания. Сказанное предполагает необходимость создания таких методов расчета математической модели, которые позволяли бы находить множество ее оптимальных решений, соответствующих различным сочетаниям значений исходных данных, и определять вероятность использования каждого управляющего параметра.

Другими словами, действительно оптимальное управление нашими системами может быть достигнуто только в том случае, если управляющая информация содержит не единственный вариант развития системы (вероятность реализации которого, как известно, практически равна нулю), а вероятностную информацию, позволяющую составить множество "равноэкономичных" вариантов, соответствующих изменению как внешних условий развития системы, так и ее собственных характеристик.

Лабораторией экономики энергетики совместно с группой линейного программирования разрабатывается метод исследования оптимального решения

линейных математических моделей, который позволит, как мы надеемся, получать информацию в рассмотренном выше вероятностном виде. Исследование с помощью этого метода оптимального решения одной из наших моделей дало весьма обнадеживающие результаты и вместе с тем указало на направления его совершенствования.

Вторым важным аспектом учета вероятностного характера исследуемых систем является изучение его влияния на степень детализации соответствующих математических моделей. В лаборатории экономики энергетики выполнена работа, позволяющая на базе установления зависимости между погрешностью исходной информации линейной математической модели и погрешностью ее функционала определить;

а) способы повышения равнозначности математической модели при заданных ограничениях на ее предельную размерность;

б) рациональную степень детализации линейной математической модели и конкретные способы ее достижения.

Экспериментальные расчеты подтвердили правильность исходных предпосылок предлагаемого метода эквивалентирования систем с помощью линейных математических моделей.

Успех лаборатории объясняется тем, что её заведующий
А.А. Макаров - вундеркинд. Л.А. Мелентьев.

Г.Ф. Ковалев

РОМАНТИЧЕСКАЯ ДОЛЖНОСТЬ

№ 41, декабрь 1966

С космического корабля угадывались ... думы заводов и тепловых электростанций, плотины гидростанций и серебряная пряжа проводов, несущих электрический ток.

"Правда", 23.04.61

Давным-давно (когда еще даже СЭИ не было на свете), в апреле 1960 года после окончания Ленинградского политехнического института мне неожиданно предложили должность диспетчера Иркутской энергосистемы.

Это было заманчиво – стать, как записано в "Положении о дежурном персонале", "высшим оперативным руководителем системы...". Несколько месяцев знакомства с системой, экзамены на знание удручающе многочисленных инструкций и правил по технике эксплуатации и безопасности, дублирование и, наконец, **кресло диспетчера**.

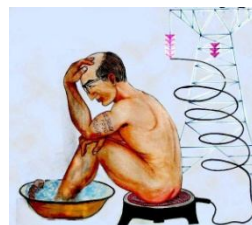
Однако, чувство, что я "на своём месте", пришло только, примерно, на третий год работы. Все это время длился процесс "вживания" в роль диспетчера, процесс накопления технических, организационных и оперативных сведений и навыков.

Работа дежурного диспетчера энергосистемы трудна, но почетна и интересна. Он должен обладать хорошей памятью, крепким здоровьем, высокими волевыми качествами и разви-

тым чувством ответственности. Чувство юмора тоже ("Люблю грозу в чужую смену...").

"Бессонные" ночи. Спящий город в широких окнах диспетчерской. Радостные встречи с первыми лучами солнца, поднимающегося рано над туманящейся Ангарой. Предутренняя тишина и напряженная работа мощной энергосистемы, дающей людям тепло, свет... Перед диспетчером только схема системы и телефоны. Все остальное – в голове. Обширные технические знания о ТЭЦ, ГЭС, подстанциях, тысячах километров линий электропередач всех напряжений от 110 до 500 киловольт. В его ведении электрическое, тепловое и прочие хозяйства энергосистемы.

Диспетчер часто лицом к лицу вступает в поединок со стихийными силами природы, такими как гроза, сильный ветер, мокрый снегопад, низкие температуры, пожары и даже землетрясения, когда начинают "легкомысленно" отключаться всякие линии, трансформаторы и другое оборудование.

В работе диспетчеров много оригинального. Это – сложная, но четкая, отточенная оперативная терминология, почти военная дисциплина и запись всех переговоров на магнитную ленту. С улыбкой слушают "бывалые" диспетчеры беспомощно наивный "партикулярный" лепет новичков. Не всякий художник слова во сравнении с диспетчером системы может похвастаться столь частым прослушиванием записей собственного голоса. Каждый раз после аварии в системе многочисленные комиссии внимательно вслушиваются в записанные телефонные разговоры. Вот где богатство эмоций,

выражаемых только голосом! Испуганная торопливость или глубокая уверенность, четкая требовательность или потеря ясности представлений...

Диспетчер – свидетель повседневного роста своей энергосистемы. Для "Иркутскэнерго" семилетка была периодом бурного развития. Если до 1960 года в системе работали на полную мощность только Иркутская ГЭС да две тепловых станции средней мощности, то сейчас по установленной мощности Иркутская энергосистема занимает одно из первых мест в СССР.

Мы были участниками событий, связанных с пуском первого агрегата Братской ГЭС в ноябре 1961 года. В нашу смену включалась впервые под нагрузку первая в Азии, а следовательно и в Сибири, линия электропередачи напряжением 500 киловольт "Братск – Иркутск". Это было ночью 18 февраля 1963 года. Уровень Братского водохранилища поднимался на наших глазах – по несколько сантиметров в сутки. Из сантиметров складывались метры, и сейчас напор подбирается к проектной цифре 100 метров. Сейчас на Братской ГЭС в работе 16 гидроаг-

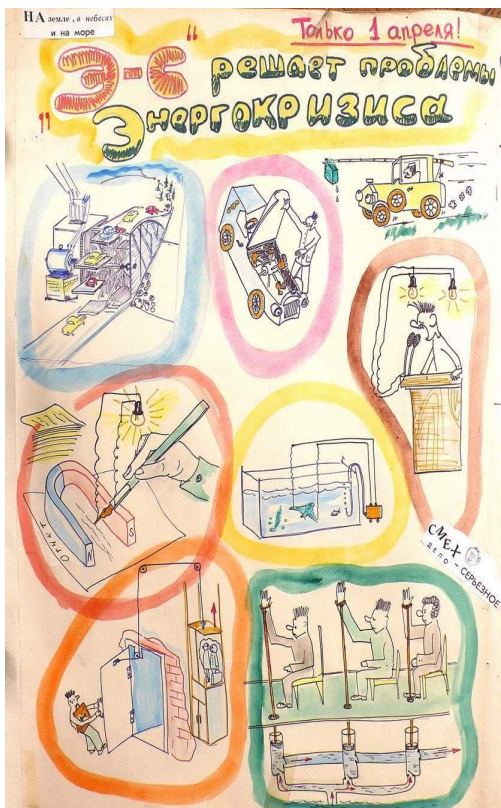
регатив; протяженность линий 500 киловольт составляет свыше 2000 км. А совсем недавно, в 16 час. 23 мин. 30 ноября 1966 года Иркутская энергосистема и остальная часть Объединенной энергосистемы Сибири стали работать параллельно на напряжении 500 кВ. Это большой успех сибирских энергетиков, хороший подарок к первому Дню энергетика!

Как известно, время от времени в энергосистемах происходят серьезные нарушения нормального режима работы. Это - так называемые аварии. И хотя дежурный персонал заранее тщательно обучается искусству оперативной ликвидации тяжелых ненормальностей в системе, каждая авария – серьезное испытание для диспетчера. Испытание его по знаниям, способности мгновенно оценивать обстановку, гибкости и ясности мышления, самообладанию, умению организовать подчиненный персонал, успокоить и заставить действовать в некоторых ситуациях испуганных, раздраженных, рассерженных.

Опыт диспетчерской работы убедил меня в том, что чем тщательнее и рациональнее спроектирована энергосистема и ее элементы, чем надежнее работает оборудование, чем всестороннее продуманы все возможные нарушения нормальной работы и осуществлены все мероприятия, предотвращающие или облегчающие протекание аварий, тем легче эксплуатировать систему, тем проще диспетчеру управлять такой системой. Т.е. чем больше науки "вложено" в нее, тем выше качество эксплуатации. И наоборот, в энергохозяйстве с многими "узкими" местами, посредственно поставленной эксплуатацией вообще, вся тяжесть плохой работы ложится на плечи оперативного персонала.

Хочу отметить еще то обстоятельство, что очень часто вопросы экономики вступают в противоречие с вопросами улучшения условий труда оперативного персонала энергосистем. Так, например, бывают случаи, когда отказ от применения выключателей только по экономическим соображениям чрезвычайно усложняет переключения.

Ясно, что роль научных исследований в повышении устойчивости и надежности наших энергосистем является главной. Вот почему я принял решение перейти работать в наш Институт. Я благодарен своим друзьям-диспетчерам, отпустившим меня "с миром" на научную работу. По мере сил и возможностей постараюсь вложить свой труд в дело облегчения их тяжелой и ответственной работы.

А.А. Кошелев

(комментарии – И.А. Шер)

ПОПЫРИНАДА

№ 84, ноябрь 1984

Мне трудно сказать этой аудитории что-либо новое о так называемом авторе Попыринады. Кошелева знают все, что объясняется его плодovitостью, а также тем, что все его плоды многогранны и широки, они имеют лица. Причем эта лица очень похожи на своего творца. Я могу приподнять вуаль и приоткрыть лицо автора. Его творческая кухня открывается нам в Хасилиаде, торжественных одах на восшествия Ю.Н. на докторскую ступень и Старостенко на ступень кандидатскую. Попыринада развивает начатую широкую тему аллегорического бытописания и бытописательской аллегории.

Как сделана ода? Автор следует классическим образцам. Он берет образцы и развивает их так, чтобы родная мама их не узнала. Где тут узнать, если там, где раньше били руки, теперь ноги, а там, где были ноги, теперь голова? Стих его не прост, как не прост и сам автор. Возьмите его строфу:

Увидел:

Одному толпа до плеч.
И понял сразу: Это он –
Попырин, Лев Сергеевич!

Новаторские формы и новаторские рифмы! Я не удивлюсь, если откроется, что Сазонов – это псевдоним А.Кошелева. Мы вправе ждать, что вслед за романом века выйдет в свет и стих века. Тогда у нас в институте будет два члена Союза советских поэтов.

Несколько слов об исторической правде, отраженной в произведении. Ода делится на три части.

В первой части автор говорит о себе. Он вспоминает родное Иваново, родной энергетический институт. Глубоким личным смыслом веет от слов, что в Иванове мужчине трудно остаться дураком.

Глубокое знание автором предмета слышится в заключительных строках части. Здесь нашли свое отражение работы СЭИ в области показателей надежности ТЭЦ.

Герой поэмы идет дорогой учебы и производства.

Родиться в Иванове
уметь надо,
Не просто это,
знаю по себе.
Там женщин много,
мужчин – мало,
Да и те, в общем-то,
не очень те.
Выйдешь, бывало,
на Талки берег,
Где когда-то рабочих
гоняли казаки,
Смотришь вокруг,
глазам не веришь:
Одни женские платки.
Студентов там,
как в Иркутске,
жуть, сколько,
Умным станешь,
дураком-нет.
Вузов много, причем
не только
Всякие разные мед и пед.
Есть вуз особый,
лучше не надо,
Одно слово –
энергонститут.
Самый главный,
мужской самый,
Хоть стой, хоть падай
имени Ленина-
и всё тут!

Он там учился,
Он там не женился:
Куда спешить,
пусть идут года!
Не спился он
и не скурился.
На ТЭС диспетчером –
вот это да!
Турбины крутят
оборотов три тыщи.
Ротор, статор,
вольты, амперы,
Альты, басы –
сколько шуму!
Поддай конденсату,
товарищ конденсатор!
Работа диспетчера –
не фунт изюму,
И даже не
полкило колбасы
А если разочек
сгорит трансформатор
Котел с утра возьмет,
да и взорвется вдруг,
Иль ротор маленько
зацепит за статор,
Иль кипяточком
плюнет деаэратор –
Не стоит теряться
и премий лишаться:
Друга прикроет друг!
Сам учись,
кто ж научит?
И не суйся, если
жила слаба.
Наука, как женщина,
манит и мучит.
Большая и лысая
нужна голова.
Сперва в ИЭИ,
опустив забрало.
Поассистировал на ТЭС,
А потом – в ЭНИН,
ни много, ни мало,
В самые густые,
святых святыне
Энергетики дебри полез.
Колесо Фортуны

двинулось, скрипуче –
Премия на конкурсе-
сама в карман.
Вперёд, на вершину,
диссертацией чреватую,
Сквозь белую тучу
мятого и влажного,
Нежного, как вата, пара
Душу обволакивающий
туман.
Больше-дальше.
А дальше куда?
В Сибири Новосибирск есть.
Там эмэнэсом работать – честь.
Но Обь тиха, грязна она.
И вообще там всё
ни то ни сё.

Вторая часть оды напоминает о Хвостовом переулке. Внутренним взором автор видит себя в кругу друзей в известном подвале. Туманная юность, пора ушедшая и невозвратимая. Обращает на себя внимание образ науки, переданный в образе женщины, с которой у автора, очевидно, были очень сложные отношения.

Поэт ведет своего героя к этой женщине, то есть, я хочу сказать, к науке, через тернии труда, премиальные будни, диссертационную вершину и аллегорическую белую тучу пара, который при ближайшем рассмотрении оказывается туманом. Встреча героя и героини (науки) происходит в представлении автора в подвале на Хвостовом переулке.

В заключительных строках части слышится тема судьбы. Слушатель невольно вспоминает о гении Бетховена.

Л. А. Мелентьев,
создатель СЭИ,
С высоты огромного роста
В первые семь дней свои
Проблемы решал просто.
Глянул в даль,
не только рядом.
Из подвала на Хвостовом

Посмотрел над Ленинградом,
За Киевом и под Тамбовом.
В Новосибирске увидел:
Одному толпа – до плеч.
И понял сразу: он это.
Попырин Лев Сергеевич!
Из ряда выйдя вон,
Не встать в него обратно.
Суров судьбы закон,
Но это и приятно –
Одному в своём идти ряду
У мира скромно на виду.
Левенталь был, –
замыслов тьма.
Быстро коллектив
создал весьма.
Лаборатория выросла,
как снега ком.
Потом ушел,
а дело на ком?

В третьей части автор обращается к избранным главам истории СЭИ. Перед нами проходят картины исхода в Египет, т.е. я хочу сказать, в ИВТАН. Одни уходят, другие возвращаются. Автор отправляет своего лирического героя в дальние странствования, ставит его в трудные и даже критические ситуации.

Здесь снова проходит образ женщины, но уже женщины-матери. И это глубоко аллегорично. Ибо на лоне матери-науки изрядно потрудился лирический герой. Автор подчеркивает у героя ту черту, которая близка и самому автору – плодовитость. Перед нами проходят в историческом плане вехи жизни героя.

В ИВТАН – раз,
и был таков.
А кому наказ?
Кто немалые труды
положил особо.
Чтобы не было беды,
Чтоб порядок был
и чтобы
Не наломали дров
Каплун, Старостенки

и Корольков ?!
 Ведь фронт работы –
 ширь небес:
 От классики КЭС
 До эфемерии АЭС.
 А блудных сынов,
 кляня
 В три господа мать,
 С улыбкой светлой
 принимать?!
 Доктором став, – Кем бы еще, –
 Думал он, – стать бы?
 Во, придумал:
 профессором!
 Слово – закон:
 Стал профессором.
 Степени, звания –
 Как верстовые столбы.
 Мир изъездил
 за милую душу,
 Сначала поперек,
 потом вдоль.
 Хочешь в Польшу?
 – Пана прбшу!
 Надо в Германию?
 – Яволь!
 Жена – Руфа, жена – во!
 Сын Серега – мирово!
 Жизнь продлить
 есть средство,
 Есть кому передать
 наследство.
 Статьи - потоком:
 библиография!
 Книга за книгой,
 То сборник, то монография.
 Во – биография!
 Но опять - тоска,
 опять скучища –
 Еще б чего отмочить
 почище?
 Кандидатов - тьма,
 пруди пруд,
 Так и лезут,
 так и прут!
 Доктора тоже
 не дефицит уже.
 Всем где возьмешь

им по меже?
 Кто-то придумал:
 – Хошь в член-коры?
 – Если надо,
 чего бы нет?
 И завертелось дело,
 как всегда, споро;
 Тринадцать забили,
 один – в гору.
 Ваш вопрос –
 наш ответ!

Эпизод оды начинается с яркой батальной сцены. Трагическая тема судьбы уже не звучит. Ее сменяет философское размышление о смысле бытия. Оно проникнуто оптимизмом и призывает нас присоединиться к автору оды.

В зале этом не было чего?
 Совет ученый зевал
 и ругался,
 Когда охмурять
 пытались его.
 Окна от солнца
 занавешивали
 И во мраке друг друга
 Кое с чем смешивали.
 Пить, вообще-то,
 не хорошо
 Плохо пить.
 А нам как быть?
 Но нет позора
 пить за член-кора.
 Успех заслужен,
 Член-кор нам нужен.
 Здоровья, счастья,
 Жить без ненастья.
 Желаем Льву.
 Член-коров тьму
 Иметь бы нам!
 Давайте выпьем,
 чего уж там!

Парафраз на тему оговорок Л.А. Мелентьева

Из записной книжки И.А. Шера, одного из "основных слушателей", который, не стремясь к "иллюзорной точности", записывает крылатые слова "старших товарищей", когда те "делятся здесь своей кухней".

Встаёт жёсткий вопрос, как нам лучше улучшать естественные природные системы? Я быстренько пробежусь по всем вопросам. Не стоит стремиться к иллюзорной точности. Псевдоточно я бы сказал, что проникновение друг в друга продолжается. Но в значительной мере мы сказать не можем, имеет ли место органический стык. Математики лаборатории №1 должны оплодотворяться математиками других лабораторий. Но здесь не обойдется без нашего стимуляжа, хотя симбиоз Макарова с лабораторией №1 дал положительные результаты.

У наших алкогольщиков, т.е. я хочу сказать алгольщиков, имеются две альтернативы. И в принципе — это разумный принцип. Что касается симплекса, то Макаров является здесь приводным ремнем. У нас имеется задел по этому поводу. Но без мостика ничего не выйдет, на БЭСМ-6 нам не позволят заниматься таким развратом. Поэтому я призываю товарищей распахать хотя бы половину ничейной земли между прикладной частью и математической частью проблемы.

Я очень рад, что они уже с хорошо поставленной кухней, что обеспечит широкую питательную среду на нашей почве. Мы живём не на необитаемом острове, и я, оптимист по натуре, уверен, что, тем не менее, мы, так или иначе, с этой задачей, так сказать, справимся.

Что касается стратегических судеб, то затыкание дыры у вас объективно отражается у нас. Давайте договоримся, если не на берегу, то хотя бы посре-

дине речки, что мы не будем строить взаимные иллюзии. Инструкции до сих пор остаются дикими!

Последние решения дирекции привели к тому, что лёд тронулся, но выпускать эти работы из себя мы ещё не можем. Я категорически прошу за оформительским бюро оставить вопросы размножения.

Далее я хотел бы отметить один момент. Вернее — два.

Во-первых, я буду говорить, сообщаясь с той позицией, которая вытекает из моих взглядов. Во-вторых, я не могу себе не отказать в том, чтобы не изложить свой личный взгляд.

Сказавши «А», товарищи должны понять, что из этого следует много «Б». Над чем же развивается наша философская мысль? Никто не отрицал здесь материальности мира, но если говорить о женщине — сотруднице нашего института, то надо сказать, что ей здесь отведена, кроме роли, предназначенной природой, ещё и дополнительная роль.

Всё это загибы относительной молодости. Когда идея появилась, я её поддержал. И к этому надо подходить спокойно. А комиссия не смогла поставить всех точек над "i"!

Это нонсенс, и огромный политический ляпсус. Этот вопрос вышел из нашей точки зрения. С одной стороны здесь научный снобизм, с другой — элементы формализма. Ведь товарищи уже многие годы успешно числятся младшими научными сотрудниками!

Нет, товарищи, не изжили мы ещё стремления идти по лёгкому пути! Слишком много детей было у членов бюро, а мимолетные встречи с математиками продолжаются! Это мнимый этап свободы, в том смысле, что они будто бы и сами с усами, без математиков. Нет, товарищи! Нам нужен органический стык! И не считайте, что это загиб престарелого директора!

Славное было время

И.А. Шер

№91, октябрь 1975

Славное было время! Без груза бдений на ученых советах, без солидности степеней и званий, без тяжкого бремени лет. Без ветеранов и динозавров...

Директор, прямой и высокий, ходил по лабораториям легкой походкой охотника.

Каждая лаборатория занимала на Киевской одну комнату. В комнатах было шумно: сотрудники решали главную задачу – чем заняться?

У Г.Б. Левенталя¹ играли в футбол монеткой на столе. Между таймами человеко-машинные системы (научный сотрудник плюс "ФЕЛИКС") соревновались в быстродействии. Чемпионом был Лень Стариков²: 200 оборотов в минуту.

– Меня зовут Сеня. Давайте я буду проводить у вас производственную гимнастику, – сказал молодой специалист Каплун.

В.Я. Хасилева³ терзали сомнения: как строить мост, вдоль или поперек? И он всем предлагал договориться на берегу.

Никто не хотел быть экономистом. Это было бранное слово. Тот, кто им был, маскировался математическими методами и применением ЭВМ.

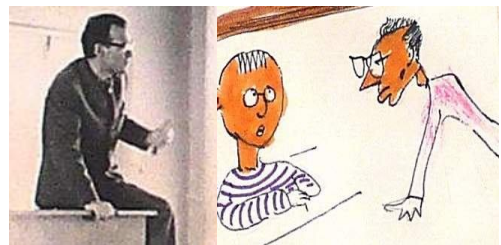
Коля Цветков⁴ сказал как-то, приступая к строительству плота: «Это вам не экономика, здесь думать надо!»

В подвале было темно, и лежали груды угля. Никто не знал, зачем на этом месте нужно строить электродинамическую модель.

У магазина "Мясо" цыганки торговали лавровым листом. Кто мог знать, что этот продукт скоро перестанет быть товаром повышенного спроса: «Если мы не пождем эти лавры, то их пожнут другие» – сказал Ю.М. Горский на первом своем семинаре, имея в виду ЦАРВ – цифровой автоматический регулятор возбуждения. И вот уже 15 лет продолжается жатва.

А. Меренков и В. Скрипник⁵ вдалбливали в головы инженеров и экономистов различие между порядком и

мантиссой. В. Карпов⁶ ласково называл всех амебами. Остро обсуждалась проблема: могут ли два научных сотрудника о чем-нибудь договориться, если каждый считает своего собеседника дураком. Произносить такие слова как "амеба" и "дурак" на Ученом совете не считалось плохим тоном (разумеется, говорили «Мы дураки», а не «Ты дурак»). Обижались только два экономиста.

– Лучший шахматист СЭИ – это Ящук⁷, но я его всегда обыгрываю, – любил говорить Ю.С. Коновалов. Играли они за закрытой дверью, и кто кого обыгрывал, неизвестно.

Когда из Новосибирска приехал Л.А. Крумм, сразу выяснилось, что все это он имел в виду еще в 1957 году.

Ю.П. Сырова⁸ еще не обуревала пагубная страсть к оптимизации всего народного хозяйства страны. Он изучал градиентный метод, а его сотрудники проектировали модельный гидробассейн

с подачей воды самотеком от самой плотины.

Кроме кабинета директора курить разрешалось только в машинном зале БЭСМ-2. Электронщики вели затяжную борьбу с клопами, борьба шла с переменным успехом, но клопы возрождались, как птица феникс, даже когда электронщики сожгли диван.

– Не к ночи будь сказано, уважаемые сэры, собачье счастье – в собачьих лапах, – любил повторять директор.

Руки даже старших научных сотрудников, не говоря уж о младших, были в мозолях. БЭСМ-2 была упакована в 58 ящиков. Электродинамическую модель тоже извлекали из ящиков и с риском для жизни опускали на веревках в подвал через узкий проем. Заслуженные грузчики забирали упаковку, хотя львиная доля доставалась Ю.С. Коновалову. Из досок и фанеры с нарисованными рюмками руками сотрудников были сделаны столы, шкафы и диваны в домах № 2 и 4 на Академической.

В сорок четвертую годовщину Октября все сотрудники института собрались за одним столом в кабинете директора. Три Льва: Александрович – директор, Спиридонович – заместитель и Сергеевич – ученый секретарь провозглашали тосты за светлое будущее. Три Ивана: Семенович, Митрофанович и Александрович⁹ пили соответственно своим интересам за финансовую дисциплину, за кадры и за сохранность мебели. Научные сотрудники забыли об амебах, дураках и экономистах и весь вечер уважали друг друга.

Младшие научные сотрудники Юра Кузнецов и Игорь Таничев¹⁰ ставили на ноги «Энергию–Сибирь». За

критику С.М. Каплуна и за размышления об электродинамической модели Л.А. Мелентьев, Г.Б. Левенталь и Л.С. Попырин по доброму, но увесисто, увещевали газетных критиканов и недалевидных редакторов.

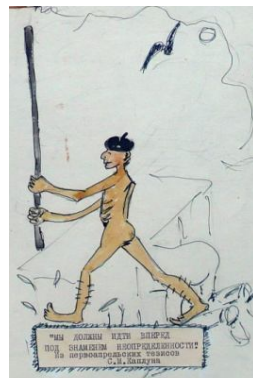
Утверждалась традиция рисовать в каждом номере И.П. Дружинина.

Записные книжки Л.А. Крумма ставили в пример неорганизованным молодым сотрудникам. «У меня записано, Виктор Георгиевич, что я должен перед Вами извиниться. Вы не помните, за что?» Лембит Арсентьевич не сразу понял, где Карпов⁶ предложил ему обсудить этот вопрос.

В потолке общежития зияла дыра. В ней медленно кружились снежинки, но звезд разглядеть было нельзя. Время от времени на пол грохалась двухпудовая гиря. Эго Боб Картелев¹¹ будил соседей, заснувших над матпрограммированием.

Этажом ниже в античной наготе, похожий на Гермеса, Сеня задумчиво считал удары. Напевая про несущуюся по волнам «Черную стрелу», он подпрыгивал и бил туфлей по потолку. Очень хотелось попасть на четвертый этаж, где 14-й час подряд шло соревнование бардов. Но бельё не высохло...

Гарун-аль-Рашидом пойдя в народ, зам. директора по науке явился в общежитие. Узнали его не сразу, а когда узнали, было уже поздно, т.к. свое он уже получил.

К пятилетнему юбилею СЭИ над пыльным пустырем будущего Академгородка замаячил кран. Еще молодой

А.А. Кошелев с молодым же Р.Л. Ермаковым¹² в процессе товарищеского ужина решили повесить на его стреле над котлованом Советское шампанское. Утром крановщик с сожалением обнаружил, что бутылка пуста.

Воздвигались корпуса. Поднимались проблемы. Время шло вперед.

Сейчас, в 1975 году:

1. Левенталь Г.Б. – д.т.н., зав. лаб. ИВТ АН СССР, г. Москва.
2. Стариков Л.А. – ныне покойный.
3. Хасилев В.Я. – д.т.н., профессор МИНХ им. Г. В. Плеханова, г. Москва.
4. Цветков Н.И. – к.э.н., зав. отделом Северо-Восточного КНИИ ДВНЦ АН СССР, г. Магадан.
5. Скрипник В.Ф. – к.т.н., ответственный сотрудник СО ВНИИФТРИ, г. Иркутск.
6. Карпов В.Г. – к.ф.-м.н., в июне 1975 года говорил, что в сентябре перейдет работать в СЭИ.
7. Ящук Л.Е. – к.ф.-м.н., зав. кафедрой Электротехнического института связи, г. Одесса.
8. Сыров Ю.П. – д.т.н., зам. директора ГВЦ Госкомитета по материально-техническому снабжению СМ СССР, г. Москва.
9. Голованов И.С., Пилипенко И. М., Логинов И. А. – пенсионеры, г. Иркутск.
10. Таничев И.Н. – к.ф.-м.н., директор СО ВНИИФТРИ, г. Иркутск.
11. Картелев Б. – к.т.н., с.н.с. ВНИИГ им. Веденева, г. Ленинград.
12. Ермаков Р.Л. – зав. отделом СО ВНИПИ Энергопром, г. Иркутск.

И.А. Шер.

К 20-ЛЕТНЕМУ ЮБИЛЕЮ.

№ 138, сентябрь 1980

С получением БЭСМ-6 институт будет держать экзаме́н на электронную зрелость.

Л.А. Мелентьев

Все очевидцы событий описывают их по-разному. Не обязательно рассказывать, что было сначала, а что потом.

Король умирает не потому, что много прожил. Удачливый преемник может его отравить или просто отрубить голову.

Это называется логикой событий.

Этому учит нас философия. Об этом говорит Мелентьев: *«Диалектическую логику также невозможно втиснуть в косные формализмы, как невозможно фиговым листком математического ожидания прикрыть неопределенность».*

Вот будем думать о логике пути от БЭСМ-2 к БЭСМ-6. И посмотрим, что из этого вытекает на будущее.

Когда 20 лет назад президент АН СССР шлепнул СЭИ ладонью по младенческой попке, как шлепают всех новорожденных, чтобы у них открылось дыхание, никто не услышал оглушительного рева. Сотрудники, из которых, как организм из клеток, состоял СЭИ, мыслили и пищали, кто во что горазд.

Это началось во Втором Хвостовом переулке. Меренков учился сам и учил других думать и пищать современным способом. Потом это назовут системным подходом.

Были ли прилежны его ученики, мы не знаем.

Бронзовые листья тополей лежали на ящиках БЭСМ-2, когда их вкатывали в широкое витринное окно дома на углу Киевской. «Дейли Мор-

нинг» сообщила об установке в Иркутске мощного современного компьютера, и «Советская молодежь» через месяц перепечатала это сообщение с пометкой «от нашего собственного корреспондента».

«Ночи безумные, ночи бессонные», – писал Апухтин. Не имел ли он в виду ночную работу на БЭСМ-2?

Такайшвили сделал в уме технико-экономический расчет и установил, что три часа машинного времени дороже входной двери института, преграждающей путь на машину. Поэтому он сломал дверь. Соответствующее ТЭО было содержанием его докладной, которую утром рассматривал Мелентьев.

Пройдет много лет, и Кошелев в «Восточно-Сибирской правде» напишет, что новая БЭСМ-6 может пересчитать все листья на деревьях на улице Лермонтова..

БЭСМ-2 этого не могла. Может быть, поэтому Ящук предложил ее переделать. Он предложил это Мелентьеву, и тот долго не мог решить, стоит ли довериться этому молодому нахалу.

В «Энергии – Сибири» младший научный сотрудник спрашивал, зачем институту электродинамическая модель, если за те же деньги можно купить 10 мощных ЭВМ типа БЭСМ-2. Картвелишвили и Брук вели аналогичную дискуссию с Вениковым в академической печати.

Когда дитя отлучают от материнской груди, оно плачет. Громко плакали пользователи, отлученные от пульта машины. Операционной системы еще не было, но операторы уже появились.

Лев Толстой знал семь языков, но АЛГОЛа он не знал. Это просто доказать – в «Войне и мире» нет на нем ни строки. Вероятно, это потому, что первый транслятор ТА-2 появился только в 1965 году.

Психологи утверждают, что в лозунге должно быть не более 7 слов. Тогда он способен проникнуть в массы. «ОТ БЭСМ К БЭСМ ЧЕРЕЗ БЭСМ» – такой лозунг дал нам директор. Он имел в виду БЭСМ-6. Мы высчитывали тогда, во сколько раз самолет быстрее черепахи, во столько раз БЭСМ-6 мощнее БЭСМ-2.

Букварь открывает ребенку возможность письменного выражения своих мыслей. «Капитал» вооружает человека идеей переустройства мира. Можно ли сравнивать их по числу употребленных букв?

В формальной логике дважды два всегда четыре. В диалектической логике ответ неизвестен. Ради этого неизвестного мы сломали одну БЭСМ-6 и поставили две.

Полиглоты в среде программистов так же естественны, как и в любой другой. Но семи алгоритмических языков им мало. Волошин ведет диалог с машиной на непротивоестественном языке.

Обезьяна взяла в руки палку, и это сделало ее человеком. Хомо сапиенс, орудуя машиной, превращается в хомо компьютерис.

Машина перерабатывает данные всегда верно. Случайные сбои не в счет. Лишь бы постановка задачи была правильной. Хомо компьютерис, наконец, тоже не будет ошибаться по мелочам. Не ошибся бы в главном.

Мой тост в честь двадцатилетия института:

ЗА ДИАЛЕКТИЧЕСКУЮ ЛОГИКУ!

И.А. Шер

№85, декабрь 1974

Стоха Стика находился в равномерно распределенном состоянии – он контролировал всю планету, собирая рассеянную информацию о биологических проявлениях. Равномерное распределение никогда не нравилось Стике, так как требовало напряжения сил, чтобы удерживать клетки в эффективных сенсорных узлах. Он с нетерпением ждал, когда же, наконец, энергия в одном из узлов достигнет порога перехода.

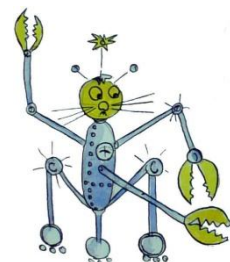
И все-таки переход застал Стоху врасплох. Он никак не мог предполагать, что белковые обитатели этой второразрядной планетки уже достигли столь высокого уровня. Но открытие было радостным: он нашел источник мощного катализатора, который вырабатывался явно искусственным путем. И производительность установки была хорошей.

Не такие уж они дураки, эти белковые млекопитающие! Так они быстро пройдут весь путь мутаций вплоть до полного замещения всех нормальных клеток.

Такова была первая мысль Стики, возникшая в его мыслительной субстанции на языке аборигенов, когда он перешел в более экономное состояние нормального распределения. Первой заботой было проверить, не возникло ли ошибок при переходе.

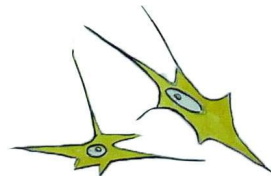

Он оглядел себя и убедился, что его математическое ожидание хорошо совпало с рядовым обитателем планеты. Менее вероятные проявления можно было принять за детенышей, хотя здесь не обеспечивалось достаточно полной идентичности. Это был обычный дефект недетерминированной формы существования, и с ним приходилось мириться. Переходить же на чужих планетах в детерминированную форму запрещала инструкция, да и что толку – ведь со своими тремя клешнями и тремя ногами он бы сразу стал заметен.

Главное, что нужно было выяснить, – это насколько далеко успел продвинуться процесс нового, стимулированного катализатором развития белковых. Средний уровень для Стоха Стики был уже ясен. В том-то и состояла цель перехода в нормально распределенное состояние, чтобы определить местные отличия от среднего развития.

Наблюдения на месте убедили Стоху, что он не ошибся в своих предположениях. Прежде всего, он отметил, что источник катализатора расположен так, чтобы обеспечить непрерывное воздействие на сотрудников исследовательского центра. Стика решил отыскать проявления влияния стимулятора.

Целый планетный день провел он в благодатной зоне, чувствуя, как живительная сила наполняет каждую клетку его ракового организма.

Сделанные наблюдения представлялись исключительно ценными, хотя многое оставалось непонятно. Пора было возвращаться на базу. Приняв условно детерминированную форму, Стоха Стика напрягся, и когда из дюз начало извергаться горячее, третьей клешней замкнул контакты. Он увидел, как далеко внизу на только что оставленной им планете как будто подрубленные повалились сотни деревьев.

Он был рад, что взлет прошел успешно, и никто из белковых не пострадал. На базе он открыл журнал наблюдений и сделал следующую запись.

1. Обнаружено использование белковыми сильнее катализатора 3-4-бензопирена, вырабатываемого исключительно на установке, на языке аборигенов именуемой «асфальтовый завод».

2. Наблюдения позволяют предположить, что планетная цивилизация на площадке, на языке аборигенов именуемой «Иркутский научный центр», ставит эксперимент по выведению в условиях стимулирования этим катализатором новой популяции научных сотрудников, в организме которых смогут успешно функционировать раковые новообразования.

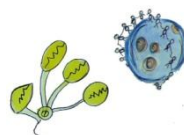
3. Отмечаемые проявления эксперимента представляют большой практический интерес:

– можно предположить, что именно под влиянием катализатора разработана новая логическая система, недоступная пониманию нестимулированных особей. Согласно этой системе в научном центре переходят улицу, нумеруют комнаты и выпускают телефонные справочники;

– по-видимому, под действием катализатора развивается способность к внечувственному восприятию, в чем убеждает систематическое несоответствие планов строительства жилищ и реально наблюдаемых результатов строительства;

– можно предположить, что в одном из институтов научного центра решена проблема отделения информации от материальных процессов. Эту гипотезу подтверждает уверенность аборигенов, что задачу оптимизации развития можно решить при неопределенности условий.

4. Считаю необходимым продолжить наблюдения и направить в научный центр по возможности большую группу раковых организмов. С учетом продуцирования аборигенами на установке «асфальтовый завод» достаточного количества 3-4-бензопирена наблюдатели будут находиться в комфортных условиях.

Соломон Э-Сибирский (С.М. Каплун)
Тройное признание в любви
 № 100, август 1976

Не секрет, что трудящийся лучшую часть своей жизни отдает работе, а науке – всю жизнь... Поэтому мой институт – это мой большой дом, моя большая семья. И в этом нашем доме есть кухня, есть такая стенка напротив печки, где мы все сходимся и обсуждаем свои домашние проблемы, восстанавливаем свое здоровье и порой по-домашнему спорим. Эта наша стенка – "Энергия-Сибирь".

Вопреки всем штатным расписаниям, фондам зарплаты, приказам, реорганизациям и прогнозам, в штате СЭИ всегда на одного сотрудника больше. Это – наша златоперистая мисс "Энергия-Сибирь".

Родилась она в 1961 году от чистокровных родителей, скрещенных в СЭИ из пород МЭИ, ЛПИ, МИЭП, ЛИЭИ, МГУ, НГУ, ИГУ, ИПИ и других когда-то диких народов. Она впитала в себя лучшие соки из Шварцберг, Войцеховской, Апарциной, Ефимовой, Самусевой, Андреевой, Гребенниковой, Ивановой-Иванковой, Малевской, которые всегда справедливо считали, что без их по волшебству берущихся ватманов, красок, фломастеров, кистей, а главное – без воды, газета была бы ни туды и ни сюды... Благодаря их нежной заботе газета сейчас – в самой весенней поре своей юности – ей исполняется 15 лет. По-видимому, не случайно ее день рождения совпадает с днем рождения самой "ПРАВДЫ". Наверное, поэтому 5 мая – День Печати...

"Энергия-Сибирь" – перекрестие всех наших путей-дорог, копий и стрел, перьев и кистей. Да, она уже большая – но по-прежнему тонкая, длинная и широкая, нарядная и фоторядная очень многоГаммная и слегка

Эффельная, монументально-Сумарочная, но не сумрачная; спокойно-Мещеряковая, но не мерещистая, заглавно-Наумная, но не заумная, четко-Поповая, но ни во что не верящая, изредка – Апарциевая и Коновалистая, но не унывающая...

Она не зеленая, а скорее красная – но не розовая. Самая доброжелательная и хлесткая, завлекательная и беспардонная, хладнокровная и бросающая в жар, контактабельная и несъедобная, научно-туристско-фанатическая, а главное – партийно-профсоюзно-комсомольская, объединяющая пролетариев всех стран и СЭИ.

Она заново родила на свет плеяду зрелых талантов и поклонников.

Отсюда берет свое начало и сюда стекается могучая кучка классиков-проблематистов и сочинителей программной злобы, которую заказывает жизнь – Гамм, Каплун, Ковалев, Кошелев, Кузнецов, Кулиш, Леманович, Мелентьев, Рабчук, Славин, Шер. Тут истоки явных и тайных поэтов – лириков и эпиков Брюхановой, Ефимовой, Кагановича, Кошелева, Хрилева, Эпельштейна и др. (секрет). Есть и свои собственные литературоведы и искусствоведы, природоведы, филателисты, критики и людоведы – Березовская, Боннер, Каганович, Кирьякова, Кошелев, Кононов, Посекалин, Славин. Здесь – отчий дом репортеров и собственных корреспондентов – Вокруг Света, собственного носа и Всея Сибири – речистые речники Агарков и Дружинин, спицеколесные Корольков и МишМоторов, экспедиционист Посекалин, весомые, но вполне транспортабельные Савельев, US глазами ЮС (Коновалов), Австрия и фольксваген Беляева, Вена окулярами Коноваленко и так далее – до самой Луны (сновидениями Шера).

Сюда – свои Гостевы-Звановы, Звоновы и Самозвановы, Козла-Прутьевы, Б. Безвымянный и многие желающие научно оправдать свои дела в институте. Где-то здесь – неиссякаемый кладезь мудрости наших гигантов-цицеронов, хранилище йогово-лечебных, бездомно-кулинарных и безмясо-сибирских рецептов М. Такайшвили.

Здесь пристанище и приклеище для наших неуязвимых фото-любимцев и ЭРА-дублеров В. и Г. Ковалева, Кошелева, Новикова, Посекалина, Самусева, уголок для наших любителей природы и умелых рук.

Есть и свои любимчики отпущения – Вишневский, Булатов, Дружинин, Крумм, Руденко и другие многострадальные завлабы-завотделы, не говоря уже о В.Н. Житове, Ю.Г. Пшеничном, Е.А. Троян и А.И. Юргине...

Газета отдала должное и воздала многим и многим, поднявшим или слегка приспустившим свои флаги...

У каждого человека есть свое светлое пятно, свой талисман, своя отрада, свое прибежище. У нашего института есть такой светлый луч. Это – наша "Энергия-Сибири".

Замечания усталого редактора. Памятка для пишущих статьи Май 2001

1. Заменяя существительные местоимениями, позаботьтесь о правильном его согласовании.

2. Между *нас* говоря: падеж местоимения тоже важен.

3. Если Вы *хотите* использовать глагол, то спрягать его нужно правильно, а не как того *захотит* автор.

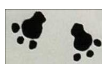
4. Глагол, кроме того, всегда *должны* согласовываться в числе с существительными.

5. *Не* надо *нигде не* использовать лишних отрицаний.

6. Плохо зная грамматику, сложные конструкции *должны употребляться* с осторожностью.

7. Которые являются придаточными предложениями. составлять надо правильно.

8. *Автор* использующий причастные обороты должен не забывать о пунктуации.

9. *Мы* хотим отметить, что менять лицо, от имени которого ведется изложение, *автор* этих строк не рекомендует.

10. Что касается незаконченных предложений.

11. В *письмах статьях докладах* ставьте запятые при перечислении.

12. Не используйте *запятые*, там, где они не нужны.

13. Вводные слова *однако* следует выделять запятыми.

14. Ставьте, где надо, твердый знак или, хотя бы апостроф; *объём* статьи так все равно не сэкономить.

15. Не *сокращ.*!

16. Проверьте в тексте пропущенных слов.

17. Автор должен *железно просечь*: хочешь *неслабо* выступить – *завязывай* с жаргоном.

18. Если не полные конструкции – плохо!

19. Маленькое замечание о повторениях, которые иногда встречаются в статьях, которые печатаются в журналах, которые печатаются и у нас, и за рубежом, которые иногда затуманивают мысль, которую хотел высказать автор, о которых мы и хотели сделать это замечание.

20. По нашему глубокому убеждению, мы полагаем, что автор, когда он пишет статью, определенно не должен приобретать дурную привычку, заключающуюся в том, чтобы использовать много ненужных слов, которые в действительности совершенно не являются необходимыми для того, чтобы выразить свою мысль.

21. Не делите *не делимое* и не соединяйте разнородное, а *кое что* пишете через дефис.

22. Не зная *надеждов*, не говори *глупостей*.

Творчество художников в «Энергии – Сибири»

Редакторы и корреспонденты стенгазеты периодически менялись – редколлегия избиралась на один год, и только художники, особенно талантливые, из года в год оставались в ее составе. С первого номера в стенгазете появились шаржи И. Таничева, персонажами которых были директор, другие руководители и, вообще, заметные лица института. У Л.А. Мелентьева (в газете он Л.А.М.) хватало чувства юмора, чтобы не обижаться, а другим приходилось брать с него пример. Жанр карикатуры стал в газете постоянным и популярным у читателей. На некоторых шаржах директор появлялся в образе Бога, а в номерах к 10-ти и 15-летию института В. Гераскин и В. Попов создали целые серии шаржей «Сотворение мира СЭИ» по мотивам рисунков Ж. Эффеля «Сотворение мира». Жанр шаржа-миниатюры отточил и довел до совершенства А.З. Гамм.

Сюжеты рисунков придумывала вся редколлегия, но довести замысел до исполнения могли только наши художники. И первым среди них нужно признать С.В. Сумарокова, который мог создать и собственную композицию, но чаще брал за образец самые известные картины великих живописцев и давал им новую жизнь, привязывая к институтским реалиям и насыщая узнаваемыми персонажами.

Если другие наши художники были миниатюристами, то Стас был мастером эпических полотен с многофигурными композициями. Он создал около двух десятков таких шедевров. Все они выполнены акварелью и гуашью на одном-двух листах ватмана.

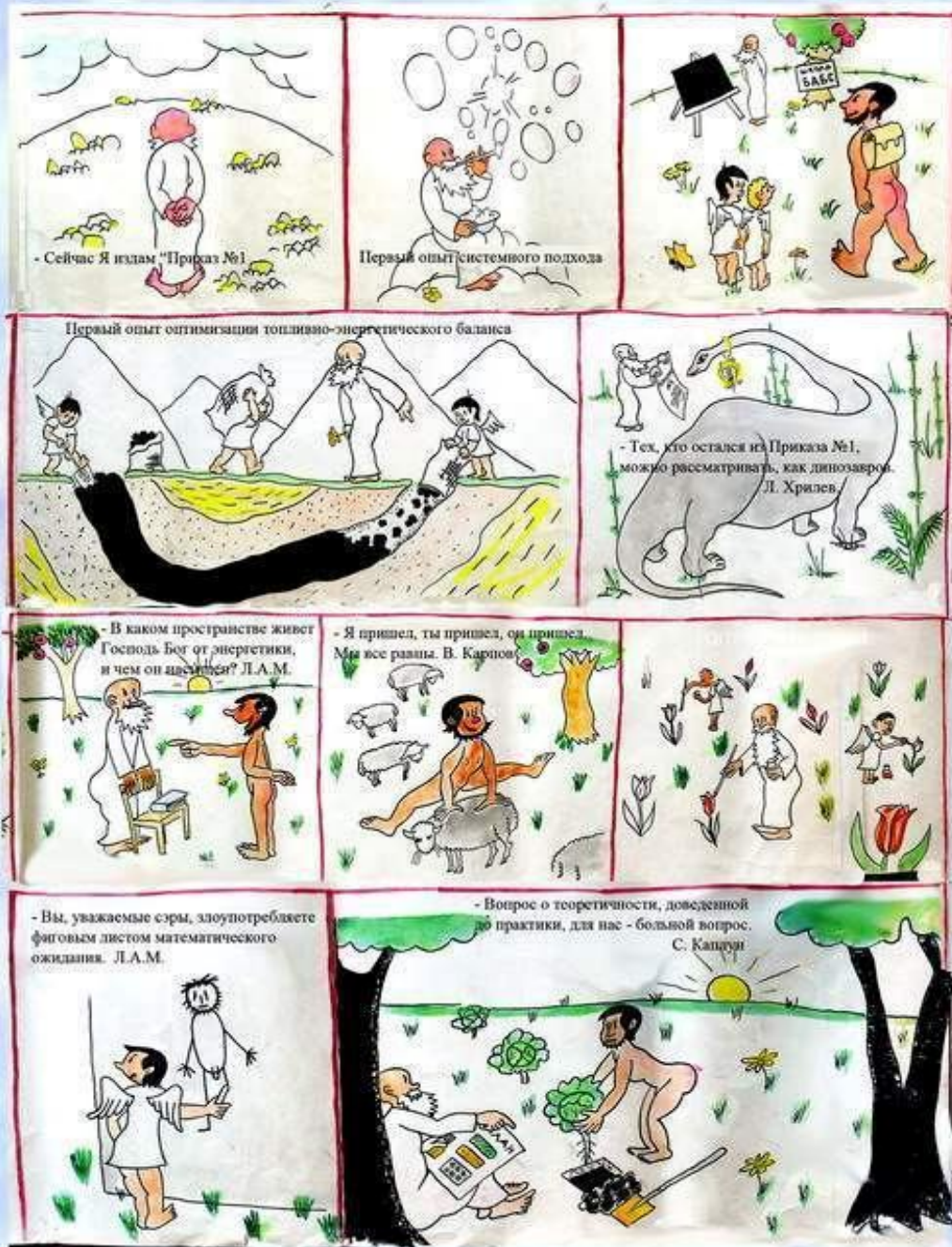
Нашлись у Стаса и последователи, среди которых нужно, прежде всего, назвать А.В. Кейко. Сначала он продолжал заложенную С.В. Сумароковым традицию рисования ремейков известных картин, но потом, во-первых, расширил тематику явлениями и персонажами государственного масштаба, и во-вторых, применил новую технику – стал средствами графического редактора делать коллажи из картин классиков и фотографий своих персонажей. Этот прием менее трудоемок и идеально подходит для стенгазеты, жаль только, что такая техническая возможность появилась поздно, когда сам жанр стенной печати был уже при смерти.

Удачный подбор первоисточников и фотографий персонажей делает коллажи А.В. Кейко полемически острыми.

Далее приведены наиболее яркие образцы рисунков, картин и коллажей из стенгазеты «Энергия – Сибири» разных лет.

СОТВОРЕНИЕ МИРА СЭИ

Рисунки В. Гераскина и В. Попова
к 10-и и 15-летию СЭИ

С.В. Сумароков. Возвращение блудного Сени.
(Л.С. Попырин, С.М. Каплун)

По мотивам: Рембрандт. Возвращение блудного сына.

С.В. Сумароков. Бурлаки “Энергии - Сибири”.

(Г.Б. Славин, А.А. Кошелев, И.А. Шер, В.В. Посекалин, Н.И. Воролай, В.С. Гераскин, Н.М. Березовская, В.М. Попов, В.И. Самусев, С.М. Каплун, С.В. Сумароков)

По мотивам: *И.Е. Репин. Бурлаки на Волге.*

Фантазии на тему скульптурной группы Лаокоон (I век до н.э., остров Родос)

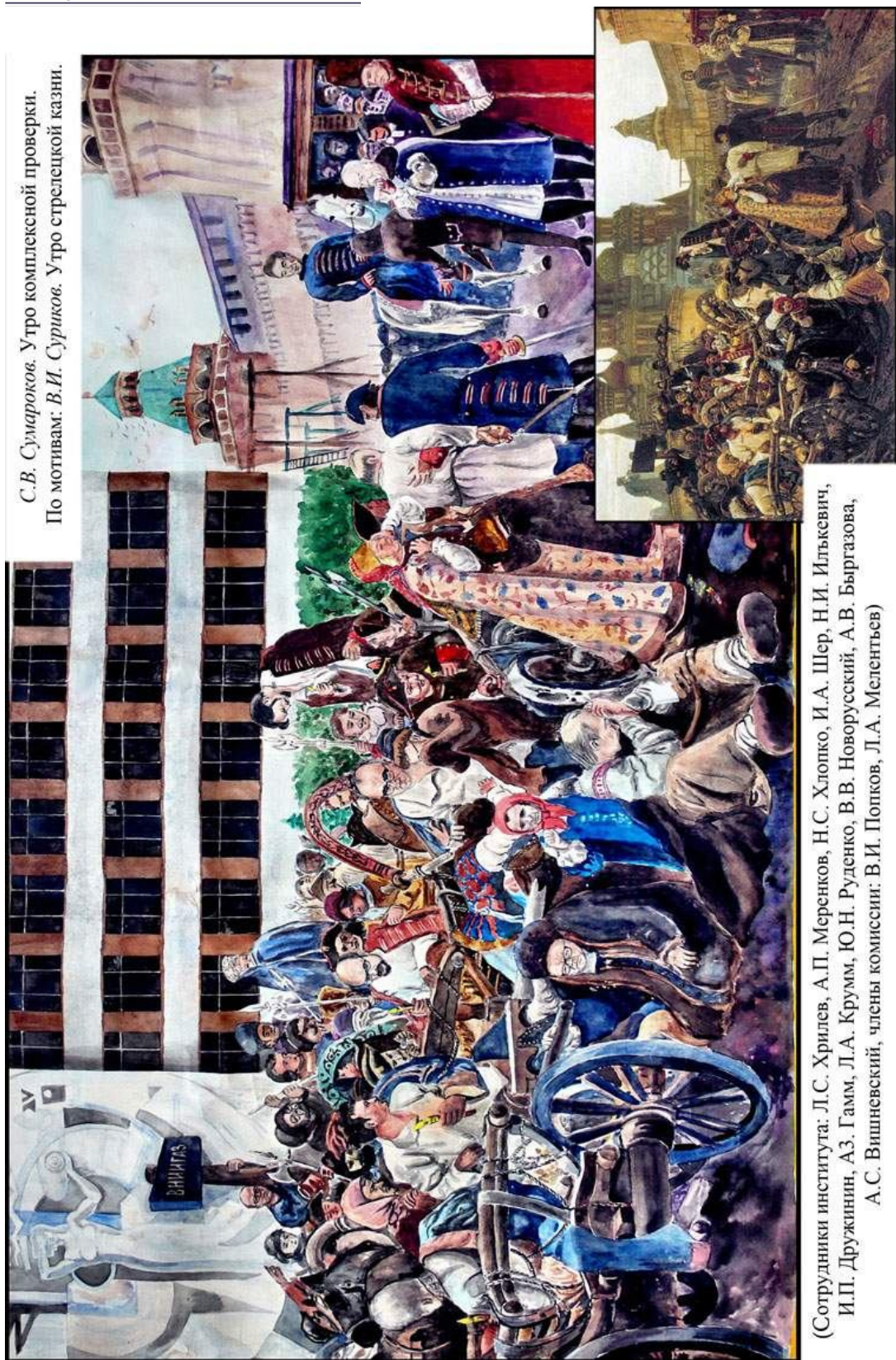
1. *И.Н. Таничев*. В.Г. Карпов погибает в тисках множества научных направлений.
2. *С.В. Сумароков*. И.П. Дружинин изучает влияние солнечной активности на природу Земли.
3. *С.В. Сумароков*. А.П. Меренков, С.В. Сумароков и Б.М. Каганович борются с гидравлическими цепями.
4. *С.В. Сумароков*. Ю.Н. Руденко борется с ненадежностью, несистемностью, неживучестью и некомпетентностью. Поздравление Ю.Н. Руденко с награждением орденом Трудового Красного Знамени.

С.В. Сумароков.
Редколлегия выпускает
очередной номер
“Энергии - Сибири”.

По мотивам:
И.Е. Репин.
Запорожцы пишут письмо
турецкому султану.

(Н.Н. Пшеничнов, Б.М. Каганович, Г.С. Алардина, Ю.В. Наумов, А.А. Кошелев, В.М. Попов, М.Н. Самуева, Ю.С. Коновалов,
В.С. Гераскин, И.А. Шер, А.З. Гамм, Г.Б. Славин, Б.П. Корольков, В.И. Мещеряков, В.В. Посекалин, С.В. Сумароков)

С.В. Суриков. Утро комплексной проверки.
По мотивам: В.И. Суриков. Утро стрелецкой казни.

(Сотрудники института: Л.С. Хрилев, А.П. Меренков, Н.С. Хлопко, И.А. Шер, Н.И. Илькевич,
И.П. Дружинин, А.З. Гамм, Л.А. Крумм, Ю.Н. Руденко, В.В. Новорусский, А.В. Быргазова,
А.С. Вишневецкий, члены комиссии: В.И. Попков, Л.А. Мелентьев)

С.В. Сумароков.
Явление Л.А. Меленгьева
народу СЭИ.

По мотивам:
А.А. Иванов.
Явление Христа
народу.

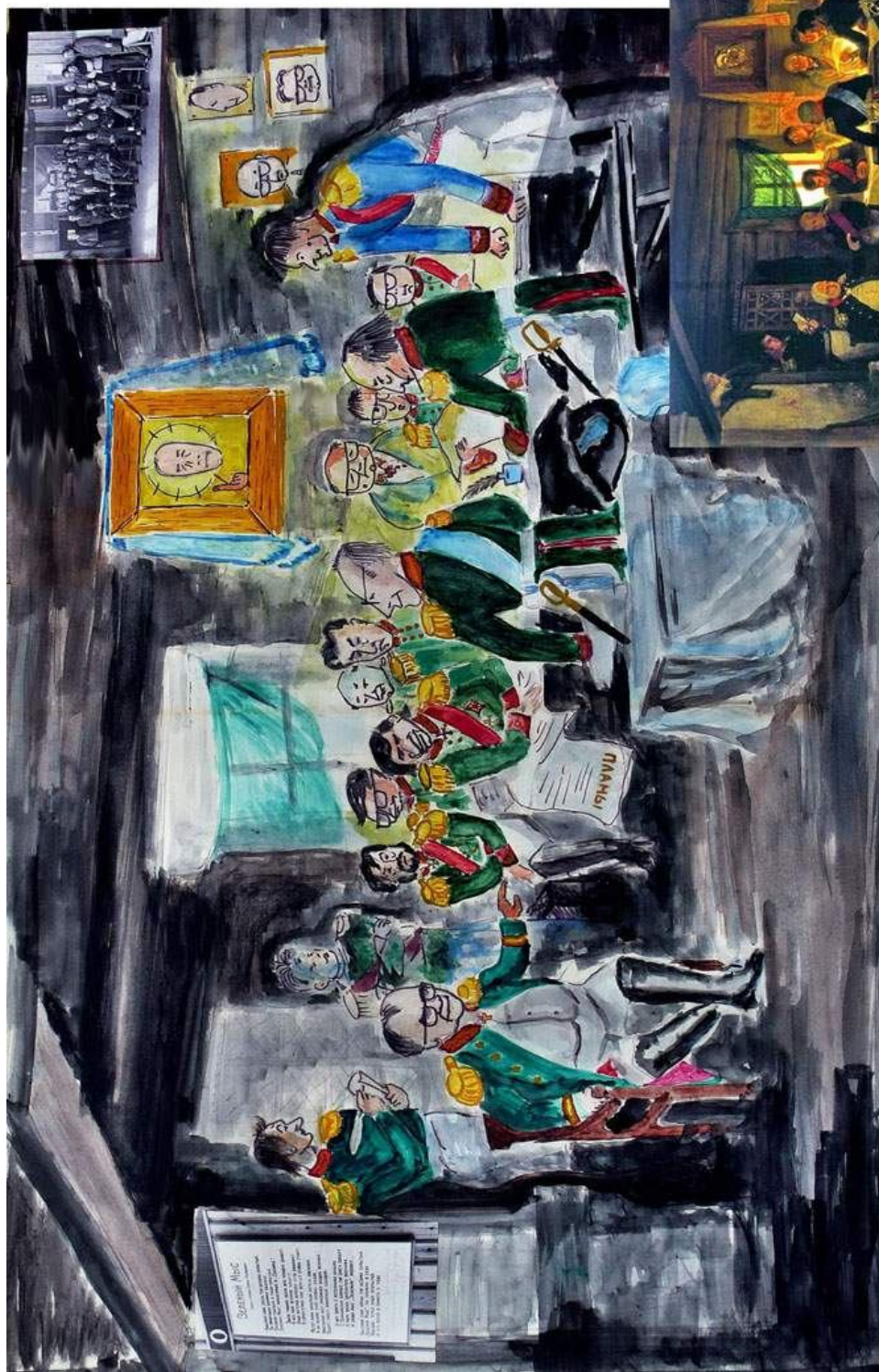
(И.П. Дружинин, А.П. Головин, Н.И. Илькевич, И.А. Шер, Л.С. Хрилев, В.В. Новорусский, Ю.Н. Руденко, Ю.А. Гришин, Ю.М. Горский, Н.С. Хлопко, С.М. Баутин, В.А. Ушаков, А.А. Кошлєв, Г.Б. Славин, Б.М. Каганович, Б.Г. Сансєв, А.П. Меренков, А.А. Папин, Л.С. Бєляев, М.Б. Чельцов, В.П. Булатов, А.З. Гамм, С.М. Каплун)

Неизвестный художник начала 70-х гг. XX века.

Школа С.В. Сумарокова и А.З. Гамма.

Совет в «Зеленом мысу».

По мотивам: А.Д. Кившенко. Военный совет в Филях.

(Ю.А. Гришин, Ю.Н. Руденко, Л.С. Хрилев, В.В. Новорусский, Ю.Д. Кононов,
Б.Г. Санеев, Ю.М. Горский, Л.С. Беляев, М.Н. Розанов, И.П. Дружинин,
И.А. Шер, Л.А. Крумм, А.А. Папин, Б.П. Корольков.

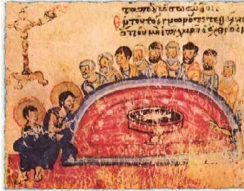
Портреты на стене: А.П. Меренков, Л.С. Попырин, А.А. Макаров. Икона: Л.А. Меленгтьев)

Тайная вечеря

Мозаика из Равенны,
480 г.

Худовская псалтирь,
850 г.

Сирийская рукопись,
XII век

Буонисеньи, 1311

Леонардо да Винчи,
1498

Дж. Тинторетто,
1570

Альбрехт Дюрер, 1523

Широко известен библейский сюжет: последняя трапеза Иисуса и апостолов в ночь перед Пасхой, предсказание предательства Иуды и установление обряда причащения. Многократно этот сюжет воспроизводится на мозаиках, фресках, иконах и картинах начиная с 480 года н.э. (Мозаика из Равенны) и до наших дней (Зураб Церетели, В.И. Нестеренко).

В традиционном сюжете 12 апостолов. Один из них – Иуда, его обычно изображают без нимба. Чаще всего изображается момент святого причащения: *«И когда они сели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя».*

Так случилось, что выездное заседание Ученого совета 1975 года проходило как раз перед Пасхой. Его повестка заранее была неизвестна, и какую речь пригласил директор Ю.Н. Руденко, никто не знал. Так что, вечера планировалась тайная. Что и нашло свое отражение в произведении Стаса Сумарокова.

Апостолов у нас оказалось больше. Те, что хотели, но не смогли приехать, душой (с крыльями) были с нами. Из московского далека наблюдает за происходящим Господь в образе Льва Александровича. Причастие совершалось пищей, главным образом, духовной – на столе только письменные принадлежности. Для омовения использовали не воду, но «Дух СЭИ», хотя и спорили долго о том, что же этот дух из себя представляет.

Всё это не мешало вечером реально преломить хлеб и вкусить пищи телесной, а также и испить из чаши *«от плода сего виноградного».*

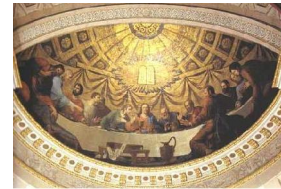
Все персонажи нашей вечера легко узнаваемы. Здесь Стас Сумароков следует традиции Лукаса Крапах Старшего, на гравюрах которого апостолами были Ян Гус, Мартин Лютер, члены семьи курфюрста Саксонского и даже сын Лукас Крапах Младший.

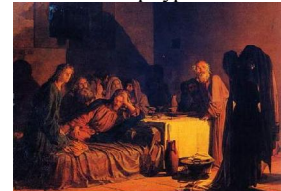
Эль Греко,
1570

Симон Ушаков,
1685

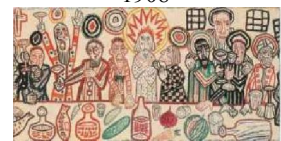
С. Бессонов, 1809
Казанский собор,
Петербург.

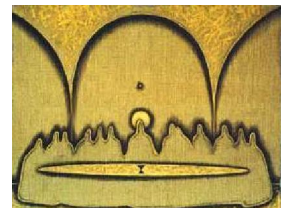
Николай Ге, 1863

Николай Перих,
1908

Павел Филонов,
1920

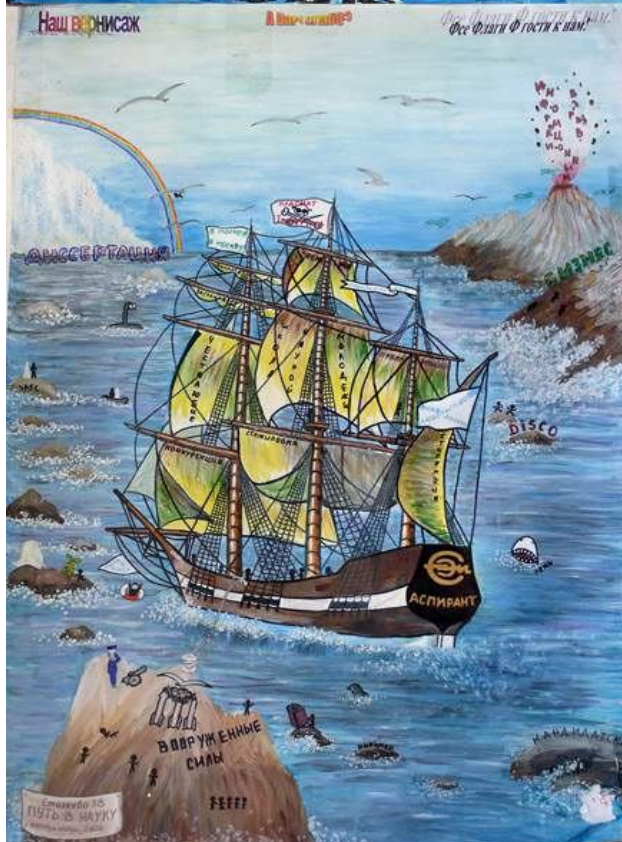

Василь Ханнанов, 2002

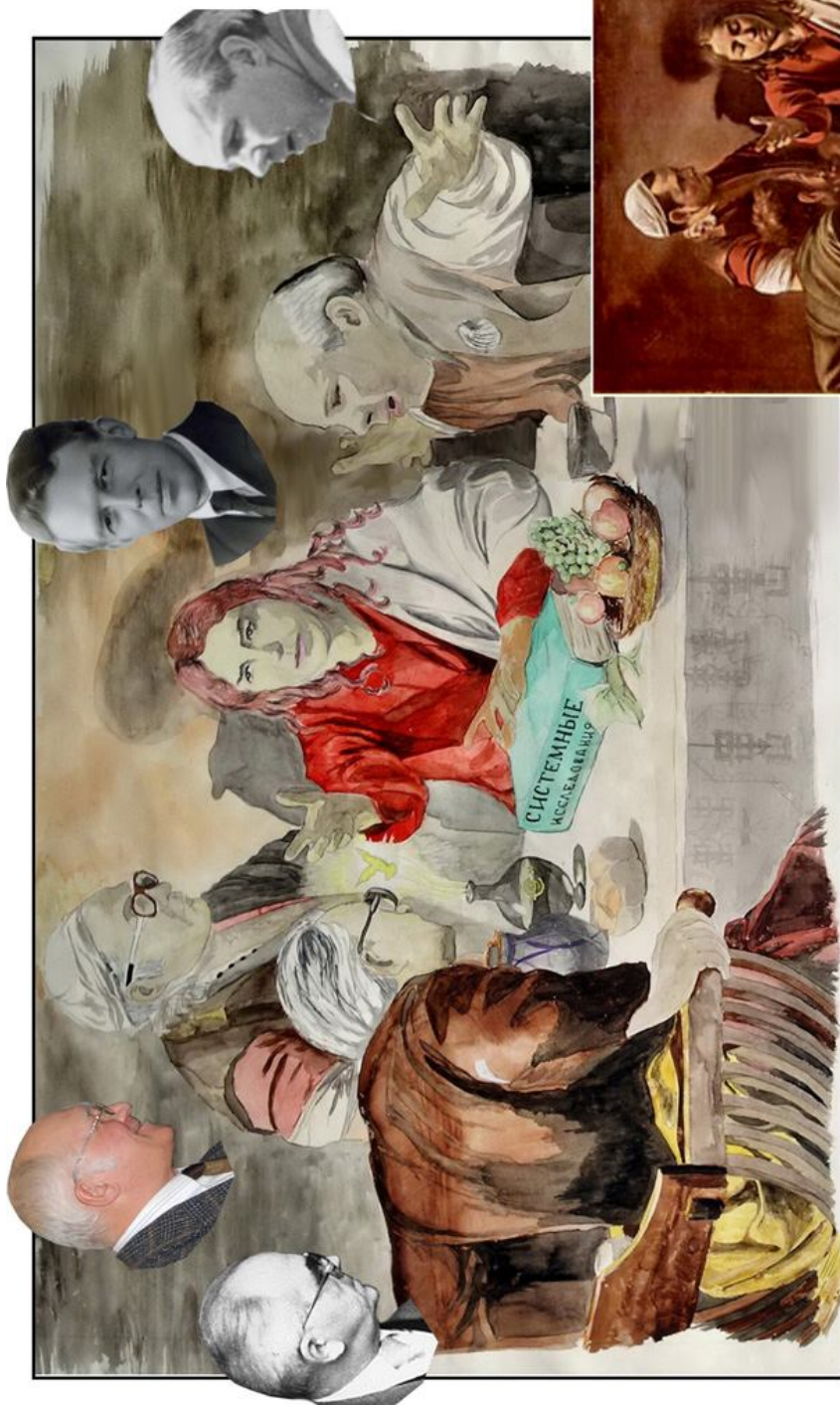
С.В. Сумароков.
Тайная вечеря.

(Л.А. Крумм, Б.П. Корольков, М.Б. Чельцов, В.П. Булатов, И.П. Дружинин, Л.С. Хрилев, Л.С. Беляев, Ю.Н. Руденко, И.А. Шер, Ю.С. Коновалов, Л.С. Попырин, Б.Г. Санеев, А.П. Меренков, А.З. Гамм, А.А. Кошелев, Н.И. Илькевич, Господь Бог: Л.А. Мелентьев, Ангелы: Л.Д. Криворудский, А.А. Макаров, Н.С. Хлопко, Г.Н. Волошин)

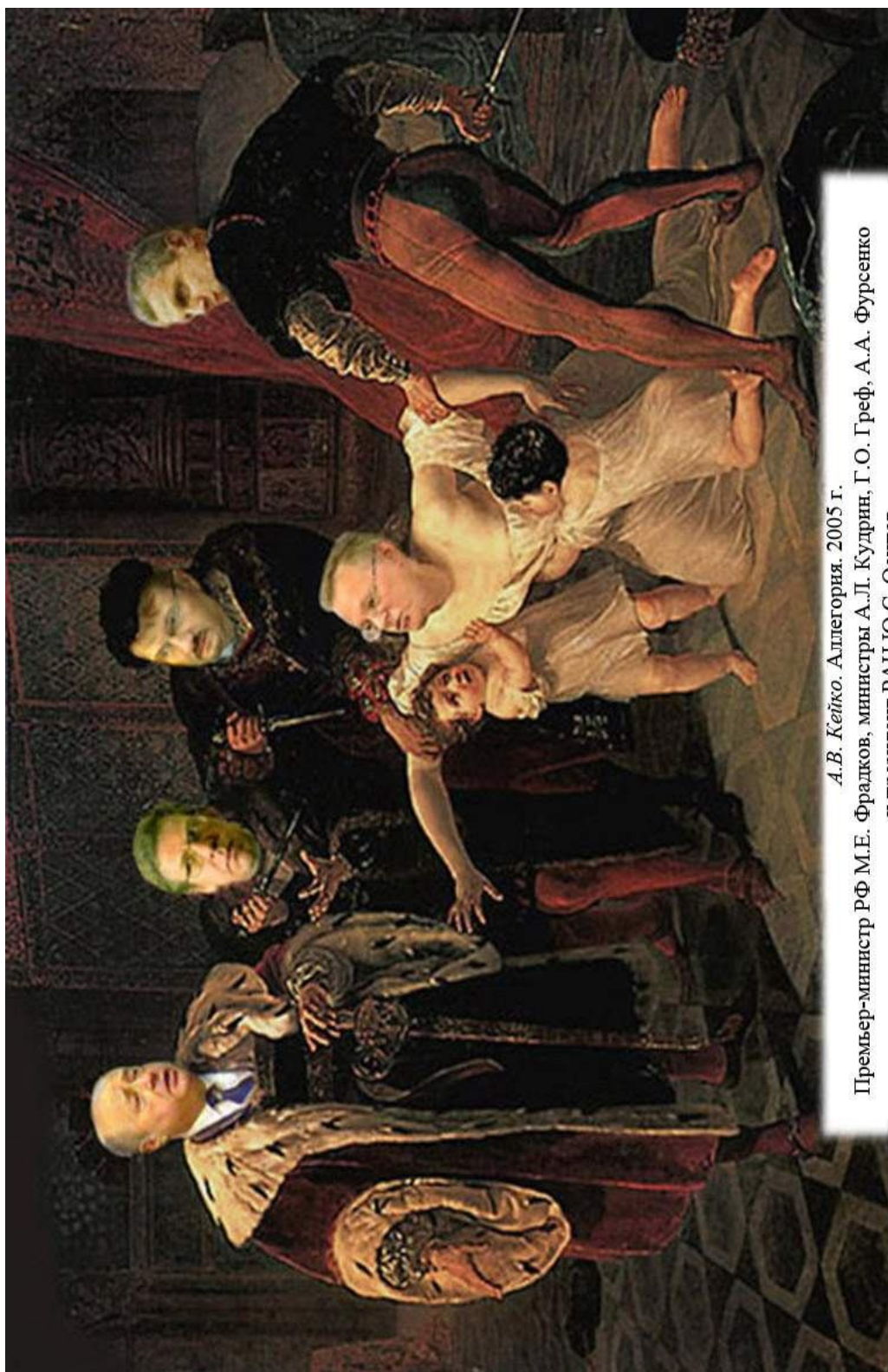

С.В. Сумароков.
Корабль СЭИ преодолевает мелкотемье
между Сциллой детерминизма
и Харибдой отраслевизма.
(три жупела Л.А. Мелентьева)

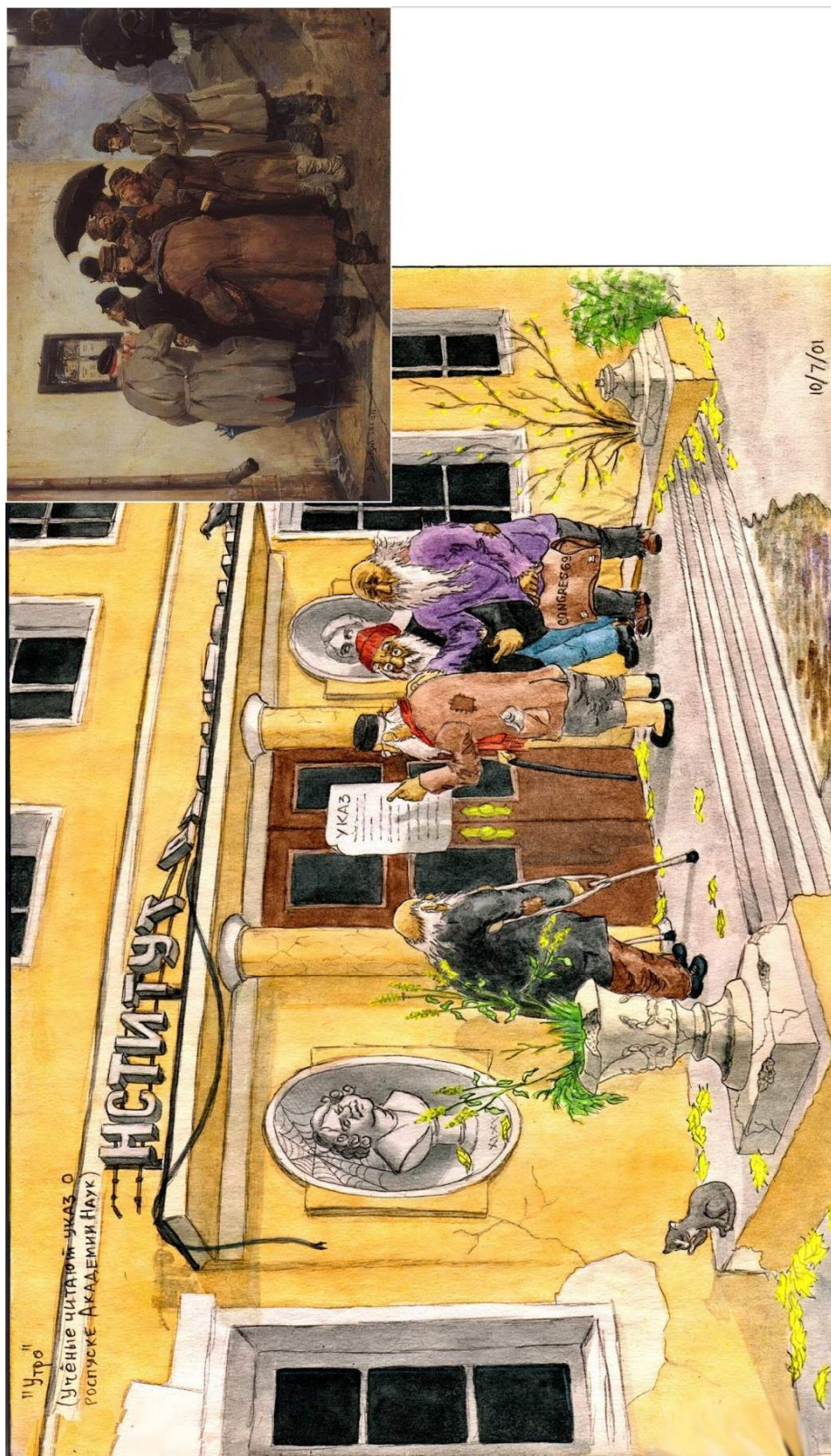
Э.В. Стахеева.
Трудное плавание
корабля "Аспирант"
в море науки
и житейских проблем.

*А. В. Кейко. Четыре директора.
Явление Л. А. Мелентьева его последователям
(при подготовке книги добавлены фотографии персонажей).
По мотивам: Караваджос. Ужин в Эммаусе.*

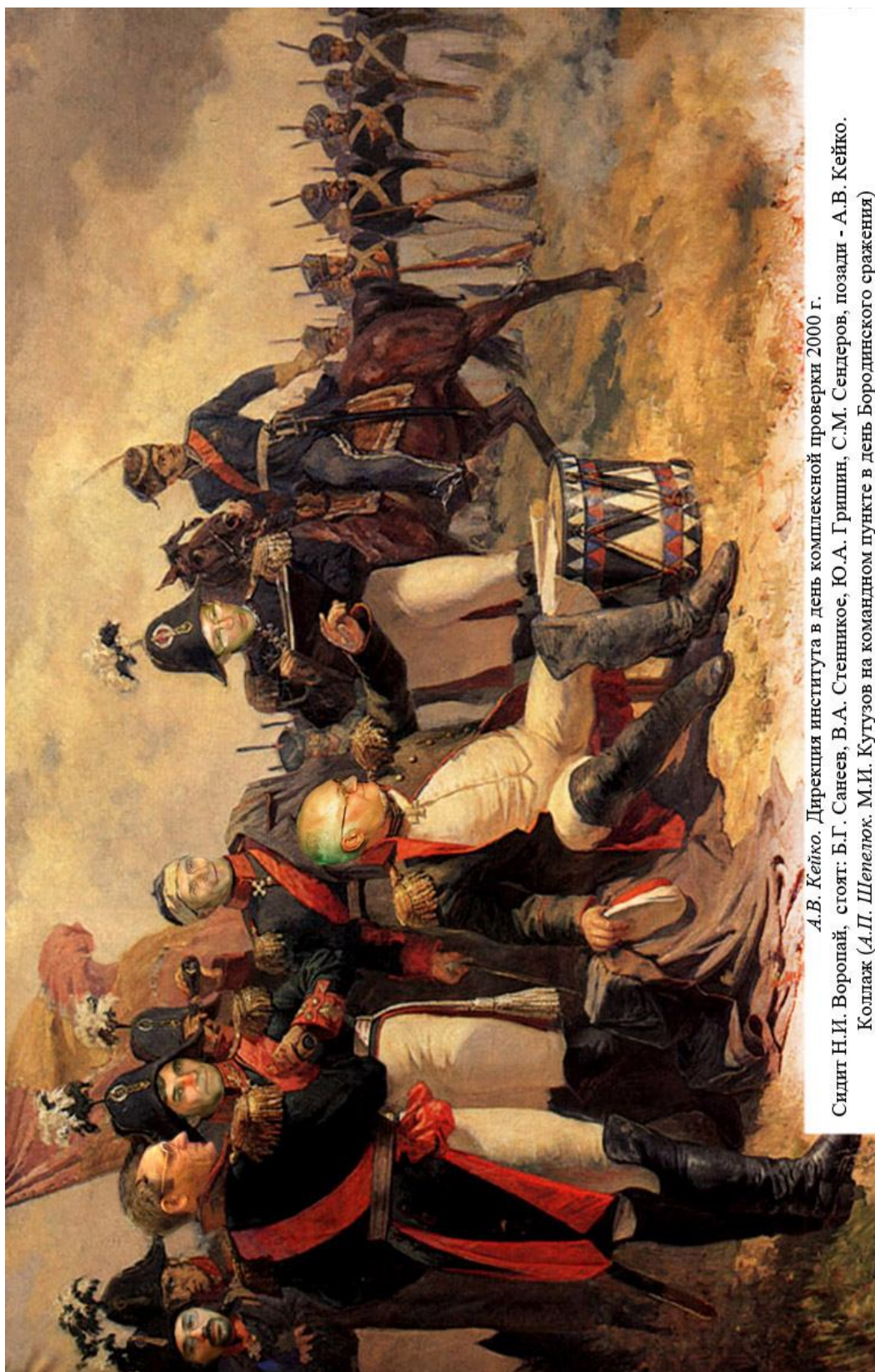

А.В. Кейко. Аллегория. 2005 г.
Премьер-министр РФ М.Е. Фрадков, министры А.Л. Кудрин, Г.О. Греф, А.А. Фурсенко
и президент РАН Ю.С. Осипов.
Коллаж: К.П. Брюллов. Смерть Инессы де Кастро.

А.В. Кейко. Утро. Ученые читают указ о роспуске Академии наук.

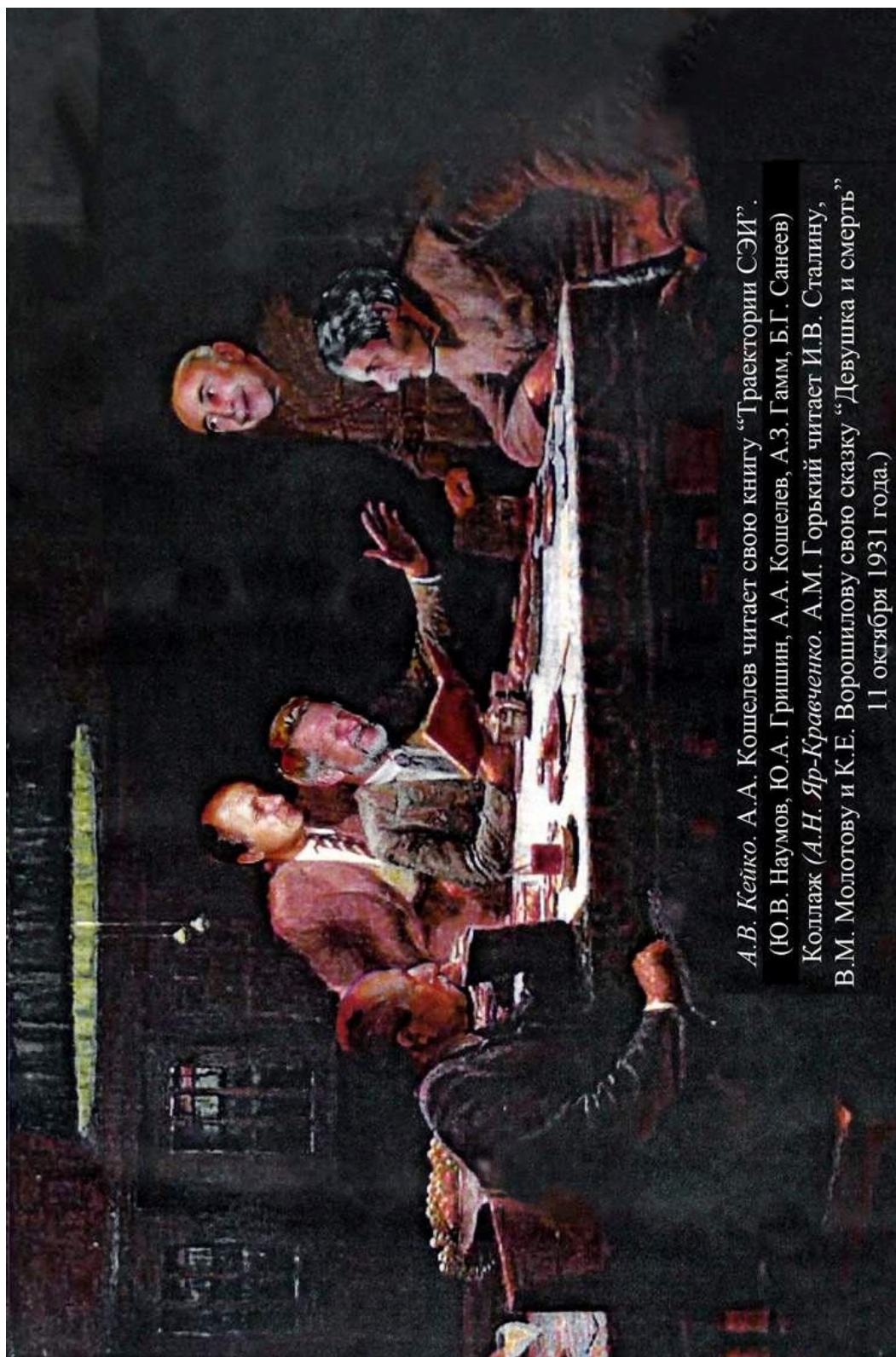
По мотивам: В.М. Васнецов. Военная телеграмма.

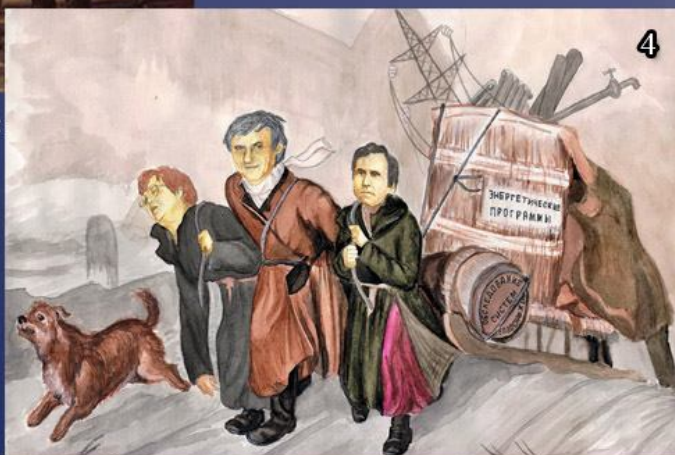
А.В. Кейко. Дирекция института в день комплексной проверки 2000 г.

Сидит Н.И. Воропай, стоят: Б.Г. Сансеев, В.А. Стенников, Ю.А. Гришин, С.М. Сендеров, позади - А.В. Кейко.

Коллаж (А.П. Шелелюк. М.И. Кутузов на командном пункте в день Бородинского сражения)

*А.В. Кейко. А.А. Кошелев читает свою книгу “Траектории СЭИ”
(Ю.В. Наумов, Ю.А. Гришин, А.А. Кошелев, А.З. Гамм, Б.Г. Санеев)
Коллаж (А.Н. Яр-Кравченко. А.М. Горький читает И.В. Сталину,
В.М. Молотову и К.Е. Ворошилову свою сказку “Девушка и смерть”
11 октября 1931 года.)*

Коллажи А.В. Кейко:

1. Эжен Делакруа. Свобода на баррикадах. Фрагмент.

2. Якоб Йорданс. Четыре евангелиста.
3. В.А. Серов. Зимний взят.

4. А.В. Кейко. В новый век.
По мотивам: В.Г. Перов. Тройка.

Наши люди на картинах:

Л.С. Беляев (2),
Б.М. Каганович (2),
А.М. Клер (3),
Г.В. Колосок (1),
Б.Г. Санеев (4),
СМ. Сендеров (2),
Е.В. Сеннова (4),
В.А. Стенников (2),
СП. Филиппов (1,4).

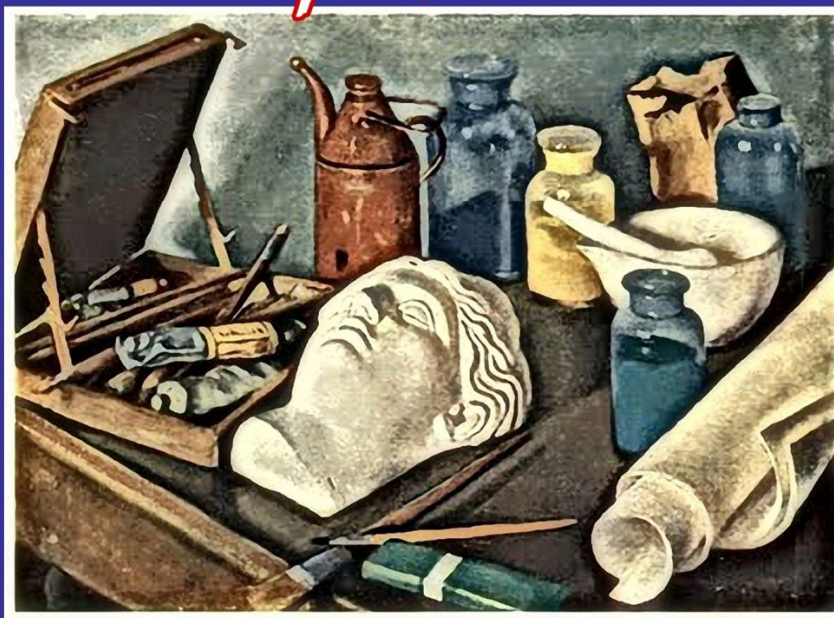

*Фотограф щёлкает,
и птичка вылетает.*

*Вы рисуйте, вы рисуйте,
Вам зачтётся.*

Булат Окуджава

ФОТОГРАФЫ И ХУДОЖНИКИ

Наша фотосфера

Фотографы СЭИ и их фототехника: И.А. Шер и «Зенит», Ю.С. Коновалов и «Зоркий-5», А.А. Кошелев и «Зоркий-3м», К.С. Светлов и «ФЭД-3», ассистент Г.В. Шутов. 1962

Фотолюбители проявились в СЭИ буквально со дня его создания. Снимали «для себя», в семейные альбомы, для друзей. Когда в мае 1961 года начала выходить стенгазета «Энергия – Сибири», добрая половина газетных площадей стала заполняться снимками репортажного характера. Наиболее активно работали фоторепортерами М. Моторов, В. Посекалин, А. Кошелев, В. Самусев, Н. Пшеничнов, И. Шер, позже А. Румянцев и Г. Агафонов.

В сентябре 1962 года, после первого полноценного летнего туристского сезона, в институте состоялся первый фотоконкурс. В нем участвовали около десяти авторов. Было выставлено четыре десятка снимков размером 13x18. Профком раскошелился на призы. Праздник получился не только для фотографов, но и для зрителей.

Стенгазета стала организатором ежегодных конкурсов, а конкурсные фоторабот помещались на ее листах. Сформировалась даже рубрика критики публикуемых снимков. Изредка проводились и выставки. Основной тематикой для фотолюбителей были различные массовые мероприятия на открытом воздухе (т.е. там, где светло) и вылазки «на природу» от походов выходного дня до серьезных спортивных маршрутов. Помню, как после одного из наших походов по Баргузинскому хребту мы с А. Кошелевым проявляли более сотни пленок, отснятых нами за 20 дней.

Фотолюбительство процветало не только в СЭИ, но и в других институтах ИНЦ. И во многих из них была для этого более благодатная почва – у них был большой объем экспедиционных работ и, соответственно, более богатый выбор сюжетов. И, к тому же, более оснащенные фотолаборатории, ориентированные на обработку экспедиционных материалов. Может быть, поэтому, когда культурно-массовая комиссия Объединенного комитета профсоюзов ИНЦ в 1977 году организовала первый (и последний, увы) межинститутский фотоконкурс, фотографы

СЭИ не заняли на нем первого места. Лучшей была заслуженно признана работа «Ночь на Байкале» Б. Роголя из СибИЗМИРа.

Распространение цветной обратимой фотопленки затормозило проведение фотоконкурсов и выставок. Фотографы стали индивидуалистами, вместо выставок, как персональных, так и коллективных, они стали устраивать слайд-шоу.

Интернет с его форумами, блогами и ЖЖ стал убийцей стенгазет: зачем ждать месяц, а то и дольше, если можно опубликовать свое мнение немедленно, причем без редакторского вмешательства. Так же и с публикацией фотографий стало проще. Появилось множество возможностей обменяться снимками, выложить их на собственном или коллективном сайте, поучаствовать в виртуальной выставке и получить в комментариях мнение зрителей.

Но есть какая-то магия в том, чтобы напечатать фотографии в крупном формате, как следует оформить их и выставить для обозрения и очного обсуждения. Правда, это требует затрат, как материальных, так и моральных, и, чтобы пойти на них, нужен стимул, особенно в первый раз.

Для меня стимулом послужили упреки жены за то, что моих, прекрасных с её точки зрения, фотографий никто, кроме нас с ней, не видит, а Интернет-аудиторию она в расчет не принимала. «Сделай выставку» – убеждала она всякий раз, как я открывал свой фотоархив. Вода камень точит, и я, в конце концов, согласился.

Долгие хлопоты с оформлением – паспарту, рамки, потом ожидание, когда освободится зал, занятый выставкой картин самодельных художников, и, наконец, 16 апреля 2008 года открытие выставки. На удивление пришло много народа, получилось довольно живое обсуждение, и, главное, коллеги-фотолюбители восприняли идею выставок.

Открытие выставки И. Шера, апрель 2008

Обсуждение работ А. Михеева, май 2008

Общение единомышленников, взаимообучение, коллективные акции типа фотокроссов и фотосафари и, конечно, выставки коллективные и персональные. В первой коллективной выставке в июле 2008 года, она называлась «Иркутск – Байкал», приняли участие 8 членов клуба, все, в общем-то, уже не новички в фотографии. Зрители и на этот раз приняли выставку хорошо. На событие откликнулась «Восточно-Сибирская правда» статьёй А. Кошелева.

Экспозиция работ С. Дзюбы, июль 2008

мастера пейзажной фотографии, как снимать портрет, итоги фотосафари Дзюбы, Михеева и Шера, итоги городского фотокросса, в котором наш клуб был представлен четырьмя участниками, работы маститых фотомастеров и т.д. На такие заседания собирается до 20 человек, не только фотографов, но и не снимающих любителей, мнения которых часто оказываются очень интересными для фотографов.

С хорошей инициативой пришла Тамара Бережных: сделать выставку-фотоотчет о коллективной поездке осенью 2008 года по КБЖД. Тема оказалась близка не только участникам поездки. Свои работы представили 16 авторов, и половина из них – новички! У некоторых после выставки возросла самооценка, и появилось желание снимать все больше и больше. Именно это можно считать самым главным успехом «Фотосферы».

На летний отпускной период 2009 года члены клуба разошлись с заданием собрать коллекцию для выставки «Итоги лета». С заданием они справились успешно – выставку хорошо оценили зрители. Вот фрагмент из записи председателя Иркутского фотографического общества И.Н. Серохина в книге отзывов: «Рад, что фотография в ваших руках живет, развивается и радует вас и ваших коллег».

Выставка С. Дзюбы «Погоня за звуком» экспонировалась в ноябре 2009 года в фойе Иркутской филармонии: 44 фотографии, посвященные музыке и иркутским музыкантам. Выставку хорошо приняли и зрители, и работники филармонии.

Не иссякает тематика наших фотографий, и благодаря критическому анализу коллег, раз от разу повышается художественная выразительность экспонируемых работ и расширяется диапазон сюжетов. Так, к 8 марта 2010 года «Фотосфера» дерзнула представить экспозицию «Женский портрет» – выход в новое художественное пространство. Соавторами выполненных в студийных условиях работ являются фотографы и фотомодели.

В планах клуба – создать фотолетопись института, оборудовать студию, проводить выставки и другие фотоакции, наращивать число своих членов и заботиться о росте их мастерства.

Следом за этой выставкой свои байкальские работы представил член Иркутского фотографического общества Сергей Дзюба. Он поразил зрителей масштабами фотографий, размеры всех работ были не меньше 60x80 см. Члены клуба позавидовали, некоторые задумались об обновлении своего парка фотоаппаратуры.

На заседаниях клуба обсуждались темы: композиция пейзажа,

Клуб любителей фотографии ИСЭМ СО РАН

Фотовыставка

Кругобайкальская железная дорога

с 25 февраля по 16 марта
конференц - зал ИСЭМ СО РАН

Восточно-Сибирская
ПРАВДА

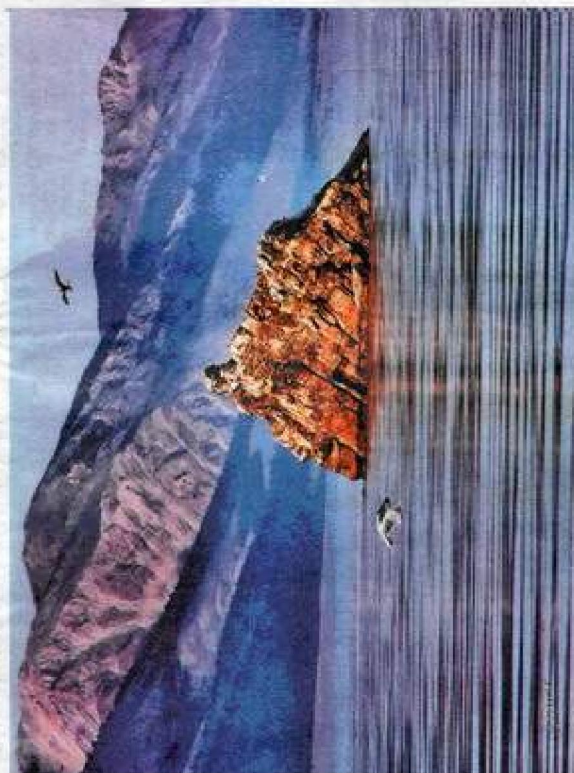
Выпущено
10 экземпляров
3 сентября 2008 года,
среда
№ 152
(15599)

В добрый путь, «Фотосфера»!

Малый конференц-зал Института систем энергетики СО РАН – место не только заседаний учёного сообщества, но и масштабных и индивидуальных выставок работ художников, мастеров фотообъективов. Основная тема нынешней экспозиции, представленной участниками только что созданного клуба «Фотосфера», посвящена пейзажу.

Новосозданный клуб объединяет творческих сотрудников разных организаций. Трое из «вексельцев» – Владимир Шер, Александр Кошелев и Андрей Трунов – работники ИСЭМ. Это ветеран Иркутского научно-исследовательского института по Байкалу, Алексей Мелев, творческой учёный секретарь института, несколько лет работавший в Европе в рамках международного проекта. Глеб Алфрезов, турист, альпинист, охотник и фотограф, а по «компетентности» – старший научный сотрудник-успешник. Все они уже имели персональные выставки, но именно в стенах российских учреждений. Дочитав ИКТУ Сергея Давыд, член Иркутского фотографического общества, – тогда же не работавший. Михаил Галшицкий и Андрей Поголов – сотрудники НГТУ «Фосрус». Андрей Кузнецов – выпускник факультета ИГУ, сотрудник Института лазерной физики. Александр Орлов – единственный официально признанный и фотографированный в одной из иркутских студий.

Выставка называется «Иркутск-Байкал». Доминирующая тематика пяти десятков работ – природный пейзаж в его обширном разнообразии, творчески удержанном и переданном зрителю. Есть там и несколько зимних пейзажей, тоннее

И. Шер. Сила Исток!

предвзвешенно, с преобладанием синих тонов. Люди присутствуют лишь на снимках Глеба Алфрезова, у него же – единственный рукописный объект тоненькой ручкой.

Семью сделанных камерами с разными техническими характеристиками, в один – даже мобильным (супермаленькая прелесть, то есть

дело не только в технике). Размер – от обычного «фотографического» 20х30 до «картинного» 60х80 см. Это серия Сергея Давыд в застывших рамках – работы выделяются и творческой частью, и композиционными особенностями и широкими решениями.

Среди зимней – трюма, пейзажа, но – можно возразить, трюма. Сейчас

экспозиция имела «социальный заказ»: дать трюком участникам предстоящей конференции по энергетике представление о природе Прибайкалья. Тем самым сузились возможности фотографов (в их фоторах – обычно жанровые снимки). Так, что в дальнейших, если клуб заработает, следует об

ратить внимание на жанровые разработки и чередовать коллективные экспозиции с индивидуальными. Ну, и теперь можно соревноваться фотографами с мастерами юкста, выставив в

А. Поголов. Зимней погодой

Институте одновременно проведённые этих двух видов искусства.

Александр КОШЕЛЕВ

Мои восхождения на путях фотолюбительства

Фото на память

Я с детства любил путешествия и, возвращаясь, всегда взхлеб рассказывал своим сверстникам об увиденном. Наверное, отсюда и выросло у меня страстное желание иллюстрировать свои рассказы фотографиями. Но фотоаппарата у меня долго не было и только к моему 16-летию мои старшие братья подарили мне подержанную «Смену», с которой я не расставался 7 лет. С ней были первые мои горные походы (Алтай) и годы студенчества. А в 1967 году на заработанные в стройотряде деньги я купил себе «Зенит-3м» с «Гелиосом-44», с которым не расста-

вался вплоть до середины 90-х годов. И где только не побывал мой верный «Зенит»: во-первых, он путешествовал со мной во всех горах, где довелось бывать, на всех моих восхождениях, и, конечно же - на вершинах всех покоренных мною семитысячников. Во-вторых, он сопровождал меня в научных экспедициях и на различных институтских мероприятиях, а также в переходах через Байкал и других походах.

Это была эра черно-белой фотографии, которая вспоминается теперь как сплошная череда изготовления растворов, возни с фотобачками и бессонные ночи над кюветами дома и в фотолаборатории СЭИ.

В основном у меня получались снимки репортажного характера, но также иногда удавалось снять красивые виды и пейзажи, особенно в горах. Итогом работы была моя первая фотовыставка «Лучше гор могут быть только горы» осенью 1974 года, оформленная в виде огромного фотомонтажа из 25 фотографий формата 20х30, при-

Выше облаков

В истоках Катунь (Алтай)

уроченная к встрече альпинистов Иркутской области. Этот фотомонтаж жил еще несколько лет – сначала при Иркутской Федерации альпинизма, а потом в альпклубе ДСО «Спартак».

После этого несколько моих черно-белых фото выставлялись в Окнах Музея природы на ул. Карла Маркса, а еще позже и внутри музея природы, в виде стенда, когда там работала выставка альпинистского снаряжения. В эти же годы я много снимал и на цветной диапозитив, иначе – слайды, и даже участвовал в конкурсе слайдистов СЭИ, где мой слайд «Пик коммунизма в закатных лучах» был отмечен жюри как лучший в номинации «природа».

Эта же подборка фотографий выставлялась затем в 2004 году – (сентябрь-октябрь) в Гуманитарном центре им Полевых (38 фотографий) и в ноябре-декабре 2004 – в Иркутском Художественном училище №1 (45 фотографий).

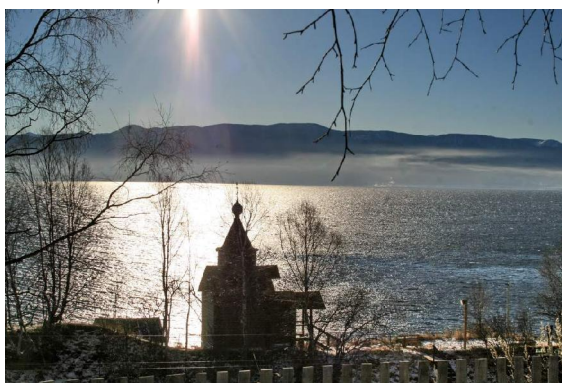
С 2005 года перешел на цифровую фотографию – сначала «Canon Power Short», потом «Canon EOS-400D». Итоги пока скромные – одна выставка в «Центре развития ребен-

ка» (ноябрь 2006 – январь 2007), где было представлено около 40 фотографий, и участие с несколькими фотографиями в двух тематических выставках клуба «Фотосфера» в 2008-2009 годы.

С приходом эры цветного фото я где-то с 1998 по 2000 годы снимал пленочной «мыльницей», а в 2001 году приобрел свой первый «Canon», пленочный, которым сделал много хороших снимков. Итогом этих работ были четыре персональные фотовыставки: «Горы и люди» в 2002 году к вечеру альпинистов в фойе актового зала ИСЭМ (около 40 фотографий), «В пути и на привале» осенью 2003 года в Библиотеке Иркутского научного центра (40 фотографий).

Цвет ночи над Байкалом

Сияние над часовней

Малое в великом. Муравей и КБЖД

Альпостатки

Сказочная фея Изольда

Гости из тьмы

Мои «объекты исследования» в фотографии

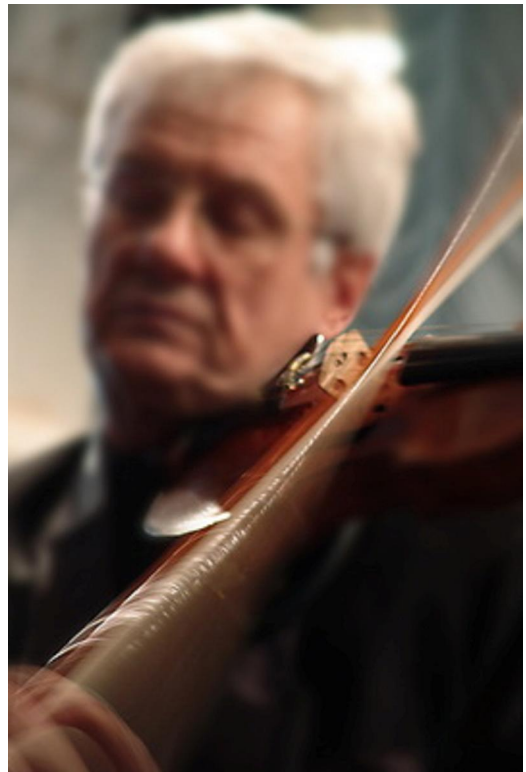
Острый край земли

И совершенно неожиданной траекторией возврата на орбиту СЭИ стало увлечение фотографией. То, что здесь организовался фотоклуб, является неким чудом, поскольку эта профессия погружена в ревнивую конкурентную атмосферу. Может, опять дух СЭИ виноват?..

Как фотограф я вывел для себя некоторые правила. Первое, не зарабатывать фотографией, поскольку зависимость от заказчика, даже потенциального, убивает творческий процесс. Второе, не снимать всё подряд. Нужно вести одну-две линии, что позволяет копать вглубь. Таковыми для меня стали пейзаж (ну куда от этого на Байкале?!) и жанровый портрет, где «объектом исследования» стали музыканты и гости Иркутской филармонии

Первое «проникновение» в СЭИ произошло ещё в школе в 1986 году при выполнении конкурсной работы в детской компьютерной школе «Алиса» на БЭСМ-6. Позже, уже будучи студентом 2-го курса ИГУ, занялся оптимизационными алгоритмами и даже официально был принят лаборантом в отдел Прикладной математики. Хлебнул экспедиционной романтики под руководством С. Гусельникова. После окончания вуза – стажировка, аспирантура, защита...

Личный творческий научный кризис в 1998 году побудил к резкой смене деятельности. Однако от духа СЭИ так просто не отделаешься. Остались контакты с лабораторией, Байкальская школа, спортивные связи.

Смычок виртуоза

А вот дальше рассказывать уже нет смысла, поскольку нужно просто предъявлять результат. Если для учёного предъявлять результат. Если для ученого – это статья, то для фотографа – выставка. Откликаюсь, участвую, устраиваю и мечтаю о «большой монографии».

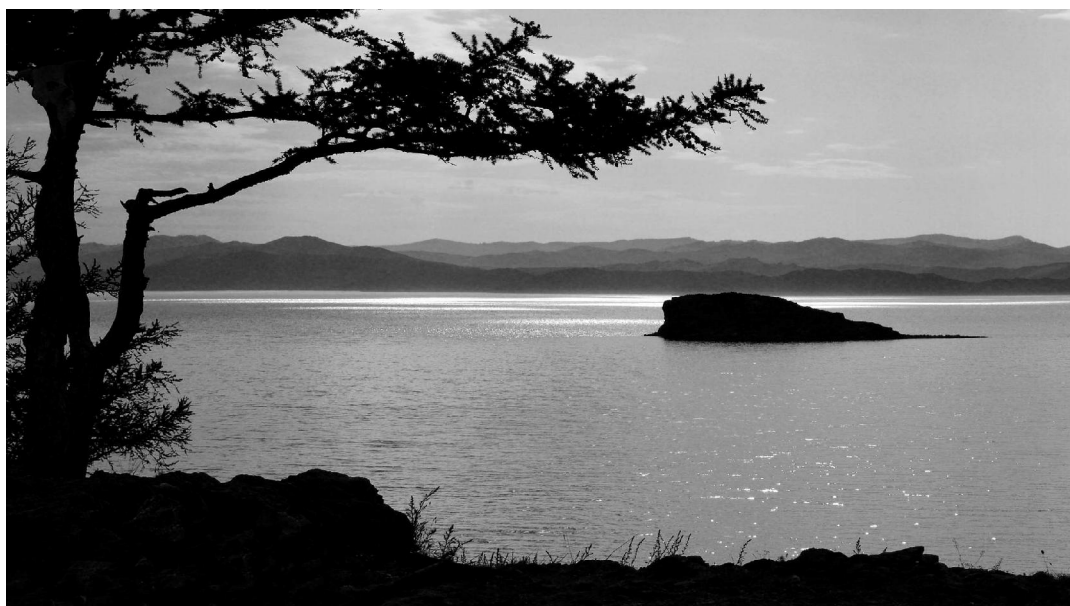
Вибрация звука

Проникновение света в темноту

Скрипка над оркестром

Далекий просвет

Александр Кошелев – фотолетописец

Свои первые снимки, еще будучи школьником, Саша Кошелев делал пластиночной камерой типа «Фотокор». Накрывшись черным покрывалом и глядя на матовое стекло, как-то сразу понимаешь некоторые законы оптики, о которых не задумываются нынешние молодые фотографы, сразу взявшие в руки цифровую камеру. А потом еще были химия обработки фотоматериалов и волшебство появления изображения на фотобумаге. Этот период развития фотографии был весьма романтичным.

На первую трудовую зарплату Александр купил «Зоркий», потом были два «Зенита» и две «Чайки» и даже «Киев-6С». Он не поддавался всеобщему увлечению слайдами, хотя и пробовал их делать, и остался верен черно-белой пленочной фотографии.

По большей части его привлекает событийная тематика. И чаще всего на снимках А. Кошелева присутствуют люди или результаты их деятельности. Даже в этом, в общем-то, пейзажном снимке «*Воля к жизни*» содержанием является то, что береза, несмотря на превратности судьбы, не сломалась.

С самого начала работы в институте, с 1961 года Александр Кошелев добровольно взвалил на себя огромный труд летописца. Он собирал фотосвидетельства жизни коллектива и систематизировал их в альбомы. По большей части это его собственные снимки, но есть работы и других фотографов. Особенно ценно, что все фотографии имеют точные датировки и подписи. Как говорит он сам: «По долгу службы (в том числе на посту ученого секретаря СЭИ) и по своей инициативе, причастный к событиям научной, общественной, культурной и спортивной жизни коллектива практически с начала его формирования, я имел и использовал повышенные объективные возможности фиксировать события по субъективному выбору». При этом он проявил себя как изобретательный фотограф, терпеливый и настой-

Воля к жизни

«Комсомолец» – последний пароход Байкала

Бухта Аяя

Триумфальная арка

Пожарище над Аршаном

чивый собиратель сиюминутных событий, значимость которых для большинства становится очевидной только годы спустя. Кстати, проявлять и фиксировать пленки, а также печатать снимки ему охотно помогали Василий Григорьевич Ковалев, а затем Анатолий Аркадьевич Румянцев, заведовавшие фотолабораторией СЭИ. Шеститомный фотоальбом «Жизнь СЭИ» стал уникальным экспонатом институтского музея.

Кроме того, есть множество альбомов, посвященных туристским походам и экспедициям. Любой, кто попробует фотографировать в сложном туристском походе, быстро поймет, насколько это сложно. Группа идет в оптимальном ритме, а фотограф постоянно из него выбивается. Он должен увидеть сюжет, найти выгодный ракурс, выполнить съемку и... догнать ушедшую группу. Идущие с тяжелыми рюкзаками не поймут фотографа, если он попросит их ради красивого кадра пройти по одному и тому же месту два раза. А фотограф несет кроме такого же рюкзака еще и фотоаппаратуру. В общем, я думаю, что не зря А. Кошелеву присвоено звание «Заслуженного путешественника России».

Многие снимки А. Кошелева публиковались в стенгазете «Энергия-Сибири», некоторые – в местных, центральных и зарубежных газетах и журналах. Некоторые кадры использованы в двухтомной монографии «Траектории СЭИ» (2001 г.), в сборниках воспоминаний о Ю.Н. Руденко (2001 г.), А.П. Меренкове (2006 г.) и Л.А. Мелентьеве (1988 и 2008 гг.), а также в настоящей книге.

Следующие три страницы – композиция-триптих из 70 фотографий, которая была подготовлена А. Кошелевым к 35-летнему юбилею СЭИ.

Нежность

КАК МОЛОДЫ МЫ БЫЛИ

ВЦБК, прочно висевший в байкальский пейзаж в 856 км от СЭИ

Креугольный камень СЭИ

Автор фото: Александр Зайкович, студент СЭИ. Фотография сделана в 1970 году. В то время в СЭИ не было фотоаппарата, фото было сделано на пленку.

Битва Сабуртшиной, разбитых артистеров, когда зритель слезами разбудил его из комы в октябрь 1970г., разбив стекло концерт-зала СЭИ

Слеба от И.Шера - В.Посекалы, далее Светлана Кошелева, далее Петр Шер

В творческой мастерской (Алиа Светулова перед Выходом)

Революция "Экстрим-Сибирь", Сакварел С.Сутаркова

В.Посекалы, 1982

Команда СЭИ, участвовавшая в первой встрече Иркутского телевидения КВН: В.Абрамов, Б.Андреев, Г.Войцеховская, Р.Ивановский, С.Калугин, В.Карпов, Ю.Коновалов, А.Кошелев, И.Татичев, А.Шварцбург, И.Шер. На фото внизу Слеба - Р.Обсепин и В.Посекалы. 19.02.66

Революция "Экстрим-Сибирь", Г.Славян, А.Кошелев, И.Шер, В.Посекалы, И.Воропаев, В.Войцеховская, В.Тараскин, В.Самуилов, С.Балашов и автор-художник С.Сутаркова

Д.Кузнецов, Ю.Коновалов, С.Фомин, Г.Трошкова, А.Третьяков и др. Встретили нас с автором "Час Встречи СЭИ" на сцене

Ю.Кузнецов, Ю.Коновалов, А.Потыра, А.Билал, а внизу - С.А.Кошелев, а также друзья: Букарест, IX конкурс МИРЭИ, 1971

Л.Славян, Г.А.Герасимов, И.А.Сутарков

В Самуилов, Валентин, последний среди фотографов СЭИ. 1982

Г.Трошкова, Т.Овечкина, А.Сирок и сейчас уютиш, как тогда, 8 1974

В.Фомин, В.Савинов, А.Шевцов

Лучше Лоси Печникова! не пел никто не только в СЭИ, Залари, 1970-е годы

Созвездие, не казавшееся чуждым, изображен на почтовой конверте

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ

~ На вершине сидел, хмельной "Гора Птица, 1975"

Наедине. 1967, Б. Ушканий остров

Клоб Шер. Перевал Солнце-пад, 1968

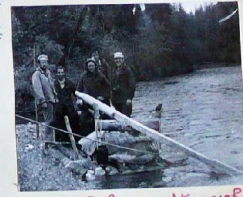

В. Абрамов и А. Кошелев, истоки р. Шутлихи, 1964

... Выходит Джон из ванны с криком: Дик, у тебя мать зеленая лошади!... а я ему скажу: Ну и что? Март 1968г, у мыса Блохца

Автор наследует этот лист от туркменской семьи, с кем он встречался, прогуливаясь, с кем пошел, и куда, в тот часе слышит первый обман скунника - Александр Савин, Александр Шер, Александр Шер, Александр Шер

Экспедиция Бревнуто: А. Кошелев, В. Кочетков, А. Савин, В. Тарарин, Г. Азаронов; р. Верхняя Ирель, 1975

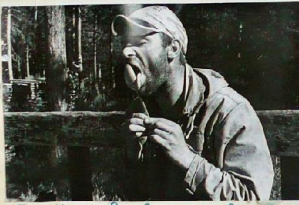
Волок из барат в зрели по реке Верхняя Ирель, 1975. В. Тарарин, А. Савин, Г. Азаронов, В. Кочетков - зрелище мужики...

Титульный лист альбума/заметки/отчеты о походе 1968г по Байгуликскому заповеднику

Перевал Байкала от истока Ангары к Тахою (19.02.75). Участники: В. Абрамов, А. Кошелев, Х. Рогова, И. Крушинская, Р. Трубицкий, Г. Масляк, А. Корнеев, И. Цветкова

Борис Корейков, поев сметаны возле Океу-реки в 1968 году

Игорь Шер и Роберт Трубицкий дают советам В. Корейкову по итогам охоты летом 1968г, поход на лесу

Последние - охл. - шаги перев. Тахою (март 1970)

Возле ледника, с удивлением обнаруженной на Байкальском хребте в истоках р. Куркули 25 июля 1975г. Стела от Г. Азаронова. - В. Бянский

А. Кошелев, В. Зюльев, М. Бонин, А. Зюльев, Т. Бонин, 1976

Эта скульптура радовала глаз в 1960-е годы возле метеостанции „Хамар-Дабан“...

Все началось с «Вилии»

Я попал в институт в буквальном смысле со школьной скамьи, «заболев» программированием на курсах школьного УПК. Вел эти курсы тогда старший научный сотрудник СЭИ Игорь Иосифович Мадьяров. Знакомство с компьютерной техникой, погружение в мир алгоритмов, программ, новых языков, практика на институтском ВЦ из трех БЭСМ-6, на тот момент ещё остававшимся одним из самых мощных в регионе, – всё это было настолько захватывающим, что моя дальнейшая судьба была predetermined. Конференция юных программистов, матфак ИГУ с одновременной подработкой лаборантом в СЭИ, потом аспирантура института, научная работа, защита кандидатской... Были, однако, и другие интересы.

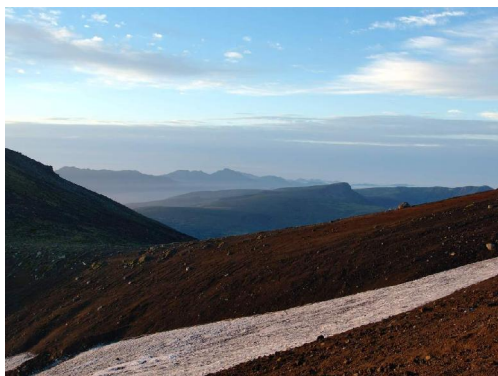

«Южные бастионы Альп»

Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что фотограф начинается со своего первого фотоаппарата. Таковым оказалась простая пленочная «Вилия», подаренная родителями на Новый год и на следующий же день без промедления пущенная в дело. С этого момента началась новая жизнь. Право, всё-таки бесценны те первые фотоснимки, зачастую сделанные с ошибками экспозиции и резкости, но всё же – свои, без которых невозможно научиться большему. Никогда не забудутся и бессонные ночи с красным фонарем, когда происходило самое главное – рождение из света и на свет отпечатков тех мгновений из окружающей жизни, которые уместились между движениями затвора. Стоит заметить, что несколько ранее фотографией занимался и отец – Валерий Сергеевич Михеев, доктор географических наук, талантливый ученый, выпускник МГУ, приехавший в Иркутск с первой научной волной в начале 60-х.

Япония. Саппоро. Приглашение на работу в Университет Хоккайдо по постдоктовскому гранту, случившееся совершенно неожиданно, увлекло в долгое путешествие в одну из самых загадочных стран Востока. Естественно, что в такую поездку абсолютно невозможно было отправиться без верного друга и соратника – фотоаппарата.

Япония оказалась большой страной, много-много больше, чем мы её видим на карте. Погружение в эту вселенную, сосредоточенную на обрыве Евразии, немало способствовало пониманию своего места в мире, как впрочем, и взгляд на жизнь через объектив. Поездки по новым городам, походы по горам, ночевки у кристально чистых озер находили свои отражения сначала на пленке, а потом и на цифровой матрице фотоаппарата. Фотография – это изображение того, чего нет в действительности, ведь любое искусство хоть понемножку да перекраивает

«Планета Хоккайдо»

Вечер. Одиночество

мир. Фильм «Город-шкатулка на краю земли», снятый во время пребывания в Стране Восходящего солнца, получивший Гран-при на фестивале любительских фильмов «Рыбий глаз» в 2005 году, тоже повествует о городке, которого в Японии нет или не должно быть.

И всё же, как заметил Г.К. Честертон, «Чтобы увидеть и понять свой дом, лучше всего остаться дома; но если это не удастся, обойдите весь свет и вернитесь домой». Возвращение домой всегда радостное событие. Иркутск встречает всех, и

своих, и гостей, высокими неизменными тополями, душистым весенним запахом черемухи и яблонь. Родное зазеркалье, родная страна чудес. Новые и старые друзья. И хотя всегда полно работы, бытовых и прочих дел, для фотографии тоже находят время и место. Ведь порой самые неожиданные и интересные открытия ждут нас не за дальним горизонтом чужих стран, а прямо здесь и сейчас, вблизи собственного дома.

Японии разные лица

Прибой на Рейнеке

Под холодным солнцем Иркутска

*По мотивам сказки Э.Т.А Гофмана
30-е Рождество Мари*

**Шер Игорь Алексеевич:
организатор клуба «Фотосфера»**

Закончил Ленинградский политехнический институт им. М.И. Калинина, с 1961 года – в СЭИ, прошел должностную лестницу от инженера до заводом и замдиректора.

Приобщившись в годы учебы к туризму и водному спорту, в 1960-х – 1970-х годы участвовал в дальнобойных походах по Баргузинскому и Байкальскому хребтам, в многодневных байдарочных круизах по Байкалу, затем до 2007 года ходил по озеру на собственном боте, был судьей яхтенных соревнований. Все это время активно занимался фотографией, став одним из первых иркутских слайдистов, самостоятельно обрабатывавших пленки.

Полет

А.З. Гамм с моим тайменем

Байкальские каникулы моих внуков

Практически постоянно работал в стенгазете «Энергия – Сибири», призер институтских фотоконкурсов.

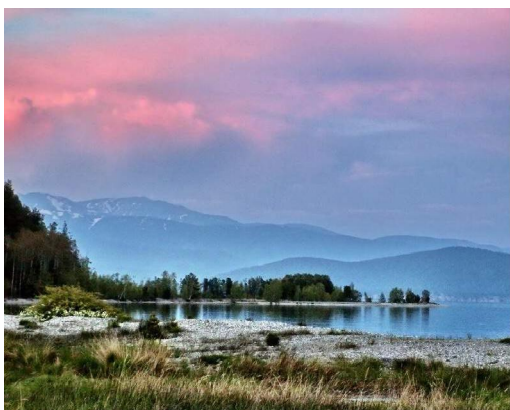
В начале 2000-х годов, с появлением цифровой съемочной техники и возможности компьютерной обработки снимков, его увлечение художественной фотографией получило второе дыхание. Доминирующая тематика – элементы природного комплекса Байкала от многоплановых панорам с игрой света до «портретов» животных и растений.

Лауреат региональных конкурсов «Байкал навсегда», проведенных «Байкальской экологической волной» в 2007 и 2008 годы.

В марте 2008 года состоялась первая персональная выставка его работ «Байкал всегда со мной» в малом конференц-зале ИСЭМ. Основатель и движитель самодеятельного клуба «Фотосфера».

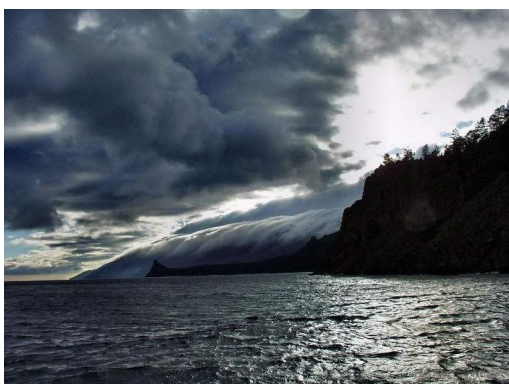
Большое Голоустное

Бухта Фертик

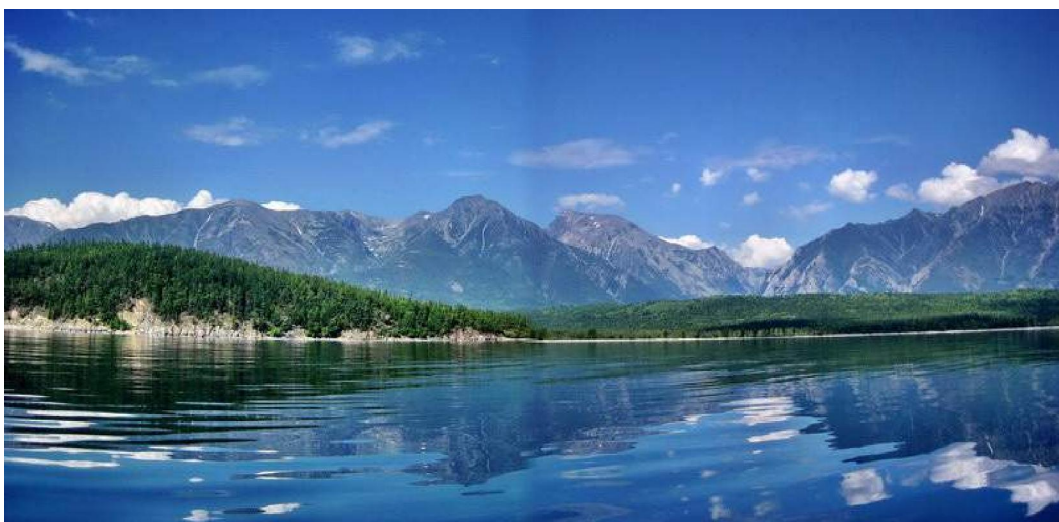
Кубок Байкала

«Горная» собирается

Сiesta

Мыс Коврижка

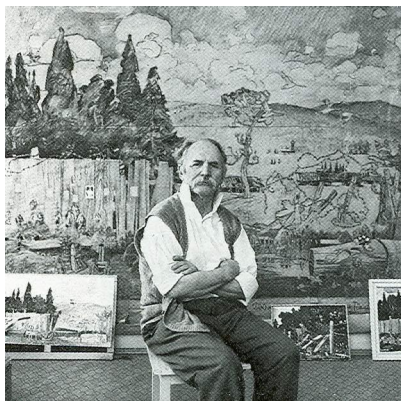
Наш мир изобразительного искусства

Пока институт находился в старом здании на ул. Киевской, рядом с Иркутским училищем искусств, мы часто посещали не только городские музеи, но и обязательно – выставки отделения живописи училища. Таким образом завязывались знакомства с художниками, как с официальными, так и с андеграундом.

Для многих из нас открытием иркутской художественной школы стала выставка картин **А.П. Жибинова** 1965 года в Иркутском художественном музее. Мы ходили на эту выставку индивидуально и коллективно и потом долго спорили вокруг многозначности его образов. Выставка закрылась, и картины Алексея Петровича спрятали в запасники на долгие 11 лет. Только после смерти художника кое-что из его работ снова выставили на непродолжительное время для обозрения и опубликовали в черно-белом буклете.

Когда институт переселился на левый берег, стало трудно выбираться в музеи и на выставки, и сложившегося общения с миром искусства стало не хватать. И тогда пришло решение, что если мы сами не можем приходить к искусству, то пусть искусство приходит к нам.

Выставочных площадей в городе было мало, да и разные власти далеко не всем даже официально признанным художникам, готовы были дать возможность выставляться, не говоря уж о непризнанных. Я говорю *разные власти*, потому что девственность художников блюли не только КПСС и КГБ, которые считали, что это им по штату положено, но и чиновники Союза художников и даже коллеги-художники. Наши конференц-зал и комната 355 стали, похоже первой свободной выставочной площадкой, неподконтрольной официальной власти над художниками.

Первую встречу с миром искусства в здании института организовал зимой 1967 года **Володя Кулиш**, горячий поклонник **В.С. Роголя** и вообще приверженец соцреализма. Виталий Сергеевич был тогда как раз председателем правления Иркутской организации СХ РСФСР и председателем зонального выставкома экспозиции «Сибирь социалистическая». Ему-то выставочных площадей хватало, поэтому к нам он приехал, как лектор общества «Знание» и привез лишь репродукции своих избранных картин из журналов, которые В. Кулиш показывал через огромный, но довольно темный эпидиаскоп-«волшебный фонарь». Какой-то ехидный младший научный сотрудник спросил у гостя, в чем состоит художественное обобщение в соцреализме вообще и в его картине «Электropоезд на станции Большой Луг» в частности. Зал загудел, когда художник объяснил, что гору на заднем плане он «подсмотрел» на станции Рассоха, а саму электричку – на станции Кая. Так что эта картина – обобщенный образ.

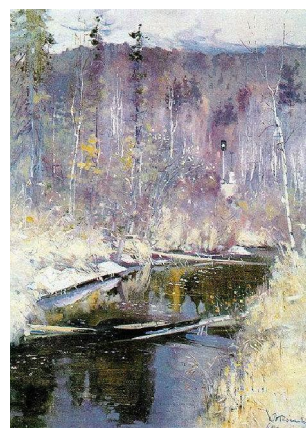
Не знаю, понравилась ли гостю наша аудитория, но контакта с ней он найти не смог. Хотя, конечно, В.С. Рогаль очень умелый живописец, есть у него и прекрасные пейзажи, и работы на военную тематику, и многие другие. Но представлять их диапроекциями иллюстраций из журналов «Огонек» и «Работница» было ошибкой со стороны художника и организаторов встречи. В дальнейшем мы смотрели живопись «живьем» за единственным исключением – иллюстрации к лекции о творчестве Сальвадора Дали были на слайдах.

В марте 1968-го к нам в гости пришло училище искусств: отделение изобразительных искусств – с выставкой не только живописи, но и эстампов, чеканки и керамики, а отделение музыки – с концертом. Преподаватели

рег первого директора института Л.А. Мелентьева.

Постоянная подпитка новыми впечатлениями от выставок стимулировала интерес к живописи, в результате чего, сначала в рамках клуба «Минимакс», затем факультатива «Введение в искусство» Школы научной молодежи и, наконец, с 1974 года – Клуба любителей изобрази-

В. Рогаль. В глубь тайги
художники **Н.В. Ромашенко, Л.Б. Гимов** и **Г.В. Анциферов** представляли работы студентов, а последний участвовал в концерте как виртуоз-балалаечник. И выставка и концерт были приняты публикой очень тепло и живо.

Видимо, участникам этой встречи приглянулась наша аудитория, и вскоре сам **Л.Б. Гимов** устроил у нас свою выставку – первую персональную, и она по-реде таких экспозиций. Художников и даже, может быть, не столько воз-сколь-ко свежая реакция молодых, но дожественно подготовленных зрителей участвовать в обсуждениях и по-ь на поиски новых путей в изобрази-е удивительно – это был диалог но-

Л. Гимов. Рыбаки на Курилах

тельного искусства (КЛИИ) наладилось сотрудничество коллектива института, искусствоведов из Иркутского художественного музея и художников.

Факультативом «Введение в искусство» с энтузиазмом руководила **Екатерина Кирьякова**. Только осенью и зимой 1974 года по программе факультатива прошли пять выставок иркутских художников, в том числе:

- графика **Александра Шипицына**, его офорты, гравюры на пластике и рисунки сначала обсудили в институте, а потом встреча продолжилась в мастерской художника,

- пейзажи и натюрморты **Анатолия Костовского** (выставку открыл и вступительное слово произнес директор Иркутского художественного музея А.Д.Фатьянов),

- натюрморты, пейзажи, жанровые полотна, картины и этюды лирического и публицистического плана **Николая Житкова**; в обсуждении участвовали работники музея, члены художественного фонда,

- портреты и натюрморты **Галины Новиковой**.

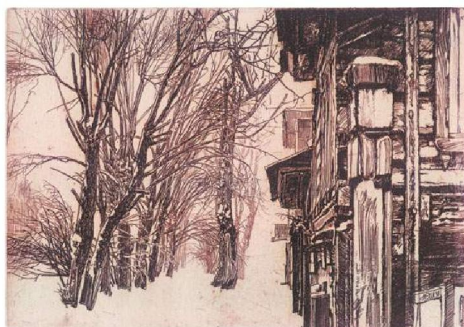
Мне кажется, что именно графика Александра Шипицына помогла многим сотрудникам института, приехавшим из Москвы, Ленинграда и других европейских городов, увидеть красоту старого деревянного Иркутска. В наших тогдашних фотоконкурсах стали появляться явные подражания его офортам и рисункам.

Несколько работ с выставки Анатолия Костовского были приобретены институтом, и их можно увидеть в нашем кафе.

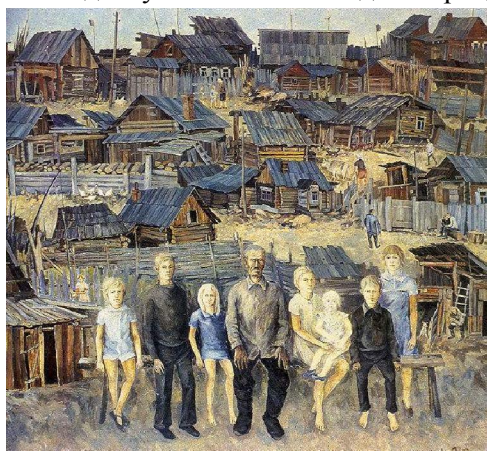

Николай Житков еще не был членом Союза художников, когда состоялась его выставка в СЭИ. Но его работы уже были очень сильны. Он не боялся социально острых тем и умел находить интересные обобщения. Не только при открытии выставки, но и все время, пока картины висели в институте, около них шла дискуссия: есть ли здесь правда жизни? не слишком ли интеллигентны эти крестьяне? где здесь пьяницы, которых так много в любой деревне? почему дома на переднем и заднем планах одинакового размера?

Выставки и дискуссии запускали мыслительный процесс, служили стимулом к самостоятельному творчеству, к попытке найти самовыражение в какой-либо творческой деятельности: в науке, в самодельной живописи, в фотографии, в поэзии и т.д.

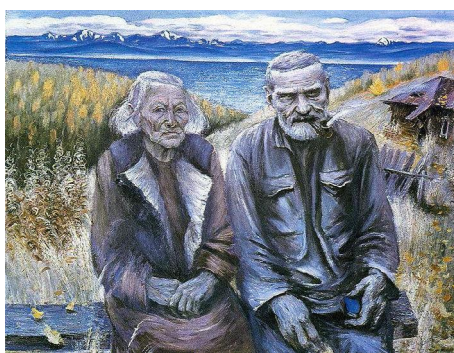
А. Шипицын. Старый Иркутск

Н. Житков. В старой сибирской деревне

Художник Галина Новикова выставила в нашем конференц-зале серию портретов иркутян – наших современников. Эти полотна музейных размеров были необычайно выразительные. Ей позировали ученые, писатели, художники, музыканты, искусствоведы, артисты. Обсуждение выставки началось в институте и продолжилось в мастерской художницы. Оказалось, что Галина Евгеньевна пишет и пейзажи не менее выразительно, чем портреты. По этому поводу она свою позицию сформулировала так: «Чтобы зритель увидел в пейзаже настроение и характер, нужно писать *портрет* природы.

Г. Новикова. Сибиряки дед Дмитрий и бабка Марья

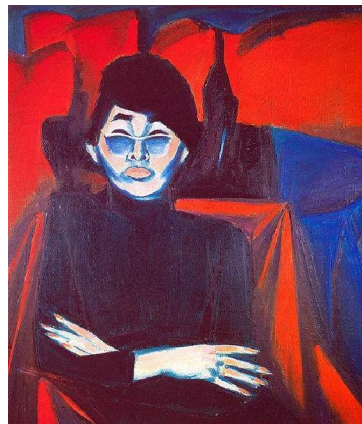
Все так же, как и с человеком».

Несть числа байкальским пейзажам и пейзажикам, но трудно найти достойный того, чтобы называться «Портретом Байкала». А вот в групповом портрете Г. Новиковой «Сибиряки дед Дмитрий и бабка Марья» Байкал, действительно, выступает как третий персонаж. Здесь все сделано мастерски: и рисунок, и колористическое решение, и передача настроения и характера как людей, так и Байкала!

В институте многие знают бывшего редактора молодежной секции Иркутской студии телевидения Нелли Матханову. Она была организатором иркутского КВНа, создала цикл телепередач «Гипотезы, проблемы, открытия», где выступили сотрудники академических институтов. Став профессиональным писателем, выпустила сборники повестей, ее пьеса об американце, обосновавшемся в Иркутске, после успешной апробации в нашем драматическом театре была поставлена в США. Всегда готовая чему-нибудь искренне удивиться и, в то же время, томно-жеманная – замечательно передан ее образ в портрете, написанном Галиной Новиковой. Интересно, что в своих работах Г. Новикова умела выбрать манеру живописи от предельно реалистичной до футуристической адекватно характеру изображаемого человека.

Галина Евгеньевна уважала нашу аудиторию и относилась к ней с доверием: по итогам обсуждения были отобраны работы для выставки в Москве.

Жизнеспособность КЛИИ, пришедшего на смену факультатива, несколько лет поддерживал **В.В. Посекалин**, который так сформулировал девиз клуба: «Научиться отличать красоту от красоты, подлинное от поддельного». Научные сотрудники музея читали лекции (**Ирина Федчина** – «О видах и жанрах живописи», **Светлана Баранова** – «Иркутские художники» и др.). Некоторые занятия проходили прямо в музее.

Г. Новикова.
Портрет Н. Матхановой

В марте 1975 года состоялась выставка, посвященная 150-летию восстания декабристов, — три десятка картин и гравюр **А. Гутерзона, Л. Гимова, А. Мадисон, Н. Домашенко, А. Муравьева.**

Что обсуждали и о чем спорили на этих встречах? Прежде всего, о правде жизни и праве на художественный вымысел. Проводили параллель между моделированием в науке и художественным обобщением в живописи. Оказалось, что ради таких встреч не только энергетики читали искусствоведческие книги, но и художники начинали читать научно-популярную литературу. В общем, всем участникам встреч это было интересно.

О наших встречах с Г.Е. Новиковой и другими художниками, о деятельности КЛИИ в «Восточно-Сибирской правде» опубликовано несколько статей **А.А. Кошелева** (иногда под псевдонимом К. Александров).

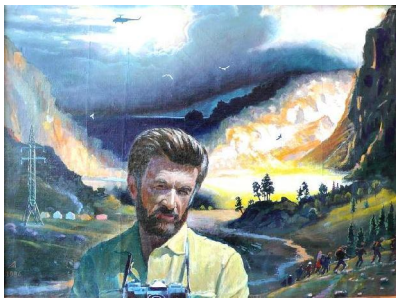
Свободомыслящий коллектив института, о котором одна дама из парткома ИНЦ как-то с возмущением сказала: «Это же невозможно, они что думают, то и говорят!», — всегда привлекали художники с острой социальной и политической

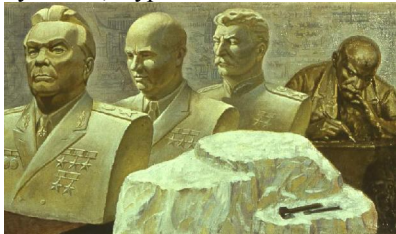
направленностью, с критическим взглядом на нашу действительность. Так, у нас в 1980 году состоялась первая в Иркутске выставка **А.В. Лукьянчикова**, который был очень сродни нашему коллективу: что думал, то и рисовал. Сюжеты его картин — горькие судьбы участников войны, дети алкоголиков, пиршества партийных боссов, узники Гулага, аллегории на тему фиаско наших вождей и т.п. Его в живописи можно сравнить с А. Солженицыным в литературе. Не удивительно, что тематика его картин не устраивала партийно-идеологические органы. Коллеги-художники тоже его не признавали. Но коллективы нашего, а потом и других институтов ИНЦ поддержали А.В. Лукьянчикова, и эту поддержку Алексей Васильевич очень высоко ценил. Даже когда стало «всё разрешено», его картины поражают смелостью и остротой сюжетов.

Малиновый звон, или Иркутск в 1895 г. 1985. 80x130 (с 2002 г. – в к.355 СЭИ)

Кошелев Александр Алексеевич – ученый, журналист. 1996. 50x66

В мастерской скульптора. 1982. 55x97

Художник А.В. Лукьянчиков, «Заморская гостя» и фотограф И.А. Шер

**Лукьянчиков
Алексей Васильевич
(1933-2002)**

Родился в алтайской деревне. Остался без родителей. Детдом, работа на мебельной фабрике, армия. В 1963 году закончил Иркутское художественное училище, работал учителем в школе, методистом. С 1982 г. – художник-дизайнер и ландшафтный проектировщик ИркутскигипродорНИИ, принял участие в проработке вариантов крупнейших мостов через Алдан, Лену, Селенгу, Чикой, Хилок, Шилку, Енисей и Ангару.

Автор около 200 работ, написанных в стиле критического реализма: городской пейзаж, жанровые сцены, природа и человек, портреты любимых художником людей. Свойственные художнику безоглядная смелость, гражданственность, человеческое сострадание, нередко карикатурный гротеск не вписывались в официальную идеологию, поэтому его картины долго были неизвестны широкой публике. Отдельные работы экспонировались в 1967 и 1970 гг. в Доме художника. Развернутые персональные выставки с обсуждением проводились в институтах Иркутского научного центра: СЭИ (1980, 1986, 1989, 1996), ИрВЦ (1986, 1987), ИГХ (1986), Гуманитарном центре-библиотеке им. семьи Полевых и в Доме литератора (2004, акварельные пейзажи – впервые), Культурно-досуговом центре БГУЭП «Художественный» (2003, 2008). В последние годы жизни развернулся как журналист, автор философских эссе и очерков об искусстве.

А. Кошелев

Выставка мозаичных картин **Е.В. Ушакова**, выполненных из бересты по изобретенной им (это подтверждено авторским свидетельством) технологии, состоялась в институте, когда в Иркутске это направление еще не было признано «настоящим» искусством. И выставка послужила аргументом для такого признания. Две работы из той, первой выставки Евгений Владимирович подарил институту – это панно «Йохор» и триптих «Медведи».

Всех нас не перестает удивлять, как Е.В. Ушаков сочиняет сюжеты для своих берестяных работ. В

них переплетаются история и мифы России и Сибири. Каждой картине сопоставляется богатая легенда, часто даже в стихотворной форме. Евгений Владимирович – не только мастер берестяной мозаики, он и прекрасный живописец, его работы маслом и акварелью экспонируются на персональных выставках.

В 1960-х и 1970-х годах деревья вокруг института еще не разрослись так, как сейчас. Стены института были открыты для обозрения с улицы Лермонтова. Отдел пропаганды Свердловского райкома КПСС постоянно, а особенно перед 1 мая и 7 ноября, требовал, чтобы на видных местах была «наглядная пропаганда». На торце конференц-зала красовались заменяемые плакаты с портретами Ленина, они выцветали от солнца, их рвало ветром, краску смывало дождем. В общем, была большая морока поддерживать эту «пропаганду» в приличном состоянии, как того хотел райком.

Е. Ушаков. Строительство острога

По моей просьбе Е.В. Ушаков в 1979 году сделал первый эскиз мозаики для торца конференц-зала на тему науки об энергетике. Внедрить идею в массы оказалось не трудно: существовала Комиссия по художественному оформлению института, председателем которой был **А.З. Гамм**. Комиссия идею поддержала единогласно. Е.В. Ушаков загорелся этой работой, аллегория начала обрастать подробностями. Но нужно было получить положительное решение дирекции, изыскать немалые по тем временам средства и – главное – доказать райкому КПСС, что мозаика будет отвечать идеологическим требованиям. Это тянулось так долго, что Евгений Владимирович уже подумывал отказаться от работы. Но, в конце концов, все благополучно решилось, и работа пошла: из Ростова Великого привезли смальту, изготовили блоки и смонтировали их на стене. Осенью 1980 года мозаичное панно было торжественно открыто.

В 1971 г. здание главного тогда иркутского кинотеатра «Баргузин» украсили орнаментальные фризы работы Е.В. Ушакова (керамика, 2,4x24 и 1x24 м). В 1981 г. его интерьер оживила самая длинная ушаковская берестяная мозаика «Сибирь необъятная» – 5,4x23 м.

Оригинальность архитектурно-художественного решения признана на союзном уровне выпуском почтовой карточки (1976 г.) и трех модификаций конверта (1977, 1978 и 1982 гг.) Минсвязи СССР. Фризы уничтожены при коммерческой реконструкции здания в начале 1990-х.

Лагерь экспедиции СЭИ на перевале Шеровы Ворота в августе 1977 года. Байкальский хребет.
Бумага, акв., 58x42. 1977

На фоне горы Черского. 1977.
А.А. Кошелев, Е.В. Ушаков,
Г.Н. Нугуманова (Парфенова),
В.В. Шевелев, В.Г. и Айк Соболевы,
В.В. Баринин, С.Н. Рогов,
В.И. Зоркальцев, Р.П. Деканова,
О.В. Романова

Снимок автоспуском

Ушаков

Евгений Владимирович

Один из старейших иркутских художников, живописец и монументалист.

Родился в 1925 году в Ялutorовске Тюменской области. С 1943 по 1945 г. воевал: Белоруссия, Австрия, Чехословакия. Преподавал рисование в «Товариществе художник», Тюмень. Закончил художественный факультет Московского текстильного института по отделению набивного рисунка. В 1960 году приехал в Иркутск, работал в Доме моделей, художественно-рекламном комбинате...

Известен, прежде всего, работами в технике «пластическая мозаика из бересты». Начиная с 1947 году, Эти мозаики экспонировались более чем на 20 выставках – от Львова до Улан-Удэ, включая Москву и Ленинград, в середине 1980-х – в Вене на выставке «Сибирь научная», украшают интерьеры и фасады многих общественных зданий Иркутска, в том числе аэропорт, музыкальный театр, гостиницы. В 2007 году новые работы художника экспонировались в вестибюле Президиума ИИЦ в дни празднования 50-летия СО РАН.

В 1977 году художник участвовал в экспедиционных работах СЭИ в полосе БАМ, где выполнил технические панорамные рисунки двух ледников, обнаруженных у массива главной вершины Байкальского хребта (рисунки использованы в качестве иллюстраций в ряде научных публикаций, в том числе в журналах Индии и ГДР).

В 2006 году художник выпустил книгу «...Открыл глаза... (Жизнеописание и полное собрание сочинений)», где 150 страниц (из 284) занимают его стихи с рисунками.

Лауреат премий имени святителя Иннокентия и Губернатора Иркутской области.

А. Кошелев

Первая версия

Эскиз-макет и его авторы

Е.В. Ушаков и М.Д. Воронько

Фасад Института систем энергетики им. Л.А. Мелентьева

Мозаика «Наука» или «Энергия».

Смальта, 12x14 м. 1980

Выставки в СЭИ постепенно обрели значимый статус в иркутском мире искусства. Подтверждением этого является проведенная у нас в 1978 году 9-я отчетная выставка работ художников **Г. Мамилова, Н. Мироненко, А. Талашук, В. Бекасова, Ю. Корчагина, В. Ливанцова, И. Пешкова, Б. Чуланова и И. Шандро** из г. Братска. На выставке были представлены 44 работы, состоялось их обсуждение с участием представителей иркутского отделения Союза художников, но главный по признанию самих художников экзамен они держали перед коллективом СЭИ.

С. Жилин. Автопортрет

Мастерская Е.В. Ушакова находится в подвале дома № 4 на улице Энгельса. В том же подвале в 1985 году размещалась и мастерская молодого тогда художника **Сергея Жилина**. Там мы с ним и познакомились.

Любимыми сюжетами С.Г. Жилина изначально стали пейзажи, особенно, городские, исполненные в реалистически-абстрактной манере. Равновесие реализма и абстракции – дело очень тонкое, и работы Сергея привлекали именно тем, что ему удавалось на этой острой грани балансировать. Потом тематика, естественно, расширилась. Появились портреты, обнаженная натура, натюрморты. В институте прошло несколько экспозиций крупных работ С. Жилина и выставок-продаж интерьерных работ, после которых его картины

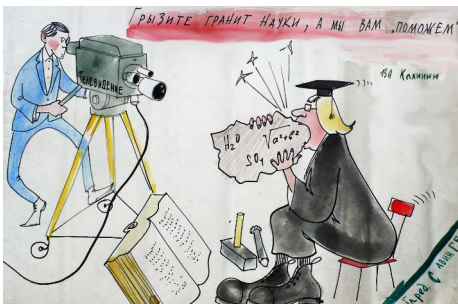
появились в коллекциях сотрудников института. Сейчас Сергей Геннадьевич стал уже художником, известным не только в России, но и за рубежом. Он написал портреты двух директоров института – Ю.Н. Руденко и А.П. Меренкова, взяв за основу их фотографии, сделанные В.А. Короткоручко.

По следам С. Жилина к нам со своими выставками пришли его брат **Андрей Жилин** с женой **Татьяной Воронько** (впоследствии **Жилиной**). Некоторые их работы также были куплены сотрудниками института.

По итогам выставок наша художественная комиссия иногда давала рекомендации приобрести ту или иную картину для института. Примечательно, что дирекция с такой рекомендацией, как правило, соглашалась. Иногда художники сами дарили институту свои работы. Так собралась небольшая коллекция, которая продолжает пополняться и явно достойна составления каталога.

Т. Жилина. Пир королей

Дружили с нами и художники «малых форм». Замечательную выставку (300 работ!) представил в 1979 году художник иркутского телевидения **В.А. Калинин**, известный не только как оформитель телепрограмм, но и как иллюстратор книг многих известных, причем не только иркутских, писателей. Многие участники встречи с ним получили на память свои моментальные портреты и шаржи.

Выше говорилось о художниках, уже имевших имя в мире искусства или заслуживших его впоследствии. Но есть и другие, чья судьба сложилась иначе, кто не стал признанным живописцем, но на каком-то этапе жизни захотел выразить свое отношение к миру в графической или живописной форме. **Игорь Рубинов** представил сюрреалистические графические фантазии. **Юрий Карнаухов** показал свои символистические полотна. Не всем это нравилось, и не все это принимали. Но всегда собиралась аудитория, готовая это обсуждать и уважающая право художника на такое восприятие мира.

И. Рубинов. Переход

М. Тигун. Пионы

Традиция выставок продолжается, хотя художники получили значительно большие возможности выставляться во многих городских залах и галереях. С начала 2000-х годов в институте чаще случаются выставки самодеятельных художников и фотографов. Зрительский интерес к таким выставкам не угас, что подтверждает успех акварелей **Марины Тигун** и экспозиций фотографий институтского клуба «Фотосфера», состоявшихся в 2009 и 2010 годах.

Для ряда сотрудников института изобразительное искусство стало увлечением, в котором они ищут средство самовыражения. Кое-кто постигает искусство рисования самоучкой, кто-то прошел школу изостудий. Наталья Вячеславовна Бычкова, будучи уже кандидатом технических наук, начала с самодеятельности, затем получила высшее художественное образование и, в конце концов, сменила профессию.

Этим нашим художникам (все они – представительницы прекрасного пола) посвящены следующие персональные страницы. Справки о каждой из них составлены и, соответственно, согласованы с ними А.А. Кошелевым.

Музы творчества. 2008. 24x36

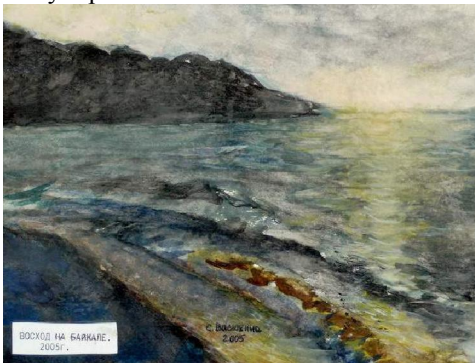
Дача. 2005. 17x23

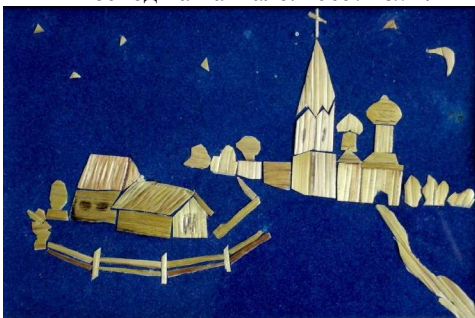
И невозможное возможно.
Сибэкспоцентр, 2006

Сумерки на Байкале. 2006. 18x24

Восход на Байкале. 2005. 18x24

Сельский пейзаж. 2007. Соломка. 9x24

**Васюхина (Аврутик)
Светлана Викторовна**

Родилась в Иркутске, в семье врачей. В 1965 году закончила физико-математический факультет Иркутского государственного университета. Училась в очной аспирантуре ИГУ (руководитель – Л.С. Попырин), работала лаборантом в лаборатории теплоэнергетики СЭИ. После защиты кандидатской диссертации (1971) – младший, затем старший научный сотрудник. Область исследований – оптимизация теплосиловых установок.

В 1987-1991 годы – старший научный сотрудник НИИ приборостроения, г. Москва, с 1992 года – экономист-бухгалтер в Истринском филиале НИИ электромеханики (Подмосковье). Выйдя на пенсию и вернувшись в родной город, серьезно занялась живописью (техника – акварель), вступила в творческое объединение «Бабр».

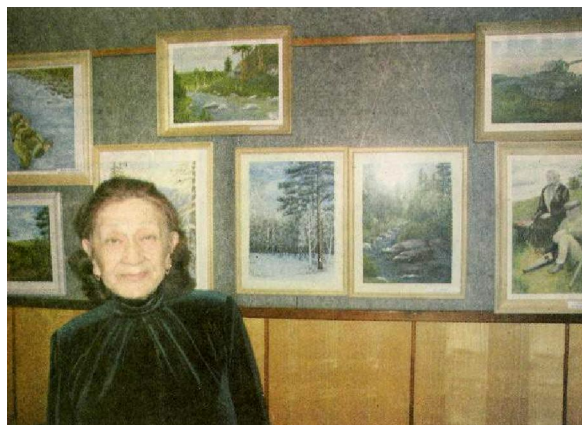
Участвовала в ряде городских выставок самодеятельной живописи – в том числе в домах Роголя, Сукачева, музыкальном театре, Доме литераторов, в 2007-2008 годы – экспозиции в малом конференц-зале ИСЭМ.

**Булатова
Мария Андреевна
(Мининур Абдрахмановна)**

Родилась в башкирской деревне, воспитывалась в детском доме. Приехав в Иркутск в 1949 году, работала швеей, кондитером, слесарем-инструментальщиком, заведовала реквизиторским цехом в театре. В СЭИ с 1965 по 1991 год прошла путь от лаборанта до инженера вычислительного центра.

Выйдя на пенсию, активно занялась общественной работой в совете ветеранов Иркутского научного центра СО РАН: председатель одной из секций, член жилищной комиссии участников и вдов участников Великой Отечественной войны, блокадников и узников фашистских концлагерей, в ФОКе вела гимнастику с пенсионерами. Увлечлась рукоделием: шила, вышивала, вязала.

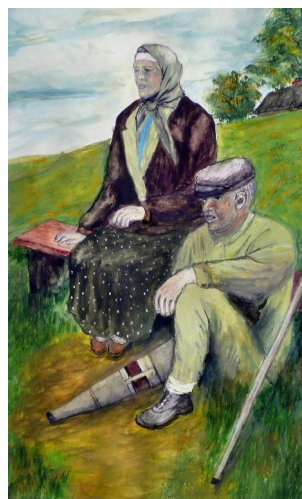
Живописью вплотную занимается с 2000 года: акварель, гуашь; в основном природный и городской пейзаж, натюрморт, жанровая тематика. Член объединения самодеятельных художников «Бабр». Участник ряда коллективных выставок: в доме народного творчества, музее-усадьбе Сукачева, в иркутских театрах и библиотеках, в Сибэкспоцентре. Первая персональная выставка, приуроченная к 75-летию художницы, прошла в малом конференц-зале ИСЭМ в ноябре 2006 года.

Витим. 24x37

На Берлин (Одинокий танк). 2006. 30x40

Инвалид. 24x37

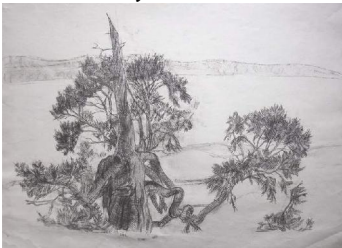
Рассвет на Байкале.
2006.х.м. 65x50

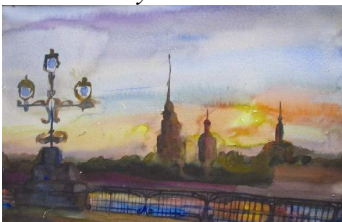
Розы. 2006. х.м. 65x55

Иркутск, ул. Партизанская.
2006. уголь. 65x50

Сосна на Ольхоне.
2007. уголь. 65x50

Закат на Неве.
1995. акварель. 25x35

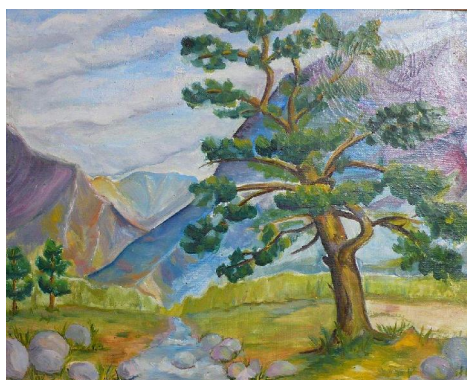

Бычкова Наталья Вячеславовна

Родилась в Чите, в Иркутске живет с 1961 года. В 1980 году закончила ИГУ по специальности «прикладная математика», в 1998 году — Иркутское художественное училище, в 2005 году — факультет изобразительного искусства ИрГТУ, получив квалификацию «художник монументально-декоративной живописи». В СЭИ работала с 1982 по 2001 год, занимаясь программным обеспечением управления электроэнергетическими объектами. Защитила кандидатскую диссертацию в 1991 году.

В 1998 году начала преподавать на кафедре информационных технологий восточного факультета ИрГТУ; в 2005 году получила аттестат доцента, перешла на кафедру дизайна. Ведет курсы «Информационные технологии», «История науки», «Компьютерная графика», «Информационные технологии в дизайне», «Основы компьютерной графики и компьютерного проектирования», «Компьютерное проектирование в керамике», «Вебдизайн», «Математика и информатика». Автор 18 научных и 5 методических публикаций.

Начиная с 1998 года, ее художественные работы (живопись, графика; портрет, пейзаж, натюрморт; масло, акварель, соус; линогравюра, офорт, витраж, гобелен, мозаика, икона) экспонировались на коллективных и персональных выставках разного масштаба. Среди них «Хорошее настроение» (блестящий дебют в холле Иркутского областного музыкального театра, 22.11.2000), в 2006 году — «Цветы Сибири» (Гуманитарный центр библиотеки им. семьи Полевых) и «Иркутску — 345 лет» (дом-музей Роголя), в 2007 году — «Природа Прибайкалья» (Иркутский энергетический колледж) и «Осень» (холл Президиума ИЦ СО РАН).

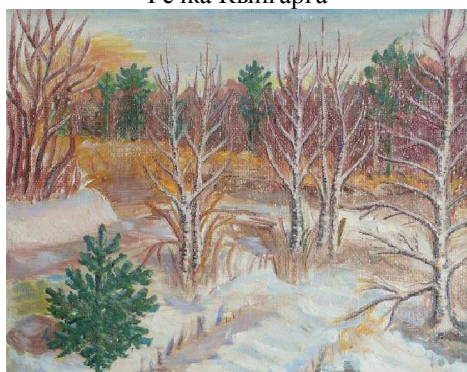
Речка Кынгарга

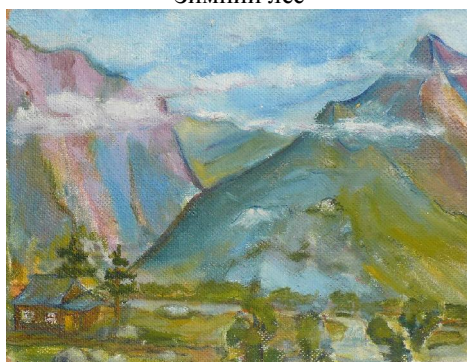
Натюрморт

**Иванова
Галина Ивановна**

Зимний лес

Аршан

Аршан зимой

Родилась в Польше, в семье военнослужащего, которого потом перевели в Белоруссию, затем семья переехала в Казахстан, где родители устроились на работу в Медвежинский детский дом, вместе с воспитанниками которого росла, выступала с концертами в клубе, в школе, оформляла стенгазету, рисовала, писала статьи. В 1965 году закончила Булаевскую среднюю школу, во время учебы работала комбайнером-трактористом, получила права на вождение всех сельскохозяйственных машин.

В 1970 году, закончив Томский политехнический институт, распределилась на Томский завод математических машин. В 1973 году переехала в Иркутск и поступила на работу в вычислительный центр СЭИ СО АН СССР, куда распределился ее муж. Работала инженером по обслуживанию центрального процессора и ферритовой оперативной памяти. Училась на курсах повышения квалификации в Саратове, Пензе, Минске. Работала в детском секторе профкома, в стенгазете.

В 1990 году окончила Университет народного образования при Доме культуры «Юбилейный», преподавала там в детской изобразительной студии, затем в школе №19. С 1998 года заведует лабораторией радиотехнических дисциплин, преподает вычислительную технику и безопасность жизнедеятельности в Иркутском гидрометеорологическом техникуме.

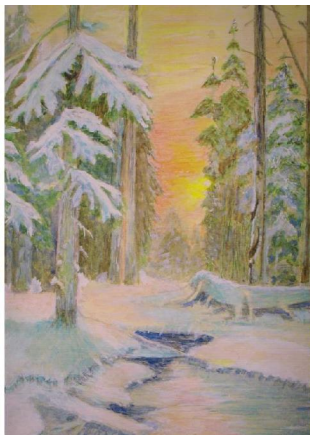
Живописные работы демонстрировались на ряде выставок – в ИСЭМ и ДК «Юбилейный», в женсовете ИНЦ СО РАН.

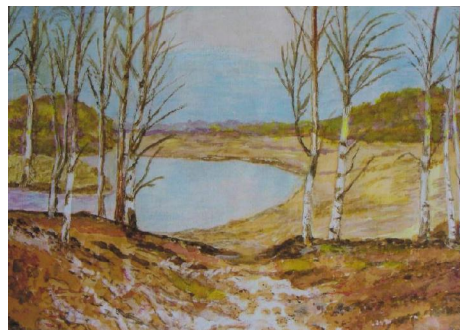
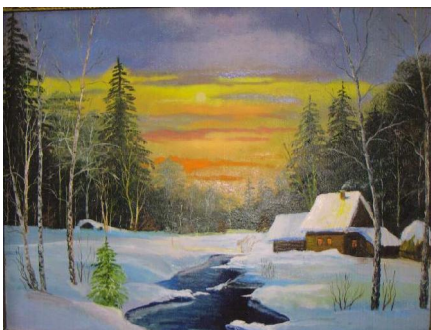
**Красноштанова
Любовь Степановна**

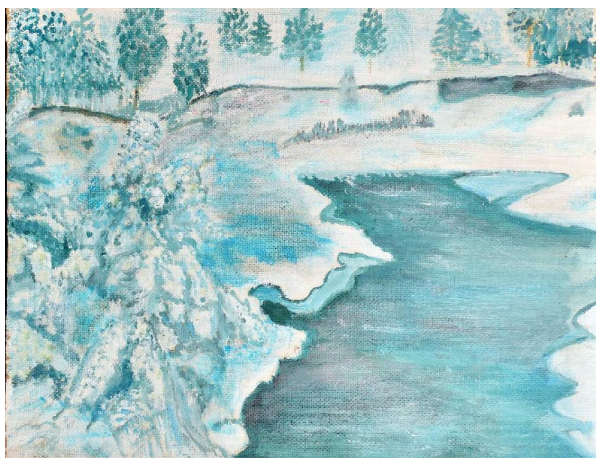

Закончив сначала Иркутский пушно-меховой техникум, затем Иркутский финансово-экономический институт (теперь – БГУЭП), в 1964 году пришла в СЭИ, где работала в теплоэнергетическом отделе до выхода на пенсию в 1990 году. В 1999 году закончила Иркутский городской народный университет культуры.

Среди мастеров кисти СЭИ получила явно максимальное внешнее признание. Уже в 1983 году дерзнув представить свои работы на суд институтских коллег, в 1994 году была удостоена первой премии за экспозицию во Дворце спорта. Персональные выставки картин проходили в Доме культуры «Юбилейный» (1996 и 1999 годы). Работы Любови Степановны экспонируются ежегодно – это Иркутский областной музыкальный театр, дома-музеи Роголя и Сукачева, Дом народного творчества, Гуманитарный центр-библиотека им. семьи Полевых, публичная библиотека Академгородка, советы ветеранов. С 2000 года занимается в обществе «Бабр». Излюбленные жанры – пейзаж и натюрморт, техника – масло, двп.

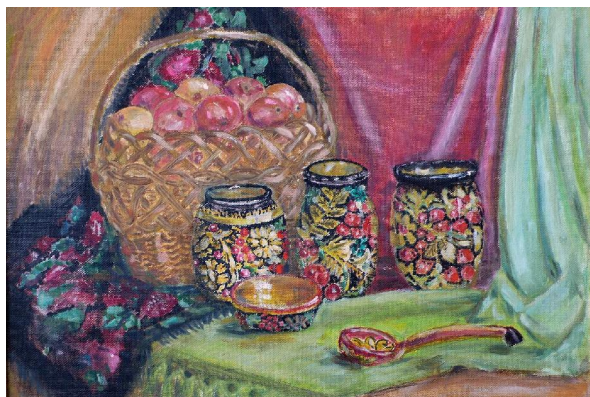

Зимний пейзаж. 2008. 44x35

Осень на болоте. 2007. 37x27

Натюрморт с хохломой. 2006. 37x27

Портрет работы
Е.В. Ушакова; экспе-
диция в полосе БАМ.
лист из блокнота,
зн. фломастеры

14 VIII - 44
Гая
Нугумацова Е.В.

**Парфенова
Галина Николаевна**

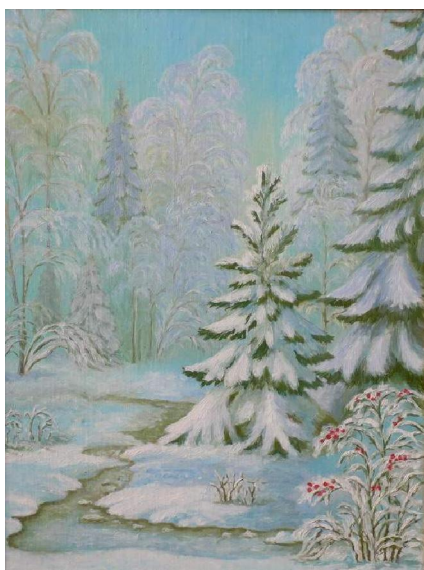
Родилась на севере Башкирии в с. Дуван. Школу закончила в Благовещенске.

Окончила Уфимский нефтяной институт в 1975 году и распределена в СЭИ.

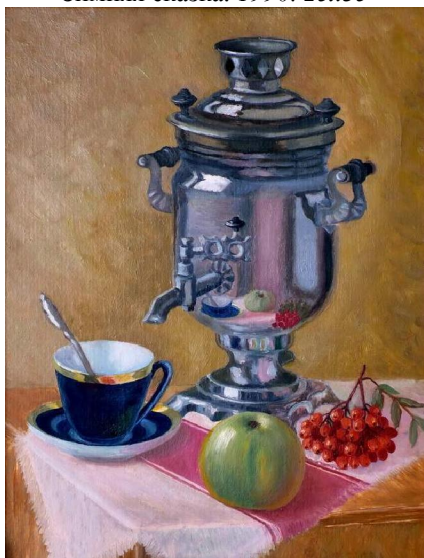
Кроме науки занималась туризмом, альпинизмом, лыжами, дельтапланеризмом. Рисованием увлеклась в начале 2000-х. Вот ее слова для этой книги: «Каждое лето провожу в тайге – собираю с весны черемшу, папоротник, конец июня – жимолость, июль – чернику, голубику, конец августа – бруснику, орехи; сентябрь, половина октября – клюкву.

Имею троих детей. Я счастлива, что работаю в таком хорошем месте с такими замечательными людьми».

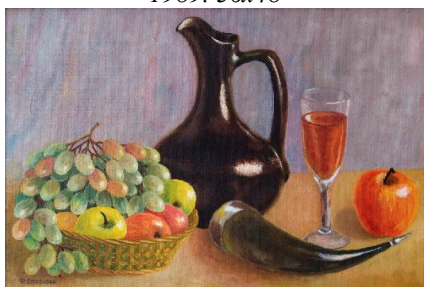
Первая персональная экспозиция работ состоялась в малом конференц-зале ИСЭМ в апреле 2008 году. Пишет акварелью, а также маслом по холсту и двп.

Зимняя сказка. 1990. 25x35

Натюрморт с самоваром.
1989. 36x48

Натюрморт с виноградом.
1991. 49x33

**Соколова
Фаина Александровна**

Родилась в Якутии, в городе Алдан.
В Иркутске живет с 1950 г. Закончила 11 классов. В 1965-1995 годы работала в СЭИ, сначала лаборантом в лаборатории гидроэнергетики, затем чертежником в бюро оформления (подготовка иллюстраций для научных докладов, отчетов, статей и монографий).

В 1985 году начала заниматься живописью (пейзажи и натюрморты маслом по холсту и картону), керамикой и берестой.

В 1988-1991 годы училась в Иркутском городском народном университете культуры.

Участвовала в коллективных выставках в Доме писателей, в ДК «Юбилейный», в СЭИ.

Осень. 1991. 25x35

*Во мне талант врачами признан,
во мне ночами дух не спит
и застарелым рифматизмом
в суставах умственных скрипит.*

Игорь Губерман

*Со стихом
и песней
по жизни*

Поэты СЭИ

Главным поэтом и прозаиком СЭИ был и явно останется навсегда Л.С. Хрилев. Ему воздано должное большим очерком в предыдущей юбилейной книге. На фоне Леонида Хрилева все остальные, выпустившие по одной книжечке стихов, да и то по большей части самиздатом, не претендуют на особые почести, но они искренне выразили в стихах свое отношение к жизни и открылись для окружающих часто с совершенно неожиданной стороны.

Любовь Атаманова (Любовь Степановна Красноштанова), «**Мой крест**». Вся книжка – это признание в любви, печаль от разлуки с любимым. Это стихи сильной женщины, в них нет нытья и упреков.

Светлана Васюхина (Светлана Викторовна Аврутик), «**Жизнь прекрасна расцветным лучом**». Автор как бы разглядывает себя с некоторой самоиронией, но старается внушить себе и читателю оптимизм.

Любовь Гулевская, «**Вижу проходящих людей, как деревья... Поэма о наказании детей за грехи отцов**». Глубокие религиозно-философские размышления, совершенно неожиданные для нас, знавших Любу как веселую энергичную девушку с многообразными общественными интересами.

Галина Стом (Галина Соломоновна Апарцина), «**Каисса и К^о**». Уже из названия видно, что это о любви, прежде всего, к шахматам и ко всему остальному миру. И еще здесь грусть о несбывшихся надеждах.

Евгений Куменко, «**Верю в чудо**». Женя выступает как поэт, бард и импровизатор. В книжке – только небольшая часть его творчества. Стихи ироничны и искренни. Подтверждение их достоинств в том, что многие из них разлетелись, как песни.

Вячеслав Эпельштейн, «**Непараллельность**». Слава писал прекрасные стихи, но относился к себе очень строго. Вот, как он сам об этом говорит: «Писать стихи для себя — ничего в этом плохого нет. Иногда лучше писать для себя, чем показывать бездарные стихи, обижаться на рецензии. Продолжать писать, но только уже со злостью. Пусть пишут для себя. Внутренний голос подскажет, когда можно прочитать стихи не только любимой девушке». Наверное, не все им написанное нам известно, а жаль...

И еще одна не научная книга:

«**Кладезь мудрости**», составитель **Б.П. Корольков**. Это не стихи, а подборка афоризмов от всех времен и народов на все случаи жизни.

К сожалению, эти авторы в разное время и по разным причинам ушли из института. Но их книги, как и книги Леонида Хрилева, есть на отдельном стенде в читальном зале библиотеки ИСЭМ. Если мы их читаем, значит, мы помним об авторах. Иначе – мы предаем их забвению, как могут предать забвению и нас.

*Проходит жизнь. И что-то изменить
В ее теченьи, я уже не в силе.
Кого любил, дай Бог мне долюбить.
Те, кто меня любил, давно любовь забыли.*

*Есть опыт, что ошибок тяжких друг.
И знанья многие печали умножают.
И близкие, меня открывши вдруг,
Как устаревший справочник листают.*

*Страницы слиплись, и бумага пожелтела.
Прошедших лет рецепты и сужденья
Забавны им. И никому нет дела,
Что ранят душу те прикосновенья*

*К рубцам давнишним, что зажить не могут
Без нежности, любви и состраданья.
Пусть. Я один пройду свою дорогу
На полку. В пыль архива. До свиданья.*

О каждом из этих авторов рассказано в очерках второй книги (о Куменко – в следующем материале), а Л.С. Красноштанова и С.В. Аврутик представлены выше – в разделе про изобразительное искусство.

КНИГИ ЛЕОНИДА ХРИЛЁВА

1961: Костры на дне моря

1963: Весенняя жажда

1967: Дыхание

1970: Тревоги расстояний

1973: Следы, омытые росой

1976: Родниковые голоса

1980: Жимолость

1981: Вольницы ветка зеленая

1985: Доверяюсь дороге

1992: Течение дней

1993: Оглянуться в пути

1999: Оглянуться в пути (книга вторая)

2001: Оглянуться в пути (книга третья)

2002: Оглянуться в пути (книга первая)

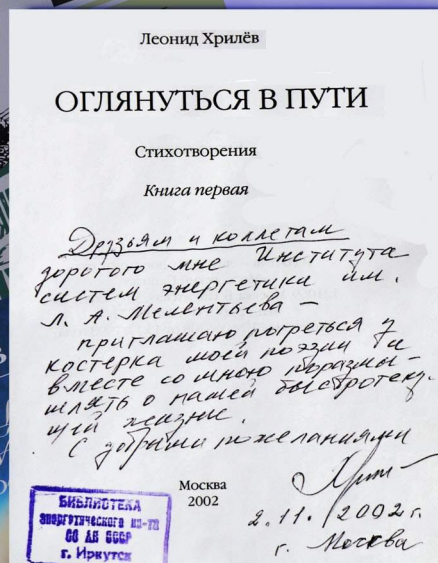
2003: Оглянуться в пути (книга четвертая)

2005: Летящие мгновения

2006: С горячей радугой в руках. Лирика

2008: Оглянуться в пути (книга пятая)

2009: Оглянуться в пути (книга шестая)

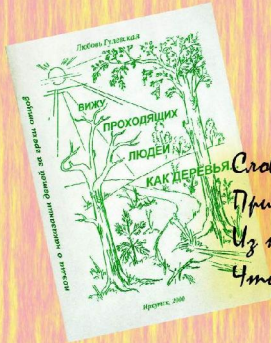

Жар твоих ладоней ощущаю,
твоих писем нежность берегу,
огонь, огонь по тебе смугаю
и твою подушку стережу.

Что говорить о себе?
Женщина я, как все,
Средней оценки и лет,
Без особых примет.
Вот уж и за пятьдесят.
Валос собой, и взгляд,
С грустью направленный взгляд,
И на душе печаль.

Слова, как камни, то разбросаны в страницах.
Пришло мне время камни собирать.
Из них я жертвенник Тебе, Господь, воздвигну,
Чтобы на нем грехи мои сжигать.

Почуда есть вино в бокале,
Я поднимаю свой бокал,
Чтоб наши песни не смолкли,
Чтоб ты-то губа нас исмали,
Чтобы горел страстей накал.

Мне не тагаться с философам Рима -
В реку жизни не можем вернуться мы вновь.
Но безрассудно вступаем незримо
Все в ту же реку под названием "Любовь".

На город опускается потемки.
Послушаем, "товарищи потемки",
Немого фильма гордые слова.
Оркестр играет у кинотеатра.
И бьется фалаг. И восстает "Потемкин".
И кружится от счастья голова.

Ученые делятся не на молодых и старых,
а на умных и дураков. Г.И. Будкер.

Великие истины слишком важны,
чтобы быть новыми. С. Моэм.

КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ /Сост. Б.П. Корольков, 1998. - 285 с.
В книге собраны афоризмы, изречения, наставления, заповеди, поговорки, поговорки, литературные цитаты, принадлежащие представителям науки, литературы, поэтики и других сфер деятельности. Их источниками являются различные издания: художественные, научные, периодические и др.
Книга издана на средства АО "Иркутскэнерго"

С песней по жизни

*...нам нельзя без песен,
Потому что мир без песен
тесен*

Когда я осенью 1968 года приехал из Новосибирска, то был приятно удивлен и обрадован, что в СЭИ знают и поют практически те же песни тех же авторов, что популярны в студенческой среде НГУ. Это – песни Б. Окуджавы, А. Галича, А. Городницкого, Ю. Визбора, А. Якушевой, Ю. Кима. На тот момент я уже был достаточно подготовленным не только слушателем, но и исполнителем таких песен, поскольку еще студентом посещал концерты всех приезжавших в Новосибирский академгородок бардов. К тому же еще я был членом клуба песни, входившего в объединение клубов по интересам при клубе «Под интегралом», который в марте 1968 года организовал первый в Сибири фестиваль авторской песни. Это событие получило широкий резонанс и осталось яркой страницей в истории российского бардовского движения. 11 марта 1968 года газета «Правда» сообщала: «В залах Академгородка и некоторых вузов Новосибирска в эти дни проводится своеобразный праздник самодеятельной песни. Он привлёк певцов

из Москвы и Свердловска, Ленинграда и Севастополя, Новосибирска и Красноярска». Тон сообщения вполне благожелательный: никто еще не знал, что вот-вот партийные идеологи в центре и на местах начнут массированное наступление на авторскую песню и самодеятельных авторов. Причиной тому послужили исполнявшиеся на фестивале песни Александра Галича, отличавшиеся злободневностью и неприукрашенностью, четкой политической направленностью.

Но «песенный джин» был уже выпущен из бутылки, и каково же было мое удивление, когда я в СЭИ, узнаю, что уникальные магнитофонные записи с фестиваля песен Галича и других авторов есть у И. Шера и что их слушали в клубе «Минимакс» с «надлежащими последствиями» (об этом подробно рассказано в «Траекториях СЭИ»). Мне стало ясно: я попал, куда надо. Это я оценил с первых же походов в верховья реки Кая и на Байкал. Там всегда были гитара и круг поющих – Вадим Избеков, Коля Цветков и Неля Хрусталева (Новикова). Дальше – больше, круг знакомых песенников постоянно расширялся: Слава Ивановский, Миша Моторов, Володя Гуков, Алексей Макаров – всех не перечислить. Кое-кто из них умел играть на гитаре, но главное – они были запевалами на вечерах, в компаниях и на посиделках, в походах и экспедициях.

Особо хочу отметить вклад **Вадима Дмитриевича Избекова** в песенный репертуар 70-х годов. Выпускник МЭИ, бывая в Москве, он участвовал в «кустовых» фестивалях авторской песни и привозил магнитофонные записи новинок. Эти записи быстро распространялись в Академгородке и Иркутске, так что я еще много лет встречал их копии среди своих друзей, туристов и альпинистов, а потом и в иркут-

ском клубе самодеятельной песни (КСП). В начале 70-х годов в бюро комсомола СЭИ я отвечал за культмассовую работу и, кроме организации обязательных праздничных вечеров, вписывал в планы проведение вечеров туристов. Так родилась традиция осенних сборищ туристов СЭИ и его окрестностей – а это, считай, и всего Академгородка и еще многих-многих иркутян.

Обычно вечера проводились в нашем кафе и начинались с рассказов – «отчетов» о походах, при показе слайдов и кинофильмов, плавно переходящих в хоровое пение под гитары. Были, конечно, постоянные затравщики, но приходили и гости – мои друзья-песенники из ИГУ, из туристских и спелеосекций НИИхиммаша, ГИПРОХЛОРА, ИПИ и турклуба «Саяны».

Атмосфера песенных праздников создавалась и поддерживалась нашими женщинами – Наташей Стрелковой, Нелей Хрусталевой, Верой Аношко, Аллой Ершовой, а также моими друзьями по походам – Вадимом Избековым, Олегом Балашовым, Робертом Трубачевым. С годами это мероприятие превратилось в общегородское событие, привлекавшее и объединявшее поющих иркутян, которые в 1976-м и составили ядро КСП.

Шли годы, параллельно с научной жизнью развивалась и песенная жизнь СЭИ: наряду с «классикой» пелись и все новые песни, организовывались концерты и встречи с приезжими бардами и профессиональными исполнителями. Яркой и запоминающейся стала встреча с **Еленой Антоновной Камбуровой**, организованная иркутским телевидением в фойе института. Меня попросили заготовить сценарий, но по ходу встречи уже после его второго пункта сценария разговор с Еленой пошел по руслу живого творческого общения – так что стало интересно и нам и ей. И когда впоследствии Елена приезжала в Иркутск с концертами, она всегда с восторгом вспоминала именно о той, нашей встрече в СЭИ.

Приезжали по распределению в СЭИ и новые таланты, сверкнувшие на нашем песенном небосводе. Здесь я хочу рассказать о двух своих «товарищах по песне» – **Евгении Ивановиче Куменко и Людмиле Юрьевне Печенкиной**.

более яркой песней периода его работы в СЭИ (1976-1983) стала «Рябины одинокая свеча», вошедшая в первую его аудиокассету, записанную в 1995-м.

В начале 80-х мне неоднократно довелось участвовать с Женей в поездках агитбригад по Иркутской области (о них рассказано в «Траекториях СЭИ»). Помимо чтения лекций по энергетической тематике, мы выступали и со своими песнями, чем мгновенно располагали к себе слушателей. На этих выступлениях Женя, можно сказать, опробовал и отточил еще одну из граней своего поэтического дара – составление буримэ. И когда мы выступали перед учениками старших классов, надо было видеть изумление и восторг в глазах ребятшек после озвучивания Евгением своего очередного «опуса».

Женя недолго проработал в СЭИ и нашел свое призвание в тренерской работе по настольному теннису. Однако, при этом он не оставил и песенного творчества. За почти тридцатилетний период он стал лауреатом многих фестивалей, им записано четыре диска своих песен, среди которых – ставшие популярными песни о Байкале, Ангаре, об Иркутске. В последние годы в записи и аранжировке песен ему помогает известный иркутский виртуоз-гитарист Александр Сага, чтобы еще ярче высветить песенный талант автора.

Женя активно концертирует в дуэте со своим «товарищем по песне» Володей Браништи и с сольными выступлениями. Не забывает Евгений и родной СЭИ, выпустивший его в свободный полет, бывая на наших вечерах. Я постоянно встречаюсь с Евгением на разных фестивалях, концертах. В любой обстановке, будь то высокая сцена или бревно у ночного костра, Женя ощущает тот песенный задор и преданность песенным традициям, что я бы назвал одним из творческих компонентов «духа СЭИ». С Куменко всегда просто и интересно. Известен Женя в Иркутске и как поэт, в его арсенале изданный в 2001 году сборник стихов «Верю в чудо» и, как я узнал, готовится еще один.

Про Людмилу Печенкину, нашу Люсю, мне рассказывать и проще и труднее. Проще потому, что я с ней был знаком еще до СЭИ, а труднее, конечно, потому что Люся – очень сложная творческая личность.

Люся приехала по распределению в 1978 году, закончив экономфак НГУ, и попала в отдел Ю.Н. Руденко. Еще до университета она, получив музыкальное образование, проявила свой незаурядный талант в исполнении песен советской эстрады, а впоследствии, овладев гитарой, песен самодеятельных. Будучи студенткой, она участвовала во всех факультетских мероприятиях, будь то выступления команды КВН, встречи в клубе «Максимин», вечера и маевки НГУ. Поэтому Люся появилась в стенах СЭИ со своим багажом песен. В основном это были произведения бардов-классиков, но кроме того она буквально осыпала нас песнями малоизвестных авторов из Новосибирска, Томска, Барнаула и других сибирских городов. Невозможно перечислить фамилии этих авторов, но, поверьте, их песни оказались весьма интересны как в музыкальном, так и в содержательном плане. И Люся буквально вовлекла нас, иркутян, в этот мир новых имен. Тут, пожалуй, и проявился главный талант Люси – исполнительский. При этом она была не просто исполнитель, а настоящий соавтор. Каждая песня исполнялась с такой самоотдачей, сопровождалась такой душевной работой, равной которой, я бы сказал, не было среди

других известных исполнителей авторской песни. И где бы Люся ни выступала, она своим вокалом создавала лирический настрой слушателей, буквально увлекая их за собой.

Особенно хочу выделить ее большую работу с песнями новосибирского автора Николая Шипилова (умер в 2004 году). Они были знакомы и сотрудничали на протяжении более двух десятилетий. Николай сочинял слова, мелодию, но сам не выносил песню на публику. Люся делала это блистательно, пропуская каждое его новое произведение через себя, отшлифовывая мелодию и аккомпанемент, и доносила до слушателей уже в виде законченной вещи. Песни Шипилова я слышал в разном исполнении, некоторые из них пытались исполнять профессиональные группы и певцы, но самым ярким и запоминающимся оставался всегда Люсин вариант!

С Люсей мне посчастливилось петь в дуэте не только на вечерах и в компаниях, на фестивалях и концертах, что по-настоящему было ярко и празднично, но также во время упомянутых выше поездок институтских агитбригад с лекциями от общества «Знание». Особенно запомнилась первая поездка – в Заларинский район. Был февраль, стояли морозы. Однажды мы выступали перед учащимися ПТУ в плохо отапливаемом помещении. Сначала, конечно, была лекция, а уж потом по традиции мы с Люсей должны были петь. Пока шла лекция, Люся грела руки на батарее отопления – ей же играть на гитаре. Она спела пару песен, потом мы пели дуэтом. Как всегда, зрители пришли в восторг и не отпускали нас. Чувствуя настрой зала, Люся продолжила импровизированный концерт. Я грел свои руки на батарее и в перерыве между песнями подбегал к Люсе – и отдавал это тепло ее рукам. Получился своеобразный энергетический дуэт «исполнитель – теплоноситель». А уже на другом выступлении мы подогрели энергетику зала еще и так: после нескольких наших песен из зала раздалось: «А «Вологду» сможете?» – на что Люся бодро выдала: «Конечно!». И была пропета популярная в те годы «Вологда», где подпевал уже весь зал! Такой был контакт.

К сожалению, Люся недолго работала в СЭИ, вернувшись в 1983 году на родину в Новосибирск. Она работала преподавателем в вузах и продолжала петь, участвуя в фестивалях практически всех сибирских городов – от Новосибирска до Красноярска, от Томска до Бийска. Правда, с сольными концертами выступала реже. В последний ее приезд в Иркутск в 1999 году состоялся большой концерт в «Баргузине». Концерт был записан и тиражирован для люсиных друзей и знакомых.

В последние годы Люся начала писать стихи, выпускает новые диски со своими песнями, но до Иркутска они доходят не все.

У истоков Иркутского КВН

У истоков Иркутского КВН

Про участие институтской команды в первом иркутском телевизионном КВН рассказано подробно – по специальной просьбе А.П. Меренкова! – во втором томе «Траекторий СЭИ». Тот КВН оказался, действительно, особым, знаковым событием не только на общественно-культурно-развлекательной траектории СЭИ, но и во всей жизни молодого коллектива «новых сибиряков», успешно засветившего себя в интеллигентном Иркутске. Здесь нет необходимости повторять, что и как получилось 19 февраля 1966 года на сцене Дома политпросвещения, где встретились команды Промстройпроекта и СЭИ (некоторое представление могут дать приведенные здесь фотоснимки с развернутыми подписями). Вот цитата из статьи «Смех в прямом эфире. 40 лет назад прошла первая игра иркутских кавээнщиков» («Восточно-Сибирская правда», 21.03.2006) – о последствиях того шоу:

Жюри первого телевизионного КВН между командами СЭИ и Промстройпроекта. В центре – председатель комиссии, ответсекретарь Иркутской писательской организации М.Д. Сергеев. Февраль 1966

«КВН явно успел (за полтора года состоялись шесть встреч) многое дать в Иркутске. Во-первых, участвовавшие в нем коллективы продемонстрировали – прежде всего себе! – что они имеют что показать вне своих служебных обязанностей, своей специальности. Во-вторых, короткая, но сильная эмоционально-творческая встряска способствовала организации новых форм интеллектуального отдыха. Так, в Академгородке энергетики создали молодежный клуб «Минимакс» (к слову, его эмблема – ставший знаменитым до легендарности пляшущий робот, дебютировавший на голубом экране как символ умного веселья), сразу выросший в клуб Иркутского научного центра и взятый под

Жюри второго иркутского КВН между железнодорожниками и авиаторами («Чугунка» – «Штопор»). Завотделом культуры облизполкома Т.Л. Шешукова, писатели М.Д. Сергеев (председатель) и Л.Г. Богданов, А.А. Кошелев, И.А. Шер. Апрель 1966

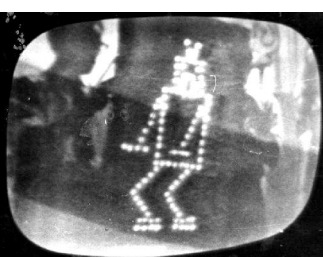
Жюри третьего иркутского КВН ИрИОХ – Иргиредмет («Ох» – «Дробилка»). Первый секретарь обкома комсомола Г.Ф. Куцев (председатель), Ю.А. Смирнов, А.А. Кошелев. Ноябрь 1966

Команда СЭИ: И.А. Шер, Ю.Д. Кононов, В.В. Абрамов, С.М. Каплун, И.Н. Таничев, В.Г. Карнов, Б.П. Андреев, Р.И. Ивановский, А.И. Шварцберг, Г.В. Войцеховская

Капитан команды СЭИ А.А. Кошелев приветствует команду Промстройпроекта; с циркулем – В.В. Абрамов, с линейкой – И.А. Шер, с карандашом – С.М. Каплун; в центре команды ПСП – ее лидер Альбина Кузнецова

Болельщики СЭИ. Слева – Р.С. Овсепян, С.В. Аврутик, Б.М.Юдковская; справа – В.А. Савельев, В.Г. Коренева

Танец светового робота под управлением В.В. Абрамова

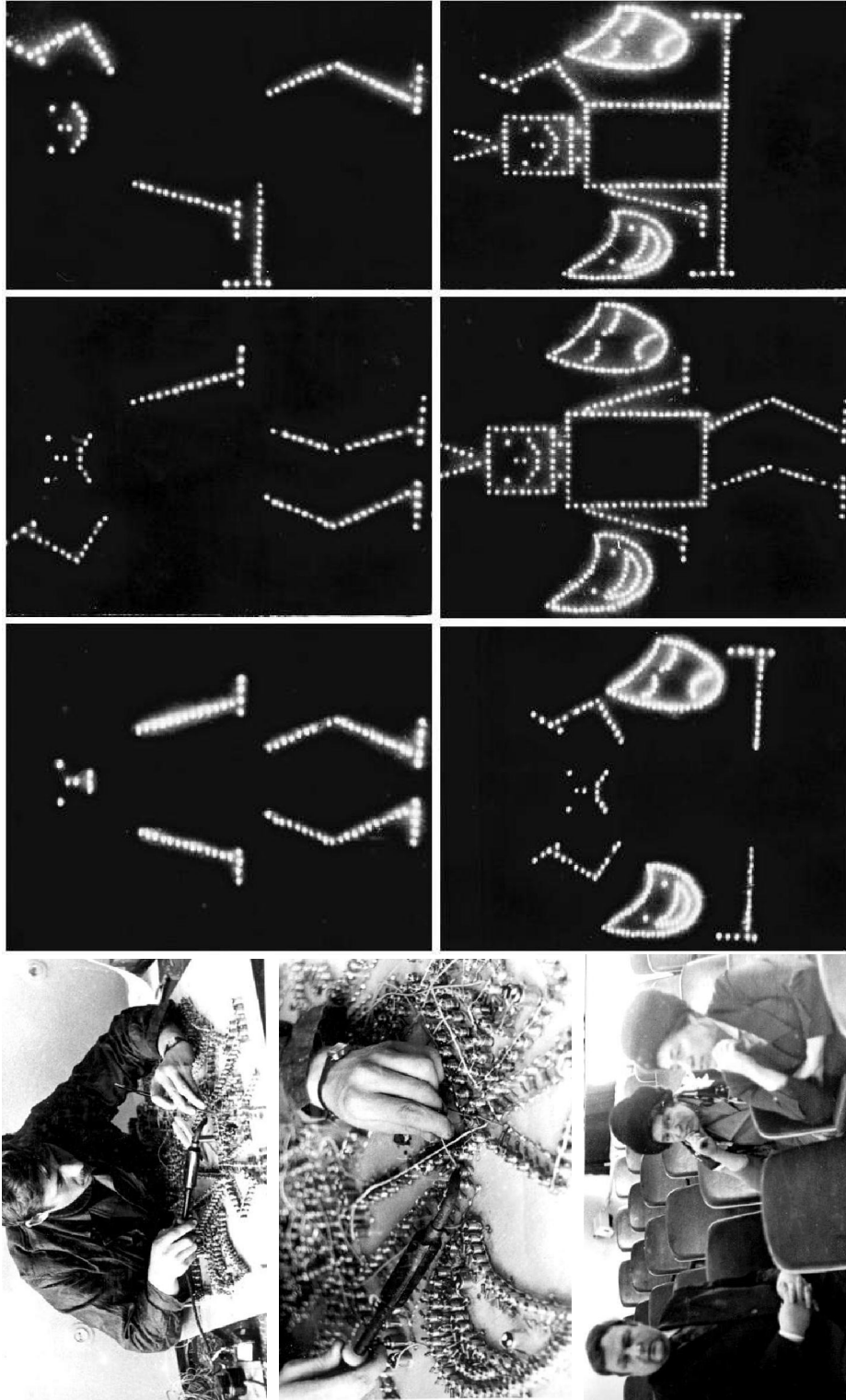

Борьба за портфель.
Р.И. Ивановский,
А.А. Кошелев,
Г.Д. Люстрицкий,
Лариса Галант (ПСП)

И.А. Шер и Ю.Д. Кононов
в конкурсе «Шевели носами»
(передача коробка без по-
мощи рук), улыбается
Г.В. Войцеховская

Ведущие
Елена и Г.Д. Люстрики

Первый иркутский телевизионный КВН. Февраль 1966

Световой робот, «сын» и правопреемник выступавшего за команду СЭИ на первом КВН, под обиходной восторж зала приветствовал коллектив Иркутского драмтеатра на его 125-летию (1976) от имени трудящихся Свердловского района. Слева: вверху – С.Н. Рогов за сборкой панели робота, внизу – приёмная комиссия из Свердловского РК КПСС и райисполкома: В. Кузнецов, Р.А. Мосова, А.П. Чуешова

эгиду обкомом ВЛКСМ, у химиков активизировалось вечернее кафе-клуб «Березка», а у астрофизиков – клуб любителей юмора «Долю»... В-третьих, были установлены личные связи между «старыми» иркутянами Правобережья и новыми – Левобережья (не зря – и, наверное, не совсем случайно! – во всех встречах [их готовили старший редактор телевидения Нелли Матханова и режиссер Теофил Коржановский] состязались команды противоположных берегов, исключая сборные Ангарска и Усоля). Эти контакты помогли развернуть работу совета молодых ученых, созданного при обкоме комсомола, оперативно подготовить и успешно провести областную конференцию-смотр работ научной и технической молодежи – дюжина секций, полторы сотни докладов буквально по всем отраслям знаний.

Вскоре после конференции при обкоме комсомола удалось создать хозрасчетное научно-производственное объединение «Сибирь», чьи отраслевые филиалы позволили ускорить внедрение в практику достижений науки через бригады, куда входили молодые ученые и производственники. Так что есть за что сказать спасибо иркутскому КВН шестидесятих).

Внутри института КВН не прижился: состоялись лишь две «полуфинальные» встречи. Первый полуфинал – ноябрь 1966 года, сборная команда лабораторий электроэнергетического профиля (имени Третьего закона Кирхгофа, капитан И.А. Шер) против всех тепловиков (капитан команды С.М. Каплун, на фотографиях встречи различимы лишь М.Н. Самусева, К.С. Светлов, А.А. Кошелев...). Запомнился мастерский перевод Шера «с русского на русский» (профессионал!). На фотографии запечатлен кинематический стенд насчет круговращения полистороннего Гамма. Тепловики потерпели явное поражение не только потому, что по техническим причинам (отказало воспроизведение подготовленной Ю.А. Смирновым звукозаписи) на 51% не получился ключевой номер домашнего задания «Бытовые превратности научного пути», – но и вообще.

Н.Т. Ефимов управлял болельщиками тепловиков. Он вспоминает, что Л.А. Мелентьев (Лев Александрович запечатлен сидящим в первом ряду зрителей) одобрительно высказался о его «дирижерстве»: «Я и не знал, что вы такое умеете».

На фотографиях видны именитые гости: оператор Иркутской кинохроники Э.А. Зоммер, писатели М.Д. Сергеев и В.Б. Жемчужников, член жюри первого телевизионного КВН Э.С. Казимировский...

Второй полуфинал – 1967 год, математики с электронщиками (команда «Фи») против всех остальных, исключая участников предыдущей встречи. Помнится, выиграла математики. На фотографии запечатлен совершенно бесподобный номер их домашнего задания на вольную тему – сцена приема нового члена (совсем юный и очаровательный Женя Анциферов) в общество антиалкоголиков его ветеранами В.П. Булатовым, В.Г. Карповым и хоть и совсем молодым, но уже засвеченным по линии «употребления» Геней Рудыхом. Даже сидевший в первом ряду зрителей Лев Александрович, глядя на сцену, вышел далеко за рамки академической бесстрастности и хохотал. Еще бы: Валерьян Павлович профессионально, в одно незаметное касание распечатал стройную запотелую бутылку «Столичной», артистически разлил содержимое по граненым стаканам. Ветераны страдальчески понюхали и откровенно отставили посу-

Оператор студии кинохроники Эдуард Зоммер, З.М. и В.И. Ложкины, Л.А. и В.И. Мелентьевы среди болельщиков

ду. Рудых грубо отнял стакан у новичка Жени, когда тот – что взять с новичка? – хотел стакан оприходовать. Аккуратно, ни капли мимо, слили водочку в бутылку, прилепнули пробкой и начали обреченно и самоотверженно пить кефир... После распития кефира Геннадий объяснил Женечке отличие большой системы от малой: большая – это когда бутылка имеет вместимость не меньше 0,7 литра, малая система – это от 0,25 до 0,5 включительно, а если меньше 0,25, то это вообще не система, это пренебрежимо малое множество, с которым в СЭИ дела не имеют, это только понюхать – это нуль.

Нематематики тоже выдали отличнейший номер (и тоже для тех, кто понимает). Ю.П. Сыров, которого коллектив знал в общем-то как человека сухого, к юмору повернутого не лицом, – Юрий Петрович изобразил автопародию по поводу многомесячного невыпуска своего стратегического, чуть не всей планетой Земля ожидаемого отчета. Сыров ссутулился на трибуне над переплетом толщиной листов под тысячу и на абсолютно полном серьезе нес такую ахинею «насчет вообще», что опять даже Мелентьев смеялся, хотя уже и не так, как в номере антиалкоголиков.

*Команда имени Третьего закона Кирхгофа.
Г.Р. Кудряшов, А.З. Гамм, М.П. Моторов,
В.В. Абрамов, Т.А. Воронович, И.А. Шер;
ведущая А.И. Шварцберг
Институтский КВН, встреча первая.
Ноябрь 1966*

*Команда математиков. Ю.П. Хрусталеv,
В.В. Эпельштейн, А.С. Апарцин, Г.М. Трошина,
Г.В. Войцеховская, А.Н. Чесноков
Институтский КВН, встреча вторая.
Весна 1967*

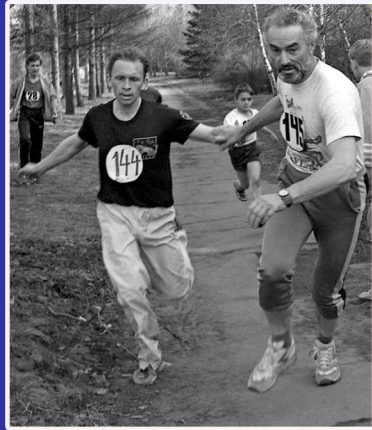
*Сцена приема нового члена общества
антиалкоголиков.
В.Г. Карпов, Е.Г. Анциферов, Г.И. Рудых,
В.П. Булатов.
Институтский КВН, встреча вторая.
Весна 1967*

*Команда экономистов и гидроэнергетиков.
И.П. Дружинин, Ю.А. Кузнецов,
В.А. Савельев, А.А. Макаров, В.В. Посекалин,
Ю.Д. Кононов, Г.Е. Ольшанская (Ткаченко).
Институтский КВН, встреча вторая.
Весна 1967*

**Члены команды СЭИ на первой встрече иркутского
телевизионного КВН 19 февраля 1966 года**

Кто	Что делал на сцене индивидуально	Кто, что, где потом
1.Абрамов В.В.	Ассистирование в рекламе КВН, работа со световым роботом.	Входил в счетную комиссию второй встречи КВН; в 1975 г. уехал в Ригу с женой-латышкой, работал в диспетчерском управлении электроэнергетической системы Латвии.
2.Андреев Б.П.	Вызвал на поединок из зала: «Кто сразится с КВН?!» – «Я!» – В.А.Савельева и положил его на сцену после «мельницы».	Защитил кандидатскую (КД) и в 1970 г. уехал в Витебск.
3.Войцеховская Г.В.	Реклама КВН: выход с плакатами, в том числе – на груди и наоборот; демонстрация домашнего фотоаппарата «Удивительное рядом».	Защитила КД в 1970-х, с 1982 г. в Киеве, в.н.с. Института проблем моделирования в энергетике, выйдя на пенсию вместе с мужем создала профессиональный театр двух актеров «ТЕТ-А-ТЕТ».
4.Ивановский Р.И.	Постановка музыкально-песенной части; помощь в борьбе за портфель.	Защитил КД в 1968 г., в 1971 г. возвратился в Ленинград, защитил докторскую диссертацию, профессор ЛПИ.
5.Каплун С.М.	Многотрудный запуск подарочной ракеты с разделяющейся боеначинкой.	Защитил КД в конце 1960-х, в 1970 г. навсегда переехал в Москву, в 1971 г. навсегда вернулся в Иркутск («Энергия-Сибири» отметила это поучительное событие картиной С.В.Сумарокова «Возвращение блудного Сени»), в 1986 г. отбыл в Москву.
6.Карпов В.Г.	Постановка и исполнение неразгадываемой пантомимы «Услужливый дурак опаснее врага».	Единственный кандидат наук в команде; с 1972 г. в Минске.
7.Кононов Ю.Д.	Способствовал.	В марте 1966 г. защитил КД, в 1986 г. – докторскую; с.н.с., профессор; с 01.07.1998 – завлабораторией на правах отдела ИСЭМ.
8.Кошелев А.А.	Капитанил; играл на рожке; выиграл портфель и всухую - капитанское многоборье; на сцене награжден барабаном, позже – грамотой обкома комсомола.	Входил в жюри второй, третьей и четвертой встреч КВН; в марте 1966 г. защитил КД; с.н.с., доцент; служебная траектория имеет ряд изломов, с 1998 г. – зав. неструктурным сектором ИСЭМ, в.н.с.
9.Таничев И.Н.	Нарисовал блестящий шарж на капитана соперников и вслепую – дискретный, портрет кошки.	Защитил КД в конце 1960-х, с 1970 г. – директор Иркутского филиала ВНИИФТРИ, затем ушел в старатели; женился на внучке академика Т.Д. Лысенко; жил и преподавал в Северобайкальске, в филиале ИРГУПС.
10.Шварцберг А.И.	То же, что и Г.В.Войцеховская, в рекламе.	Работала в счетной комиссии второй встречи и вела пятую встречу КВН; в 1974 г. перешла в филиал Института автоматики, потом уехала в Ленинград.
11.Шер И.А.	Отец танцующего робота, вице-капитан, центрфорвард, хавбек, голкипер и вообще; самобытный переводчик с русского на русский; награжден на сцене самокатом, позже – грамотой обкома комсомола.	Входил в жюри второй, третьей и пятой встреч КВН. Вместе с Альбиной Кузнецовой из команды Промстройпроекта в делегации обкома комсомола ездил на Тихоокеанский флот и за организацию встреч КВН на кораблях получил приз – модель парусника (хранится в музее СЭИ). В 1967 защитил КД, с.н.с., доцент, завлаб, руководитель вычислительного центра СЭИ, зам. директора. В 1991-2007 гг. – туроператор, с 2008 – гл. специалист в ИСЭМ.

В здоровом теле здоровый дух

Все грани спорта

Шахматная жизнь СЭИ

В разделе «Герои и события на доске в клеточку» второго тома «Траекторий СЭИ» приведен список всех ведущих шахматистов института, ковавших многочисленные командные и личные победы с момента его основания. В новом материале мне хотелось обнародовать сухие статистические данные (когда, как не в предъюбилейную пору, предаваться приятному подсчету ээишных достижений на 64 клетках!) и осветить заметные шахматные события последних лет, ведь с момента выхода «Траекторий» минуло почти десятилетие.

Я не обладаю точной статистикой результатов первенств ИНЦ в 60-е годы. Но именно тогда за СЭИ сражались многократные чемпионы области и города кандидаты в мастера спорта (к.м.с.) И. Елсуков (работал инструктором по физкультуре) и В. Гуреев, перворазрядницы Г. Стом (Апарцина) и И. Герман; к.м.с. В. Туровник, перворазрядники В. Булатов, С. Топорков, чуть позднее Е. Анциферов, – так что гегемония СЭИ в академических шахматах была общепризнанной и, за редким исключением, непоколебимой. Не могу не упомянуть и членов команды СЭИ, победившей в самом первом чемпионате ВСФ СО АН СССР 1961года, – Льва Спиридоновича Беляева и Анатолия Михайловича Рощина – сильных второразрядников, заложивших вместе с признанными шахматными мэтрами победные традиции. Сам я только в конце шестидесятых, когда команда СЭИ существенно ослабела после ухода из института И. Елсукова, В. Гуреева и В. Туровника, рискнул признаться, что имею 1 разряд и даже поигрывал вслепую, будучи студентом МГУ, на лекциях по философии с мастером спорта СССР по шахматам и автором свыше 200 (!) книг на шахматно-математические темы (в том числе – в соавторстве с А.Е. Карповым) Женей Гиком.

Новейшую историю академических шахмат можно отсчитывать с 1978 года, когда был учрежден переходящий кубок за командную победу в первенстве ИНЦ¹ по шахматам-блиц (пятиминуткам). С 1979 года аналогичный кубок учрежден и за победу в главном соревновании ИНЦ – командном первенстве по активным шахматам (тридцатиминуткам), идущем в зачет спартакиады среди академических институтов. За редкими исключениями оба

¹ ВСФ получил статус Иркутского научного центра – ИНЦ – в 1987 году.

кубка, на которых гравировкой фиксировалось название победившей команды, не покидали стен СЭИ (Таблица 1). Как капитан команды, я храню их вместе с иными памятными кубками в своем рабочем кабинете.

Таблица 1

Команды-победительницы шахматных чемпионатов ИНЦ в 1978-2010 гг.

Активные шахматы				Шахматы-блиц			
1978	?	1994	СЭИ	1978	СЭИ	1994	СЭИ
1979	СЭИ	1995	ИЗК	1979	СЭИ	1995	СЭИ
1980	СЭИ	1996	СЭИ	1980	СЭИ	1996	СЭИ
1981	СЭИ	1997	СЭИ	1981	СЭИ	1997	Сборная
1982	ИЗК	1998	СЭИ	1982	СЭИ	1998	СЭИ
1983	ИЗК	1999	СЭИ	1983	СЭИ	1999	СЭИ
1984	СЭИ	2000	СЭИ	1984	ИЗК	2000	Яблоко
1985	ВЦ	2001	ИГЭА	1985	ИЗК	2001	ИГЭА
1986	СЭИ	2002	СЭИ ¹	1986	СЭИ	2002	Гинзбурги
1987	СЭИ	2003	СЭИ	1987	СЭИ	2003	СЭИ
1988	СЭИ	2004	СЭИ	1988	СЭИ ²	2004	СЭИ
1989	СЭИ	2005	Молодость	1989	СЭИ	2005	СЭИ
1990	СЭИ	2006	СЭИ	1990	СЭИ	2006	СЭИ
1991	СЭИ	2007	ИСЗФ	1991	СЭИ	2007	СЭИ
1992	ИЗК	2008	СЭИ	1992	СЭИ	2008	СЭИ
1993	ИЗК	2009	СЭИ	1993	СЭИ	2009	СЭИ
		2010	ИСЗФ			2010	СЭИ

Ежегодно в Академгородке проводятся еще три официальных соревнования по шахматам-блиц: личное первенство ИНЦ; с 1995 года – личный кубок ИНЦ; с 2000 года – лично-командный кубок СЭИ. Соответственно и в личных соревнованиях шахматисты СЭИ становились многократными победителями и призерами (Таблицы 2-4).

В последние годы проведено много памятных соревнований, не входящих в обязательный календарь. Не могу не упомянуть о матче между командой СЭИ и сборной командой ИНЦ осенью 2003 года, посвященном 20-летию шахматного клуба ИНЦ. 2003 год был вообще богат на шахматные события не только «академ-деревенского», но и регионального масштаба. Имеется в виду, в частности, появление в иркутской спортивной газете «Наша Сибскана» постоянной рубрики «Шахматный клуб НС». Ее создателем и неизменным ведущим является Рамиль Мухометзянов – сильный шахматист, а главное – прекрасный журналист, неутомимый исто-

¹ Отрыв от занявшей второе место сборной команды ИНЦ – 9,5 очков, набрано 26,5 из 30 очков.

² Отрыв от ИЗК – 29,5 очков, набрано 90 из 112 очков.

рик шахматного Приангарья, равнодушный к современным проблемам иркутских шахмат.

Таблица 2

Сотрудники СЭИ/ИСЭМ, призеры личного первенства ИНЦ по шахматам-блиц

1980	Е. Анциферов - 1, А. Апарцин - 3	1995	Р. Попов - 1
1981	А. Апарцин - 1, Ю. Грумбков - 3	1996	А. Апарцин - 1
1982	А. Апарцин - 1	1997	А. Апарцин - 1, Р. Попов - 2
1983	А. Апарцин - 1, Тен Мен Ян - 2	1998	Р. Попов - 3
1984	?	1999	А. Филиппов - 3
1985	?	2000	В. Иванов - 1
1986	А. Апарцин - 2, Тен Мен Ян - 3	2001	
1987	В. Труфанов - 2	2002	
1988	Тен Мен Ян - 2	2003	Д. Оболенских - 2
1989	Е. Анциферов - 1, Р. Попов - 2	2004	Д. Оболенских - 1 А. Апарцин - 2
1990	Тен Мен Ян - 2	2005	В. Иванов - 1
1991	В. Иванов - 1, Р. Попов - 2	2006	А. Филиппов - 1 Д. Оболенских - 2
1992	Р. Попов - 1, А. Апарцин - 2-4	2007	В. Иванов - 1 А. Филиппов - 3
1993	Р. Попов - 1, А. Апарцин - 2	2008	В. Иванов - 1 А. Филиппов - 3
1994	В. Иванов - 1	2009	А. Филиппов - 2
		2010	В. Иванов - 1 Л. Окунев - 3

Таблица 3

Сотрудники СЭИ/ИСЭМ, призеры соревнований на личный кубок ИНЦ по шахматам-блиц

1995	Р. Попов - 1
1996	Р. Попов - 1
1997	А. Апарцин - 3
1998	А. Апарцин - 1, Р. Попов - 2
1999	А. Апарцин - 1, Р. Попов - 3
2000	А. Филиппов - 2
2001	А. Филиппов - 3
2002	А. Филиппов - 1
2003	В. Иванов - 1, Д. Оболенских - 2
2004	А. Филиппов - 1
2005	В. Иванов - 1, С. Филиппов - 3
2006	А. Филиппов - 1
2007	В. Иванов - 2
2008	А. Филиппов - 2, А. Апарцин - 3

Таблица 4

Победители и призеры соревнований на лично-командный кубок СЭИ по шахматам-блиц

2001	Школа ² – 1, ИГ – 2, СЭИ – 3; А. Филиппов – 3
2002	ИЗК – 1, СЭИ – 2, ИГ – 3; А. Филиппов – 1
2003	СЭИ – 1, ИЗК – 2, Сборная – 3
2004	СЭИ (молод.) – 1, СУЭК ³ – 2, ИЗК – 3, В. Иванов – 1; Д. Оболенских – 3
2005	СЭИ – 1, Молодость – 2, СУЭК – 3; Д. Оболенских – 1
2006	Молодость – 1, ГК СЭИ – 2, ЭК СЭИ – 3; В. Иванов – 1, Д. Оболенских – 2, С. Филиппов – 3
2007	СУЭК – 1, СЭИ – 2, ИГ – 3
2008	СЭИ – 1, ИГ – 2, ИСЗФ – 3
2009	СЭИ – 1, ИСФЗ – 2, СУЭК – 3; В.Иванов – 1, А.Филиппов – 3
2010	СЭИ – 1, ДОМ ⁴ – 2, ИСФЗ – 3, А.Филиппов – 1, Л.Окунев – 2

Один из первых выпусков рубрики почти целиком посвящен упомянутому матчу. Думается, матч заслуживает того, чтобы привести материал Рамиля (25.09.2003).

Играют «академики»

20-летию образования шахматного клуба Иркутского научного центра был посвящен товарищеский матч между командами ИНЦ и Сибирского энергетического института (СЭИ), состоявшийся в прошлое воскресенье. С каждой стороны выступало по 14 человек (12 мужчин и 2 женщины), соперникам предстояло сыграть по две партии в быстрые шахматы.

Внушительней выглядела команда СЭИ, в рядах которой сражались такие известные шахматисты, как чемпион города Дмитрий Оболенских, новосибирский мастер ФИДЕ Роман Попов, обладатели высоких рейтингов Филипповы (Александр и его сын Стас) и Тарас Окунев, а также сильные ученые мужи – Анатолий Апарцин, Анатолий Тен, Александр Первалов, Виктор Труфанов, Евгений Ушаков, Лев Беляев и другие. Многие из них помимо приличных разрядов имеют и высокие ученые звания – докторов и кандидатов наук.

И хотя разница в шахматном классе была, что называется, налицо, уже первый раунд показал, что легкой победы у фаворитов не будет. Неожиданно для всех команда ИНЦ выступила очень сильно, и после часа борьбы выяснилось, что счет в матче – 7:7. Теперь судьба встречи должна была решиться во втором туре, и ясно было, что шахматные профессионалы СЭИ приложат все усилия, чтобы доказать свое преимущество. Но даже это обстоятельство позволило им выиграть лишь со счетом 8:6, то есть проиграй они еще одну партию – и счет снова был бы ничейным! Но все-таки мастерство сказалось. И победа досталась действительно сильнейшим – 15:13 в пользу СЭИ.

После перерыва, отмеченного традиционным чаем с булочками, борьба продолжилась. Теперь соперникам предстояло сразиться в блиц. Шевенингенская система (каждый участник одной команды играет с каждым участником другой) да еще в два круга – испытание не из легких. Поэтому команды были уменьшены до десяти мужчин с каждой стороны (женщины сражались отдельно). Всем известно, что класс шахматиста проявляется как раз в более сложных условиях, что и подтвердилось в этой встрече. На сей раз предста-

² Сборная школьников г. Иркутска.

³ Сибирская угольно-энергетическая компания.

⁴ Добежин, Мухаметзянов, Стебельков, Толмачев.

вители СЭИ оказались на голову сильнее своих соперников из ИНЦ. Итог мужских баталий – 115, 5:84,5, женских – 5:3. Если сложить все результаты воедино, то получится такая картина – 135,5:100,5 в пользу СЭИ, что вполне закономерно.

Следует отметить, что огромную роль в организации шахматной жизни в этом институте играют не только сами шахматисты (А. Апарцин, А. Филиппов и другие), но и руководство СЭИ. Участники матча благодарят заместителя директора института Сергея Михайловича Сендерова, многое делающего для того, чтобы шахматы развивались и дальше. В свою очередь, шахматисты ИНЦ рады, что у них есть такой неравнодушный к спорту человек, как заместитель председателя президиума ИНЦ Геннадий Владимирович Колосок, который посетил это соревнование и лично вручил призы и грамоты отличившимся. К сожалению, по служебным делам не смог принять участие во встрече один из организаторов шахматной жизни в Академгородке Л.М. Корытный, а то борьба была еще более упорной.

Призы вручались и за успехи шахматистов в разных «номинациях». Среди ветеранов отмечены Станислав Андреевич Гурулев (ИНЦ) и Лев Спиридонович Беляев (СЭИ), Среди женщин – Татьяна Пензина (ИНЦ) и Галина Парфенова (СЭИ). Лучшими среди сотрудников данных учреждений стали Юрий Чебунин (ИНЦ) и Анатолий Апарцин (СЭИ). В общем зачете были награждены (в порядке набранных очков): Дмитрий Оболенских (СЭИ), Роман Попов (СЭИ), Стас Филиппов (СЭИ), Алексей Иванов (ИНЦ) и Виктор Григоров (ИНЦ).

Особое место в шахматной жизни ИНЦ в последние годы занимает лично-командный кубок СЭИ. Он имеет свой неповторимый колорит, и не только потому, что изнурительный шахматный марафон растягивается с 11 утра до 19-20 часов. Специфика – в перечне команд и их составах. Так, на правах организаторов мы приглашаем коллег-угольщиков – очень сильную команду СУЭК во главе с капитаном Гошей (Георгием Мелентьевичем) Арбатским – бывшим сэйшником, крепким первоурядником, организатором целой серии товарищеских матчей СУЭК – СЭИ. Обязательно приглашаем, наряду с командами ИЗК, ИГ и сборной клуба ИНЦ, молодежную команду, по существу – студенческую сборную Иркутска. Ну, и, наконец, нередко сами выступаем двумя командами. Это дает возможность поиграть всем шахматистам СЭИ, а не только лидерам (в команде – 4 человека), да и заметно обостряет командную борьбу. К примеру, в 2006 году мы выставили команду ЭК (экспериментального корпуса) и команду ГК (главного корпуса) СЭИ, предварительно опробовав такой вариант в первенстве ИНЦ-2006. О том, чем это закончилось, можно прочитать в приводимой газетной статье Рамиля (02.03.2006).

Командное первенство ИНЦ-2006 по блицу

Вслед за главным «академическим» соревнованием года – командным первенством ИНЦ – последовало второе мероприятие, входящее в разряд трех самых главных – командное первенство по блицу.

Интересно, что оно выпало akurat на 23 февраля, и получилось, что одним турниром организаторы двух зайцев убили: и плановое соревнование провели, и праздник «всех мужчин» отметили. А если учесть, что на старт вышел почти весь основной состав Академгородка, то можно уверенно сказать – соревнование вышло по-настоящему боевым, в духе защитников Отечества.

В этом году устроители праздника пошли на эксперимент: вместо двух команд Института систем энергетики – СЭИ-1 (где были собраны все сильнейшие шахматисты) и СЭИ-2 (набранной по остаточному принципу), а то и вовсе СЭИ-молодежь и СЭИ-ветераны, – было решено «выпустить на поле» два совершенно других коллектива – Главного корпуса (ГК СЭИ) и Экспериментального (ЭК СЭИ). У каждой из них оказались свои лидеры

(Дмитрий Оболенских в ЭК СЭИ и Владимир Иванов в ГК СЭИ), ранее игравшие в одной команде.

Конечно, определенный риск в этом решении был. Имея Оболенских и Иванова в одной дружине, сэйшники уж могли не переживать за итог выступления. Теперь же, разведя фаворитов по разные стороны, можно было получить две примерно равные по силам команды, но уже более слабые, чем, например, какая-либо сборная – молодежная или не очень.

В этом, собственно говоря, и заключалась главная интрига турнира. Теперь за победу могла пострадать практически любая команда, и цена каждой ошибки существенно возрастала. Ход турнира лишь подтвердил этот факт.

На старт вышло восемь команд: кроме уже названных ГК СЭИ и ЭК СЭИ, в сражении приняли участие коллективы ИЗК, ИГХ, а также три сборные шахматного клуба – Сборная-1, Сборная-2 и команда «Молодость».

С первых минут лидерство, как и ожидалось, захватили обе сэйшные команды и «Молодость». В течение двух туров они громили всех, кто попадался под руку, но в третьем туре состоялась первая междоусобица: в сражении «Молодости» и ГК СЭИ со счетом 11:5 победили молодые. Начиная с этого момента и до самого последнего тура «Молодость» возглавляла турнирную гонку, сокрушая одну команду за другой. И быть бы ей первой, если бы в последнем туре ее не поджидала команда ЭК СЭИ, также прошедшая весь турнир без поражений. Главная междоусобная битва осталась за сэйшниками-экспериментаторами – 11:5, которые и стали чемпионами ИНЦ по блицу. А это значит, что эксперимент удался!

В команде-победительнице – ЭК СЭИ – надежно сыграли все звенья: Дмитрий Оболенских – 26 очков (из 27), Александр Филиппов – 18, Станислав Филиппов – 17, Александр Перевалов – 17,5.

Удачным оказался эксперимент и для второй команды СЭИ, занявшей в итоге третье место: Владимир Иванов – 24,5 очка, Анатолий Апарцин – 16,5, Виктор Труфанов – 12,5 и Анатолий Тен – 8.

С 1985 года я обсчитываю блиц-рейтинги всех шахматистов, играющих в академических турнирах, по системе американского профессора Эло, принятой во всем шахматном мире. Правда, международная шахматная федерация (ФИДЕ) обсчитывает лишь турниры с классическим контролем времени, но, как правило, кто силен в классике, силен и в блице. Математическая природа коэффициентов Эло такова, что со временем они подвержены инфляции, но, как показывает богатая статистика, инцэшные рейтинги существенно устойчивее, чем официальные, и ведущие иркутские шахматисты оцениваются у нас значительно скромнее, чем в ФИДЕ (Таблица 5).

Таблица 5

Рейтинги ведущих шахматистов г. Иркутска

Шахматисты	Рейтинги ФИДЕ	ИНЦ
К. м. с. Д.Оболенских	2442	2388
Межд. м. В.Крон	2424	2288
М.ФИДЕ Я.Гинзбург	2403	2330
М.ФИДЕ А.Широковский	2390	2304
М.ФИДЕ А.Шелк	2360	2246
Межд. м. В.Ходько	2327	2195
М.ФИДЕ В.Иванов	2321	2375
М.ФИДЕ В.Суворов	2288	2168

Как видим, исключение составляет лишь наш Володя Иванов, что неудивительно, так как его реальная сила игры в классические шахматы намного превышает

скромные 2321 пункт. Просто он, с первого же захода перевыполнив норму мастера ФИДЕ в 2300 пунктов на имеющем мировую известность московском турнире «AEROFLOT-ОРЕ» (при этом его перфоманс, то есть показатель силы игры в данном турнире, зашкалил за 2400), в последующие годы больше в классике не играл. Кстати, поездка Володи на этот турнир состоялась благодаря спонсорской помощи Президиума ИНЦ в лице его зампреда Геннадия Владимировича Колоска, бывшего сотрудника СЭИ, работавшего, как и Володя, в лаборатории Ю.Н. Руденко. Вообще роль Гены в развитии академовских шахмат невозможно переоценить. В последней части заметок я еще помяну добрым словом этого самого азартного зрителя на всех шахматных баталиях, проходящих в кафе СЭИ или в столовой Президиума (увы, своего помещения клуб не имеет!).

В таблице 6 указаны средний K_c и максимальный K_m рейтинги сильнейших шахматистов СЭИ за период 1985-2010 гг.

Таблица 6

Рейтинги ведущих шахматистов СЭИ

Шахматисты СЭИ	K_c	K_m
В.Иванов, мастер ФИДЕ	2282	2375
Р.Попов, мастер ФИДЕ	2120	2166
А.Филиппов, к.м.с.	2069	2157
Л.Окунев, к.м.с.	2054	2160
А.Апарцин, 1р.	2048	2132
С.Филиппов, к.м.с.	2030	2156
А.Перевалов, 1р.	1982	2076
Тен Мен Ян, 1р.	1978	2048
Е.Анциферов, 1р.	1966	2011
В.Труфанов, 1р.	1950	2016

Замечу, что рейтинг от 1700 до 1850 пунктов примерно соответствует второму разряду, от 1850 до 2050 – первому, от 2050 до 2250 – к.м.с., свыше 2250 – мастеру ФИДЕ, а превосходство над противником в 100-200 пунктов Эло позволяет рассчитывать на победу в восьми партиях из 10.

Практически все ведущие шахматисты Иркутска среднего и младшего поколений прошли становление и закалку в шахматных баталиях Академгородка. Особенно приятно отметить братьев Гинзбургов – мастера ФИДЕ Якова, к.м.с. Георгия и Александра; сыновей нашей Софьи Тарасовны Окуневой – к.м.с. Льва и Тараса; а также к.м.с. Даниила Ставского, Льва и Александра Сидоренко, Юрия Ясюкевича. В этом списке особое место занимают к.м.с. Станислав Филиппов – выпускник ИрГТУ 2008 года, со школьной скамьи и поныне бок о бок со своим отцом Александром Евгеньевичем отстаивающий цвета СЭИ, – а также к.м.с. Дмитрий Оболенских.

В 2003 году Дима приехал в Иркутск из Вихоревки и, занимаясь шахматами вместе со Станиславом под руководством Филиппова-старшего (практически ежедневно они оккупировали выделенную дирекцией СЭИ комнату в экспериментальном корпусе рядом с «Алисой», в которой работал А. Перевалов – вот она, команда ЭК СЭИ!), за несколько месяцев прошел путь от мало кому известного юниора до одного из сильнейших шахматистов Приангарья. Вслед за безоговорочным лидером заметно прибавили и другие юноши, и уже в 2004 году иркутяне добиваются беспрецедентного успеха в открытом первенстве Шахматной академии Гарри Каспа-

рова, в котором участвовали около 30 команд из 11 стран. Под заголовком «Наши юниоры – одни из лучших в мире!» «Наша Сибскана» подробно осветила ход сражений, закончившихся тем, что наши ребята заняли третье место в классических шахматах и первое – в блице! Перед вами – историческая фотография, в центре которой Гарри Кимович дружески приобнял Александра Евгеньевича в знак признательности за подготовку чудо-команды (Дима – крайний справа, рядом Стас).

Нам стало очевидно, что Дима созрел до больших шахмат – чтобы реализовать свой гроссмейстерский потенциал, ему необходимо поучаствовать в турнирах все-российского и международного уровня. В феврале 2005 года в Москве должен был стартовать очередной «*AEROFLOT-Open*», собирающий несколько сотен шахматистов со всего света – от практически начинающих до претендентов на шахматную корону. Соревнования проходят в четырех группах. В сильнейшую входят гроссмейстеры и международные мастера с рейтингом свыше 2550. В следующей играют обладатели рейтингов от 2400 до 2550 – тоже гроссы и мастера. В третьей группе – рейтингисты от 2200 до 2400 – здесь уже значительную часть составляют молодые амбициозные к.м.с., рвущиеся заработать рейтинг свыше 2300, необходимый (и достаточный) для присвоения звания Мастер ФИДЕ. Наконец, в четвертую попадают все остальные с рейтингом ниже 2200.

В январе 2005-го в командном первенстве ИНЦ по блицу Дима показывает блестящий результат – 27.5 очков из 28 возможных (другой эйшшный «забойщик» Володя Иванов набрал 24.5 – тоже не слабо!) и «провоцирует» меня и Сашу Филиппова на попытку за считанные дни организовать его поездку на «Аэрофлот». В дирекции СЭИ мы нашли полное понимание и посильную финансовую поддержку. Но главной палочкой-выручалочкой оказался зампред Гена Колосок. Помимо непосредственного спонсорства, он по своим каналам связался с факультетским начальством ИрГТУ и заручился всяческой поддержкой для студента-второкурсника.

Надо ли подробно рассказывать, как ежедневно, узнавая в Интернете результаты очередного тура, я радостно звонил Гене и сообщал об уверенном продвижении Димы к вершине таблицы! В итоге, обойдя нескольких гроссов и несколько десятков мастеров, Дима разделил 3-6 места из почти ста пятидесяти! При этом его рейтинг перевалил за 2400, а для получения звания Мастер ФИДЕ ему оставалось лишь по возвращении в Иркутск отправить в ФИДЕ необходимые бумаги и символический взнос. Увы, выясняется, что Дима делать это вовсе не собирается. – А МНЕ это надо? – заявил он. Вдруг как-то резко и неожиданно (для меня, во всяком случае) у Димы проступил эгоизм, замешанный на головокружении от успехов. То, что появление нового мастера, а в ближайшей перспективе гроссмейстера важно и родному

вузу, и шахматному Иркутску, а главное, сотням ребятишек, которые, равняясь на кумира, предпочтут сомнительному времяпрепровождению шахматные кружки (пример – Бурятия, переживающая шахматный бум с появлением молодого доморощенного гроссмейстера Антона Шомоева), оказалось Диме, мягко говоря, до лампы.

С тех пор прошло пять лет. Он по-прежнему обладатель наивысшего рейтинга среди шахматистов Иркутской области, но, судя по результатам последнего времени, 2500 пунктов Эло – его потолок и кумиром детворы ему, похоже, уже не стать...

Бегут годы. Увы, многие шахматисты ИНЦ уже ушли из жизни. Среди них наши – Игорь Александров, Боря Андреев, Женя Анциферов, Боря Белов. Трагически погиб Женя Ушаков... Многогранно талантливый, ученый-энциклопедист, с которым можно было обсуждать любые, самые тонкие вопросы теоретической и прикладной математики, хотя формально по образованию он энергетик. Сильный шахматист-перворазрядник, Женя особенно здорово играл вслепую. Я храню бумажку с записью партии, которую мы разыграли, чтобы не уснуть на заседании ученого совета института. Ходу на двадцатом я записал невозможный ход и сдался. Кстати, в том самом матче 2003 года сборных СЭИ и ИНЦ на 14 досках Женя наряду с Романом Поповым, Стасом Филипповым и Галей Парфеновой показал лучший в нашей

команде результат – два из двух возможных. Увы, все чаще проводятся в Академгородке турниры, посвященные памяти соратников по шахматному оружию. Последний такой турнир был посвящен одному из основателей шахматного клуба Академгородка, ветерану СИБИЗМИРа Юлию Игнатьевичу Оргильянову. Помимо основного турнира, в котором играли представители двух поколений, в отдельном матче из двух партий сражались моя внучка – десятилетняя Аня и восьмилетний Гоша – внук И.И. Оргильянова.

В командном первенстве ИНЦ-2009 мы победили с неплохим отрывом – в четыре очка – от занявшей второе место команды ИСЗФ. Весомую лепту в общую копилку внесла моя сестра Галина Стом, набравшая на женской доске четыре очка из шести. Конечно, многократной чемпионке Иркутска и Иркутской области 60-х – 70-х уже не под силу бороться с нынешней чемпионкой области, 15-летней Дарьей Трапезниковой, выступившей за сборную ИНЦ и набравшей шесть из шести. Надеюсь стать свидетелем внутрисемейного женского турнира, в котором в напряженной спортивной борьбе Анна Апарцина заслужит право играть за команду СЭИ. Ну, Дарья – берегись!!!

P.S. Не могу не воспользоваться возможностью добавить материал о самых «свежих» подвигах шахматистов – сэишников.

Прекрасный подарок к своему пятидесятилетию сделал Александр Филиппов, решивший провести летний отпуск в Абхазии и заодно сыграть вместе со Стасом в международном шахматном фестивале «*Очамчира open*». Среди сорока двух участников – 1 международный мастер, 4 мастера ФИДЕ и не один десяток кмс-ов. Итог: Саша – победитель! Стас – четвертый!

Апогеем достижений наших шахматистов в предъюбилейном году стало их участие в межрегиональной шахматной Академиаде – 2009, которая состоялась в Новосибирске в ноябре. В круговом турнире приняло участие 8 команд (в каждой – по 3 человека). Новосибирский Академгородок был представлен первой и второй сборными ННЦ СО РАН, сборной ветеранов, сборной Новосибирского госуниверситета и сборной ДЮСШ. С ними соперничали сборная УРО РАН и две сборных иркутян – ИНЦ СО РАН-1 (в порядке досок – В. Иванов, А. Иванов (ИЗК), А. Филиппов) и ИНЦ СО РАН-2 (В. Швед (ИГ), С. Филиппов, Н. Воробьев (ИГ)).

Небольшой экскурс в историю. Шахматная команда ИНЦ (ВСФ) СО РАН ранее участвовала в Академиаде лишь один раз. В далеком 1975-м защищать цвета иркутян отправилась в Новосибирск сборная, целиком состоявшая из ээшников (Е. Анциферов, С. Топорков, А. Апарцин, Тен). На женской доске должна была играть также ээшница, чемпионка области И. Герман, но она обставила свое участие в команде такими условиями, что мы предпочли отказаться от услуг суперзвезды и сражаться с гарантированной «баранкой» на пятой доске. Не думаю, что это существенно повлияло на окончательный результат. Объективно занятое нами одно из последних мест отражало наш «перворазрядный» уровень игры. Слегка подсластил пилюлю проведенный сверх программы личный блиц – турнир, где мы показали, что тоже кое-что смыслим в этой древней мудрой игре. В частности, мне, помнится, удалось нанести единственное поражение международному мастеру Геннадию Аношину – чемпиону мира среди студентов, завоевавшему это звание в одной команде с Борисом Спасским и другими корифеями. Больше на Академиаду иркутян не приглашали...

Результаты нынешней Академиады оказались сенсационными. Обойдя признанных фаворитов – команды НГУ (мм А.Климов, мм А. Каргин, мф М. Лавров) и

ННЦ СО РАН-1 (мг А. Фоминых, мм А. Сычев, кмс В. Каплин), чемпионом стала наша команда ИНЦ-1, причем братья Владимир и Алексей Ивановы стали победителями на 1-ой и 2-ой досках соответственно, отдав соперникам лишь по две половинки очка в семи партиях! В материале, опубликованном в газете «Наука в Сибири», организаторы нашли красивый ход, объяснив, что хозяева проиграли не кому-нибудь, а команде, в которой играл Александр Филиппов – воспитанник шахматного клуба ННЦ СО РАН, ставший в свое время чемпионом Советского Союза в детских соревнованиях «Белая ладья»! Достоинно выступила и команда ИНЦ-2, ставшая пятой.

И вот 2010-й наступил. Как всегда, в конце января начнется командное первенство ИНЦ. Очень надеюсь, что и этот, и другие ежегодные турниры пройдут для нас удачно. Надеюсь также, что в честь 50-летия СЭИ состоится шахматный матч СЭИ – ИНЦ досках этак на десяти, причем на ветеранской доске могли бы сыграть одногодки – Лев Спиридонович Беляев и Сергей Андреевич Гурулев! Обязательно проведем в этом году турниры памяти Жени Ушакова и Жени Анциферова.

В конце 2009-го ушел из жизни Алексей Андрианович Конев, бессменный капитан шахматной команды Института земной коры. В 60-е – 90-е годы команда ИЗК, в которую входили также Борисов, Лепин, Солоненко, Гурулев, Медведев, Пензина, Макарина, составляла нам серьезную конкуренцию (см. таблицу 1). По числу академических турниров, в которых довелось играть Алексею Андриановичу, он является рекордсменом с огромным отрывом от ближайших преследователей. Крепкий первоурядник, он за счет исключительных морально – волевых качеств не раз побеждал объективно более сильных шахматистов, находя в безнадежных позициях неожиданные, порой этюдные, ресурсы. Вспоминается также его участие в институтских кроссах, когда ему было далеко-далеко за семьдесят. На постоянный бег трусцой уже не хватало «дыхалки», но, чередуя бег с ходьбой, он ценой невероятных усилий успевал преодолеть дополнительный круг и вносил максимальную лепту в копилку своей команды.

Убежден, что шахматные традиции ИНЦ, заложенные Алексеем Андриановичем и другими, в том числе и здравствующими его соратниками, будут крепнуть и развиваться. Подтверждение тому – великолепное выступление на Академиаде-2009 наших команд, в которых играли представители СЭИ, ИЗК и ИГ!

Дела охотничьи

Директор СЭИ и председатель Президиума ВСФ СО АН СССР Л.А. Мелентьев считал одной из важнейших своих задач закрепление в Иркутске кадров, собранных со всего Советского Союза. Ради этого он не жалел сил и времени решая задачи бытового устройства сотрудников научных учреждений. Понимал Л.А. и важность организации полноценного отдыха научных работников, настойчиво претворял в жизнь свои мысли по поводу того, что самый лучший, самый полноценный отдых для работника умственного труда – это общение с природой. Он всячески приветствовал развитие первичных охотничьих и рыболовных коллективов в институтах Иркутского научного центра, был инициатором создания и руководителем охотколлектива СЭИ и всего научного центра.

Он много раз повторял, что охота и рыбалка, сбор ягод, грибов и тому подобное хорошо отвлекают от повседневных дел, дают возможность физически закалиться, отдохнуть душевно, успокоить нервную систему. После такого отдыха легко думается, быстрее приходят и с большим энтузиазмом реализуются нужные решения по работе.

Правоту Льва Александровича подтвердило время – многие приезжие остались в Иркутске навсегда благодаря привязанности к Сибири, любви к ее хотя и суровой, но неповторимо привлекательной природе.

Вскоре после организации СЭИ и заступления на пост председателя Президиума ВСФ, Л.А. Мелентьев поставил вопрос об организации охотничьего хозяйства для коллектива охотников Академгородка. Причем, по замыслу Льва Александровича, это должно было стать хозяйством, где наряду с охотой, сбором ягод и прочих «дикоросов», отдыха с семьей на природе, можно было бы поставить научно-экспериментальную работу по учету, сохранению и воспроизводству животного и растительного мира.

Для реализации этой идеи была развернута масштабная работа. Лев Александрович привлек своих единомышленников и заядлых охотников – директора СИ-ФИБРа Ф.Э. Реймерса и директора ИЗК М.М. Одинцова. Много энергии отдал этому делу замдиректора СЭИ по общим вопросам А.А. Журавлев. Они-то и составили тот организационный совет, который возглавил Л.А. Мелентьев. В поисках подходящих угодий были опрошены геологи; состоялись выезды в разные места – от Качуга до Тункинской долины.

После сопоставления собранной информации пришли к единому мнению: лучшими данными обладает участок на водоразделе рек Куда, Илга и Иректа на стыке Качугского, Эхирит-Булагатского и Боханского районов. Иркутский обком КПСС поддержал просьбу научных коллективов, и в июне 1963 года было создано «Илгинское научно-экспериментальное охотничье-спортивное хозяйство».

Выделенные угодья представляли собой дикую таежную местность с множеством распадков, речных долин, ручьев, болот и озер. Там много глухарей, тетеревов, рябчиков, есть водоплавающая птица и копытные (косуля, кабарга, лось, изюбр) – все, что требуется для любительской охоты.

Разумеется, охотничьи угодья, да еще научно-экспериментальные, – сложное и беспокойное хозяйство. Лев Александрович часто выезжал туда с активом охотни-

ков и увлеченно, со знанием дела намечал работы, давал поручения и решал текущие вопросы. Каждый, кого они касались, считал своим долгом выполнить их лучшим образом. При этом каждый знал, что со стороны Мелентьева ему будет оказана необходимая помощь, но будет и требовательный контроль. Удивительным было то, что он занимался всем этим, несмотря на огромную занятость своей научной работой, делами филиала и института.

Целью Л.А. Мелентьева было создание такого хозяйства, где обеспечивалось бы расширенное воспроизводство охотничьих животных: «Тайга сибирская должна быть плотно заселена».

Л.А. руководил хозяйством 10 лет, его сменил М.М. Одинцов, а того – директор Института географии В.В. Воробьев. Хозяйство служило базой для охотколлективов всех иркутских академических учреждений, исключение составлял лишь Институт солнечно-земной физики, который имел отдельное приписное хозяйство.

Сколько состоялось за прошедшие годы выездов сотрудников института в «свои» угодья на отдых, рыбалку, охоту, сбор ягод, грибов, кедрового ореха! Сколько вложено сил и средств на обустройство хозяйства, биотехнические мероприятия и охрану! Организовывались коллективные выезды для постройки дорог, мостов, переходов, гатей, зимовий, солонцов и кормушек. Затраченные усилия не были напрасными. Они показывают, что научно организованное охотничье хозяйство не скудеет запасами даже в условиях ведения активной хозяйственной деятельности близлежащих сельхозпредприятий. Так, Байтогский совхоз откармливал на территории угодий до 600-800 голов скота ежегодно. Интенсивно велись лесозаготовки. Территория хозяйства вначале охватывала свыше 80 тысяч га, потом сократилась до 50 тысяч га. На изъятой территории образован богатый дичью Магданский заказник.

До 120 сотрудников ИНЦ участвовали в биотехнических мероприятиях и охотились в угодьях, из них около 20 из СЭИ – А.А. Журавлев, В.А. Ушаков, Р.И. Ивановский, И.Н. Таничев, В.В. Могирев, Ю.В. Наумов, В.А. Федотов, А.С. Вишневский, Б.А. Андреев, В.Б. Черепенников, К.С. Светлов, братья Фомины. Но «первой скрипкой» в охотничьем коллективе СЭИ был Л.А. Мелентьев. Как настоящий охотник, он личным примером прививал членам охотничьего общества навыки культурной охоты, дисциплинированности, соблюдения норм и сроков охоты, учил заботиться об охране животного и растительного мира. В то время это было особенно важно, так как местные охотники об этом мало думали. К браконьерам он был безжалостен. Так, один из егерей охотхозяйства, уличенный в незаконном отстреле лося, был по распоряжению Л.А. Мелентьева немедленно уволен. Охотники Академгородка, замеченные в нарушениях правил охоты (больше по неопытности, чем со злым умыслом), непременно обсуждались на заседаниях правления охотхозяйства и наказывались. Правда, такое случалось достаточно редко.

Судьбой хозяйства Лев Александрович интересовался еще долго после отъезда в Москву. В 70-х годах, уже живя в Москве и приехав в Иркутск для участия в работе всесоюзного симпозиума он выкроил время, чтобы побывать в угодьях, прихватив с собой академика А.А. Трофимука. Однажды один из молодых членов правления охотхозяйства, будучи в Москве встретился с Л.А. Мелентьевым, чтобы подписать отчет о научной работе. Лев Александрович подробно расспросил его о состоянии дел. Он обратил особое внимание на то, что в Иркутске, в условиях возросшей нехватки продуктов, надо активнее пользоваться тем, что может дать охота семьям научных сотрудников. В 1976 году Л.А. Мелентьев помог переоформить аренду угодий на следующие 10 лет.

Надо сказать, что круг интересов Л.А. Мелентьева, связанных с природной средой, не ограничивался охотой, научно-экспериментальным хозяйством. Известны его выступления в защиту Байкала и сибирской природы. Так, в частности, он первым в Иркутской области поставил вопрос об электрификации тепловых процессов в сельском хозяйстве региона и, особенно, Прибайкалья. Потом эти работы стали широко развиваться, и были приняты необходимые постановления по Иркутской области и Байкалу.

О начале страстного увлечения охотой рассказывает его племянник Владимир Владимирович Мелентьев: *«Лев Александрович, перебравшись в 1918 году со всей многочисленной родней из голодного и холодного Петрограда в деревню Серебрянка Лужского района, вынужден был заняться охотой как промыслом. Чтобы кормить всех этих многочисленных взрослых городских людей, культурных и образованных, но совершенно не приспособленных к физическому труду, он и стал охотником. Приспособил для этих целей старую берданку, обнаруженную им на чердаке дома, научил охотничьим приемам дворovou собаку. С ней в лесу он умудрялся брать любую добычу – малого и крупного зверя, боровую и водоплавающую птицу, все, что можно было использовать в качестве съестного.»*

В зрелые годы Л.А. охотился только на пернатую дичь. Любил охоту на вальдшнепа: весной «на тяге», осенью – с хорошей, умной, натасканной им самим легавой собакой.

Любил Л.А. красивую охоту на току на тетерева. Но превыше всех охот, превыше самых замечательных охотничьих трофеев считал он подойти «на подслух» к глухарю, самозабвенно исполняющему свою весеннюю, брачную песню!»

Отметил племянник и выдающиеся тактико-технические данные дяди-охотника: рост 191 см, шляпа 62-го размера; обувь – 47-го. Охотничьи сапоги Л.А. невозможно было спутать даже при самых поспешных сборах в лес на охоту.

Лев Александрович Мелентьев знал толк в ружьях, имел их несколько для разных видов охоты, умел хорошо рассказать о них.

Держал Лев Александрович и охотничьих собак, относился к ним с любовью и уважением, зная, как им приходится делить тяготы охотничьего труда на равных с человеком. Были у него и утраты любимых собак, которые он переживал очень тяжело. Так, уже в Сибири однажды на охоте его собака погналась за рысью. Молодость и неопытность собаки

привели к трагедии: как потом обнаружили, она была растерзана рысью. Лев Александрович на сутки задержался в тайге, ожидая возвращения собаки, а когда узнал, что произошло, был страшно расстроен, долго не мог успокоиться.

Упомянутый А.А. Журавлев рассказывает:

«Лев Александрович производил на всех участников охотничьих выездов неизменно приятное впечатление своей общительностью, высокой культурой и обширными знаниями, включая знания «охотничьего ремесла». Будучи высокопоставленным человеком, Лев Александрович, тем не менее, не вызывал у товарищей по охоте ощущения его превосходства перед ними, робости или какой-либо несовместимости. Он считал, что на охоте все – охотники, особых личностей здесь нет. Более того, он умел быстро «входить в доверие». Возникало чувство, что он знаком всем давно, что это товарищ, на которого можно положиться. Ему присуще было искусство общения на равных с любым участником охоты.

Бросались в глаза его влюбленность в природу, высокая образованность и культура общения с природой. Появлялось желание брать с него пример, походить на него. Своим поведением он дисциплинировал охотников, воспитывал любовь и уважение к природе. Любимое восклицание Льва Александровича: «... О, природа, природа! Как здесь все взаимосвязано...».

В тайге чего только не бывает. Пришлось нам однажды участвовать в тушении внезапно вспыхнувшего пожара в лесу. Лев Александрович взял руководство на себя, и пожар был ликвидирован.

Известно, что в 60–70-х годах в стране среди общественности было распространено мнение, что такие хищные животные, как волк, рысь и птицы, как ворона, сорока, являются санитарями в природе и подлежат всяческой охране. Лев Александрович был решительно другого мнения и считал своим долгом, вопреки общей точке зрения, доказывать вред неуправляемого человеком распространения этих хищников. Последующие события подтвердили правоту Льва Александровича, а тогда его взгляды казались очень жестокими и «негуманными». Надо отдать должное мужеству Льва Александровича, который задолго до развертывания

массовой кампании по регулированию численности хищников, ввел премиальную систему за истребление в Илгинских угодьях волков, ворон и некоторых других животных, которые уничтожали в угодьях лосей, косуль, зайцев, птиц, а также домашних животных. Все это он доказывал цифрами, фактами.

Была у Льва Александровича большая охотничья страсть. Это – глухариная охота. И не столько охота, сколько желание узнать все повадки, образ жизни и особенности поведения этой уникальной, реликтовой птицы. Увлечись, Лев Александрович мог часами, коротая время в пути, рассказывать о повадках глухаря, о различных способах «подскоков» к нему в момент пения.

В последние годы он вообще перестал стрелять в глухаря, хотя регулярно выезжал в лес, на ток, чтобы провести ночь в тайге, послушать пение находящейся в экстазе птицы. И потом рассказывать о времени, проведенном на глухарином току, о том, как он «подскакал» к поющей птице на 10-15 шагов и долго слушал «щелчки» и «точение», не переставая удивляться новым открытиям в жизни глухарей.»

А.А. Журавлев вспоминает: *«Вижу, Лев Александрович подскакал к глухарю совсем близко, почти на 10 метров. Несколько раз вскинул ружье, как бы готовясь к выстрелу, но так и не нажал на спусковой крючок. Позже, после зорьки, я спросил Льва Александровича: «Что случилось? Почему не стреляли?» Ответ: «Не мог убить такую красоту!».*

Или вот еще одно воспоминание об охоте в компании с Львом Александровичем. Было это весной, давно, когда еще в Иркутской области разрешалась тетеревиная охота. Собралось человек семь. Отмахав на машинах километров двести, к вечеру расположились в зимовье. Организовали стол из прихваченных продуктов, заварили много-много крепкого, по-охотничьи, чая. За столом, как водится, разговоры, шутки, воспоминания. За чаепитием и байками время летело незаметно, застолье и беседа затянулись. Лев Александрович был со всеми на равных. Очень поздно разостлали на полу тесного зимовья спальники и, усталые, легли спать. Утром, пораньше, надо было не прозевать тетеревиные бои на токах. Легли все, кроме Льва Александровича. Он, верный своей привязанности к глухарям, ночью вместе с егерем верхом переехал вброд весеннюю речку и отправился за 12-15 км от стана на известный егерю глухариный ток. Вернулись на следующий день в третьем часу дня. Надо было видеть счастливое лицо Льва Александровича, слышать его вдохновенный рассказ о времени, чудесно проведенном на току, богатом птицей. Ему мало было радости, которую он испытал сам, ему хотелось, чтобы это испытали другие. Поэтому, когда один из охотников (А.А. Журавлев) поинтересовался, а где же добыча, то Лев Александрович, не раздумывая, посоветовал ему сейчас же сесть на его лошадь и отправиться на ток, где ему было так интересно. А.А. Журавлев, с которого довольно было и утренней охоты, долго вел «оборонительный бой», сопротивлялся как мог, ссылаясь на усталость и прочее – ничего не помогло. Возражения еще больше разжигали Мелентьева, арсенал его «неотразимых» средств убеждения расширялся, увеличивалась страстность его речей. Дело было сделано, и охотник «уговорился» сесть на лошадь и без проволочек проделать тот же трудный путь, который совершил Лев Александрович.

Егерь охотхозяйства Иван Степанович Лягов также вспоминает одну из таких охот:

«Приехав на место, Лев Александрович предложил вечером сходить в разведку на «подслух», чтобы утром сразу отправиться уже туда, где сидят глухаря. После подслуха он обратился ко всем с просьбой в первое утро не стрелять, а насладиться пением глухарей и понаблюдать за ними.

... К намеченным местам вышли в три часа ночи. Лев Александрович потом рассказывал, что первые звуки глухариной «песни» он услышал с разных сторон тока где-то в четвертом часу. Он был доволен тем, что на току оказалось большое

число «токовилов». Потом делился впечатлениями о прелестях ночной тайги, о том, как много можно услышать в предрассветном лесу, оставаясь с ним один на один. Слышен малейший шорох, улавливается даже шум упавшей хвоинки. А жалобный писк кем-то потревоженной пичуги звучит в ночной тишине невероятно громко. Ночью тайга спит не вся, она и ночью живет, и живет достаточно активно. Надо только уметь слушать, надо только самому замереть, сидеть не шелхнувшись. Быть бесшумным в тайге – великое искусство, которое не всякому дается. И то, что произошло со Львом Александровичем в эту ночь – бывает редко с кем. Как он рассказывал, у него даже дыхание остановилось, когда прямо над головой, на дереве, у которого он неподвижно сидел, увидел запевшего глухаря. Лев Александрович долго с трепетом и огромным наслаждением, забыв все на свете, слушал азартное, самозабвенное пение и старался ничего не пропустить в танце красавца-пестуха.

Удовольствие получили в это утро и все те, кому довелось услышать токующего глухаря. Великолепно отдохнули все, надыхались утренним таежным воздухом, любовались зарей, восходом солнца. Это замечательно! Но красочнее всех о пережитых ощущениях мог рассказать Лев Александрович. Рассказчиком он был блестящим.»

... А ток этот здравствовал еще долго, принося счастье следующим поколениям охотников. Но за ним прочно закрепилось название «мелентьевский ток». Да и выстроенное здесь зимовье иначе, чем «мелентьевское» не называют.

А.А. Кошелев, ученый секретарь института в 60-х годах и член Союза журналистов, вспоминает курьезный случай, связанный с глухарем: «В мае 1967 года, часов в 5 утра меня разбудил телефон: звонил дежурный слесарь и просил срочно бежать в институт с фотоаппаратом. Прибежал. Да, действительно, такое может быть только в СЭИ, этом охотничьем институте... На зорьке огромное восьмимиллиметровое стекло-витрина конференц-зала было пробито крупным, килограммов на пять (во всяком случае, я так помню.., но я не охотник) глухарем. Летучее расследование (осколки стекол, туша мощной птицы с перерезанным стеклами горлом между оконными переплетами) привело к выводу, что гость летел со стороны поселка строителей ГЭС (возможно, провел ночь с курицами) и обманулся солнечным диском, отразившимся в зеркальном стекле... Этот случай описан – с фотографией птицы в руках слесаря, высунувшегося из дыры в стекле – в журнале «Охота и охотничье хозяйство», а также вошел в сюжет моего фантастико-юмористического рассказа «Трансмутация Сатанатама», напечатанного в альманахе «Ангара» (1968, №4) – там у меня в глухаря превратился космический корабль, в котором инопланетяне летели на первый симпозиум СЭИ, проходивший в новом здании института, которое лихорадочно стеклили и приводили в порядок до утра симпозиума (собственно, рассказ именно об этом)».

Как настоящий охотник, Лев Александрович любил посидеть за столом в охотничьей избе, поговорить, послушать и рассказать охотничьи байки. Делал все это он с большим удовольствием. Во время своих рассказов он производил впечатление на слушателей обширными знаниями. Но Лев Александрович не только мог великолепно рассказывать, но и умел слушать. Точнее, он всегда становится душой беседы, ее дирижером, увлекая всех, даже самых пассивных, самых известных «молчунов». Когда у всех появляется желание высказаться, тогда Лев Александрович только слушает, слушает... Любил чужую шутку, и сам был не прочь пошутить. Иногда по-настоящему, по-охотничьи. Но даже его шутки имели воспитательное

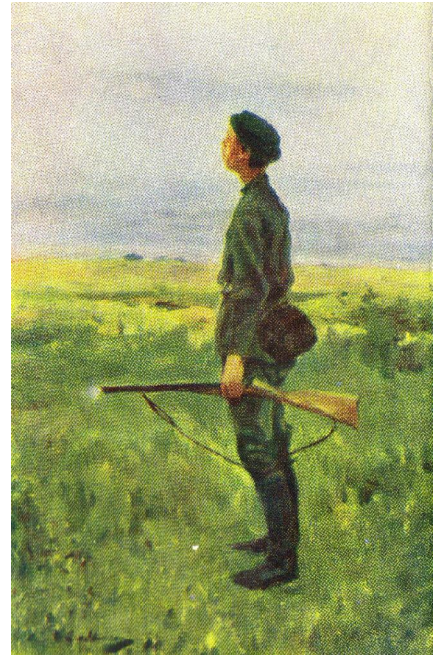
значение, были необходимыми, дружескими. Потом всегда оказывалось, что беседа за столом не была пустой, принесла пользу.

... У здорового охотничьего коллектива не может быть охоты без охотничьего розыгрыша. «На мушку» может попасться любой, но чаще всего, разумеется, новичок, «зеленый». Так было и на тот раз.

Затягивающиеся застолья и чаепития в уютном теплом зимовье приводят к тому, что не все легко поднимаются в четыре-пять часов утра, чтобы занять место неподалеку от тетеревиного тока. Бывалым все нипочем, а вот молодому – это целая проблема! И вот, пока наш молодой охотник спал, бывалый успел «отстоять» зорьку, добыл петуха... и снова установил его на току в боевой позе, используя систему веточек. В клюв не забыл вложить записку: «Поздравляю с весенним праздником!» Пришло время, молодой охотник проснулся, и ему сообщили, что зорьку он проспал, но еще можно попробовать. Иногда везет... Пока новичок не спеша собирается, кто-то сдавленным голосом кричит, что на ток прилетел петух – из окна зимовья видно! Молодой первым кидается к окну, поправляя очки на носу. Действительно, не далее 200 метров от зимовья на залитой весенним солнцем поляне чернеет точка. Он! Петух! Все начинают советовать молодому, взяв ружье, ползти к току. Верная добыча! Молодой торопливо одевается и пулей вылетает из зимовья. Ежась под холодным ветерком и согнувшись, начинает подкрадываться к птице. Вслед возмущенный шепот: «Ложись, ложись! Ползи, иначе спугнешь». Охотник опускается на начинающую оттаивать землю и ползет. Ползет, ползет, оставляя за собой мокрый след. Сто метров, сто пятьдесят... Вся компания следит за ним с огромнейшим интересом.

... Чем ближе молодой охотник к птице, тем больше его одолевают сомнения. Петух подозрительно неподвижен. Еще двадцать метров ползком, и уже видны палочки, поддерживающие тетерева. Охотник встает, бредет к птице, читает записку. Из зимовья – смех, аплодисменты. Возвращается: «Разыграли, черти!». Смущен, но без обиды. Шутка – она и в Сибири шутка. Таежная, охотничья.

Пострадавший смеялся вместе со всеми. А что еще ему оставалось делать, пока сохла одежда? Впредь не просыпай, если приехал охотиться.

Краткая история спортивного комплекса

Введение А.А. Кошелева. У этой краткой истории есть долголетняя предыстория. Первое спортивное сооружение СЭИ – переносной разборный стол для настольного тенниса. Стол функционировал в обеденные перерывы в институтском коридоре на Киевской, 1 с весны 1961 года. В качестве спортивного снаряда в лаборатории теплоэнергетики тогда же использовался арифмометр (пояснение для непосвященных: это механический калькулятор, состоящий из системы дисков с цифирьками и ручки для привода первого диска). Суть соревнования – кто больше накрутит за фиксированное время. А еще у теплоэнергетиков был минифутбол – по-современному, вероятно, нанафутбол: команды игроков расческами гоняли монетку по полю, выгороженному на письменном столе научными отчетами. Чемпионом арифмометра чаще других становился Л.А. Стариков, лучшие нанафутболисты – В.А. Ханаев и А.Г. Таранов. Теплоснабженцы приобрели ракетный комплекс: корпус пластиковой ракеты сантиметров тридцать длиной наполовину заливался водой, потом туда через ниппель накачивался воздух, ракета нацеливалась на мишень в торце коридора и производился пуск. С расстояния метров в двадцать ракета оставляла вмятину на толстой фанере. При вертикальном пуске на пустыре снаряд взлетал метров на сорок. Неподалеку от микрорайона по улице Академической, напротив теперешнего троллейбусного депо, функционировал стадион «Автомобилист», где зимой заливался каток – там в 1960-х–1970-х проводились, в частности, соответствующие соревнования институтской спартакиады. С зимы 1963-1964 годов играли в волейбол в спортзале тамошней школы №75, а когда ввели в Академгородке школу №24, играли там. Естественно, пользовались общеакадемгородковскими огороженными площадками-кортами.

Во втором томе «Траекторий СЭИ», в блоке «Спортивные свершения» (объем – почти 130 страниц, с иллюстрациями) довольно подробно рассказано о занятиях сотрудников добрым десятком видов спорта, в том числе о создании первого в Иркутске дельтаплана и теннисного корта, два года единственного действовавшего в городе.

В 1980-х–1990-х годах популярной была освещенная лыжная трасса над Академгородком – опять же, единственная в Иркутске, где несколько лет проводился вечерний марафон продолжительностью до четырех недель.

В 1970-1989 годах в СЭИ имелась штатная должность методиста производственной гимнастики. Одному из этих методистов – если не ошибаюсь, это был Александр Григорьевич Кузнецов – принадлежит заслуга в создании миниспортуголка в рекреации четвертого этажа: в начале 1980-х этот холл отгородили занавесочкой, поставили элементарные спортивные снаряды – получился прообраз-зародыш того, о чем рассказано дальше.

Спортивный зал

История с созданием спортивного комплекса берет свое начало с 1980 года, когда Л.М. Быкова, А.Г. Кузнецов и Л.М. Лебедева обратились к директору СЭИ Ю.Н. Руденко с предложением создать спортивный зал в помещении института, но решение было отрицательным.

Дело сдвинулось в 2002 году благодаря появлению в институте вдохновителя этой идеи и главного генератора всего последующего процесса Сергея Петровича Епифанова. После выхода группы активистов во главе с Епифановым на дирекцию института постановили: спортивному залу быть!

В один из последних дней сентября в 16.00 по иркутскому времени комиссия в составе Н.И. Воропая, С.П. Епифанова, С.М. Сендерова, Н.В. Васильева, В.К. Безрукова спустилась в подвальные помещения для отыскания подходящей площадки. Поиск продолжался в течение одного часа. В итоге место нашли. Это было складское помещение, где стояли стеллажи с остатками электродинамической модели: трансформаторы, кабели, электродвигатели и прочее такое оборудование.

Реализация идеи создания спортивного зала началось с освобождения комнаты, что заняло целых два месяца. Самое непосредственное участие в этих работах приняли молодые сотрудники института под руководством тогдашнего председателя совета научной молодежи В.В. Токарева. После рабочего дня С.П. Епифанов брал себе помощника, и в течение часа они вдвоём переносили тяжести. В результате каждый молодой сотрудник принял участие в очистке комнаты.

Как полагается перед непосредственным началом серьезного строительства, был сделан дизайнерский проект, заказанный в специальной организации. Далее привезли доски и брус для пола, но материал оказался плохого качества, его пришлось послать туда, откуда прислали, и материал увезли в неизвестном направлении.

Заслуженные строители: В.В. Токарев, С.П. Епифанов, С.В. Солодуша, О.В. Вантеева, Д.Б. Попов, И.Д. Гусева, М.С. Нечаева, А.В. Алексеев, А.Ю. Маринченко

В декабре 2002 года приступили к монтажу пола. Монтаж осуществлялся теми же лицами, что и разбор стеллажей. Инструмент использовался из личных арсеналов сотрудников, на расходные материалы (гвозди, шурупы и т.д.) скидывались безвозмездно – «кто сколько сможет». По задумке, пол должен был отвечать европейским спортивным стандартам, поэтому привезенные плахи «распустили» на циркулярке, отвезли в сушилку в

поселок Жилкино, выдержали там в течении месяца, привезли, прострогали и начали укладывать. Особым добрым словом здесь необходимо выделить Василия Гавриловича Сырбу, при чьем инструктаже и непосредственном участии производились распили и строгание половых досок. Поскольку требовалось особо тщательная укладка полов, дело продвигалось очень медленно. Трудились всё те же молодые сотрудники во главе с Сергеем Петровичем. Работали по выходным и праздничным дням, а иногда и после работы. Среди передовиков производства можно особо выделить

А.В. Алексеева, А.Ю. Маринченко, Е. Рубинштейна, А.И. Фёдорова, О.В. Вантееву, И.Д. Гусеву, М.С. Нечаеву, С.В. Солодушу. Организационную помощь оказывали Е.В. Гальперова, А.Ю. Куклина.

Через один год после начала строительства, в ноябре 2003-го пол был готов. Далее к работе приступила бригада профессиональных строителей: покрасили стены и потолок, смонтировали окна и светильники. Конечным этапом работы была шлифовка пола специальным инструментом, в народе называемым шлифмашинкой. Шлифовать закончили 25 декабря 2003 года.

Далее, до 1 января 2004 года было произведено покрытие пола лаком. 10 января состоялось официальное открытие спортивного зала ИСЭМ СО РАН.

Тренажерный зал

Так как спортивная общественность института была разнонаправленной, то есть занимались различными видами спорта, то сооруженного зала вскоре стало мало, и возникла идея о создании зала тренажерного. Подходящее помещение нашлось рядом. Летом 2006 года началось строительство силами нанятой специальной бригады. В ноябре зал был готов. Далее Е.В. Гальперова и А.Ю. Куклина приобрели первые тренажеры, С.П. Епифанов и А.В. Алексеев смонтировали зеркала – необходимый атрибут тренажерного зала. Постепенно с помощью сотрудников и профкома помещение заполнилось соответствующим оборудованием, сделали две раздевалки с душевыми кабинами. Насколько известно, наш тренажерный зал – лучший в Академгородке.

Зал для настольного тенниса

В 2008 году решили оборудовать зал для настольного тенниса: делать так делать! Нанятая бригада выполняла работу с января по апрель 2009 года. Перед этим произведя капитальный ремонт коридора, который соединяет все залы спорткомплекса, и сделали отдельную раздевалку для спортзала.

Итак, по состоянию на апрель 2010 года спортивный комплекс ИСЭМ СО РАН включает тренажерный зал с двумя раздевалками, спортивный зал с двумя раздевалками и зал для настольного тенниса.

Следует выразить признательность за постоянную поддержку в создании этого комплекса заместителю директора института С.М. Сендерову, а также В.К. Житову, Н.С. Шабалину, Ю.С. Селедкину.

Призеры волейбольного турнира слева направо, сверху вниз: О.В. Хамисов, И.В. Майсюк, Р.И. Музычук, В.Г. Романовский, С.А. Сварич, А.Н. Козлов, М.А. Киселёва, Е.П. Майсюк, В.В. Трипутина, С.М. Пержабинский, Д.С. Крупнев, А.Д. Соколов, М.С. Зароднюк

Наш тибетский дух здоровья

Прусова Нина Михайловна работала в СЭИ в 1970-1998 годы, пройдя путь от младшего до старшего научного сотрудника. Область исследований – химическая кинетика процессов в камерах сгорания и рабочих каналах МГД-генераторов, в реакторах синтеза метанола, в пылеугольных парогенераторах ТЭС КАТЭК. Организатор и бессменный руководитель занятий (наставник) институтской группы здоровья. Удостоена почетных званий «Ветеран труда» и «Заслуженный ветеран СО РАН».

Когда в Академгородке открылся Физкультурно-оздоровительный комплекс, там в группе здоровья стали заниматься Галина Петровна Лытко и я. Но мы поняли, что комплекс упражнений, предложенный инструктором ФОКа, слишком велик по нагрузке, к тому же занятия там кончались очень поздно. И Галина Петровна предложила мне возглавить институтскую группу и заниматься в СЭИ.

В марте 1994 года в комнате 355 начались занятия такой группы. Весь первый год мы делали комплекс упражнений официальной медицины для женщин, которые заняты сидячей работой. Мы собрали группу из восьми человек. Это наши «пионеры»: Тихоненко Валя, Булатова Маша, Кузнецова Нина и четыре Люды: Данилова, Кочанова, Костина, Орехова.

По совету еще одной Люды, Массель, в 1995 году в СЭИ был приглашен специалист по тибетской медицине Дудин С.А. Он прочитал серию лекций, провел компьютерную пульсовую диагностику многих сотрудников института. Сергей Александрович стал лекарем-консультантом нашей группы. Все это привело к изменению направленности наших занятий. Тибетская методика оздоровления организма человека увлекла меня. Я прочитала много литературы и с тех пор руководствуюсь этой методикой: чувствовать самого себя, восстанавливать работу клеток за счет энергетического возбуждения, использовать тибетские упражнения для улучшения работы различных систем организма.

Занятия состоят из двух блоков: общие для всех активные растяжки и специальные системы упражнений для определенных органов по желанию членов группы. При этом используются упражнения (на растяжение, самомассаж, растирание, выдавливание, сброс энергии, встряхивание). Это улучшает работу клеток почек, глаз, рук, живота, механизма памяти.

Довольно часто женщины приходят на занятия уставшие, с головной болью, тяжелыми думами. При этом в группе используется один из принципов тибетской медицины: «постараться забыть обо всех недугах» – чтобы через несколько упражнений наступило расслабление и улучшение общего состояния организма. Почти всегда мы уходим с занятий довольными и бодрыми.

В группе все годы проводятся не только практические занятия, но и теоретические – беседы. На них женщины с интересом рассказывают о вопросе, который выбрали самостоятельно. Например, о других методиках занятий (так, Колосок Ира – о Норбекове), полезных растениях (Мусина Люда – о целителе многих недугов «санбери»), о периодах жизни женщины и ее состояниях (Черникова Люда, Прусова Нина).

Каждый март группа отмечает свой день рождения. Подводятся итоги занятий, ставятся новые цели по восстановлению работы организма, выпускается стенгазета. В этом году мы отметили 15-летие. Из нынешних участников наши памятные медали за 10-летие занятий в группе имеют Мусина Людмила (12 лет), Колосок Ира (10 лет). До сих пор в группе сохранился Дух СЭИ. Занятия в группе продолжают развиваться и совершенствоваться. Группа вышла на такой уровень занятий, что нужно увеличивать кратковременную нагрузку при выполнении упражнений. Благодаря помощи профкома куплены мягкие женские гантели для рук и ног.

Группа «Здоровье»

создана в 1994 году,
продолжает работать
под руководством Н. Прусовой.

Сотрудницы СЭИ - пионеры группы «Здоровье»

Кроме проведения занятий группа организует лекции специалистов по медицине и психологии

Самые активные члены группы, долгое время посещающие занятия Л. Мусина и И. Колосок

Фрагмент самопоздравления к 10-летию группы

А.А. Кошелев

Ледовая традиция

*Я так и не знаю Байкала:
Увидеть – не значит узнать.
Игорь Северянин*

*Байкал, закованный в лед, особенно красив.
М.М. Кожов*

*– Мы длинной вереницей
Пойдем за синей птицей.
Морис Метерлинк*

Однодневный, в базовом варианте сорокакилометровый пеший переход по льду Байкала между поселком Листвянка на западном берегу и железнодорожной станцией Танхой на восточном – по сумме участников является самым массовым и самым доступным институтским легкоспортивным мероприятием. Статистика этих переходов представлена в таблице, где даны короткие персонифицированные комментарии. Общее и детальное представление можно получить в разделе «Байкало-проходимцы» на страницах 30-37 второго тома «Траекторий СЭИ». Коротко можно сказать следующее.

Умысел возник и был реализован в середине февраля 1965 года тройкой: Владимир Кейко (ИрИОХ), Николай Цветков, Михаил Такайшвили. В марте 1966 года в качестве углубленной разведки и отработки технологии переход повторен Виктором Абрамовым, Игорем Шером и автором. С 1967 года начались все более и более массовые переходы группами до 30 человек, до трех раз за сезон, с участием коллег и знакомых из других организаций, городов и республик СССР и других стран (Германия, Сирия). Апофеоз – это переход 29 марта 1970 года колонны молодежи Иркутской области, где в состав 113 участников входила воинская команда со средствами связи. Это спортивно-патриотическое мероприятие было организовано обкомом ВЛКСМ в честь 100-летней годовщины со дня рождения В.И. Ленина. Колонна вышла на берег в Листвянке с развернутым знаменем областной комсомольской организации, состоялся митинг при участии старых большевиков – это было не показухой, не галочкой, а действительно красиво и трогательно!

В переходе 1975 года, посвященном 30-летию Победы, участвовали секретарь партбюро СЭИ, оба его заместителя и секретарь комитета комсомола – соответственно, автор, Н.И. Воропай, А.З. Гамм и А.Ф. Лашин – вероятно, это можно считать показателем тогдашнего внимания в СЭИ к подобным коллективным мероприятиям.

Маршруты переходов – пеших, лыжных и комбинированных – варьируются, их веер показан на карте-схеме. Фоторепортажи с переходов непременно публиковались в стенгазете «Энергия – Сибири», напечатаны в журналах «Юность» (Пешком через Байкал, 1967, №10), «Сибирь» (Цвет льда, 1983, №4) и *Wissenschaft und Fortschritt*, ГДР (1979, №12), еженедельнике СО АН СССР «За науку в Сибири», в областных газетах.

Климатические, погодные и «орографические» условия переходов за столь длительный период, естественно, варьировались в широком диапазоне – этим прежде всего обусловлено разное время на маршруте – оно для базового варианта: пешком, Листвянка-Танхой, – зафиксировано от 7,5 до 14,5 часов.

Среди практически постоянных участников этого мероприятия явно следует назвать прежде всего Ирину Ивановну Голуб и Глеба Владимировича Агафонова.

Особые события, происшествия, детали переходов отражены в фоторепортажах, наполнивших уже три крупноформатных альбома.

Рекорд долголетия – до возраста 62 лет – поставил и долго удерживал здесь Лев Спиридонович Беляев.

В нарушение закона больших чисел – больше полутысячи человеко-переходов! – заметных ЧП на льду не отмечено. Провалы не более чем двумя ночами и не глубже чем «вам по пояс будет», запредельная усталость при многокилометровой экстремальной толщине снега и слое воды под ним, отлов «зайчиков» при пренебрежении солнцезащитными очками в яркие дни – это так, мелочи, входящие в набор впечатлений...

При переходах тщательно соблюдается техника безопасности: разведка самого проблемного участка – схода на лед, страховочная веревка, несколько компасов, фонари и фонарики, в первых двух переходах транспортировались разобранные катамараны, однажды – длинный пласт жесткой многослойной фанеры, деление колонны на самообеспеченные подгруппы...

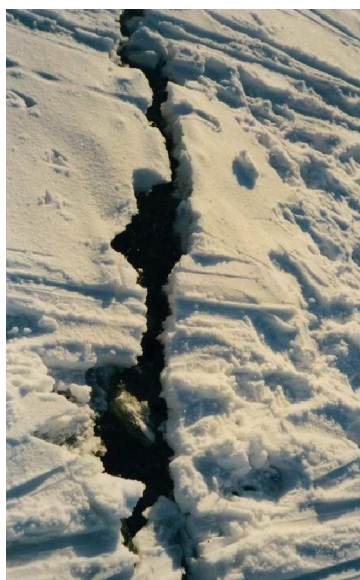
Календарное время переходов монотонно отодвигается – с конца февраля на начало апреля (известный рекорд поздности – 17 апреля 2008 года, пешая пятерка во главе с Михаилом Грайвером, Иркутскэнерго – после консультаций с автором, двойной разведки...); практика показывает, что чем позднее, тем легче: тепло, снеговой покров и поля торосов слизаны солнечными лучами.

В середине 1980-х в моду вошли переходы встречными колоннами: пешие из Листвянки, лыжники (их возглавлял А.З. Гамм) из Танхой. При этом группы непременно встречались посередине маршрута даже в густом тумане (всякое бывало...), настолько точно шли по компасу (*GPS*-ки и мобильники – это сейчас, а тогда – компасы и свистки у направляющего и замыкающего).

Если надо выделить какие-то особые переходы, то это пеший переход по маршруту порт Байкал – город Байкальск с ночевкой на льду 30-31 марта 1974 года в двух состыкованных палатках и попарно состыкованных спальниках: Олег Балашов, Геннадий Волошин, Анатолий Резников, автор и четыре отборных девушки: Нелли Баеринайте и Ира Капранова из СибВНИПИэнергопрома, Ольга Музалева из ВАМИ и Галина Квасова, инженер-осветитель из Красноярского цирка. По заданию-программе лаборатории климатологии Лимнологического института СО АН СССР были выполнены фенологические наблюдения с отбором проб снежоледового покрова.

На рассвете 27 марта 1971 года, вскорости после старта на мысе Рогатка (в истоке Ангары, от ЛИН СО АН СССР), барометр упал до 706 мм, и обрушился ураганный ветер с северо-северо-запада со скоростью явно не меньше 20-25 метров в секунду при крупном снеге – это заставило изменить маршрут: вместо Выдрина идти строго по ветру, на Танхой.

21-22 марта 1981 года автор совершил челноч-

ный переход-шаттл Танхой-Листвянка-Танхой за 22 часа. Прямой маршрут выполнялся среди 10 пешеходов при 9 лыжниках, пробивавших колею в весьма глубоком снегу, обратный путь – по пробитой колее в одиночку, с единственным за весь маршрут, 40-минутным привалом на обед.

4 апреля 2009 года Виктор Георгиевич Соболев (он работал в СЭИ в 1979-1983 годах) выполнил лыжный шаттл Листвянка-Танхой-Листвянка – при идеальных условиях для конькового хода, без напряжения, с длительным отдыхом у Танхой, практически постоянно двигаясь в одиночку между лыжным авангардом (доцент ИрГСХА мастер спорта Любовь Анатольевна Кищенко с подругой) и пешей группой.

Достойным организатором и руководителем ледовых переходов 2009 и 2010 годов показал себя Дмитрий Крупенев.

Явно заслуживает упоминания особый, оригинальный жанр изобразительного искусства СЭИ – это коллаж-миниатюра на памятно-наградных значках, вручаемых после финиша участникам переходов. Идея выпуска этих значков была впервые реализована в 1983 году постоянным участником переходов Анатолием Аркадьевичем Румянцевым (о нем есть очерк во второй юбилейной книге), он же был дизайнером и основным исполнителем значков до 1991 года. В создании коллажей участвовали президент Клуба иркутских карикатуристов Геннадий Базюк, Леонид Ширяев, Ольга Баранова, Олег Мухаметдинов, Эльвира Стахеева, Станислав Нечаев, Анна Шестакова, Юлия и Александр Ореховы, Анатолий Корнеев, Виктория Трипутина, Людмила Мантрова, Ирина Голуб, Александр Кейко, Татьяна Частухина, Александр Ижбулдин, Игорь Шер.

До 2001 года значки изготавливались полностью вручную, включая раскрашивание после тиражирования фотоспособом, и вставлялись в рамки от покупных детских значков. Затем стали применять компьютер, ламинируя листы с тиражом и в качестве крепежа используя булавку, приклеенную скотчем.. Значки 2009 и 2010 годов – №№ 20 и 21, посвященные, соответственно, 60-летию ИНЦ и 50-летию ИСЭМ – изготовлены Дмитрием Крупеневым с использованием новых технологий. Особо заслуженные участники перехода 03.04.2010 награждены значком с подвеской «За смелость, упорство, верность». Изображения всех значков с их модификациями приведены здесь на карте-схеме переходов.

Натоптанную энергетиками ледяную тропу стали самостоятельно использовать и другие – в частности, известно, что в 2009 году здесь с помпой самостоятельно прошла японская группа, которая имела с собой переносной биотуалет. С середины 2000-х годов проводятся массовые «путевочные» переходы в рамках «Зимниады» при подготовке маршрута и страховке силами МЧС с транспортом. В 2008 году инспекция по маломерным судам из-за опасной ледовой обстановки запретила уже подготовленный эмчезовцами переход – пришлось возвращать собранную с участников плату – по 600 рублей. Насколько известно, в марте 2010 года от Танхой на Листвянку прошли 300 человек при стоимости путевки 2700 рублей – не слабо. Про первопроеходство – про бренд СЭИ! – никто из официалов не вспоминает.

Как-то в разговоре с Ю.Д. Кононовым мы констатировали такое. Все люди делятся на две группы – кто уже перешел ледяной Байкал и кто пока не перешел. Перешедшие делятся на тех, кто хочет (при этом может или не может), и кто не хочет перейти Байкал снова. Не перешедшие – кто хочет, и кто не хочет. (Естественно, в этих группах можно выделить подгруппы.) Думается, читатель поймет соответствующий намек...

Хоть стой - хоть падай...

Байкало ПРОХОДИМЦЫ 2001

7.04.01

- 28, в т.ч. ИСЭМ - 10, в т.ч. впервые - 3
- к 70 летию ЮНР и 130 летию Парижской коммуны
- новация: живая зато-попаченная трещина 851000мм, берста - огого, костер и сон на льду а до другого - ой-ой

Ушли уже от берега - огого, а до другого - ой-ой

Красиво жить не запретишь

Наконец-то на 10-м переходе нашлись хорошие декорации

Были бы дрова в рюкзаках, а лёд для чая - не проблема

Это - торосы, а там бдали - Хамир, Дабан

Столь живописные коммунально-быто льдины выбают не каждый год

и удобные для вых потребностей

- Ну, разбудим или уж пусть?

Увы, в исэм(и инц) так не могут, пришлось пригласить по тендеру

Йогн - им хоть Байкал, хоть чо

И каждый шаг, как песенка не спета...

Мороженое на льду на халаву - очень даже

Как начали идти на видимые ориентиры, так и кончили

Мы ехали, мы плыли и с песенкой смешной...

Must be continued by A. Orekhoff, V. Tokareff and others more later

Фоторепортаж в «Энергии – Сибири» о переходе 2001 г., посвященном 70-летию со дня рождения Ю.Н.Руденко и 130-летию Парижской коммуны

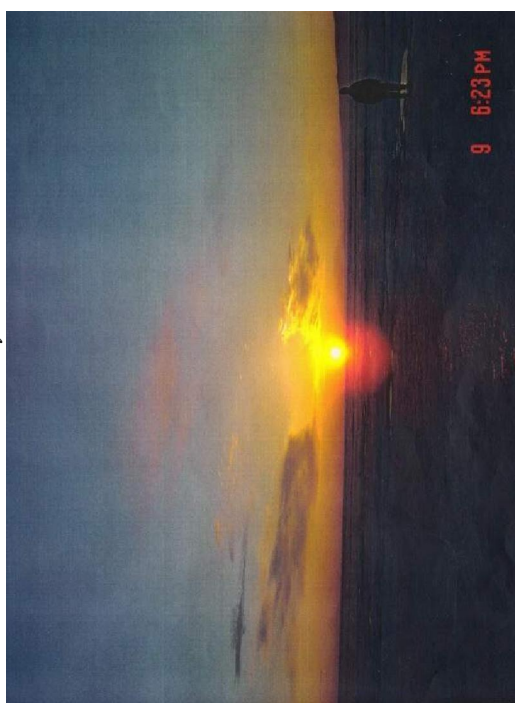
Веер маршрутов при переходах Байкала по льду в 1965 - 2010 годах.

Эти – дойдут!

Танхой – он уже близко

После финиша. А.А. Кошелев, В.Г. Соболев, Инна Изжбулдина, Катя, Г.В. Агафонов, М.Ю. Васильев, С. Попов, Д.С. Крупицев, М. Ураков. 2008
Чтоб рассветы с закатами провожатъ НЕ из окна

Переходы ледяного Байкала в 1965-2010 годах
(с указанием того, чем особенно памятны переходы и их участники)

Кто	Год первого перехода	Сумма переходов к 1.05.2010
1. Абрамов В.В.	1966	2
С 1975 г.в Латвии		
2. Агарков С.Г.	1975	1
3. Агафонов Г.В.	1970	35
В 1970 г. бегал с кинокамерой вдоль колонны длиной в 112 человек; практически всегда с гитарой; прошел с Б.П.Корольковым на лыжах от Мысовой до Листвянки; в 1999 г. на лыжах без одной пружины крепления с собакой Бимом		
4. Агеева И.А.	1984	3
5. Айзенберг И.И.	1981	3
6. Алексеев А.В.	2001	1
7. Аль-салех Али	1999	1
Аспирант из Сирии с двумя земляками и Федоровым А.И. выпили водочки на маршруте.		
8. Аношко В.Ф.	1972	1
9. Ардашева (Ефимова) Л.М.	1987	1
10. Балашов О.М.	1971	<15
1974 г.- порт Байкал-Байкальск с ночевкой на льду вместе с Г.Н. Волошиным, А.А. Кошелевым, А.П. Резниковым и четырьмя, увы, совсем не нашими девушками.		
11. Балышев О.А.	1967	1
12. Баранова (Еделева) О.А.	1999	1
Организация изготовления значка N10		
13. Баринов В.В.	1984	1
14. Беляев Л.С.	1979	9
В основном на лыжах. Первый раз перешел в возрасте 51 год, последний (пока)-62.		
15. Бережных Т.В.	1979	2
16. Бобков К.А.	2006	1
17. Боровикова В.Г.	1979	1
18. Борщевский М.З.	1975	2
С 1992 г. в Израиле.		
19. Бурханов И.Ф.	1987	1
20. Валериус О.Н.	1999	1
21. Вангеева О.В.	1999	2
22. Васильев М.Ю.	1999	2
Оба раза направляющий.		
23. Васильев С.А.	2008	1
24. Волков Л.Н.	1980	1
25. Волошин Г.Н.	1973	2
См. Балашов О.М., 1974 г.		
26. Волошина В.В.	1973	1
27. Ворождова Т.Н.	1982	2
Тогда работала в СибВНИПИЭнергопроме.		
28. Воропай Н.И.	1970	2
29. Гамм АЗ.	1968	10
Организатор и руководитель лыжных колонн от Танхоа в 1983-1990 гг.		
30. Глазунова А.М.	1990	1
31. Головин А.П.	1977	1,5

При переходе с ночевкой на льду 01-02.04.1977 провалился по начало одной ноги; утром вынужден был вернуться в Листвянку по поводу радикулита в сопровождении А.С.Макаровой.		
32. Голуб И.И.	1979	33
33. Горский Ю.М.	1972	1
Сварил глинтвейн на льду.		
34. Гришин Ю.А.	1984	1
35. Гриценко М.Ю.	2008	1
36. Гриценко В.И.	1979	1
37. Гусева И.Д.	1971	1
38. Гумбин В.А.	1984	2
39. Деканова Н.П.	1981	3
40. Деканова Р.П.	1981	3
41. Долгих С.А.	1979	4
42. Дранишников Н.А.	1984	1
43. Дробот Е.А.	1981	1
44. Евдокимова В.М.	1972	2
45. Ермаков Р.Л.	1969	4
Последний переход 1975 г. – сотрудник СО ВНИПИ-энергопрома.		
46. Ершова А.Л.	1972	1
47. Ежевская Таня	1972	1
48. Жулина Гаяля	1971	1
49. Зайцева Надя	1985	1
50. Зоркальцев В.И.	1973	7
В том числе в 1990 г. – сотрудник Коми ФАН, г. Сыктывкар.		
51. Зоркальцева Н.А.	1979	1
52. Иванов В.И.	1975	4
53. Иванова И.Ю.	1985	2
54. Иванкова Л.А.	1979	4
55. Ивашенко И.М.	1975	1
56. Избеков В.Д.	1967	1
57. Измайлов Л.Д.	1981	< 10
58. Ижбулдин А.К.	2005	1
59. Калитенков В.	1972	1
60. Каплун С.М.	1967	2
61. Карымова З.С.	1981	5
62. Карымова Н.С.	1981	8
63. Качанов Сергей	1985	1
С дочерью.		
64. Кирьякова Е.Г.	1973	4
65. Киселева М.А.	2010	1
В конце марта срочно и отважно перевела двух московских профессоров		
66. Китов А.Д.	1985	1
67. Клитина М.Н.	1984	2
68. Ковалев Г.Ф.	1995	1
69. Ковалева Т.Ф.	1980	2
70. Козлов А.Н.	2009	2
71. Колосок Г.В.	1976	1
72. Колосок И.Н.	1984	2
1990 г.- с сыном.		
73. Коркина Е.С.	1978	1

74. Корнеев А.Г.	1971	8
В 2007 г. руководил переходом.		
75. Корнеев К.А.	2005	2
76. Корольков Б.П.	1967	>20
см. Агафонов Г.В.		
77. Костенко П.В.	2003	1
78. Кочегина Н.Л.	1986	2
79. Кошелев А.А.	1966	50
1974 г.-см. Балашов О.М.; 1977 г. - Листвянка-Танхой - с ночевкой в палатке на льду вместе с В.З. Ткаченко и Л.В. Татарченко (Иркутское телевидение); 21-22.03.1981 - пеший шатгл Танхой-Листвянка-Танхой (22 часа ровно) ; 1983 г.- повреждение ноги при высадке из автобуса: гипс, 2 недели костылей; 1984 г. - с собакой Дружком (полпути - в рюкзаке), женой, двумя дочерьми; 2010 г. – с двумя дочерьми и внучкой.		
80. Кошелева В.В.	1975	12
В это время уже не работала в СЭИ, но...-		
81. Кошелева Г. А. (Латалина, Латина)	1981	15
В СЭИ - с 1984 г; в 1982 г. в возрасте 14 лет пешком финишировала в Танхойе через 7ч 30 мин. в паре с Кошелевым А.А. В 2002 г. придумала слепить снеговик.		
82. Кротенко СМ.	1983	2
83. Крутов А.Н.	1983	1
84. Крупнев Д.С.	2008	3
С 2009 г. - руководитель переходов, изготовитель значков; в 2010 г. – 36 участников, в том числе 12 – ИСЭМ, 6 – ИрГУПС, по 1 – Черемхово и Шелехов.		
85. Крушлинская Н.П.	1971	1
86. Кузнецов А.Н.	1975	1
87. Куклина А.Ю.	1999	4
В 2001 и 2003 гг. с собакой Моней, 2008 г. – с двумя дочерьми.		
88. Кукушкина В.П.	1981	2
Перешла дважды за сезон, будучи 45 лет по паспорту.		
89. Кучеров Ю.Н.	1987	1
90. Лашин А.Ф.	1975	1
91. Лебедева Лида	1985	1
92. Ливинский А.А.	1982	<10
93. Лисовская (Гальперова)Е.В.	1983	1
94. Логачев В.Н.	1983	1
95. Лытко Е.В.	1976	1
Дуговой маршрут на лыжах из порта Байкал на Байкальский Прибой.		
96. Любимова Е.В.	1980	1
97. Мадьяров И.И.	1974	>15
24.03.84 в составе своей лыжной тройки прошел от Танхойа до Листвянки за 5ч 42 мин.		
98. Майсюк Е.П.	2001	2
99. Макарова А.С.	1977	0.5
Полупереход с ночевкой. Проявила самопожертво-вание и массовый героизм (см. Головин А.П.)		
100. Мантров В.А.	1980	4
101. Мантрова Л.Н.	1979	12
Продолжала переходить, работая уже в СибИЗМИРе.		
102. Маринченко А.Ю.	2001	4
103. Массель Л.В.	1984	1

104. Массель Г.Г.	1971	1
105. Меренкова Н.Н.	1979	1
106. Мордовский Сергей	1984	1
107. Нарышкин Сергей	1983	1
108. Насвищев Б.Г.	1968	2
Эмигрировал в Израиль в 1993 г.		
109. Наумов В.А.	1983	1
110. Некряченко О.Г.	1985	1
111. Непомнящая (Маслова) К.И. (См. Лытко Е.В.)	1976	1
112. Нечаева М.С.	1999	3
Уехала в США в 2004 г.		
113. Новорусский В.В.	1972	1
114. Орехов А.Б.	1999	10
С 2000 г. – командир автономной группы. Придумал есть мороженое. В его группе жарили шашлыки и т.п. на мангале, ташили уголь, фотоштатив.		
115. Орлова Х.Е.	1973	1
116. Паламарчук С.И.	1987	1
На коньках; добежал до Листвянки, купил билеты, вернулся и отпартовал. Один из организаторов коньковых марафонов.		
117. Парфенова Г.Н.	1986	1
118. Пежемский Саша	1984	1
119. Пеньковский А.В.	2008	1
120. Петров Н.Н.	1983	4
121. Петрокас (Гулевская) Л.О.	1982	2
122. Платонова В.Ф.	1982	2
123. Подольская (Новикова) Л.П.	1971	5
124. Подковальников С.В.	1985	1
125. Попова Е.А.	1987	1
Узнав, что Н.Стрелкова переносила торт через Байкал, сделала так же.		
126. Посекалин В.В.	1968	6,5
1969 г.- с А.Г. Тарановым и И.А. Шером переночевал и на льду в радиалке от Листвянки, готовили шашлык.		
127. Постников И.В.	2010	1
128. Прусова Н.М.	1973	1
129. Пупин А.А.	1972	1
130. Пчелкина Галя	1982	1
131. Распутина Люда	1976	1
132.Рассохина (Сутырина) О.Б.	1980	2
Сначала перешла студенткой ИПИ на практике в СЭИ.		
133. Редько А.Ф.	1973	3
134. Резников А.П.	1972	<10
1974 г.- см. Балашов О.М., 1976 г. - с собакой Топазом.		
135. Рогов С.Н.	1978	1
136. Рогожина (Абрамова) Х.Я.	1971	1
В 1974 г. уехала в Латвию.		
137. Розанов М.Н.	1987	2
138. Романова Н.С.	1977	1
139. Романова О.В.	1978	1
140. Романовский В.Г.	2008	2
141. Румянцев А.А.	1979	10
Изготовление девяти памятно-наградных знаков, восьми из которых удостоен. Профессиональное фотографирование с вручением снимков вскорости.		
142. Рычков М.А.	2010	1

143. Сахновский Ф.М.	1973	1
Перешел в возрасте за 50.		
144. Саусайтите Тереза Жевеле Винцентовна	1975	1
Уехала в Эстонию		
145. Селифанов В.В.	2002	1
146. Сидоров Д.Н.	1999	2
147. Смага В.Р.	1983	3
148. Соболев В.Г.	1979	>5
Потом – сотрудник СибВНИПИЭнергопрома. Его охотничий пес Айк унюхал нерпичий продох под снегом. 07.04.2007 снял лучший звуковой телефильм – со сценами после финиша в Танхое и в электричке.		
04.04.2009 за 14 часов совершил лыжный шаттл Листвянка-Танхой-Листвянка.		
149. Соболевский В.М.	1985	1
150. Соколов А.Д.	1980	1
151. Спириев В.А.	2001	5
152. Стахеева Э.В.	2000	1
Изготовила значок.		
153. Стрелкова Н.В.	1973	1
По случаю дня рождения перенесла торт.		
154. Таиров Э.А.	1972	3
155. Такайшвили В.Р.	1971	3
156. Такайшвили М.К.	1965	>6
Вместе с В.В.Кейко (ИрИОХ) и Н.И.Цветковым придумал и реализовывал первый переход.		
157. Тарабрин В.А.	1973	2
158. Таранов А.Г.	1969	0,5
См. Посекалин В.В., 1969 г.		
159. Тарасов А.Е.	1999	1
160. Ткаченко В.З.	1976	4
См. Балашов О.М., 1974 г.; Лытко Е.В. и Головин А.П., 1977 г.; 1984 г. - с дочерью Наташей 14,5 лет; в мае 1998 г. убыл в США.		
161. Токарев В.В.	1999	3
162. Токарский Н.И.	1988	1
163. Тонких Г.С.	1982	1
164. Трипутина В.В.	1990	>10
Всегда на лыжах.		
165. Трофимов Л.Н.	1984	1
166. Трубацев Р.Ф.	1971	4
167. Тыртышный В.Н.	1975	1
Единственный зафиксированный чисто одиночный переход: опоздал на поезд, где были все, потерял нож, не мог открыть консервы...		
168. Ушаков Е.И.	1972	2
169. Ушакова В.В.	1972	1
170. Федоров А.И.	1999	1
Отстал от группы, финишировал один.		
171. Филатов А.Ю.	1999	5
172. Фомин С.С.	1981	1
173. Фурман А.М.	1989	1
174. Хан В.В.	1975	3
175. Харчук О.А.	1990	2
176. Ходос Г.А.	1984	1
177. Цветков Н.И.	1965	1
См. Такайшвили М.К.		
178. Цветкова И.С.	1971	1

179. Цемахович А.В.	2000	1
180. Черепенников В.И.	1973	5
181. Черникова Л.И.	1979	2
182. Чесноков А.Н.	1976	2
См. Лытко Е.В.		
183. Шалагинова З.И.	1980	1
Тогда работала в СибВНИПИЭнергопроме.		
184. Швайбович Н.М.	1982	2
185. Шведов А.Л.	1989	2
186. Шевелев В.В.	1978	1
187. Шер И.А.	1966	2,5
См. Посекалин В.В., 1969 г.		
188. Ширияева Н.Г.	1972	1
189. Эделев В.А.	1976	1
190. Яблоков Вася	1981	1
191. Яськова Э.Н.	1973	2

Примечания.

1. В переходах участвовало до 11% сотрудников, поступавших в институт.
2. Общее количество человеко-переходов – до 500, в среднем – до трех на 1 человека.
3. Фамилии – на все буквы, кроме Щ, Ъ, Ы, Ь, Ю.
4. Явно доминирует буква К – до 30 фамилий (15%).
5. К июню 2010 года уже нет в живых 21 человек – это Балашов О.М., Баринов В.В., Волков Л.Н., Горский Ю.М., Гумбин В.А., Ермаков Р.Л., Ершова А.Л., Массель Г.Г., Мордовский С., Непомнящая К.И., Посекалин В.В., Резников А.П., Рогожина Х.Я., Розанов М.Н., Румянцев А.А., Сахновский Ф.М., Стрелкова Н.В., Тарабрин В.А., Ушаков Е.И., Фомин С.С., Цветков Н.И.
6. На июнь 2010 года в институте работают 60 сотрудников – 31% от списка перешедших Байкал. Текущая численность кадров среди байкалопроходимцев неизмеримо ниже, чем по институту в целом.
7. В переходах участвовали собаки Дружок Кошелев, Бим Агафонов, Айк Соболев, Топаз (Топка) Резников, Диана де Монсоро (Моня) Куклина, Тополь (Топка) Кищенко, черная собака из Листвянки (2010 г.).

Наши спортивно-краеведческие тропы

*Случай приходит на помощь тому,
кто напряженно ищет.*
Блез Паскаль

В конце февраля – начале марта 1987 года четверкой туристов Академгородка: Александр Горнов (инициатор и руководитель) и Владимир Кузьмин (оба – ИрВЦ), Леонид Трофимов и автор, – пройден, похоже, впервые зимой маршрут: поселок Октябрьский – вверх по Китою – Шумак – перевал Шумакский – Нилова Пустынь. Шараканье среди промоин на Китое после метеостанции «Дабады», незапланированная холдная ночевка до Федюшкиной речки в палатке и вторая такая же в каньоне Шумака – аварийная, после срыва ледяного козырька над омутом – вот эти издержки первопрохождения сильно затруднили маршрут. Через год путь был пройден много легче. Правда, чуть было не подорвали снежную лавину по «доске», когда замыкающему оставалось не больше десятка метров до верхней точки перевала – от трагедии спасли быстрота реакции и оперативная подача веревки. На рассвете 25 февраля зафиксировали самую низкую в наших зимних походах температуру – минус сорок один градус (слава Богу, накануне остановились в отличном домике в устье Архута). А еще группа заклинилась в каньоне при авантюрной попытке спуститься по руслу от верхнего летника – век живи, век учишь (этот курьезный случай описан в очерке «Притча о донном льде», напечатанном в журнале «Энергия: экономика, техника, экология», 2004, №11). Зато потом группы под руководством институтских туристов несколько раз играючи проходили по этому, детально разведанному, явно оптимальному для Шумака зимнему маршруту.

Интересен был весенний поход 1991 года по 100-километровому круговому маршруту на Хамар-Дабане: станция Выдрино – река Снежная – озеро Соболиное – Зун-Селенгинка – перевал 1750 м в истоке Барун-Селенгинки – перевал 2030 м на Хурай-Кит-Кит – спуск по Зун-Кит-Киту, по Кит-Киту, по Снежной до Выдрино – под руководством Александра Горнова. В узкой долине Зун-Селенгинки глубина снега оказалась такой, как никто из нас до того не встречал: первое зимовье обнаружили лишь по торчащему концу печной трубы, а чтобы войти в домик, рыли траншею глубиной больше метра.

Перед многочасовым непрерывным подъемом на перевальное плато использовали высокую технологию, предложенную и реализованную мудрым командиром: закрепив на концах лыж репшнур, обмотали лыжи, фиксируя петли узлами на продольных «стрелах». Технология дала отличный эффект: шагая с притопом и сильно упираясь палками, мы довольно легко поднимались по крутому склону без «елочки», которая при глубоком снеге бывает страшно утомительной. Сэкономив на этом подъеме явно половину ходового дня, позволили себе двойную дневку на плато при отличном зимовье. Поднимались на хребтик, откуда открываются изумительные панорамы нескольких расходящихся долин в бассейнах Снежной и Селенги. Открытый всем ветрам, безлесный верх хребтика оказался практически бесснежным, так что мы снимали лыжи – с удовольствием. Половину второго дня потратили на веселое горнолыжное катанье по в меру заснеженным заветренным склонам – небывалое дело для зимних походов, где так «накатаешься» под рюкзаком... – а после обеда позагорали возле зимовья на уже сильном в горах мартовском солнце – тоже хорошо.

А главная фишка того похода вот. Чтобы набирать воду на дневке, мы проббили довольно толстый лед озера, и из дыры ударил фонтан метра на три, который постепенно

опал, но водяной бугорочек так и остался. Наша гипотеза этого чуда такова. После образования ледового покрова на озере, когда его питание подземными источниками ослабло или вообще прекратилось, уровень воды понизился, лед опустился. В начале марта снежок уже подтаивал и ключики проснулись, вода стала поступать под лед, а он, наросший в морозы, выгнуться вверх не смог – соответственно, подо льдом создалось приличное давление воды – вот вам и фонтан. Но и это еще не все чудо: в воде, которую набрали хозяйским ведром из фонтана, мы сразу увидели броуновское движение: там мельтешили, сновали разноразмерные представители ихтиофауны – от микроскопических шариков с хвостиками и червячков-пружинок до натуральных, размером в полсантиметра жуков-плавунцов – вся эта публика безостановочно крутилась вокруг трех осей координат. Налюбовавшись, мы тщательно отцедили видимых местных жителей через хозяйский дуршлаг, застеленный нашим бинтом, и депортировали в их среду обитания. Понимая, что в процеженной воде остались жители невидимые – вплоть до одноклеточных бактерий и доклеточных вирусов, которые могут оказаться не слишком полезными, – мы кипятили озерную воду на сильном огне, плотно закрывая котелки крышками, из-под которых хлестал пар – это чтобы повысить температуру кипения, которая там была явно ниже ста градусов – мы до такого дошли своим умом уже в первых горных походах, заметив, что на высоте больше полутора тысяч метров некоторые крупы плохо развариваются, а перловка, овсянка и горох толком развариваться вообще не хотят даже после замачивания.

В тот поход мы впервые взяли увесистый мешок пельменей – опять же, спасибо командиру! Этот полуфабрикат, изготовленный дома со всевозможными специями, явно оптимален как база питания в зимних походах. Особенно мы это оценили в последний день. Достигнув уже в сумерках места планировавшегося ночлега, вместо зимовья мы увидели следы недавнего пожара. До вокзала в Выдрино оставалось лишь несколько часов спокойного хода, так что мы решили не вставать на холодный ночлег, а хорошенько поесть и идти ночью. Вскипятили воду в самом большом котелке, засыпали последние пельмени, съели их с бульоном и, хорошо отдохнув у большого костра, легко прошли остаток пути при фонарях.

В приложенной таблице даны краткие систематизированные сведения о спортивно-краеведческих походах в 1963-1991 годах с доминирующим участием сотрудников института по примыкающим к средней и северной частям озера Баргузинскому и Байкальскому хребтам. В первых походах участвовали исключительно приезжие сотрудники, до того не имевшие опыта длительных путешествий в условиях горной тайги. Базовой целью каждого похода было ускоренное, интенсивное изучение нового региона, особенностей природного комплекса и его составляющих. Сразу же, накануне первого похода, были определены первоочередные объекты посещения, о которых имелись сведения из литературных или устных источников – это Баргузинский заповедник, Чивыркуйский залив, озера Фролиха и Укоинды, истоки Лены... Спортивная сложность походов постепенно увеличивалась и к середине 1980-х достигла пятой (а дважды – похоже, шестой) категории. В маршруты, прокладываемые по картам (а сначала, пока нормальные подробные карты были недосыгаемы – по добываемым синькам), включались бестропные участки – сначала вынужденно, а потом целенаправленно. В 1974 году состоялось первопрохождение проблемного, «вопросного» перевала, а всего были «вычислены» по карте и впервые пройдены (с сооружением каменных пирамид) и поименованы четыре перевала на Байкальском хребте и два – на Баргузинском.

В правом столбце упомянутой сводной таблицы кратко описаны или названы объекты и феномены, обнаруженные на маршрутах и показавшиеся необычными, ранее не встречавшиеся. Самое интересное (и сенсационное!) – это ледники, которые, как потом оказалось, впервые обнаружены, осмотрены, описаны в наших походах. На странице 75

второго тома «Траекторий СЭИ» приведен список 27 публикаций об этих ледниках в отечественных и зарубежных (Индия, Франция, ГДР) журналах и газетах. Публикации в научных и научно-популярных журналах, вероятно, можно считать признанием не только чисто краеведческой, но и научной значимости изучения институтскими туристами природного комплекса Байкала с погружением в гляциологию.

В 2005 году доктор геолого-минералогических наук из Института географии СО РАН Борис Петрович Агафонов рассказал автору, что в одной из этих публикации в «Восточно-Сибирской правде» впервые упомянуто о селевых явлениях на Байкальском хребте. Рождение села было обнаружено в походе 1976 года, а его загадка разгадана в 1979 году при целевом осмотре горного цирка, где беспрецедентный летний паводок выбил каменную пробку на входе в каньон, и процесс пошел (это упоминается в приведенной таблице). Б.П. Агафонов отметил тот сель на тематической карте в одной из своих научных статей.

Результаты спортивно-краеведческой работы институтских туристов подытожены выпуском карты-схемы маршрутов по средней части Байкальского хребта (на русском и английском языках), фрагмент которой приведен в книге. На фрагменте – узел главной вершины хребта, горы Черского (2588 м), на которую было совершенно первое зафиксированное спортивное восхождение в походе 1975 года альпинистской тройкой в составе Глеба Агафопова, Валентина Брянского и Вадима Избекова.

В конце августа 2005 года автор участвовал в десятидневном походе (руководитель Владимир Александрович Кузьмин) по средней части Хамар-Дабана: от станции Мурино по реке Лангутай вдоль бывшего почтового тракта через перевал Лангутайские Ворота до перевала Нукен-Дабан с трехдневным выходом через перевальное плато (отметка 1860 м) и хребтик (1930 м) к уединенному озеру Нуху-Нур (Иваньеву). Для проблемного перехода через Лангутай (средняя глубина не выше пояса, но уж больно неровное дно с провалами между валунами и течение приличное) был «изобретен» и успешно реализован такой способ. Группа «нанализывается» на тонкий березовый ствол-жердь, на концах которой стоят самые массивные, и неспешно движется, держа жердь перед собой вдоль потока. Начало и конец цепочки попеременно выдвигаются вперед, но понемножку, чтобы угол между осью группы и вектором потока был минимальным. При провале кого-то в яму или срыве течением он удерживается жердью. Достоинство способа – высокая безопасность при минимуме времени на переправу всей группы. Ограничение – жердь на уровне груди должна быть все время над водой, чтобы группу не снесло.

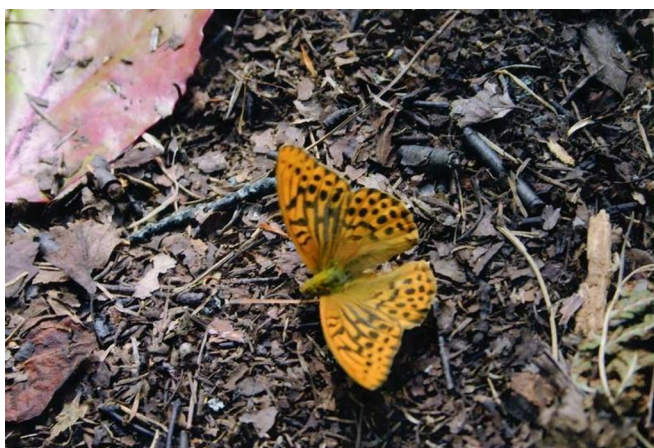
Но главная «деталь» того похода – не спортивная, а краеведческая: на безлесном, мохово-травянисто-кустарниковом склоне перед перевалом заметили и долго наблюдали четверку явно непуганых оленей. И что такого, да? Мало ли подобных микростад встречается в дальней тайге и высокогорьях прибайкальских хребтов! Да, немало, но впервые в такой, явно семейной группе все олени имели рога – рога разные, но у всех. Это отчетливо различимо здесь на снимке, выбранном как наиболее удачный в серии, отснятой В.А. Кузьминым, имевшим лучшую в группе цифровую камеру. Снимок обработан для этой книги И.А. Шером с использованием фотошопа; публикуется впервые, но явно не в последний раз. По общему виду оленей, их размерам и окрасу мы идентифицировали их как северных, хотя таковые на Хамар-Дабане представлялись не ко двору: это же не северная тундра, это самый юг Иркутской области (точнее, мы встретили оленей, уже перейдя границу Республики Бурятия), к тому же район с местным, аномально теплым и влажным климатом. На южных склонах хребта встречаются субтропические растения (у меня есть отличная научно-популярная и одновременно высокохудожественная книжка Алексея Зверева «В джунглях Хамар-Дабана»), там растет дикий виноград (северный олень, обгладывающий куст винограда – это круто).

Лично у меня сомнения остались: я наблюдал северных оленей при сплаве по реке Чара на севере Читинской области, однажды видел их на севере Байкала возле устья Томпуды – они были какие-то невзрачные, приземистые – правда, все это были домашние олени, при пастухах или в упряжке, а на приведенной фотографии левый олень – гордый красавец.

Когда серия фотографий в разных ракурсах была в Иркутске показана знакомым биологам, то все подтвердили: это северные олени, но о наличии таковых на Хамар-Дабане ничего не известно – «такого не может быть, потому что такого не может быть никогда» (это по Чехову, из «Письма ученому соседу»). Доктор биологических наук Л.М. Бардунов сначала признал сообщение как новость, а при втором, более основательном разговоре сказал, что нашего первенства тут нет: он вспомнил, что таких животных в тех краях видел когда-то давно. Леонид Михайлович принадлежит к ученым-естествоведам, которые очень не любят, когда дилетанты имеют наглость вторгаться в их святую сферу. Подобное отношение я встретил у маститых мерзлотоведов, когда робко обратился к этим мэтрам после обнаружения в 1975 году «вроде бы ледника» на Байкальском хребте. Дай Бог здоровья им всем – ледникам, оленям, ученым... Я рассказал Бардунову и о двух четырехлапых бабочках, посетивших наш лагерь на Иваньевом озере: раскатанными хоботками яркие красавицы исследовали котелки и миски после обеда, садились нам на руки, на губы – подобное бывало не раз и в прошлых походах, стайки бабочек нередко сидят, высунув хоботки, на золе старых костров, на белых обводках высыхающих луж – надо полагать, они склевывают дефицитную соль. Леонид Михайлович попенял: надо было поймать этих неправильных, четырехлапых насекомых и представить специалистам – как вешдок и для изучения феномена. Эх, энтомологи, ихтиологи и прочие орнитологи... Этак-то нам надо бы добыть для «науки» и парочку черепов тех олешков. Мыслитель и естествоиспытатель-натуралист Гёте самокритично изрек: «Изучая природу, мы ее убиваем».

Как в свое время было с «неправильными» ледниками (очерк в журнале «Вокруг света», 1978, №9 опубликован под названием «Ледники, которых не должно было быть» – редкий случай сохранения редакцией авторского варианта), пришлось для ликбеза изучить всю доступную литературу про разных оленей, включая научную. Да, по всем признакам мы встретили северных оленей. Во-первых, обычные для Прибайкалья маралы не лезут на «сухие» горы, поскольку любят сочную траву, а особо – левзею (маралий корень). Во-вторых, четыре оленя – это группа семейная – всего скорее, самец и его гарем или он, она и детишки, но при этом рога есть у всех – разные, но у всех – а самки лишь северных оленей имеют рога. К зиме рога сильно разрастаются, чтобы важенька ими накрывалась, как зонтом, когда в глубоком снегу роет «нору», добывая мох. В перечнях ареалов наших карибу нет Прибайкалья вообще, на картах животного мира граница их обитания проходит много севернее.

Приведенные здесь примеры (а в правом столбике таблицы есть еще много чего подобного) явно показывают, что исследования сотрудников института по «неплановой тематике» выходят далеко за пределы энергетики (в узком смысле слова), а результаты бывают и выдающимися, считать их неожиданными, думается, не всегда правильно. Среди рубрик институтской стенгазеты есть «От скромности не умрем» – вот так!

*Северные олени на Хамар-Дабане,
бабочки с четырьмя лапками –
«такого не может быть, потому
что такого не может быть
никогда»*

*Озеро Нуху-Нур (Иванье).
Хамар-Дабан,
1487 м, истоки Юнжуца,
притока Снежной.
Август 2005*

Гора Черного в разрезе долины реки Молокон.

Устье реки Куркулы

Е. Ушаков. Шеровы ворота. Акв. 30x40

Озеро Гитара

Фрагмент карты «Байкальский хребет. Центральная часть» (Комитет по геодезии и картографии РФ, 1992) с маршрутам, пройденными сотрудниками СЭИ в 1969-1991 годах

**Спортивно-краеведческие горно-таежные маршруты, пройденные
сотрудниками СЭИ в 1963-1991 гг. по Байкальскому и
Баргузинскому хребтам**

Дата, продолжительность	Расчетная протяженность, км	Траектория	Участники, руководитель (в скобках – не из СЭИ)	Категория спортивной сложности	Особенности и достижения
1	2	3	4	5	6
Байкальский хребет					
1968, 13-29 июля	150	с. Онгурен - д. Хурултуй - р. Кочерикова - р. Анай - р. Лена - пер. Солнце - падь - м. Покойники - б. Солонцовая - с. Онгурен	Б.П. Корольков, А.А. Кошелев , Р.Ф. Трубачев, И.А. Шер (Л. Волокитина, Л. Начманская, студентки ИПИ)	II	Если не единственное, то, во всяком случае, первое прохождение туристами СЭИ через истоки Лены. Имели ружье, но никого не подстрелили. Масса встреч с людьми. Самое долгое и длинное движение по береговой кромке - 6 дней, 80 км. Всего два простеньких, номинальных перевала.
1969, июль, 8 дней	80	м. Котельниковский -р. Куркула - оз. Гитара - радиальные выходы на ригель над водопадами и на пер. Крутой	Б.П. Корольков, А.А. Кошелев , Б.Г.Насвицевич, В.И. Уризченко, И.А. Шер	II	Начало многолетнего исследования узла г.Черского, рекогносцировка для получения общего представления о районе. Первовосхождение на пер.Крутой , который представляет лишь альпинистский интерес. Поход в общем неудачен: заболевание, нерациональное движение. Возвратившись в с. Байкальское и взяв хранившуюся там байдарку, Кошелев, Насвицевич и Шер совершили двухнедельное плавание на ней от Давше вдоль берега в Чивыркуйский залив, по бухтам его берегов. Корольков на «Комсомольце» примкнул к другой группе и выполнил в ее составе поход III категории по Баргузинскому хребту, перевалив из бассейна Томпуды в бассейн Баргузина, вероятно, через перевал Аллинский (2А), подъем полевой Топе.
1971, июль-август, 15 дней	10	р. Молокон - пер. Молокон - р. Молокон - р. Куркула - руч. Пешеходный (Илагир) - пер. Пешеходный - р. Горемыка -с. Байкальское	И.Д. Гусева, Б.П. Корольков, А.А. Кошелев , И.А. Шер (И. Антонова, ИрИОХ, Л. Блиничкина, ИПИ)	III/III	Неудачная попытка рекогносцировки захода к массиву горы Черского с запада, из Иркутской области. В верховьях Молокона группу застало начало многодневных ливневых дождей, вызвавших уникальное наводнение в Предбайкалье. Трагических последствий удалось избежать полудневым маршевым броском по затопляемому каньону и выходом на полку, где нашли тропу. Когда дожди затихли, пытались пройти по Куркуле в ее истоки, но затем ливень возобновился, и группа сошла с маршрута через безопасный перевал Пешеходный. Для перехода через Куркулу пришлось срубить кедр (ниже устья ручья Рыбного). Выйдя в с.Байкальское, Гусева, Кошелев и Шер ушли на Слюдяные озера, затем двое первых за два дня прошли по берегу Байкала от мыса Курла на Нижнеангарск - точно там, где легли рельсы БАМ.
1974, 20 июля - 9 августа	120	р. Горемыка - обход конуса ручья Соболиного - пер. Шеровы Ворота -оз.	И.Д.Ивашенко, А.А. Кошелев , Б.К. Лаптев	III	Первопрохождение перевала Шеровы Ворота , большое внимание уделено разведке местности и поискам троп, в том

		Верхне-Ирельское - руч. Прямой - пер. Роза Ветров - р. Куркула-оз. Гитара - Бол. Каскад - по р. Куркула на м. Котельниковский	(Л. Андриюсис, А. Леонас, Вильнюс)		числе - плато от Шеровых Ворот к стрелке ручьев Верхней Ирели, к перевалу Роза Ветров (после того как ветер бросил в костер кроки маршрута), по Большому Каскаду. Двое участников из Литвы сошли с маршрута, не выдержав дискомфорта. Открыли/разработали технологию изготовления браги, когда выправляли/надували смятую флягу.
1975, 13 июля - 7 августа	120+80	м. Котельниковский-р. Куркула- оз. Гитара-г. Черского- руч. Водопадный - пер. Роза Ветров - руч. Прямой - оз. Верхне-Ирельское - р. Верхняя Ирель - назад на м. Котельниковский; м. Курла-пос. Новогодний (будущий Северобайкальск) - р. Тья - пер. Даван - р. Кунерма - Юхтинская трубка	Г.В. Агафонов, В.Д. Избеков, А.А. Кошелев , А.Д. Соколов, В.А. Тарабрин, В.З. Ткаченко, (В.П. Брянский, ВСЖД, и его сын Олег, ИГУ)	III	В рамках экспедиции. Туристское первовосхождение на г.Черского (Агафонов, Брянский, Избеков) и обнаружение ледника 21.07.75. Постепенный сход с маршрута: Брянские и Избеков - с р.Куркула, Агафонов и Ткаченко - из Новогоднего, Тарабрин - с Давана. Неудачная попытка пройти на плоту до Улькана от Верхне-Ирельского озера (завалы на реке). Самолет от Байкальска до Нижнеангарска - 2 руб. за билет. Кошелев и Соколов прошли по трассе БАМ от Байкала до Юхты/Улькана.
1976, 10-29 июля	140	м. Котельниковский - р. Куркула - оз. Гитара - г. Птица - руч. Водопадный - пер. Роза Ветров-руч. Прямой - оз. Верхне-Ирельское - пер. Медвежий - р. Переемная - пер. Круглый - оз. Круглое - оз. Рыбное - р. Горемыка - с. Байкальское - Слюдяные озера	Т.В. Бережных, М.З. Боршевский , А.А. Кошелев, В. Эделев (Л. Зелкинд, г. Жуковский)	III	В рамках экспедиции по договору с ИГУ. Гидрологические измерения на р.Куркула, озерах Круглом и Рыбном, измерение ледника. Обнаружение и изучение селевых явлений на конусе выноса ручья по пути с пер. Галкина к Куркуле. Обнаружение бывшего лагеря/базы Верхне-Ирельской геодезической экспедиции. Обнаружение снежного моста-наледи «Лебедь» на подходах к пер. Медвежьему и необъяснимого феномена ниже устья ручья с плато у Шеровых Ворот: круглая поляна с поваленными от центра наружу деревьями - взрыв без огня. Удар мощной молнии в цирк над "Бермудским треугольником" - местом впадения ручья Селевого в ручей Водопадный, а того - в Куркулу.
1977, 27 июля - 15 августа	160	с. Байкальское - р. Горемыка - пер. Шеровы Ворота - оз. Верхне-Ирельское - руч. Длинный - пер. Луговой - р. Куркула (Ленская) - подножье г. Черского - обратно почти до озера - руч. Прямой-пер. Роза Ветров - руч. Водопадный - р. Куркула-оз. Гитара - радиалка к ледникам - р. Куркула - м. Котельниковский	В.В. Баринов, Р.П. Деканова, В.И. Зоркальцев , А.А. Кошелев, Г.Н.Нугуманова, С.Н. Рогов, О.В. Романова, В.В. Шевелев (В.Г. Соболев и собака Айк, СибВНИПИ-энергопром, Е.В. Ушаков, художник)	III/IV	В рамках экспедиции. Непрохождение намеченного маршрута , аварийный возврат из-за неудачи у пер. Солнечного: мороз, снегопад, ошибочная траектория. Следствие – призрак нехватки продовольствия (реквизиция муки у мышей на бывшей базе геодезистов), 7 ходовых дней без дневки. Очень большой отряд при 3 девушках: дружелюбие, сплоченность, много юмора. Выставка работ художника Ушакова в домике на м. Котельниковском, на подходах к которому Ушаков потерялся (с тропы из колонны) на полдня.
1979, 17 июля-13 августа	180	с. Байкальское - р. Горемыка - руч. Соболиный-радиальный выход на пер. Шеровы Ворота - пер. Галкин - руч. Водопадный - оз. Гитара - радиальный выход - разведка пер. Солнечный - р. Куркула - м. Котельниковский - р. Горячая -р.	А.З. Гамм, А.А. Кошелев , И.И. Мадьяров, (Т.Н. Ворожцова Г.К. Яськова, СибВНИПИ-энергопром),	III/IV	Первопрохождение весьма стратегически важного перевала , обеспечивающего кратчайший выход из с.Байкальского к горе Черского. Особо дружный коллектив. Осмотр карового ледника под г. Черского, разведка пер.Солнечного и подтверждение гипотезы о наличии присклоново-долинного ледника с ледовым озерком у подножия – тем самым завершение изучения системы когда-то сты-

		Горемыка - с. Байкальское			ковавшихся ледников в этом районе. Осмотр ручья Селевого, выявление причин прорыва селя в конце лета 1975 г. и развития селевого процесса в "Бермудском треугольнике". Первые и единственные для этой группы отравления грибами и травма – касательное ранение головы камнем при прохождении перевала при чистке кулуара от камней веревкой.
1982, июль-август	160	руч. южнее р. Татарниково Русло (радиальная попытка) - берег Байкала до м. Котельниковского-р. Куркула - оз. Гитара -пер. Солнечный -р. Куркула (Ленская) - пер. на р. Молокон (Ленский) - пер. Молокон-. Молокон - губа Баргунада - лодкой в с. Байкальское; радиальный выход на Слюдяные озера	И.И. Голуб, О.Н.Войтов, А.А. Кошелев , (Н.И. Реко-славская, СИФИБР)	IV	Первая и пока единственная серьезная ошибка при ориентировании: неправильная идентификация р.Татарниково Русло, безнадежный подъем "в никуда" по предельно крутому ложу ручья. Наблюдение почти полного солнечного затмения с ригеля над оз.Гитара, с высоты 1300 м, и, в связи с этим, рискованная ночевка над зоной леса в продуваемой троговой долине среди озер. Первое для СЭИ прохождение через пер. Солнечный (в неблагоприятных условиях большой заснеженности и активного таяния) и пер. Молокон (восхождения на перевалы были, соответственно, в 1979 и 1971 гг.). Обнаружение карово-приклонного ледника на спуске с Солнечного на территории Иркутской области.
1983, июль-август	160	р. Татарниково Русло-пер. Байкал-2 - руч.. Гольцовый - р. Куркула - оз. Гитара - радиалка к ледникам с попыткой восхождения на г. Черского - пер. Солнечный - р. Куркула (Ленская) - пер. Луговой - руч. Длинный - оз. Верхне-Ирельское - руч. Прямой - пер. Роза Ветров -руч. Водопадный -р. Куркула - м. Котельниковский - р. Горячая - р. Горемыка - с. Байкальское	А.А. Кошелев , Л.О. Петрокас (Л.Н. Волков, ИГУ, В.Я. Ганюшкин, облсовпроф, девушка Тамара; А.С. Петров, М.К. Светлов, А.И. Сергачев студенты МИФИ)	IV	Первопрохождение перевала Байкал-2. Неудача при восхождении на г.Черского (Волков, Ганюшкин, Кошелев, Сергачев): высокая заснеженность склона. Шестеро сорвались при спуске с пер.Солнечного: заснеженность, нарушение техники безопасности. Для двоих был возможен трагический исход: упали в выбитую водопадом промоину глубиной до 3 м (Кошелев, Светлов). Попытка расколоть группу (Светлов) под впечатлением "ужасов" неудачного восхождения: срывы с повисанием на веревке, в том числе однажды сорвались сразу двое. Нервозность после Солнечного. Обстановка полностью не нормализовалась до конца похода.
1989, июль, 7 дней	90	м. Котельниковский - р. Куркула - пер. Галкин - руч. Соболиный - р. Горемыка - с. Байкальское	А.А. Кошелев (М.А. Филатова, Иркутское телевидение; 8 членов турклуба г. Праги, ЧССР - 3 женщины, 5 мужчин)	II	Смешанная группа, в основном - иностранцы , до того вместе не ходившие, возрастом от 30 до 65 лет - в связи с этим специфические трудности управления. При переправе через руч. Пешеходный по "вечному" стволу тополя один чех повис на веревке-перилах, порвал ее, упал в воду (основную веревку чехи забыли в Иркутске вместе с топором). «Исчезновение» руководителя чехов и его напарницы, разделение группы на перевале при грозе: две пары спустились, остальные там ночевали (обратный спуск был блокирован медведями), а при спуске утром порвали веревку; при разведке спуска лишь в последнее мгновение командир увернулся от спущенной чехами глыбы. Индивидуализм: жгли по 2-3 костра для мелкогруппового и даже индивидуального приготовления пищи. Сев в автобус Байкальское-Северобайкальск, чехи приняли наркотики.

1990, август, 9 дней	80	м. Котельниковский -р. Куркула - оз. Гитара - радиалка к ледникам с восхождением на г. Птица - р. Куркула до "Бермудского треугольника"-руч. Водопадный - восхождение на пер. Святого Николая и на смотровую площадку над пер. Шеровы Ворота - руч. Водопадный - р. Куркула - м. Котельниковский	А.А. Кошелев, О.А. Харчук (М.Д. Евдокимова, Иркутск-облкоммунэнерго; И.А. Евдокимов и С.А.Харчук, ИПИ)	II	В рамках экспедиции. Травма при бросе ручья Водопадного и из-за этого – дневка двоих в устье ручья Селевого. Разведка перевала Святого Николая (восхождение с просмотром спуска к ручью Прямому в бассейне Верхней Ирели; выложили семиконечный крест из светлых камней). Обнаружение уникального останца (всего скорее, вулканической бомбы) «Слоненок».
1991, июль-август, 4 недели	180	бухта Горячая - р. Куркула - руч. Водопадный -пер. Роза Ветров - руч. Прямой - оз. Верхне-Ирельское - руч. Длинный - пер. Луговой - р. Куркула (Ленская) - пер. Солнечный - оз. Гитара - руч. Водопадный - радиалка на истоки руч. Селевого - озерное плато- радиалка на пер. Св.Николая- пер. Галкин - радиалка на пер. Шеровы Ворота и снежный мост - наледь «Лебедь» на р. Верх. Ирель - р. Горемыка- оз. Рыбное – радиалка на оз. Круглое - с. Байкальское.	А.А. Кошелев, А.А. Румянцев, М.К. Такайшвили (П.Н.Болданов, энергондзор; девушка Лена с ним; М.Д. Евдокимова; Иркутск-облкоммунэнерго, С. Кожин, г. Ангарск, ВСЖД; Леша Румянцев, школьник; Катя Такайшвили, студентка)	IV	В рамках экспедиции Иркутского отделения фонда культуры. Один из наиболее интересных (по разнообразию элементов) маршрутов. Драматическое прохождение перевала Солнечный: две пары отстали, одна из них ночевала среди камней правее водопадов Большого Каскада. Вскрытие медведем тайника в устье ручья Селевого. Обрушение части снежного моста «Лебедь» через несколько минут после выхода из-под него. Отряд постоянно делился на 2 подотряда: трое возвратились (по плану) на мыс Котельниковский после оз.Гитара, двое ушли с маршрута (травма ноги) с устья ручья Селевого на мыс Котельниковский, дальше маршрут продолжила тройка.
Баргузинский хребт					
1963, 24 июля-10 августа	140	Давше - р. Большая - Хариузовые озера - Давше - р. Шумилиха - восточные озера - устье р. Таркулика - Давше	А.З. Гамм, Д. Дирба (практикантка из Риги), С.М. Каплун, А.А. и В.В. Кошелевы, И.А. Шер	II	Первый для всех участников поход по Прибайкалью, знакомство с комарами, горной тайгой, горами со скалами, водопадами, снежниками, озерами, горячими источниками (Змеинный и Давшинский). Первое восхождение на первый перевал (между Шумилихой и Громотухой).
1964, 23 июля -16 августа	100	Усть-Баргузин - болота Мягкой Карги - берег Баргузинского залива до дер. Глинка – перешеек - дер. Катунь и Покойники - бухты Чивыркуйского залива; р.Шумилиха и далее, как в 1963 г.	В.В. Абрамов, Э.П. Володина, Р.Л. Ермаков, А.А. Кошелев, И.А. Шер (П. Евгашина, В. Емельянова, студентки из ЛПИ)	II	Познавательный поход для знакомства с Баргузинским (прошли с плотом на бечеве весь песчаный берег) и Чивыркуйским заливами (прошли на плоту с шестом и ногами все бухты со стороны полуострова Святой Нос), продолжение знакомства с горами (восхождение на вершины Наковальня и Девичья Грудь в истоках Шумилихи). Горячие источники в бухте Змеинной и Давше. Ружье, из которого, помнится, вообще не стреляли, было взято/изъято егерем на хранение.
1965, 28 июля -21 августа	130	бухта Аяя - оз. Фролиха - р. Лев. Фролиха - оз. Укоинды - р. Томпуда - устье р. Ильбикайги - обратно до устья Лев. Фролихи - р. Бирея - бухта Хакусы	Н.Г. Антонянц (Мурашко), Н. Афанасьева, В.П. и Р.Л. Ермаковы, А.А. и В.В. Кошелевы, М.П. Моторов, Н.А. Мурашко, К.С. Светлов, Л.Ф. Светлова	III	Самая многочисленная группа - 11 человек (все из СЭИ), в том числе 4 семейные пары . Познавательный поход (уникальные озера Фролиха и Укоинды). Подготовка началась за год до похода. Операция по извлечению крючка от блесны из бедра. Первые тайники (при радиальных выходах). Ружье, из которого подстрелили 3 утят (ох...) и которое украли на борту парохода «Комсомолец». Первый явно спортивный горно-таежный (горно-

			(Промстройпроект), И.А. Шер		пешеходный маршрут.
1980, 8-26 июля	250	оз. Иркана - руч. Срамной - пер. на руч. Улюг - р. Светлая до устья руч. Илагирь - радиалка на истоки р.Светлой с	А.З. Гамм, А.А. Кошелев , О.Б. Рассохина, А.Д. Соколов,	III/IV	Самый протяженный и ранний по срокам поход в рамках экспедиции по БАМ. Всего одна дневка. Повышенное количество водных преград (с их прохождением бродами и по построенным мостам), рыбы,
		выходом в цирки и на перевал к руч. Илюкалуй - руч. Илагирь - пер. к руч. Ильбикайчи - р. Томпуда - оз. Укоинды - пер.на р. Лев. Фролиха - оз. Фролиха - пер.на р. Бирея - устье Биреи.	(Т.Н. Ворожцова, В.Г.Соболев, СибВНИПИ-энергопром)		комаров и воспалений кожи. Укус клеща на Лев. Фролихе. Неудачная попытка переправы через Светлую ниже устья Улюга и корректировка маршрута Знакомство с построенной бамовцами и заброшенной автодорогой Тазы-Уоян. Много поисков и переживаний по поводу тропы. 100 % обеспеченность фотоаппаратами. Лучший за все походы дневник-фотоальбом с 427 снимками.
1985, 20 июля- 14 августа	220	бухта Аяя - оз. Фролиха - р. Лев. Фролиха - оз. Укоинды - р. Томпуда руч. Ильбикайчи - пер. на руч. Илагирь - оз. Илагирь - озерная система Урел – Амут - пер. Романтик - истоки Талы (Светлинской) - пер. Ледниковый - р. Томпуда - р. Соззенная - пер. Алла-р. Алла до с. Алла; прохождение кольца через перевалы Идеал, Киевский, Замок	И.А. Агеева, А.А. Кошелев (А.Ю. Горнов и В.А. Кузьмин, ИрВЦ; А.С. Петров, А.И. Сергачев и А. Тимошенко, МИФИ; И.А. Соловьева, МГПИ)	IV/V	В рамках экспедиции. Беспрецедентный по разнообразию всего, очень умный маршрут с колечком и большим тайником на Ильбикайчи. Бассейны 9 рек, 8 перевалов (в том числе - первопрохождение пер. Ледникового), около десятка озер, обследование ледника (предположение о котором высказал Л.Д. Измайлов в 1984 г.), первого настоящего (карово-присклонового) на Баргузинском хребте. Кольцо разведчиков позволило получить представление о явно ключевом горном районе, откуда начинается ряд рек; изучение его продолжено в 1990 г.
1986, июль- август, 3 недели	170	м. Шегнанда - р. Шегнанда - верхний левый приток до неточного озера - радиалка и кольцо по перевалам в истоках рр. Шегнанды и Кабаньей - перевал на верхний правый приток Кабаньей - кольцо через перевалы в истоках рр. Кабаньей, Большой и, вероятно, ручья Разбой - вниз по Кабаньей - пер. на р. Урбикан - губа Иринда.	Н.Л. Кочегина, А.А. Кошелев (А.Ю.и М.А. Горновы, ИрВЦ и ИГХ; А. Терехов, ВЦ ВСЖД; А.И. Сергачев и А. Мельник, МИФИ; В.Г. Соболев, СибВНИПИ- энергопром; В.Г. Сутурин, радиоавтомобильный завод)	V/ VI	2 перевала на "магистральном" маршруте, в том числе 1-новый : между верхними ручьями Шегнанды и Кабаньей - и еще 4(5) - на кольцевых выходах разведочных групп (весьма вероятно, что были первопрохождения перевалов в верховьях Кабаньей, Разбой и Большой с выходом в бассейн рек Алла - Баргузин). В губе Иринда – единственная за все походы встреча с моршшкой, заключительная роскошная дневка с купаньем в теплом Байкале. Укус руководителя сразу восьмью шершнями в голову (смертельными считаются 12 укусов...).
1990, июль, 7 дней	60	оз. Фролиха - р. Прав. Фролиха - кольцо по системе троговых озер-пер. Лариса-р. Даватчанда- оз. Фролиха.	А.А. Кошелев (М.Д. Евдокимова, Иркутск- облкомунэнерго, А.И. Сергачев, МИФИ)	II/III	В рамках экспедиции. Прохождение вряд ли вообще посещаемых туристами долин Правой Фролихи и Даватчанды. Обнаружили колоссальных размеров лежбище-стационар оленей. Водопад на Даватчанде (сброс с ригеля, где восточное озеро) - один из красивейших: виден за несколько километров, вписывается в пейзаж на границе зоны леса). Доразведка системы озер, плато и цирков, где начинаются Томпуда, Даватчанда, ручьи Правой Фролихи и Светлой.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абрамов В.В.	107, 108, 142, 145, 146, 171, 189	Баринов В.В.	187
Агарков О.А.	16	Баринов В.В.	121
Агарков С.Г.	73	Баугин С.М.	86
Агафонов Б.П.	182	Безруков В.К.	167
Агафонов Г.В.	5, 6, 97, 101, 108, 136, 172, 176, 182, 187	Бекасов В.	123
Агеева И.А.	190	Бельчинский	12
Александров И.А.	156	Беляев Б.	156
Алексеев А.В.	167, 168	Беляев Л.С.	4, 25, 26, 35, 36, 68, 73, 85, 86, 88, 95, 107, 109, 148, 151, 152, 158, 172
Андреев Б.П.	142, 146, 156, 160	Бережных Т.В.	108, 187
Андреев Б.П.	107	Березовская Н.М.	12, 73, 80
Андреева Г.А.	73	Бессонов С.А.	87
Андрюшиц Л.	186	Блиничкина Л.	186
Анишкова А.Г.	109	Богданов	24
Аношин Г.	157	Богданов Л.Г.	141
Аношко В.Ф.	137	Болданов П.Н.	189
Антонова Н.Н.	186	Большедворский В.И.	57
Анциферов Г.В.	115	Боннер Г.Г.	73
Анциферов Е.Г.	144, 145, 148, 154, 156, 157, 158	Бордачев Н.А.	12
Апарцин А.С.	5, 6, 12, 145, 148, 150, 151, 152, 153, 154, 157	Борисов	158
Апарцина А.К.	156	Борщевский М.З.	108, 187
Апарцина Г.С.	73, 83, 133, 135, 148, (Стом)	Брук И.С.	70
Апухтин А.Н.	70	Брюллов К.П.	91
Арбатенист Г.М.	152	Брюханова	73
Афанасьева Н.	189	Брянский В.П.	108, 182, 187
Афруз	109	Брянский О.В.	187
Баеринайте Н.	172	Будкор Г.И.	135
Бажина Н.А.	12	Булатов В.П.	58, 74, 86, 88, 109, 144, 145, 148
Базюк Г.	173	Булатова М.А.	126, 169, 170
Балашов О.М.	137, 172	Буонинсенъи Дуччо	87
Банников Н.В.	109	Быкова Л.М.	166
Баранова О.	173	Быргазова А.В.	84
Баранова С.	117	Бычкова Н.В.	124, 127
Бардунов Л.М.	183	Вантеева О.В.	167, 168
		Васильев И.В.	167
		Васильев М.Ю.	176

Васильев Н.В.	6	Гинзбург Г.	154
Василюк С.Н.	12	Гинзбург Я.	153, 154
Васнецов В.М.	92	Глушков В.М.	29
Васюхина С.В.	125, 133, 135, 142	Голованов И.С.	68, 69
(Аврутик)		Головин А.П.	12, 86
Веников В.А.	70	Головщикова И.А.	12
Визбор Ю.И.	136	Голуб И.И.	172, 188
Вишневский А.С.	74, 84, 160	Горнов А.Ю.	109, 180, 190
Войтов О.Н.	188	Горнова М.А.	190
Войцеховская Г.В.	142, 145, 146	Городницкий А.М.	136
Войцеховская Т.В.	73, 107, 109	Горский Ю.М.	6, 36, 38, 39, 40, 67, 85, 86
Волков Л.Н.	188	Горький А.М.	94
Волкова Е.Д.	109	Гофман Э.Т.	111
Володина Э.П.	189	Грайвер М.	172
Волокитина Л.	186	Грановский А.А.	55
Волошин Г.Н.	88, 109, 172	Гребенникова Н.К.	12, 73
Воробьев В.В.	160	Греф Г.О.	91
Воробьев Н.	157	Григоров В.	152
Воронович Т.А.	145	Гришин Ю.А.	85, 86, 94
Воронцова Т.Н.	187, 190	Грищенко В.М.	12
Воронько М.Д.	122, 123	Грумбков Ю.О.	150
Воропай Н.И.	4, 12, 32, 34, 36, 38, 80, 107, 167, 171	Гуков В.П.	136
Ворошилов К.Е.	94	Гулевская Л.О.	133, 135
Галант Л.	142	(Петрокас)	
Галич А.А.	136	Гуреев В.Д.	148
Гальперова Е.В.	168	Гурулев С.А.	152, 158
Гамм А.З.	4, 12, 15, 24, 25, 36, 38, 73, 76, 83, 84, 85, 86, 88, 94, 108, 112, 120, 144, 145, 171, 172, 187, 189, 190	Гус Ян	87
Ганюшкин В.Я.	188	Гусева И.Д.	167, 168, 186
Ге Н.Н.	87	Гусельников С.А.	103
Герасимова Г.А.	56, 107, 109	Гутерзон А.И.	118
Гераскин В.С.	12, 15, 76, 77, 80, 83, 107	Данилова Л.П.	170
Герман И.В.	12, 148, 157	Деканова Р.П.	121, 187
Гете Иоган	183	Делакрца Эжен	95
Гик Е.	148	Дзюба С.А.	99, 103
Гимов Л.Б.	115	Диксон Бернард	24, 25
Гинзбург А.	154	Дирба Д. Б.	189
		Долгих С.А.	16
		Домашенко Н.	118
		Дружинин И.П.	25, 36, 68, 73, 74, 82, 84, 85, 86, 88, 109, 145
		Дугаров Д.Б.	12

Дудин С.А.	169	Иуда	87
Дюрер Альбрехт	87	Каганович Б.М.	16, 43, 73, 82, 83, 86, 95
Евгашина П.	189	Казимировский Э.С.	144
Евдокимов И.А.	189	Калинин В.А.	123
Евдокимова М.Д.	189, 190	Калинин М.И.	112
Елсуков И.	148	Калихман И.Д.	109
Емельянова В.	189	Камбурова Е.А.	137
Епифанов С.П.	7, 167, 168	Каплин В.	157
Ермаков Р.Л.	68, 69, 189	Каплун С.М.	67, 68, 73, 77, 79, 80, 86, 107, 108, 109, 142, 144, 146, 189
Ермакова В.П.	189	Капранова И.	172
Ершова А.Л.	137	Караваджо	90
Ефимов Н.Т.	109, 144	Микеланджело	
Ефимова И.С.	73	Каргин А.	157
Жарков С.В.	7	Карнаухов Ю.	124
Жемчужников В.Б.	144	Карпов А.Е.	148
Жибинов А.П.	114	Карпов В.Г.	67, 68, 69, 77, 82, 107, 142, 146
Жилин А.Г.	123	Картавых В.С.	55
Жилин С.Г.	123	Картвелишвили Н.А.	70
Житков Н.Е.	116	Картелев Б.Г.	68, 69
Житов В.К.	168	Карымова Н.С.	12
Житов В.Н.	74	Каспаров Г.К.	154, 155
Журавлев А.А.	25, 27, 159, 160, 162, 163	Кастро Инесса	91
Зароднюк М.С.	168	Квасова Г.	172
Зверев А.	183	Кейко А.В.	76, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 173
Зелкинд Л.	187	Кейко В.	171
Зоммер Э.А.	144	Кившенко А.Д.	85
Зоркальцев В.И.	187	Ким Ю.Ч.	136
Иванкова Л.А.	12, 16, 73	Кирьякова Е.Г.	72, 116
Иванов А.А.	86, 152, 157	Киселева М.А.	168
Иванов В.В.	150, 151, 152, 153, 154, 155, 157	Китов А.Д.	6
Ивановский Р.И.	107, 136, 142, 146, 160	Кищенко Л.А.	173
Иващенко И.Д.	186	Клер А.М.	4, 94
Иващенко И.М.	12	Климов А.	157
Ижбулдин А.К.	173	Ковалев В.Г.	12, 106
Ижбулдина И.	176	Ковалев Г.Ф.	5, 12, 16, 60, 73, 74, 159
Избеков В.Д.	136, 137, 182, 187	Ковалева Т.Ф.	12, 16
Измайлов Л.Д.	6		
Иисус	87		
Илькевич Н.И.	4, 12, 84, 86, 88		
Йорданс Якоб	55		

Ковецкая О.М.	12	Кржижановский Г.М.	23, 36
Кожин С.	189	Криворуцкий Л.Д.	88
Кожов М.М.	171	Крон В.	153
Козлов А.И.	168	Крумм Л.А.	5,7, 36, 38, 67, 68, 74, 84, 85, 88
Колосок Г.В.	95, 152, 154, 155	Крупенев Д.С.	166, 168, 173, 176
Колосок И.Н.	169, 170	Крушлинская Н.П.	108
Конев А.А.	158	Кудрин А.Л.	91
Коновалов Ю.Д.	73, 85, 107	Кудряшов Г.Р.	145
Коновалов Ю.С.	12, 38, 67, 68, 73, 83, 88, 97, 109, 107	Кузнецов А.Г.	166
Коновалова Р.В.	109	Кузнецов А.	142, 146
Кононов Ю.Д.	142, 145, 146, 173	Кузнецов В.	143
Константинова Л.Н.	12	Кузнецов Ю.А.	28, 39, 68, 73, 107, 145
Коренева В.Г.	142	Кузнецова Н.Д.	170
Коржановский Т.	144	Кузьмин В.А.	180, 182, 190
Корнеев А.Г.	108, 173	Куклина А.Ю.	168
Корольков Б.П.	12, 16, 39, 56, 73, 74, 83, 85, 88, 108, 133, 135, 186	Кулиш В.П.	73, 114
Короткоручко В.А.	123	Куменко Е.И.	12, 109, 133, 135, 137, 138
Корчагин Ю.	123	Куртова Э.В.	4
Корытный Л.М.	152	Кутузов М.И.	93
Костина Л.Е.	169, 170	Куцев Г.Ф.	141
Костовский А.Г.	116	Лавров М.	157
Кочанова Л.В.	169, 170	Лаптев Б.К.	186
Кочигина Н.Л.	190	Лашин А.Ф.	171
Кошелев А.А.	4, 5, 8, 12, 13, 15, 16, 17, 38, 39, 62, 68, 70, 73, 74, 80, 83, 86, 88, 94, 97, 98, 100, 105, 107, 108, 109, 112, 118, 119, 121, 124, 144, 142, 144, 146, 164, 166, 171, 176, 180, 186, 187, 188, 189, 190	Лебедева Л.М.	7, 16, 166
Кошелева В.В.	108, 189	Левенталь Г.Б.	67, 68, 69
Кошелева Г.А.	12	Леманович Г.Я.	13
Кошелева С.А.	107	Ленин В.И.	171
Кранах Лукас Старший	87	Леонардо да Винчи	87
Кранах Лукас Младший	87	Леонас А.	186
Красноштанова Л.С. (Атаманова, Батурина)	129, 133, 135	Лепин	158
		Ливанцов В.	123
		Логинов И.А.	68, 69
		Ложкин В.И.	49, 144
		Ложкина З.М.	144
		Лукьянчиков А.В.	118, 119
		Лысенко Т.Д.	146
		Лытко Г.П.	169, 170
		Любимова Е.В.	12, 16
		Люстрицкая Е.	142
		Люстрицкий Г.Д.	142

Лютер Мартин	87	Могирев В.В.	160
Лягов И.С.	163	Молотов В.М.	94
Мадисон А.	118	Мосова Р.А.	143
Мадьяров И.И.	16, 110, 187	Моторов М.П.	73, 97, 136, 145, 189
Майсюк Е.П.	168	Мозм Сомерсет	135
Майсюк И.В.	168	Музолева О.	172
Макарина	158	Музычук Р.И.	168
Макаров А.А.	15, 26, 29, 35, 36, 39, 59, 85, 88, 109, 136, 145	Муравьев А.М.	118
Макарова А.С.	107, 109	Мурашко Н.А.	189
Малевская Т.В.	12, 73	Мурашко Н.Г.	189
Малевский А.Л.	11, 123, 13, 16	(Антонянц)	
Мамилов Г.	123	Мусина Л.Ш.	169, 170
Мантрова Л.А.	12, 173	Мухаметдинов О.	173
Маринченко А.Ю.	7, 167, 168	Мухаметзянов Р.	149, 152, 153
Марков Ю.В.	49, 54	Насвицевич Б.Г.	186
Маркс Карл	101	Наумов Ю.В.	12, 16, 83, 94, 160
Массель Г.В.	108	Начманская Л.	186
Массель Л.В.	169	Нечаев С.	173
Матханова Н.А.	117, 144	Нечаева М.С.	167, 168
Матюшева А.П.	12	Нестеренко В.И.	87
Медведев Ф.В.	158	Новикова Г.Е.	116
Медведева Е.А.	16	Новикова Л.П.	74
Мелентьев В.В.	161	Новорусский В.В.	84, 85, 86
Мелентьев Л.А.	3, 7, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 25, 27, 29, 32, 34, 35, 39, 42, 46, 64, 68, 69, 70, 73, 76, 77, 81, 84, 85, 88, 89, 90, 106, 109, 115, 122, 144, 159- 164	О'Генри	25
Мелентьева В.И.	144	Оболенских Д.	150, 151, 152, 153, 154, 155, 156
Мельник А.	190	Овсепян Р.С.	107, 142
Менделеев Д.И.	1	Оглоблин А.Ф.	49
Меренков А.П.	23, 46, 67, 69, 81, 82, 84, 85, 86, 88, 106, 123, 141	Одинцов М.М.	159, 160
Метерлинк Морис	171	Ожегов С.И.	6
Мещеряков В.И.	12, 83	Окуджава Б.Ш.	96, 136
Мироненко Н.	123	Окулов Т.	151
Михеев А.В.	4, 93, 98, 110	Окунев Л.	154
		Окунев Т.	154
		Окунева С.Т.	154
		Оргильянов И.И.	156
		Орехов А.Б.	173, 174
		Орехова Л.Н.	169, 170
		(Такайшвили)	
		Орехова Ю.	173
		Осипов Ю.С.	91
		Ощепкова Т.Б.	107, 109

Панченков А.Н.	27, 109	Репин И.Е.	83
Папин А.А.	85, 86	Рерих Н.К.	87
Парфенова Г.Н. (Нугуманова)	7, 121, 130, 152, 156, 187	Рехославская Н.И.	188
Пашкевич Г.Ф.	12	Рогаль С.В.	125, 127, 129, 114
Пензина Т.	152, 158	Рогов С.И.	121, 143, 187
Перевалов А.А.	151, 153, 154	Рогожина Х.Я.	108
Пержабинский С.М.	168	Роголь Б.	98
Перминова Э.В.	12	Розанов М.Н.	38, 85
Перов В.Г.	81, 95	Романова О.В.	121, 187
Петров А.С.	188, 190	Романовский В.Г.	168
Гулевская Л.О. (Петрокас)	12, 188	Ромашенко Н.В.	115
Печенкина Л.Ю.	107, 137, 138, 139	Рошин А.М.	148
Пешков И.	123	Рубинштейн Е.	168
Пилипенко И.М.	27, 68, 69	Рубинов И.	124
Подольская Л.П.	108	Руденко Ю.Н.	15, 17, 22, 30, 35, 36, 37, 38, 39, 62, 74, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 106, 109, 123, 137, 154, 166, 174
Полевых семья (Н.А. и Е.)	101, 129	Рудых Г.А.	144, 145
Половнев В.Н.	12	Румянцев А.А.	173, 189
Попков В.И.	17, 84	Румянцев Леша	189
Попов В.М.	12, 16, 76, 77, 80, 83, 107	Савельев В.А.	4, 73, 142, 145
Попов Д.Б.	167	Сазонова С.М.	109
Попов Р.А.	150, 151, 152, 154, 156	Сайко Р.З.	16
Попов С.П.	176	Сайфутдинов Г.С.	107
Попырин Л.С.	28, 36, 62, 68, 79, 85, 88, 107, 109	Самусев В.И.	12, 74, 80, 107
Попырин С.Л.	65	Самусева М.Н.	12, 73, 83, 97, 144
Попырина Р.	65	Санеев Б.Г.	39, 85, 86, 88, 93, 94, 95
Посекалин В.В.	12, 16, 73, 74, 80, 83, 97, 107, 117, 145	Сварич С.А.	7, 168
Прусова Н.М.	5, 169, 170	Светлов К.С.	97, 144, 160, 189
Пругков Козьма	1	Светлов М.К.	188
Пшеничнов Н.Н.	12, 83, 97	Светлова Л.Ф.	189
Пшеничный Ю.Г.	74	Светусова А.Х.	12, 16, 107, 109
Рабчук В.И.	73	Северянин И.	171
Раппопорт Е.Г.	17	Селедкин Ю.С.	168
Рассохина О.Б.	190	Сендеров С.М.	93, 95, 152, 167, 168
Рафикова Н.В.	12	Сеннова Е.В.	95, 109
Резников А.П.	107, 172	Сергачев А.И.	188, 190
Реймерс Ф.Э.	159	Сергеев М.Д.	141, 144
		Серов З.В.	95

Серохин И.Н.	99	Тарабрин В.А.	108, 187
Сидоренко А.	154	Таранов А.Г.	166
Сидоренко Л.	154	Тен Мен Ян (Толя)	150, 151, 153, 154, 157
Сирик Л.А.	107, 109	Терехов А.	190
Ситников В.И.	109	Терещенко В.И.	26
Скрипник В.Ф.	23, 67, 69	Тигун М.	124
Славин Г.Б.	4, 12, 16, 42, 73, 80, 83, 86, 107	Тимошенко А.	190
Смирнов И.А.	107	Тинторетто Дж.	87
Смирнов Ю.А.	141, 144	Тихоненко В.С.	169, 170
Соболев В.Г.	121, 173, 176, 187, 190	Ткаченко В.З.	108, 187
Соколов А.Д.	7, 107, 108, 168, 187, 190	Ткаченко Г.Е. (Ольшанская)	145
Соколова Ф.А.	131	Токарев В.В.	167, 174
Соловьева И.А.	190	Толстой Л.Н.	70
Солодуша С.В.	167, 168	Топорков С.С.	148, 157
Солоненко В.П.	158	Трапезников В.А.	29
Спасский И.	157	Трапезникова Д.	156
Ставский Д.	154	Трипутина В.В.	7, 168, 173
Сталин И.В.	94	Тришечкин А.М.	12, 16
Стариков Л.А.	67, 69, 166	Трофимов Л.Н.	180
Старостенко В.И. и Н.Н.	62, 65	Трофимчук А.А.	160
Стахеева Э.В.	89, 173	Трошина Г.М.	106, 109, 145
Стенников В.А.	93, 95	Троян Е.А.	74
Стрелкова Н.В.	137	Трубачеев Р.Ф.	108, 137, 186
Суворов В.	153	Труфанов В.В.	150, 151, 153, 154
Сукачев В.П.	125, 126, 129	Туровник В.	148
Сумароков С.В.	12, 14, 76, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 89, 88, 107, 146	Ураков М.	176
Суриков В.И.	84	Уризченко В.И.	186
Сутырин В.Г.	190	Ушаков В.А.	54, 86, 160
Сырбу В.Г.	167	Ушаков Е.В.	120, 121, 122, 187
Сыров Ю.П.	26, 67, 69, 145	Ушаков Е.И.	7, 36, 151, 156, 158
Сычев А.	157	Ушаков Симон	87
Таиров Э.А.	109	Федоров А.И.	168
Такайшвили Катя	189	Федотов В.А.	160
Такайшвили М.К.	7, 74, 171, 189	Федчина И.	117
Талашук А.	123	Филатова М.А.	188
Таничев И.Н.	7, 12, 28, 49, 54, 68, 69, 76, 82, 107, 142, 146, 160	Филиппов А.Е.	150-158
		Филиппов С.П.	12, 95, 150, 151-157
		Филонов П.Н.	87
		Фомин В.Д.	54
		Фомин С.В.	107, 160
		Фомин С.Д.	107

Фоминых А.	157	Шалагинов А.И.	55
Фрадков М.Е.	91	Шандро И.	123
Фурсенко А.А.	91	Шварцберг А.И.	73, 107, 142, 145, 146
Хамисов О.В.	168	Швед В.	157
Хамьянова Н.В.	109	Шевелев В.В.	121, 187
Ханаев В.А.	109, 166	Шелк А.	153
Ханаева В.Н.	109	Шепелюк А.П.	93
Ханнанов В.	87	Шер И.А.	4, 5, 12, 50, 52, 54, 62, 66, 67, 69, 71, 73, 80, 83, 84, 85, 86, 88, 97, 98, 105, 107, 108, 112, 114, 133, 136, 141, 142, 144, 145, 146, 171, 173, 182, 186, 189, 190
Харчук О.А.	189	Шер П.И.	107
Харчук С.А.	189	Шестакова А.	173
Хасилев В.Я.	62, 67, 69, 109	Шешукова Т.Л.	141
Хлопко Н.С.	54, 84, 86, 88	Шипилов Н.А.	139
Ходько В.	153	Шипицын А.С.	116
Хоменко Н.А.	12	Широковский А.	153
Хрилев Л.С.	13, 36, 73, 77, 84, 85, 86, 88, 109, 133, 134	Ширяев Л.М.	173
Хрусталеv Ю.П.	145	Шомоев А.	156
Хрусталева Н.М.	136, 137	Шошин В.И.	55
Цветков Н.И.	7, 67, 69, 136, 171	Шутов Г.В.	97
Цветкова И.С.	108	Эделев В.А.	108, 187
Церетели Зураб	87	Эло Арпад	153
Частухина Т.	173	Эль Греко	87
Чебунин Ю.	152	Эпельштейн В.В.	73
Чельцов М.Б.	4, 26, 35, 86, 88	Юдковская Б.М.	142
Черепенников В.Б.	160	Юргин А.И.	76
Черникова Л.И.	4, 169	Якушева А.	136
Чесноков А.Н.	55, 145	Яськова Г.К.	187
Честертон Г.К.	111	Ясюкевич Ю.	154
Чехов А.П.	183	Ящук Л.Е.	26, 49, 54, 67, 69
Чинакал Н.А.	25		
Чуешова А.П.	143		
Чуланов Б.	123		
Шабалин Н.С.	168		
Шадрин А.П.	41		

Научное издание

**Веги полувекового пути
Книга 3
НЕ НАУКОЙ ЕДИНОЙ**

Замысел – А.А. Кошелев

Составление и дизайн – И.А. Шер

Научный консультант – Г.Б. Славин

Компьютерный набор – Э.В. Куртова

Верстка и форматирование – Л.И. Черникова

Фотографии – И.А. Шер, А.А. Кошелев, В.А. Короткоручко, А.А. Румянцев,
архивы сотрудников

Выпуск – О.М. Ковецкая

Утверждено к печати ученым советом ИСЭМ

Подписано к печати 15.07..2010. Формат 60 x 84 1/16 Уч.-изд. л. 11.2.
Тираж 200 экз. Заказ № 8.

Отпечатано компанией «Принт-мастер»
664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 130, офис 150